

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 2, 2025

Выходит ежемесячно

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2949-1878

Издается с 1997 года

Выписка из реестра
зарегистрированных
средств массовой ин-
формации по состоянию
на 20.02.2023

Регистрационный номер
и дата принятия
решения о регистрации:
серия ЭЛ № ФС77-84768
от 17.02.2023

Выдан: Федеральная
служба по надзору в
сфере связи, информа-
ционных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

Все права защищены
Перепечатка материа-
лов только с разреше-
ния редакции журнала

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор 25 кафедры Военного университета имени князя А. Невского Министерства обороны Российской Федерации; профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.4).

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства (5.2.3).

Агутин Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации (5.1.1).

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Академии РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (5.2.3).

Альбов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (5.1.1).

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (5.1.3).

Блинков Олег Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (5.1.3).

Борисова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук (5.1.3).

Володин Александр Анатольевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и педагогики, заведующий кафедрой общей психологии и педагогики Московского университета имени А. С. Грибоедова (5.8.7).

Воронина Наталья Павловна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и природноресурсного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.3).

Голоскоков Леонид Викторович – доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева (5.1.1).

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Точка зрения авторов статей может не совпадать с мнением редакции

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет:
<https://zhpi.ru>

Учредитель:
ООО «УДПО»,
г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета (5.2.6).

Демченко Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе; доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (5.1.3).

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономии и мировой экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева (5.2.3).

Дроздова Ольга Евгеньевна – доктор педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка, заведующий лабораторией междисциплинарных филологических проектов в образовании Московского педагогического государственного университета (5.8.7).

Журавлева Татьяна Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева (5.2.3).

Зауторова Эльвира Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России (5.8.7).

Кириллова Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России (5.8.7).

Ковтуненко Любовь Васильевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета (5.8.7).

Козлов Олег Александрович – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории информатики и информатизации образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (5.8.7).

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ (5.1.4).

Маркова Светлана Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионального образования и управления образовательными системами Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина (5.8.7).

Михайлов Алексей Александрович – доктор педагогических наук, доцент, директор Шуйского филиала ИвГУ, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры Ивановского государственного университета (Шуйский филиал) (5.8.7).

Михайлова Ирина Александровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (5.1.3).

Надежин Николай Николаевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.3).

Панченко Владислав Юрьевич – доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории, истории государства и права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (5.1.1).

Петрянин Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (5.1.4).

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) (5.2.3).

Рой Олег Михайлович – доктор социологических наук, профессор ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук (5.2.7).

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и управления Череповецкого государственного университета (5.2.7).

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (5.2.3).

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан) (5.1.4).

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета (5.1.4).

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета (5.2.6).

Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН (5.2.3).

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления (5.2.3).

Червова Альбина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, информатики и методики обучения Ивановского государственного университета (Шуйский филиал) (5.8.7).

Чистоходова Людмила Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения (5.8.7).

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь) (5.1.4).

Шишов Сергей Евгеньевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (5.8.7).

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (5.2.4).

Юркова Светлана Николаевна – доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Московского экономического института (5.2.7).

Яблочников Сергей Леонтьевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии, безопасности жизнедеятельности электропитания Московского технического университета связи и информатики (5.8.7).

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор.

Издатель:
ООО «УДПО»,
г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Адрес издателя,
редакции: 160033,
Вологодская обл.,
г. Вологда,
ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1

тел/факс:
+7-495-361-72-37

izd-pegas@yandex.ru

Дата выхода в свет:
28.02.2025

© ООО «УДПО»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) (https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=_tab:editions~).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

No. 2, 2025

It comes out 1 times a month

ONLINE SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

ISSN 2949-1878

Published since 1997

Extract from the register
of registered mass media
as of 02/20/2023

Registration number and
date of the decision
on registration:
series EI N FS77-84768
dated February 17, 2023

Issued: Federal Service
for Supervision
of Communications,
Information
Technology and Mass
Communications
(Roskomnadzor)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

All rights reserved

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the 25th Department of the Military University named after Prince A. Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-West Institute of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (5.1.4).

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy (5.2.3).

Agutin Alexander V. – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Fundamentals of Prosecutorial Activity of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (5.1.1).

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (5.2.3).

Albov Alexey P. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (5.1.1).

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (5.1.3).

Blinkov Oleg E. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Process of the Faculty of Law of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (5.1.3).

Borisova Lilia V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (5.1.3).

Volodin Alexander A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Head, Professor of the Department of General Psychology and Pedagogy, A.S. Griboyedov Moscow University (5.8.7).

Voronina Natalia P. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (5.1.3).

Goloskokov Leonid V. – Doctor of Law, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Department of the Faculty of Scientific and Pedagogical Training and Organization of Research Work at the Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (5.1.1).

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University (5.2.6).

Demchenko Maksim Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law for Research; Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (5.1.3).

Dzhancharova Gulnara K. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev (5.2.3).

Drozdova Olga E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Russian, Head of the Laboratory of Interdisciplinary Philological Projects in Education at Moscow State Pedagogical University (5.8.7).

Zhuravleva Tatyana A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Innovation and Applied Economics at the I. S. Turgenev Orel State University (5.2.3).

Zautorova Elvira V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Judicial Psychology and Pedagogy at the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penitentiary Service, leading researcher at the Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service (5.8.7).

Kirillova Tatiana V. – doctor of Law, professor, Chief researcher Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (5.8.7).

Kovtunenkov Lyubov V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology of Voronezh State University (5.8.7).

Kozlov Oleg A. – Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, laureate of the RF Government Prize in the field of education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Informatics and Informatization of Education of the Institute of Education Development Strategy (5.8.7).

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (5.1.4).

Markova Svetlana M. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems at Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (5.8.7).

Mikhailov Alexey A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Shuisky branch of IvSU, Head of the Department of Life Safety and Adaptive Physical Education of Ivanovo State University (Shuisky branch) (5.8.7).

Mikhailova Irina A. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (5.1.3).

Nadezin Nikolay N. – Doctor of Law PhD, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law at the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MGU) (5.1.3).

Panchenko Vladislav Yu. – Doctor of Law, Head of the Department of Theory, History of State and Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (5.1.1).

Petryanin Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (5.1.4).

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University) (5.2.3).

Roy Oleg M. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (5.2.7).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University (5.2.7).

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (5.2.3).

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan) (5.1.4).

Reprint of materials only
with the permission
of the publisher

Copyright materials are
reviewed and not returned

The editors reserve the
right to The editors reserve
the right to make reductions
and editorial changes to the
manuscript

The point of view of the
authors of articles
may not coincide with the
opinion of the editors

Responsibility for the
accuracy of advertisements
lies with advertisers.

The journal is presented
on the website in free
access in full-text format
Website: <https://zhpi.ru>

Founder of the media:
Limited Liability Company
«University of Continuing
Professional Education»
Address of the publisher,
editorial office:
160033,
Vologda, ul. Tekstilschikov,
d. 20A, office 1
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Date of publication:
February 28, 2025

© «University of Continuing
Professional Education»

Skipchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University (5.1.4).

Stolyarova Alla N. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov; Professor of the Department of Management and Economics of State Social and Humanitarian University (5.2.6).

Fedotova Gilyan V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center for Informatics and Control of the Russian Academy of Sciences (5.2.3).

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development (5.2.3).

Chervova Albina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Teaching Methods of Ivanovo State University (Shuisky Branch) (5.8.7).

Chistokhodova Lyudmila I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Management (5.8.7).

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University (5.1.4).

Shishov Sergey E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (5.8.7).

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Business Informatics, Bauman Moscow State Technical University (National Research University) (5.2.4).

Yurkova Svetlana N. – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management at the Moscow Economic Institute (5.2.7).

Yablochnikov Sergey L. – Doctor of Pediatric Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology, Life Safety and Power Supply Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia (5.8.7).

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor.

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Основные темы публикаций:

- 5.1 – Юридические науки.
- 5.2 – Экономические науки.
- 5.8 – Педагогические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

The main topics of research:

- 5.1 – Law Sciences.
- 5.2 – Economic Sciences.
- 5.8 – Pedagogical sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....12

САНДУ И. С., НЕЧАЕВ В. И., РЫЖЕНКОВА Н. Е., КОЗЕРОД Ю. М.

Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства как базис формирования институтов инновационно-инвестиционного развития.....12

HOANG THI NGAT

Effective use of big data in business management strategies and examples of successful implementations.....26

ВАСИЛЬЦОВ В. С., АНДРЕЕВ Н. С.

Перспективы использования аутсорсинга для развития IT-компаний в современных условиях хозяйствования.....30

ГОРБЕНКО А. В.

Этапы бизнес-эволюции электроэнергетического комплекса опорных пунктов Арктической зоны в промышленной политике России.....41

ТУМАЕВА Т. А.

Модель оценки уровня самообеспечения России плодами и ягодами.....49

ДАРЕНКОВ А. А.

Основы формирования и реализации антикоррупционного контроля в системе бюджетирования физкультурно-массовых мероприятий для обеспечения экономической безопасности.....56

ГОРЧАКОВА М. Е.

Классификация банковских экосистем.....62

ШКОДИНСКИЙ С. В., ПРОДЧЕНКО И. А., ТОЛМАЧЕВ М. Ю.

Обеспечение экономической безопасности России и ее национальных интересов с учетом влияния VUCA- и BANI-факторов.....68

АНКУДИНОВА Н. А.

Цифровые технологии как ресурс развития медицинских и фармацевтических работников коммерческой организации.....79

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

СТОЛЯРОВА А. Н., ПЕТРОСЯН Д. С., СКРИПНИК О. Б., КНЯЗЕВА О. В.

Государственная экономическая политика: сверхзанятость, карьеризм, кадровая безопасность.....87

ТЕБЕКИН А. В.

Экономические предпосылки президентских выборов 1932 года в США: взгляд из современности..97

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

НАГОРНЫХ Р. В.

Служба в уголовно-исполнительной системе как разновидность государственной службы Российской Федерации и ее принципы.....111

ФАЙБЕРГ Т. В., ЩЕРБАКОВА И. Н.

Оценка состава государственной собственности Российской Федерации и доходов от управления ею..119

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....128

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

ПОПОВИЧ М. М., АКИМЕНКО А. Е.

Реализация наследодателем имущества, являющегося предметом наследственного договора.....128

ПОЛЯКОВ В. Г., ГЕЦ В. А., ЯЩЕНКО С. О., МАКСИМЧУК С. И.

Особенности правового режима взыскания убытков в рамках договорной ответственности в России.....137

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

АЛЬБОВ А. П., КОРНЕЕВ П. С.

Принципы добросовестности и справедливости института принудительного лицензирования в рамках патентного права.....143

ГОЛОСКОКОВ Л. В.

Турецкий гамбит: политико-правовой и социально-экономический анализ истории и современности российско-турецких отношений. Часть 2.....149

АЛЬБОВ А. П.

Принудительное лицензирование как инструмент защиты культурного наследия и правовой культуры России.....156

БОРИСОВА Л. В.

О соотношении государственных и иных публичных интересов.....161

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

КУЗЬМИН Д. А., РОДИОНОВА Я. В.

Криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений.....165

ПОШЕЛОВ П. В., ПЕСТЕРЕВА Ю. С., ШАГЛАНОВА А. Н.

Криминологическая характеристика преступления, предусмотренного статьей 207.3 УК РФ.....175

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....180

СОРОКИНА Л. А., ШИРЯЕВА Т. Ю.

Особенности применения игровых технологий в педагогической деятельности.....180

BURAKANOVA G.

Image families in the consciousness of Kazakhstan youth.....185

ХАБАЛЕВ В. Д., ПЕТРОВА И. А., АСМАНДИЯРОВ В. М.

Проблемы практико-ориентированного обучения при подготовке юристов и пути их решения.....201

УЛЕНДЕЕВА Н. И., ЗВЯГИНЦЕВА Е. Н., КУЗНЕЦОВ М. И.

Об использовании электронной информационно-образовательной среды при организации самостоятельной работы обучающихся вузов ФСИН России.....207

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....216

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....12

SANDU I. S., NECHAEV V. I., RYZHENKOVA N. E., KOZEROD JU. M.

The Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture as the basis for the formation of innovation and investment development institutions.....12

ХОАНГ ТХИ НГАТ

Эффективное использование больших данных в стратегиях управления бизнесом и примеры успешных реализаций.....26

VASILITSOV V. S., ANDREEV N. S.

Prospects of using outsourcing for the development of IT companies in modern business conditions.....30

GORBENKO A. V.

Stages of business evolution of the electric power plant of arctic zone basins in Russian industrial policy....41

TUMAEVA T. A.

Model for assessing the level of self-sufficiency of Russia in fruits and berries.....49

DARENKOV A. A.

Fundamentals of formation and implementation of anti-corruption control in the budgeting system of physical culture and mass events to ensure economic security.....56

GORCHAKOVA M. E.

Banking ecosystems classification.....62

SHKODINSKY S. V., PRODCHENKO I. A., TOLMACHEV M. Y.

Ensuring the economic security of Russia and its national interests and taking into account the influence of VUCA and BANI factors.....68

ANKUDINOVA N. A.

Digital technologies as a resource for the development of medical and pharmaceutical workers in a commercial organization.....79

ECONOMIC THEORY

STOLYAROVA A. N., PETROSYAN D. S., SKRIPNIK O. B., KNYAZEVA O. V.

State economic policy: overemployment, careerism, personnel security.....87

TEBEKIN A. V.

Economic Preconditions for the 1932 US Presidential Election: A View from Modern Times.....97

STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

NAGORNYKH R. V.

Service in the criminal executive system as a kind of civil service of the Russian Federation and its principles.....112

FAYBERG T. V., SHCHERBAKOVA I. N.

Assessment of the composition of the state property of the Russian Federation and income from its management.....119

LAW RESEARCHES.....128

CIVIL LAW

POPOVICH M. M., AKIMENKO A. E.

Sale by the testator of the property that is the subject of the inheritance agreement.....128

POLYAKOV V. G., GETS V. A., YASCHENKO S. O., MAKSIMCHUK S. I.

Features of the legal regime for recovery of damages within the framework of contractual liability in Russia..137

THEORY OF STATE AND LAW

ALBOV A. P., KORNEEV P. S.

Principles of Good Faith and Fairness of the Compulsory Licensing Institute within the Framework of Patent Law.....144

GOLOSKOKOV L. V.

The Turkish Gambit: Political, Legal and Socio-Economic Analysis of the History and Present of Russian-Turkish Relations.....149

ALBOV A. P.

Compulsory Licensing as a Tool for Protecting Cultural Heritage and Legal Culture of Russia.....156

BORISOVA L. V.

On the relationship between state and other public interests.....161

CRIMINAL LAW RESEARCH

KUZMIN D. A., RODIONOVA YA. V.

Forensic support of crime detection and investigation.....165

STERNOV P. V., PESTEREVA JU. S., SHAGLANOVA A. N.

Criminological characteristics of the crime provided for in Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.....175

PEDAGOGICAL RESEARCHES.....180

SOROKINA L. A., SHIRYAEVA T. YU.

Features of the use of gaming technologies in teaching activities.....180

БУРАКАНОВА ГАЛИЯ

Образ семьи в сознании казахстанской молодежи.....185

KHABALEV V. D., PETROVA I. A., ASMANDIYAROV V. M.

Problems of practice-oriented training in the training of lawyers and ways to solve them.....201

ULENDEEVA N. I., ZVYAGINTSEVA E. N., KUZNETSOV M. I.

About the use of the electronic information and educational environment in the organization of independent work of students of universities of the federal penitentiary service of Russia.....207

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....218

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 338.436

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.001

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ИННОВАЦИОННО- ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Санду Иван Степанович,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия, i.sandu@vniiesh.ru

Нечаев Василий Иванович,

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия, v.i.nechaev@vniiesh.ru

Рыженкова Наталья Евгеньевна,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия, n.ryzhenkova@vniiesh.ru

Козерод Юлия Мечиславовна,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия, y.kozerod@vniiesh.ru

В статье рассмотрены этапы реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства до 2030 г. (ФНТП), направленной на обеспечение импортозамещения и повышение эффективности производства в сфере АПК за счет разработки и внедрения отечественных инновационных технологий и достижений, повышения их конкурентоспособности на основе взаимодействия государства, науки и бизнеса. Показаны основные цели и результаты подпрограмм по растениеводству, животноводству, кормам, реализуемым в рамках данной программы. Перечислены поступившие в 2024 г. комплексные научно-технические проекты по подпрограммам.

Ключевые слова: ФНТП развития сельского хозяйства; Институты инновационно-инвестиционного развития; формирование; подпрограмма.

THE FEDERAL SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF INNOVATION AND INVESTMENT DEVELOPMENT INSTITUTIONS

Sandu Ivan S.,

*Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation,
Head of the Department, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural
Economics, Moscow, Russia, i.sandu@vniiesh.ru*

Nechaev Vasily I.,

*Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation,
Head of the Department, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural
Economics, Moscow, Russia, v.i.nechaev@vniiesh.ru*

Ryzhenkova Natalia E.,

*PhD in Economics, Senior Researcher, All-Russian Scientific Research Institute of
Agricultural Economics, Moscow, Russia, n.ryzhenkova@vniiesh.ru*

Kozerod Julia M.,

*PhD in Economics, Senior Researcher, All-Russian Scientific Research Institute of
Agricultural Economics, Moscow, Russia, y.kozerod@vniiesh.ru*

The article examines the stages of implementation of the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture until 2030 (hereinafter – FNTTP), aimed at ensuring import substitution and increasing production efficiency in the agricultural sector through the development and implementation of domestic innovative technologies and achievements, increasing their competitiveness based on the interaction of the state, science and business. The main goals and results of the subprograms on crop production, animal husbandry, and feed implemented within the framework of the FNTTP are shown. The comprehensive scientific and technical projects submitted in 2024 under the FNTTP subprograms are listed.

Key words: FNTTP of agricultural development; Institutes of innovation and investment development; formation; subprogram.

Аграрный сектор экономики России является зоной особого внимания Правительства Российской Федерации, поскольку создает «продовольственный щит» нашей страны. Вместе с тем, принятие и реализация стратегических направлений государственной поддержки развития аграрного сектора, не привело к существенному ускорению применения передовых технологий в отраслях АПК, которые по-прежнему характеризуются невысоким уровнем инновационной активности, так как сохраняется целый ряд негативных тенденций, свойственных инновационным процессам в АПК.

В условиях возрастающих внешнеполитических угроз и новых вызовов для страны именно преодоление отставания в применении передовых достижений науки и техники во всех сферах экономики страны создает необходимые предпосылки для обеспечения

качественного развития общества, структурных изменений в экономике и перехода к новому технологическому укладу, что требует, в свою очередь, разработки новых подходов к инновационному развитию отраслей и подотраслей АПК, связанных с производством сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В целях выполнения Указа Президента России от 21 июля 2016 г. № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» 25 августа 2017 г. Правительством России было принято Постановление «Об утверждении федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы» (Указом Президента России от 28.09.2023 г. № 728 срок ее реализации продлен до 2030 года). Федеральная научно-техническая

программа развития сельского хозяйства до 2030 г. (ФНТП) направлена на обеспечение импортозамещения и повышение эффективности производства в сфере АПК за счет разработки и внедрения отечественных инновационных технологий и достижений, повышения их конкурентоспособности на основе взаимодействия государства, науки и бизнеса. На сегодня в рамках ФНТП реализуются 13 подпрограмм по растениеводству, животноводству, кормам, также ожидают утверждения новые подпрограммы по сельхозтехнике и ветеринарным препаратам [4].

Реализация ФНТП состоит из нескольких этапов. Так, в частности, «по растениеводству: на первом этапе (2017-2020 гг.) были приняты 2 подпрограммы: «Развитие селекции и семеноводства картофеля в Российской Федерации», «Развитие селекции и семеноводства сахарной свеклы в Российской Федерации», зависимость от импортного посевного материала по этим культурам была самой значительной – более 90 % по картофелю и 98 % по сахарной свекле» [12].

Как считает, В. И. Нечаев, «принятие ФНТП заложило основы возрождения семеноводства в России. К началу 2018 г. практически все растениеводческие подотрасли отечественного сельского хозяйства зависели от импорта семян (за исключением зерновых колосовых культур, доля которых, по некоторым культурам достигала выше 90 процентов). Однако, геополитическая ситуация в мире поставила нашу страну перед необходимостью в сжатые сроки возродить отечественное семеноводство и обеспечить аграриев собственными семенами. В Доктрине продовольственной безопасности оговорен процент обеспечения семенами отечественной селекции относительно общего объема, который должен достичь уровня 50 % к 2030 году» [11].

По данным Минсельхоза России, «за годы реализации Программы «Развитие селекции и семеноводства картофеля в Российской Федерации» была проведена большая работа по созданию и развитию селекционных центров, а также разработаны 20 отечественных технологий для селекции и семеновод-

ства картофеля, в Госреестре селекционных достижений, допущенных к выращиванию на территории России, зарегистрировано более 499 сортов картофеля, причем если в 2017 г. отечественных было зарегистрировано только 9 штук (8 зарубежных), то в 2023 г. отечественными селекционерами получено 38 новых конкурентоспособных сортов картофеля» [2]. Как видно из данных табл. 1, объемы производства семенного картофеля за годы реализации Подпрограммы увеличились более, чем в 2 раза, а реализация – почти 1,5 раза. Его урожайность также имеет положительную динамику: 133 ц с 1 га в 2017 г., 228 ц с 1 га в 2020 г. и 239 ц с 1 га в 2022 году.

К основным результатам реализации «Подпрограммы по развитию селекции и семеноводства картофеля» следует отнести увеличение производства и реализации элитного семенного картофеля почти в 2,5 раза – с 440,6 тыс. ц до 1059,3 тыс. ц, при росте объемов реализации оригинальных клубней на 37 процентов. Причем, в данном случае речь идет о посадочном материале не только отечественной селекции» [19; 20]. Также было разработано 9 программ дополнительного профессионального образования; опубликовано 111 материалов в рецензируемых научных изданиях (базах данных Scopus и (или) Web of Science и (или) РИНЦ); разработано 20 технологий по селекции и семеноводству картофеля; обеспечено функционирование и развитие 6 селекционно-семеноводческих центров; обеспечено сохранение и поддержка 16 существующих коллекций сортов картофеля; зарегистрировано 14 результатов интеллектуальной деятельности; 20 организаций создали научные подразделения, объекты инфраструктуры, включая подразделения трансфера технологий; создан 31 новый сорт картофеля; произведено 36 366 т элитного семенного материала картофеля отечественной селекции; разработано и зарегистрировано 3 новых биологических средства защиты картофеля; доля произведенного элитного семенного картофеля отечественной селекции в общем объеме внутреннего потребления достигла 18 %.

Таблица 1 – Производство и реализация семенного картофеля в России за период 2017-2022 гг. [18]

Показатели	Годы						2022 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Произведено картофеля, ц	2076907,7	3068395,1	3180034,3	3628317,9	3586975,8	4690988,1	225,9
Реализовано, ц	829410,9	1003781,0	597372,5	711815,7	1087439,2	1214664,8	146,5
в том числе: оригинальный	388778,3	265294,0	106194,3	60755,2	127662,1	145341,9	37,4
элитный	440632,6	738487,0	491178,2	651060,5	959777,1	1069322,9	242,7
Доля реализованного картофеля, %	40,0	32,8	18,8	19,7	30,4	25,9	-14,1 п.п.
Урожайность семенного картофеля, ц/га	132,6	205,9	231,9	228,0	209,1	239,2	180,4
Себестоимость семенного картофеля, руб./ц	1378,57	1243,19	1286,21	1285,19	1738,10	1714,26	124,4

Вместе с тем проведенные исследования показали, что реализация данной Подпрограммы идет медленными темпами. На наш взгляд, «тормозом» в ее реализации является – семеноводство. Селекционеры не только выполнили, но и значительно перевыполнили поставленные перед ними задачи, а семеноводческий сектор подотрасли существенно отстал, следовательно, без его развития поставленные цели к 2030 г. не будут достигнуты. При этом, в рамках данной подпрограммы планируется реализация ряда проектов: «Производство семян картофеля сортов отечественной селекции в чистой фитосанитарной территории Арктической зоны РФ» (ООО «АркСид» Мурманская обл.); «Развитие Центра геномных технологий в картофелеводстве. Селекция, производство и вывод на рынок семян картофеля новых сортов» (ООО «ДГТ» Московская обл. г. Дмитров); «Разработка сортовых технологий семеноводства оригинального и элитного семенного материала картофеля индустриального и столового назначения отечественной селекции и оздоровления» (ООО «Мираторг-Калининград»); «Развитие селекции и семеноводства картофеля в Самарской области с применением инновационных технологий» (ООО «СССЦ»).

Подпрограмма «Развитие селекции и семеноводства сахарной свеклы в Российской Федерации» реализуется с целью создания конкурентоспособных гибридов сахарной свеклы отечественной селекции за счет применения новых высокотехнологичных российских разработок и выполнения комплексных научно-технических проектов полного инновационного цикла, развития системы семеноводства культуры, обеспечения ста-

бильного роста объемов промышленного производства и реализации высококачественных конкурентоспособных семян рентабельных гибридов сахарной свеклы отечественной селекции, создания современных средств диагностики болезней и контроля качества семян гибридов сахарной свеклы», – говорится на spesagro.ru [13]. К основным результатам данной подпрограммы следует отнести: разработаны 9 программ дополнительного профессионального образования; опубликовано 32 материала в рецензируемых научных изданиях (базах данных Scopus и (или) Web of Science и (или) РИНЦ); разработано 13 технологий для селекции, семеноводства, возделывания, хранения и переработки сахарной свеклы, защищенных российскими и (или) иностранными охраняемыми документами; обеспечено функционирование и развитие двух селекционно-семеноводческих центров; обеспечено сохранение и поддержка 6 существующих коллекций линий, сортов и гибридов сахарной свеклы; зарегистрировано 10 результатов интеллектуальной деятельности; 2 организации создали научное подразделение, объекты инфраструктуры и трансфера технологий в рамках реализации подпрограммы; создан 31 новый гибрид сахарной свеклы; доля произведенных семян гибридов отечественной селекции в общем объеме внутреннего потребления достигла 8,2 %; доля организаций, использующих семена новых гибридов сахарной свеклы отечественной селекции, в общем количестве организаций, занимающихся производством сахарной свеклы, достигла 16,9 %; объем произведенных в рамках реализации подпрограммы семян новых гибридов сахарной свеклы отечественной селекции составил 80

тыс. посевных единиц. В рамках подпрограммы на базе ООО «БетаСем» в Москве предполагается создание научно-производственного предприятия с трансфером технологий ведущих европейских производителей и поэтапной локализацией на территории России по производству и продаже семян сахарной свеклы на основе собственных гибридов и их компонентов.

В настоящее время развитию селекции и семеноводства сахарной свеклы большое внимание уделяют: АО «ЩелковоАгрохим» (основной производитель семян сахарной свеклы, по данным Минсельхоза России), ФГБНУ «ВНИИСС имени А.Л. Мазлумова» и ФГБНУ «Первомайская селекционно-опытная станция сахарной свеклы» (первичное семеноводство гибридов F-1 отечественной селекции), ООО «СоюзСемСвекла» и ГК «Русагро». В целом в Государственном реестре селекционных достижений было зарегистрировано 24 гибрида сахарной свеклы отечественной селекции, полученных специалистами АО «ЩелковоАгрохим». Полученные сорта превосходят зарубежные аналоги по биологическому потенциалу (в частности, устойчивостью к неблагоприятным погодным условиям, болезням, лежкостью при хранении в кагатах) и урожайности [16].

Если сравнивать отечественные сорта сахарной свеклы с иностранными, то у российских гибридов урожайность на 8-10 % ниже, в тоже время сахаристость на достаточно высоком уровне, а в некоторых случаях и выше зарубежных гибридов [5; 6; 8]. Однако в целом отечественное семеноводство сахарной свеклы на данный момент развивается медленными темпами. Несмотря на достижения АО «ЩелковоАгрохим», по итогам 2022 г. отече-

ственных семян в посевах данной сельскохозяйственной культуры было всего 1,8 %, против 3 % в предыдущем году [9]. В связи с этим свекловодческие хозяйства резко сократили объемы выращивания клубней родительских форм гибридов сахарной свеклы и гибридов F1 с 726 т в 2018 г. до 2 т в 2022 г., а семеноводческие центры еще не смогли нарастить свой потенциал, что и привело к сокращению объемов производства отечественных семян данной культуры с 730 т в 2018 г. до 2 т в 2022 г., соответственно (табл. 2).

Нерешенной остается проблема финансирования Подпрограмм ФНТП, так, в частности, на селекцию и семеноводство сахарной свеклы было выделено 7,2 % от всего объема финансирования (для сравнения, по картофелю – 14,7 %), причем, из бюджетных источников только 3943,1 млн рублей. Мы считаем, что только дополнительное финансирование позволит привлечь к реализации Подпрограммы представителей бизнеса и совместными усилиями добиться необходимых результатов – довести долю отечественного посевного материала сахарной свеклы до 50 % к 2030 году. То есть для эффективного развития семеноводства сахарной свеклы необходимо приоритетное государственное финансирование, и, конечно, необходимо развивать государственно-частное партнерство [6].

На втором этапе (2021-2023 гг.) были приняты подпрограммы: Подпрограмма «Развитие селекции и семеноводства масличных культур», «Развитие виноградарства, включая питомниководство», «Развитие садоводства и питомниководства», «Развитие селекции и семеноводства технических культур».

Таблица 2 – Семенные посевы клубней сахарной свеклы и их производство в России [18]

Показатели	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Семенные посевы сахарной свеклы (товарной), га, в том числе:	4442,3	346,0	3404,5	434,0	116,7
родительские формы гибридов сахарной свеклы, га	32,0	25,0	18,0	27,0	0
гибриды первого поколения F1 сахарной свеклы, га	4410,3	321,0	3386,5	407,0	116,7
Объем семенной сахарной свеклы (товарной), ц, в том числе:	730044,7	152415,4	575468,1	54415,0	1918,0
родительские формы гибридов сахарной свеклы	3947,0	н/д	323,0	620,0	0
гибриды первого поколения F1 сахарной свеклы	726097,7	н/д	575145,1	53795,0	1918,0

Так, приняв Подпрограмму «Развитие селекции и семеноводства масличных культур», Правительство Российской Федерации утвердило показатели самообеспеченности семенами масличных культур к 2030 г., их уровень должен возрасти до 75 %, при этом уровень соевых бобов в 2023 г. он составил 48 %, ярового рапса – 31 % и подсолнечника, соответственно, – 25 процентов [15]. Следу-

ет отметить, что если до недавнего времени доля импортного посевного материала продолжала оставаться высокой – около 70 процентов [10], то по результатам 2023 г. уровень самообеспеченности семенами отечественной селекции достиг 43 процента (табл. 3) [1]. Что касается отдельных регионов, в частности, Алтайского края и Оренбургской области, соответственно, 75 % и 80 процентов.

Таблица 3 – Доля использования семян подсолнечника отечественной селекции в регионах России [1]

Регионы	Годы	
	2021	2023
Ростовская область	15	37
Саратовская область	23	45
Волгоградская область	7	24
Оренбургская область	30	80
Краснодарский край	42	44
Воронежская область	5	39
Самарская область	23	25
Тамбовская область	7	40
Алтайский край	45	75
Ставропольский край	13	17

Исходя из достигнутых показателей, прогнозируется что под сев 2025 г. доля семян гибридов и сортов подсолнечника отечественной селекции достигнет 50 процентов. В том числе, это 12 тыс. т семян гибридов и не менее 8 тыс. т семян сортов. Примерно столько же будет использовано семян иностранных компаний – 20,6 тыс. т, из них 13,1 тыс. т произведенных в России [3]. В то же время следует отметить, что на рассмотрении находятся ряд комплексных научно-технических проектов по подпрограмме «Развитие селекции и семеноводства масличных культур» включает: «Создание современных высокопродуктивных российских гибридов подсолнечника на базе национального селекционно-семеноводческого консорциума» (ООО «Русид» г. Краснодар); «Создание гибридов подсолнечника, устойчивых к болезням и толерантных к гербицидам на основе имазамокса и сульфонилмочевины с желаемыми уровнями урожайности и масличности» (ООО «АГРОПЛАЗМА» г. Краснодар); «Селекция и семеноводство сортов сои» (ООО «Спорос» г. Хабаровск); «Создание новых конкурентоспособных отечественных сортов сои с использованием современных биотехнологических методов» (ООО «ЭФКО-Семено-

водство Белгородская обл.); «Создание новых высокопродуктивных отечественных гибридов подсолнечника, производство и реализация семян подсолнечника» (ООО «ССЦ «ЗП-Павловский» Воронежская обл.); «Получение новых гибридов подсолнечника, устойчивых к гербицидам группы имидозалинов, сульфонилмочевины, а также устойчивых к болезням и основным грибковым заболеваниям» (ООО «Урожай»); «Селекция и семеноводство перспективных сортов сои в Приволжском федеральном округе» (ООО «Сев-07» Самарская обл.); «Селекция и семеноводство льна масличного в Западной Сибири», заказчиком по которому является КФХ «ПЧЕЛКА»; «Создание селекционно-семеноводческого центра по разработке конкурентоспособных сортов сои отечественной селекции» (ООО «ССК «РОСТОК» Белгородская обл.); «Повышение эффективности семеноводства льна масличного как стратегической культуры стабилизации кормопроизводства с применением современных цифровых технологий в Северо-Западном федеральном округе РФ» (ООО СХП «Русское Поле» Ленинградская обл.); «Создание системы селекции и семеноводства скороспелых адаптивных сортов сои на основе комбинации класси-

ческих и маркерассоциированных приемов» (ООО «Таргет Агро» Амурская область).

Подпрограмма «Развитие виноградарства, включая питомниководство» утверждена Постановлением Правительства России от 03 сентября 2021 г. № 1489 с объемом финансирования из Федерального бюджета 2,7 млрд руб. и из внебюджетных источников – 2,9 млрд рублей. Предполагает увеличение производства российских саженцев винограда путем создания питомниководческого центра (создание селекционно-питомниководческого центра для размножения винограда отечественных и интродуцированных сортов (ООО Агрофирма «Юбилейная» Краснодарский край). Подпрограмма реализуется для обеспечения роста объемов посадочного материала виноградных растений, произведенного и заложенного на территории России [19].

Подпрограмма «Развитие садоводства и питомниководства» утверждена Постановлением Правительства России от 13 мая 2022 г. № 872 с объемом финансирования из Федерального бюджета 4,3 млрд руб. и из внебюджетных источников – 2,9 млрд рублей. Подпрограмма реализуется для обеспечения стабильного увеличения площади закладки насаждений конкурентоспособных сортов плодовых и ягодных культур отечественной селекции, стабильного роста объемов производства продукции садоводства, ее хранения и переработки на основе новых высокотехнологичных отечественных разработок, научно обоснованной системы ведения питомниководства и выполнения комплексных научно-технических проектов [19].

С целью достижения основных индикаторов Подпрограммы на утверждении Минсельхоза России находятся ряд проектов, в частности, разработать комплексную ресурсосберегающую технологию повышения продуктивности садов интенсивного типа, включающую систему защиты насаждений от болезней и вредителей отечественными и зарубежными препаратами, нормировку урожая, выращивание безвирусного посадочного материала (АО «Сад-Гигант» Краснодарский край); создание в Воронежской области базового питомника земляники садовой с использованием растений высших высших категорий качества конкурентоспособных отечественных сортов (ООО «ДикийМир» Башкортостан).

Подпрограмма «Развитие селекции и семеноводства технических культур», которая утверждена Постановлением Правительства России от 13 мая 2022 г. № 872 с объемом финансирования с 2023 г. по 2030 г. 666,8 млн рублей. На 2025 г. в рамках Подпрограммы предполагается реализация, в частности, в условиях Смоленской области научно-технического проекта по развитию селекции и семеноводства льна-долгунца на базе ООО «Русский лен». Реализация Подпрограммы необходима для создания новых отечественных конкурентоспособных сортов технических культур, таких как: лен-долгунец, конопля посевная и хлопчатник, что в свою очередь сможет позитивно сказаться на стабильном росте промышленного производства и реализации данных культур [14].

На третьем этапе (2024-2025 гг.) были утверждены еще три подпрограммы:

«Развитие селекции и семеноводства зерновых культур» (объем финансирования: из Федерального бюджета 6,4 млрд руб., из внебюджетных источников 2,9 млрд руб.). Подпрограмма реализуется для создания и внедрения отечественных сортов зерновых культур и технологий по их переработке, основанных на новейших достижениях науки, обеспечивающих потребности населения страны сельскохозяйственной продукцией и продовольствием российского производства [19]. В связи с этим в Краснодарском крае на базе АО ФИРМА «АГРОКОМПЛЕКС» им. Н.И. Ткачева планируется создание новых высокопродуктивных сортов пшеницы мягкой озимой и в условиях Ульяновской области на базе «Семенного завода» селекция и семеноводство зерновых культур.

«Развитие селекции и семеноводства овощных культур» (объем финансирования: из Федерального бюджета 4,0 млрд руб., из внебюджетных источников 2,8 млрд руб.). Подпрограмма реализуется для создания новых конкурентоспособных гибридов овощных культур, развития семеноводства, а также обеспечения стабильного роста объемов промышленного производства и реализации высококачественных семян конкурентоспособных сортов и гибридов овощных культур отечественной селекции [19]. В связи с этим на базе ООО «ЮШСОК» предполагается развитие селекции и семеноводства овощных культур защищенного грунта»; на базе ООО

«Центр-Огородник» Московская обл. – создание конкурентоспособных среднепоздних и поздних гибридов капусты белокочанной с целью импортозамещения»; на базе ООО «ССЦ «Росток» – строительство селекционно-семеноводческого комплекса «Росток» по производству высококачественных семян сортов и гибридов овощных культур на территории Волгоградской области; создание новых высокотехнологичных отечественных сортов и гетерозисных гибридов моркови с высокими хозяйственноценными показателями, устойчивых к заболеваниям, адаптивных к различным климатическим условиям, а также сортов технологий возделывания и семеноводства в Московской области и основных сельскохозяйственных регионов в Российской Федерации» на базе ООО «НПП Седек-домодедово».

«Развитие селекции и семеноводства кукурузы» (объем финансирования: из Федерального бюджета 2,1 млрд руб., из внебюджетных источников 2,9 млрд рублей). Подпрограмма реализуется для обеспечения создания методами традиционной селекции с включением маркер-вспомогательной селекции новых высококонкурентных гибридов кукурузы, в том числе восковидной, с заданными хозяйственно ценными признаками, такими как урожайность, технологичность, содержание разных форм крахмала, белка и масла, полевая влагоотдача зерна, устойчивость к биотическим и абиотическим стрессам, наиболее экологически пластичных, обладающих широким диапазоном адаптивной способности к условиям возделывания в различных природно-климатических зонах России [19]. В рамках данной подпрограммы предполагается: развитие селекции и семеноводства перспективных гибридов кукурузы и их форм, адаптированных к почвенно-климатическим зонам РФ (ООО «Мираторг-Курск»); развитие селекции и семеноводства кукурузы на территории Воронежской области («Агрофирма Павловская нива»); создание новых высокопродуктивных отечественных гибридов кукурузы с ФАО 100-360, производство и реализация семян кукурузы (ООО «Селекционно-Семеноводческий центр «Золотой початок — Павловский» Воронежская обл.); ускоренное создание и семеноводство высокоурожайных, устойчивых к биотическим и абиотическим стрессорам

гибридов кукурузы на зерно на фертильной и стерильной основах (ООО «АГРОПЛАЗМА» г. Краснодар).

Что касается подотраслей животноводства, ФНТП стала одним из инструментов инновационного развития. Так, например, подпрограмма «Создание отечественного конкурентоспособного кросса мясных кур в целях получения бройлеров» (объем финансирования: из Федерального бюджета 6,6 млрд руб., из внебюджетных источников 3,1 млрд руб.), основная цель которой – создание нового отечественного конкурентоспособного кросса мясных кур, отличающихся высокой продуктивностью и жизнеспособностью, на основе применения новых высокотехнологичных отечественных разработок, включающих в себя элементы полного комплексного научно-технологического цикла, и коммерциализация новых технологических разработок. В 4,4 млрд руб. оценивается потребность в ее финансировании из бюджета к 2030 году (рис. 1).

Основным результатом реализации подпрограммы должно стать снижение уровня зависимости российского птицеводства от импортных пород кур. При этом необходимо отметить, что созданный в конце прошлого столетия отечественный племенной фонд объективно существует, однако в стране до последнего времени не было создано необходимых предпосылок для масштабного производства отечественных кроссов [7].

В то же время ФГБНУ ФНЦ «ВНИТИП» на протяжении более 40 лет проводит селекцию с исходными линиями и кроссами кур мясного направления. И, как результат, был создан отечественный кросс мясных кур «Смена 9».

По мнению директора Департамента координации деятельности организаций в сфере сельскохозяйственных наук Минобрнауки России В.А. Багирова, преимущества птицы кросса «Смена 9» перед зарубежными аналогами заключаются в высоких воспроизводительных качествах кросса, высоким процентом вывода, который достиг в 2021 г. более 85 % при высоком проценте использования инкубационных яиц: количество снесенных яиц на начальную курицу-несушку достигает 168 шт., живая масса бройлеров за 35 дней – 2262 г, что на 152 г больше по сравнению с предыдущим кроссом «Смена 8». Также необходимо отметить, что себе-

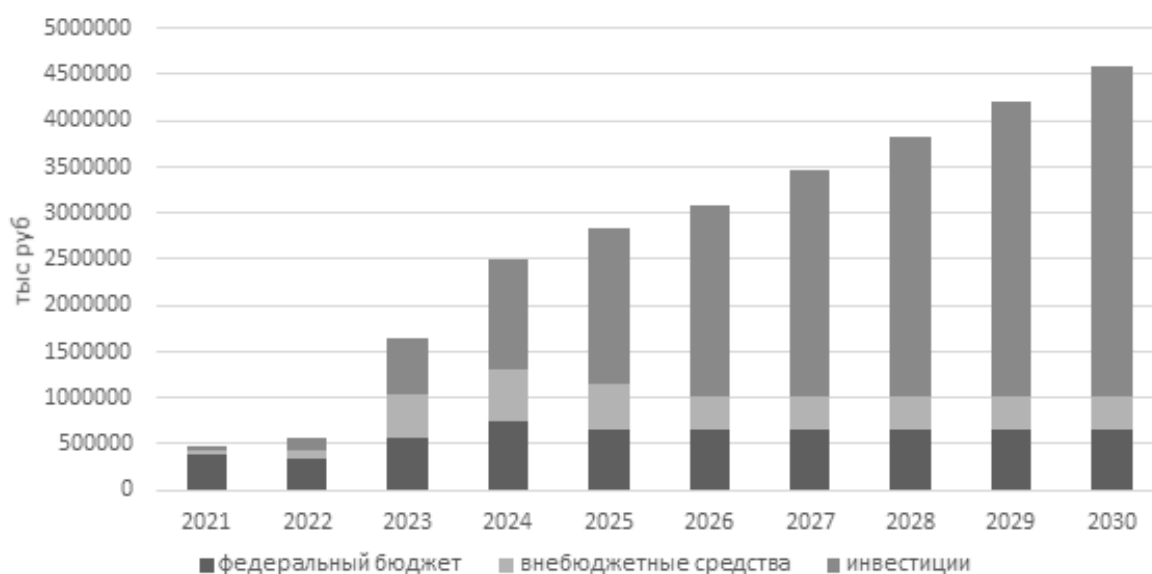

Рисунок 1 – Источники финансирования и объем привлеченных инвестиций в рамках подпрограммы, тыс. руб. [7]

стоимость суточного бройлера ниже, чем у зарубежных кроссов. Неоспоримым преимуществом бройлеров кросса «Смена 9» является возможность эффективно работать при использовании максимальной плотности посадки птицы, и как соответственно – получение максимального выхода мяса с единицы площади помещений, также особую ценность представляют отличные вкусовые качества мяса бройлеров кросса «Смена 9» (табл. 4).

Вместе с тем, ученые ФГБНУ ФНЦ «ВНИТИП» отмечают, что на сегодняшний день отечественное птицеводство испытывает существенную импортозависимость в снаб-

жении основными высокотехнологичными кормовыми добавками: витамины (из 14 необходимых производится только витамин К3), аминокислоты (из восьми в ограниченном объеме выпускается лишь две – лизин и метионин); неорганические и органические формы минералов (из восьми основных микроэлементов: железо, марганец, медь, цинк, кобальт, йод, селен, молибден – производится всего два-три); органические кислоты (из перечня необходимых отрасли продуктов в России производятся только два – уксусная и молочная кислоты); ферменты, антиоксиданты и другие компоненты кормов.

Таблица 4 – Сравнительная характеристик кроссов кур мясных пород [7]

Показатель	Ross 308, Arbor Acres14, Cobb 500	Смена 9
Живая масса в возрасте 35 дней, кг.	2,226–2,273	2,262
Среднесуточный прирост, г.	62,4–63,7	60
Потребление корма, кг.	3,29–3,40	1,66
Конверсия корма, кг/кг	1,473–1,495	1,61
Убойный выход, %	72,47–73,56	73,1
Выход грудного филе, %	23,33–24,49	22,1

Согласно данным Росптицепрома, предполагается: модернизация и развитие репродуктора первого и второго порядка на базе Акционерного общества «Куриное Царство» с целью адаптации и тиражирования российского кросса мясного направления продук-

тивности «Смена 9» (АО «Куриное Царство»); строительство племенного репродуктора первого порядка с целью производства яйца и цыплят родительских форм на базе ООО «Птицефабрика Элинар-Бройлер» Московская обл.; создание репродуктора 1-го поряд-

ка на базе ООО «ШТР Уральский» с целью тиражирования российского кросса мясного направления продуктивности «Смена 9»: модернизация и развитие репродуктора второго порядка на базе ООО «Магнитогорский птицеводческий комплекс» с целью тиражирования российского кросса мясного направления продуктивности «Смена9».

Постановлением Правительства России от 3 сентября 2021 г. № 1489 была утверждена подпрограмма «Развитие производства кормов и кормовых добавок для животных», которая должна способствовать развитию, а также увеличению темпов роста производства комбикормов и кормовых добавок. На ее реализацию предполагается выделить всего 4,4 млрд руб. бюджетных и 2,9 млрд руб. внебюджетных средств. В результате до 2026 г. ожидается снижение импортозависимости в среднем в два раза. Основными направлениями формирования комплексных планов научных исследований как обязательного элемента подпрограммы являются разработка научных основ и проведение прикладных исследований, направленных на развитие производства сбалансированных комбикормов и кормовых добавок, и повышение эффективности использования кормов, продуктивности и здоровья животных, в частности: совершенствование структуры комбикормов – производству высокоусвояемых комбикормов, БМВД, премиксов для животных и 79 птицы с научно обоснованным содержанием энергии и питательных веществ; широкому использованию высокобелковых культур, таких как люпин, рапс, соя; снижение зависимости от импортных компонентов кормов, строительству предприятий по их производству и прочее. В рамках подпрограммы предполагается: разработка инновационных биотехнологий и организация промышленного производства ферментных препаратов нового поколения для сельского хозяйства (АО «Эфко» Белгородская обл.); разработка отечественных технологий производства высококачественных комбикормов (ООО «Агроэко-Восток» Иркутск); разработка и внедрение роботизированной технологии производства витаминизированной пребиотической кормовой добавки из промышленно культивируемых микроводорослей с использованием вторичного сырья агропромышленного ком-

плекса и искусственного интеллекта (ООО «Амфор» Московская обл.); производство витаминно-белковых кормов (ООО «Агро-Нептун» Ульяновская область).

Одной из основных подотраслей животноводства является молочное скотоводство, обеспечивающей производство молока-сырья как основной продукции, в 2023 г. утверждена подпрограмма «Улучшение генетического потенциала КРС молочных пород». Целью подпрограммы, приоритетной для молочного бизнеса, является формирование в подотрасли молочного скотоводства отечественной конкурентоспособной базы генетических ресурсов за счет улучшения генетического потенциала КРС молочных пород и его реализации путем использования современных методов оценки племенной ценности, геномной селекции, а также клетчатки. По данным ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт племенного дела», по итогам бонитировки за 2021 г. доля племенных коров молочного направления, находящихся под контролем продуктивности, в общем поголовье составила 13,8 % (1226,4 тыс. гол.), в то время как численность быков-производителей на станциях по искусственному осеменению животных составила 1213 гол. при этом около 65 % от всех быков поступило в Российскую Федерацию по импорту.

При этом следует отметить, что на подпрограмму «Улучшение генетического потенциала КРС молочных пород» планировалось выделить более 5 млрд руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 2,4 млрд руб., за счет средств внебюджетных источников – 2,9 млрд рублей. Успешной реализации подпрограммы будет способствовать:

- наличие современной организационной структуры управления молочным скотоводством в единой иерархической системе: хозяйство-регион-порода;

- наличие в структуре субъектов животноводства Российской Федерации вертикально интегрированной системы селекционно-племенной работы с крупным рогатым скотом молочных пород, осуществляющих научно-методическое, технологическое, сервисное и информационное обеспечение в молочном животноводстве на территории субъектов Российской Федерации, в том числе: региональные информационно-се-

лекционные центры – организации по учету, контролю, оценке уровня продуктивности и качества продукции, племенной ценности животных – селекционный центр (ассоциация) по породе – организация по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных – организация по трансплантации эмбрионов – племенное предприятие (региональное) по хранению и реализации семени животных-производителей – племенные заводы и племенные репродукторы; для станций по искусственному осеменению, расположенных в разных субъектах Российской Федерации, приоритетным направлением деятельности будет дальнейшее формирование высокопродуктивного поголовья крупного рогатого скота молочных пород на основе повышения его биологического потенциала;

– наличие у племенных предприятий необходимой инфраструктуры для производства и хранения глубокомороженного семени, обеспечивающего полный охват маточно-го поголовья стад Российской Федерации, включая генофондные хозяйства, при численности быков-производителей, составляющей 1200 гол.;

– разработка научно обоснованных оптимальных вариантов селекционных программ не менее чем по 8 молочным породам крупного рогатого скота, обеспечивающих ежегодно на популяционных (породных) уровнях управления племенными ресурсами достижение в стадах животных до 2 % генетического прогресса по комплексу селекционных признаков.

Проведенные исследования показали, что одним из факторов увеличения объемов производства молока являются техническая модернизация в молочном скотоводстве и строительство новых высокотехнологичных молочных ферм.

Помимо этого, важными задачами реализации подпрограммы являются как улучшение генетического потенциала КРС молочных пород, так и использование новых генераций чистопородного и помесного крупного рогатого скота молочных пород в различных природно-климатических зонах страны с учетом их особенностей [19].

На ближайшие годы в рамках подпрограммы предполагается реализация отдельных проектов, направленных на увеличение

продуктивности КРС молочных пород путем использования индекса племенной ценности (ООО «АПК Залесье» Калининградская обл.); разработку методических подходов по унификации генетической оценки быков-производителей и коров джерсейской породы с учетом решений коллегии ЕЭК (ООО «Агроальянс Инвест» Ставропольский край)); обоснование селекционно-генетических параметров хозяйственно-полезных признаков коров молочных пород и их помесей в условиях Оренбургской области» (ООО «Рассвет»).

Содействовать формированию условий для улучшения генетического потенциала крупного рогатого скота специализированных мясных пород отечественной селекции, обеспечивающих независимость и конкурентоспособность отрасли, призвана подпрограмма «Улучшение генетического потенциала крупного рогатого скота специализированных мясных пород отечественной селекции», планируется снизить уровень импортозависимости не менее чем на 20 % за счет внедрения и использования технологий производства племенной продукции. То есть выполнение всех мероприятий подпрограммы позволит обеспечить увеличение объемов производства отечественной племенной продукции на 5 % ежегодно. К 2030 г. при запланированных темпах увеличение составит более 35 %.

В частности, к ожидаемым результатам следует отнести:

– создание 10 отечественных технологий по генетике,

– биотехнологии, селекции и племенному делу крупного рогатого скота мясных пород, защищенных российскими и (или) иностранными охраняемыми документами разработка и регистрация 10 результатов интеллектуальной деятельности, в том числе за рубежом, на использование которых заключены лицензионные договоры на срок не менее 2 лет;

– разработка 1 новой генетической тест-системы контроля состояния здоровья и производственных показателей крупного рогатого скота мясных пород;

– создание 12 дополнительных профессиональных образовательных программ по подготовке и переподготовке кадров, разработанных по перспективным направлениям

развития генетики, биотехнологии, селекции и племенного дела крупного рогатого скота мясных пород;

– обеспечение функционирования и развития 1 селекционно-племенного центра, осуществляющего деятельность, в том числе в целях реализации подпрограммы.

В связи с этим уже в 2024 г. был создан Национальный центр генетических ресурсов сельскохозяйственных животных на базе Федерального исследовательского центра животноводства – ВИЖ им. академика Л.К. Эрнста (подведомственного Минобрнауки России) и утверждена соответствующая Программа развития Национального центра генетических ресурсов сельскохозяйственных животных, целью является формирование условий для развития научной и научно-технической деятельности в сфере генетических ресурсов сельскохозяйственных животных, создание национального каталога особо ценных образцов генетических ресурсов сельскохозяйственных животных, что обеспечит гарантированное долгосрочное сохранение функциональности единиц наследственности, содержащихся в таких образцах, что крайне необходимо для сохранения устойчивости систем сельскохозяйственного производства в будущем.

Также в рамках подпрограммы предполагается реализация отдельных проектов, направленных на улучшение генетического потенциала крупного рогатого скота абердин-ангусской породы (ООО «Брянская мясная компания»); разработку новых методов в эмбриологии КРС для получения супериорных продуцентов молока и мяса (ООО «Альтраген» Краснодарский край); разработку и внедрение программы по формированию высокопродуктивного племенного стада крупного рогатого скота мясного направления на основе маркерной и геномной селекции» (ООО «Дружба» Московская область).

Заключение. Принимаемые за последние годы законодательные и нормативно-правовые акты, а также формирование различных механизмов, стимулирующих активизацию процессов реализации отечественных сортов сельскохозяйственных культур, пород и кроссов, в значительной степени определили сложившуюся в настоящее время систему функционирования инновационной сферы, в

том числе в агропромышленном комплексе страны. Однако в складывающихся геостратегических реалиях развития страны необходимы новые подходы к обеспечению инновационно-инвестиционного развития, которые не только позволят нивелировать возникающие угрозы и вызовы для национальной и продовольственной безопасности страны, но и создадут условия для повышения конкурентоспособности товаропроизводителей АПК на основе всестороннего применения результатов достижений научно-технического прогресса. Для решения перечисленных выше проблем, в частности, недостаточности финансовых средств на достижение обозначенных в ФНТП развития сельского хозяйства до 2030 г. индикаторов, по нашему мнению, целесообразно создание отдельного Института инновационно-инвестиционного развития, который выступит в качестве катализатора как государственных, так и частных инвестиций в приоритетных подотраслях аграрного сектора, определенных национальным проектом «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», который предполагает:

– обеспечение независимости в производстве средств защиты растений. В 2023 г. доля химических препаратов отечественного производства в общем объеме потребления составляла 70 %, в 2030 г. планируется ее увеличение до 95 %;

– обеспечение АПК критически важными ферментами, пищевыми и кормовыми добавками. Повышение самообеспеченности АПК к 2030 г. по сравнению с 2023 г. по отечественным аминокислотам до 85 % с 38 %; по органическим кислотам и кормовым витаминам – до 40 % с нуля; по основным ферментам – до 45 % с 6 %; по основным модифицированным крахмалам – до 70 % с 10 %; по кормам ценных (лососевых) видов рыб – до 95 % с 20 процентов. Также ставится цель по экспорту к 2030 г. 15 тыс. т отечественных основных ферментов, пищевых и кормовых добавок;

– развитие селекции и обеспечение генетической независимости. В 2023 г. уровень самообеспеченности семенами отечественной селекции составлял 62,5 %, в 2030 г. он должен достичь 75 %;

– увеличение и расширение российских ветпрепаратов и вакцин. В 2023 г. обеспечен-

ность ими была 50 % и 30 %, соответственно, к 2030 г. должна достичь 70 % и 47 %;

– увеличение доли отечественной сельхозтехники и повышение ее качества. Увеличение производства сельскохозяйственной техники в России с 300 млрд руб. в 2023 г. до 471 млрд руб. в 2030 году. Повышение доли российской техники на вну-

треннем рынке с 53 % в 2023 г. до 80 % в 2030 г.;

– кадровое и научное обеспечение АПК. В 2023 г. дефицит кадров в отрасли оценивался в 200 тыс. человек. К 2030 г. подготовка научных кадров должна вырасти с 689 до 1350 человек.

Список источников

1. Аграрии ПФО и СФО чаще используют отечественные семена подсолнечника. URL: <https://oleoscope.com/news/agrarii-pfo-i-sfo-chashhe-ispolzujut-otechestvennye-semena-podsolnechnika/> (дата обращения: 07.12.2023).
2. В Минсельхозе представили изменение концепции Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-minselkhoze-predstavili-izmenenie-kontseptsii-federalnoy-nauchno-tekhnicheskoy-programmy-razvitiya> (дата обращения: 26.06.2023).
3. В РФ доля семян подсолнечника отечественной селекции в 2024 году достигнет 50% – НСА. URL: <https://specagro.ru/news/202407/v-rf-dolya-semyan-podsolnechnika-otechestvennoy-selekcii-v-2024-godu-dostignet-50-nsa?ysclid=m17z8bmhno171858256> (дата обращения: 02.07.2024).
4. В Совфеде обсудили актуальные вопросы реализации ФНТП развития сельского хозяйства Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-sovfede-obsudili-aktualnye-voprosy-realizatsii-fntp-razvitiya-selskogo-khozyaystva/> (дата обращения: 02.07.2024).
5. Государственный реестр селекционных достижений. URL: <https://gossortrf.ru/registry/gosudarstvennyy-reestr-selektionnykh-dostizheniy-dopushchennykh-k-ispolzovaniyu-tom-1-sorta-rasteni> (дата обращения: 20.06.2022).
6. Как аграрии юга России обеспечены отечественными семенами и средствами защиты // Сетевое издание «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6309223> (дата обращения: 30.10.2023).
7. Козерод Ю. М., Воробьева Н. В., Скворцов В. В. Птицеводство как одно из стратегических направлений инновационного развития в сельскохозяйственном производстве // Продовольственная безопасность – важнейшая составляющая национальной безопасности России: труды международной научно-практической конференции, посвященной Ветеранам ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ – участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, Москва, 15–16 июня 2023 года. М., 2023. С. 126-131.
8. Концептуальные положения к формированию Стратегии инновационного развития АПК / А.Г. Папцов, И.С. Санду, В.И. Нечаев и др. М.: Научный консультант, 2024. 218 с.
9. Материалы к Комитету Государственной Думы по аграрным вопросам 15 марта 2023 года на тему: «О реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства». URL: http://komitet-agro.duma.gov.ru/storage/b53533c5-43a4-44ee-99b8-ea105c1ce57a/Минсельхоз_ФНТП%2015.03.pdf (дата обращения: 15.03.2023).
10. Минсельхоз займется селекций масличных. URL: https://www.nsss-russia.ru/2020/06/23/minselhoz_zajmetsya_selekcij_maslichnyh/ (дата обращения: 25.09.2024).
11. Трансфер селекционных достижений Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы в хозяйственную практику / В.И. Нечаев, Л.В. Писарева, А.В. Гарист, Н.В. Цыпленкова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 4 (110). С. 203-214.
12. Нечаев В.И. Ускоренная реализация федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства как стратегическое направление импортозамещения в отрасли // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 5. С. 2-12.
13. Подпрограмма «Развитие селекции и семеноводства сахарной свеклы в Российской Федерации». URL: <https://specagro.ru/fntp/subprograms/beet> (дата обращения: 12.02.2024).
14. Подпрограмма «Развитие селекции и семеноводства технических культур». URL: <https://specagro.ru/fntp/subprograms/technical> (дата обращения: 15.05.2024).
15. Правительство утвердило показатели самообеспеченности семенами до 2030 г. URL: <https://1prime.ru/Agriculture/20221224/839297863.html> (дата обращения: 24.12.2022).
16. Салис Каракотов: «Щелково Агрохим» сможет заместить четверть импортных семян сахарной свеклы. URL: <https://betaren.ru/news/salis-karakotov-shchelkovo-agrokhim-smozhet-zamestit-chetvert-importnykh-semyan-sakharnoy-svekly> (дата обращения: 21.03.2022).
17. Семена России 2023. «Щелково Агрохим» формирует концептуальный проект новой площадки. URL: <https://betaren.ru/news/semena-rossii-2023-shchelykovo-agrokhim-formiruet-kontseptualnyy-proekt-novoy-ploshchadki> (дата обращения: 06.09.2023).
18. «Форма № 9-АПК». Форма стат. отчетности о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции растениеводства за 2017-2022 гг.
19. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства: офиц. сайт. URL: <https://specagro.ru/fntp> (дата обращения: 14.02.2025).

20. Что нужно знать молочникам об изменениях в ФНТП развития сельского хозяйства» Новости и аналитика молочного рынка. URL: file:///C:/Users/Пользователь/Desktop/Что%20нужно%20знать%20молочникам%20об%20изменениях%20в%20ФНТП%20развития%20сельского%20хозяйства.pdf (дата обращения: 28.11.2023).

References

1. *Farmers of the Volga Federal District and the Siberian Federal District often use domestic sunflower seeds*. URL: <https://oleoscope.com/news/agrarii-pfo-i-sfo-chashhe-ispolzujut-otchestvennye-semena-podsolnechnika> / (date of application: 12/07/2023).
2. *The Ministry of Agriculture presented a change in the concept of the Federal Scientific and Technical Program for the development of agriculture*. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-minselkhoze-predstavili-izmenenie-kontseptsii-federalnoy-nauchno-tehnicheskoy-programmy-razvitiya> (date of request: 26.06.2023).
3. *In the Russian Federation, the share of sunflower seeds of domestic breeding in 2024 will reach 50% – NCA*. URL: <https://specagro.ru/news/202407/v-rf-dolya-semyan-podsolnechnika-otchestvennoy-selekcii-v-2024-godu-dostignet-50-nsa?ysclid=m17z8bmhno171858256> (accessed: 07/02/2024).
4. *The Federation Council discussed topical issues of the implementation of the FNTF for the Development of Agriculture Ministry of Agriculture of the Russian Federation*. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-sovfede-obsudili-aktualnye-voprosy-realizatsii-fntp-razvitiya-selskogo-khozyaystva> / (date of access: 07/02/2024).
5. *The State Register of breeding achievements*. URL: <https://gossortrf.ru/registry/gosudarstvennyy-reestr-selektsonnykh-dostizheniy-dopushchennykh-k-ispolzovaniyu-tom-1-sorta-rasteni> (date of application: 06/20/2022).
6. How are farmers in the south of Russia provided with domestic seeds and protective equipment. *Online publication "Kommersant"*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6309223> (date of request: 10/30/2023).
7. Kozerod Yu. M., Vorobyova N. V., Skvortsov V. V. Poultry farming as one of the strategic directions of innovative development in agricultural production. *Food security is the most important component of Russia's national security: proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to Veterans of the Federal State Budgetary Scientific Research Center VNIIEKH – participants of the Great Patriotic War of 1941-1945, Moscow, June 15-16 2023*. Moscow, 2023. Pp. 126-131.
8. *Conceptual provisions for the formation of a strategy for the innovative development of the agro-industrial complex* / A.G. Paptsov, I.S. Sandu, V.I. Nechaev et al. Moscow: Scientific Consultant, 2024. 218 p.
9. *Materials for the State Duma Committee on Agrarian Issues on March 15, 2023 on the topic: "On the implementation of the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture"*. URL: http://komitet-agro.duma.gov.ru/storage/b53533c5-43a4-44ee-99b8-ea105c1ce57a/Ministry_of_Agriculture_fntp%2015.03.pdf (accessed: 03/15/2023).
10. *The Ministry of Agriculture will be engaged in oilseed breeding*. URL: https://www.nsss-russia.ru/2020/06/23/minselhoz_zajmetsya_selekcij_maslichnyh/ (date of reference: 09/25/2024).
11. Transfer of breeding achievements of the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture for 2017-2030 into economic practice / V.I. Nechaev, L.V. Pisareva, A.V. Garist, N.V. Tsyplenkova. *Economics, labor, management in agriculture*. 2024. No. 4 (110). Pp. 203-214.
12. Nechaev V.I. Accelerated implementation of the federal scientific and technical program for the development of agriculture as a strategic direction of import substitution in the industry. *The economics of agriculture in Russia*. 2023. No. 5. pp. 2-12.
13. *Subprogram "Development of sugar beet breeding and seed production in the Russian Federation"*. URL: <https://specagro.ru/fntp/subprograms/beet> (date of reference: 02/12/2024).
14. *Subprogram "Development of breeding and seed production of industrial crops"*. URL: <https://specagro.ru/fntp/subprograms/technical> (date of request: 05/15/2024).
15. *The Government has approved indicators of self-sufficiency in seeds until 2030*. URL: <https://1prime.ru/Agriculture/20221224/839297863.html> (date of application: 12/24/2022).
16. *Salis Karakotov: Shchelkovo Agrochem will be able to replace a quarter of imported sugar beet seeds*. URL: <https://betaren.ru/news/salis-karakotov-shchelkovo-agrokhim-smozhet-zamestit-chetvert-importnykh-semyan-sakharnoy-svekly> (date of request: 03/21/2022).
17. *Seeds of Russia 2023. Shchelkovo Agrochem is forming a conceptual design for a new site*. URL: <https://betaren.ru/news/semena-rossii-2023-shchelykovo-agrokhim-formiruet-kontseptualnyy-proekt-novoy-ploshchadki> (date of application: 09/06/2023).
18. "Form No. 9-APK". The stat form. reporting on production, costs, cost and sales of crop production for 2017-2022.
19. Federal Scientific and Technical program for the development of agriculture: official. website. URL: <https://specagro.ru/fntp> (date of request: 02/14/2025).
20. *What dairy farmers need to know about changes in the FNTF of agricultural development" News and analytics of the dairy market*. URL: file:///C:/Users/User/Desktop/What%20should%20know%20mammakers%20ob%20thechanges%20b%20FNTF%20thedevelopment%20selsky%20farm.pdf (accessed: 11/28/2023).

EFFECTIVE USE OF BIG DATA IN BUSINESS MANAGEMENT STRATEGIES AND EXAMPLES OF SUCCESSFUL IMPLEMENTATIONS

Hoang Thi Ngat,

*lecturer, Sao Do University, Chi Linh City, Hai Duong Province, Vietnam,
htngat1985@gmail.com*

This article analyzes strategies for effectively using big data in business management, as well as consistent implementations that demonstrate significant improvements in operations and traditional computing. Technologies and tools that help businesses gain valuable insights from big data, such as machine learning, artificial intelligence, and cloud computing, are discussed. Particular attention is paid to developing strategies that enable companies to effectively use data to improve efficiency, enhance the quality of products and services, and more accurately understand customer sentiment. Implementation examples from various industries, such as retail, healthcare, finance, and manufacturing, illustrate the practical application of big data. The article also analyzes the key factors contributing to the success of these projects, including organizational changes, investment in technology, and staff training. Artificial intelligence (AI) and machine learning (ML) are playing an increasingly important role in big data processing. These technologies make it possible to automate data analysis, identify hidden patterns, and predict future events.

Key words: Big data; machine learning; artificial intelligence; data strategies; digital transformation; forecasting and modeling; risk management; business innovation; modern educational technologies; interactive platforms; cybersecurity.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В СТРАТЕГИЯХ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ И ПРИМЕРЫ УСПЕШНЫХ РЕАЛИЗАЦИЙ

Хоанг Тхи Нгат,

*преподаватель, Университет Шао-До, Чи Линь, Провинция Хай Зыонг,
Вьетнам, htngat1985@gmail.com*

В условиях экономического кризиса большие данные становятся ключевым ресурсом для управления бизнесом, обеспечивая конкурентное преимущество и возможности для инноваций. В статье анализируются стратегии эффективного использования больших данных в управлении бизнесом, а также последовательные реализации, демонстрирующие значительные улучшения в операциях и традиционных вычислениях. Обсуждаются технологии и инструменты, которые помогают компаниям получать ценную информацию из больших данных, такие как машинное обучение, искусственный интеллект и облачные вычисления. Особое внимание уделяется разработке стратегий, которые позволяют компаниям эффективно использовать данные для повышения эффективности, улучшения качества продуктов и услуг и более точного понимания настроений клиентов. Примеры внедрения из различных отраслей, таких как розничная торговля, здравоохранение, финансы и производство, иллюстрируют практическое применение больших данных. Анализируются ключевые факторы, способствующие успеху этих проектов, включая организационные изменения, инвестиции в технологии и обучение персонала.

Ключевые слова: большие данные; машинное обучение; искусственный интеллект; стратегии работы с данными; цифровая трансформация; прогнозирование и моделирование; управление рисками; бизнес-инновации; современные образовательные технологии; интерактивные платформы; кибербезопасность.

Introduction. In the face of fierce competition and rapidly changing market conditions, businesses need to make decisions based on deep data analysis to maintain and strengthen their market position. A large information company allows you to gain valuable insights, optimize business processes and develop new strategies to achieve growth. Effective use of big data in business management is a complex task that requires the implementation of various technologies and approaches.

The most important aspects of this process are data collection and storage, their analysis using modern tools such as machine learning and artificial intelligence, and visualization of results to make informed management decisions. Big data covers a wide range of information, including consumer behavior, market trends, operational indicators and many other parameters, allowing businesses to gain a comprehensive view of their activities and the environment. Data is one of the most valuable resources for any business today. It is being created and accumulated at a rate that is hard to imagine, from customer information to production data and transactions. However, simply having data is not enough.

In today's world, business processes are becoming increasingly complex and dynamic. Every day, companies are faced with a huge amount of data coming from various sources such as transactions, social media, sensors and more. This creates huge opportunities for businesses, but also presents significant challenges in analyzing and using this data to make informed decisions. In this article, we will look at how the use of big data analytics can help companies make better business decisions [1, c. 38]. It is important to be able to extract valuable information from it that can be used to improve business processes and make strategic decisions. And this is where big data analytics comes in.

The goal is to explore strategies that will help companies effectively use big data, as well as conduct successful implementations of examples in various industries. With the development of technologies for collecting, storing and analyzing data, their role in making strategic decisions and optimizing business processes has increased [8, c. 3]. The basis for the effective use of big data is the correct organization of the processes of collecting and storing information. Modern technologies

allow companies to collect data from many sources, including Internet traffic, social networks, transaction systems and IoT sensors. It is important to ensure data security and use scalable storage systems, such as cloud services, to manage growing volumes of information. One of the main benefits of big data is its analysis to extract valuable insights. Modern analytical platforms and machine learning tools allow you to automate the processes of data processing and identifying patterns [2, c. 1017]. Companies can use these tools to create predictive models, optimize production processes, improve customer service, and make strategic decisions. To achieve the maximum benefit from big data, it must be integrated into all aspects of the business. This includes implementing data analytics into operational processes, creating personalized offers for customers, managing risks, and preventing fraud. Companies that successfully integrate data into their business processes improve their competitiveness and foster innovation.

An example of successful implementation of big data.

Amazon:

The largest online retailer uses big data to personalize product recommendations, forecast demand, and manage inventory. Machine learning algorithms allow Amazon to optimize delivery processes and improve customer service. Implementing big data strategies requires not only technological innovations but also changes in corporate culture and management practices. Companies that successfully use big data gain significant competitive advantages, improve the efficiency of their business processes, and create new opportunities for innovation and growth [3, c. 18].

L. N. Goleva and V. P. Malyshev gave examples of the use of big data in enterprise management in their research: «Amazon is one of the most striking examples of the use of big data. Amazon uses big data to analyze customer behavior, which allows the company to offer more accurate product recommendations and conduct more targeted advertising campaigns.

This leads to increased sales and improved customer satisfaction. Netflix uses big data to analyze viewer preferences and create personalized recommendations. This helps the company retain and attract new subscribers. In 2020, Netflix used data from more than 200

million subscribers to improve the personal recommendations feature [11, p. 1].

It is also worth noting the example of Walmart. Walmart uses big data to optimize its warehouse processes and predict the demand for certain products. This helps the company reduce logistics costs and improve its inventory management. American Express uses big data to analyze transactions and prevent fraud. This helps to protect your customers and reduce possible financial losses.

In 2020, American Express processed more than 1 trillion transactions for fraud analysis and prevention [4, p. 38]. Another example is Airbnb. This company uses big data to analyze and predict travel trends, which allows them to best adapt their offerings to customer needs. This, in turn, increases the level of user satisfaction and contributes to an increase in the number of bookings» [14, p. 3817].

Effective use of big data in business management faces a number of challenges that require the use of additional and comprehensive solutions. It is important to consider not only technological but also organizational aspects, as well as change management and personnel training issues. consider the main problems and possible solutions [4, c. 52].

Large volumes of data require reliable and scalable systems to store and process them. These technologies can be challenging to implement effectively in an organization to manage the data. Investing in modern data storage technologies such as cloud solutions and distributed databases can make the task much more complex. Using cloud services such as Amazon Web Services (AWS), Google Cloud Platform (GCP) or Microsoft Azure, allows you to scale resources depending on business demand and provides reliable data protection.

Massive amounts of data are useless without effective tools and methods for analysis. Problems can arise when choosing analytical tools and technologies [5, c. 65]. Implementation of modern analytical platforms and machine learning tools, such as Apache Hadoop, Apache Spark, TensorFlow, and others can significantly improve the quality of data analysis. It is also

important to engage data scientists and analysts who can make the most of these tools. Processing large amounts of data increases the risks of information leaks and cyberattacks [6; 7].

Developing and implementing a comprehensive cybersecurity strategy that includes the use of modern encryption methods, multi-factor authentication, and regular security audits. Educating employees on the basics of cybersecurity and developing a data protection culture within the company is also crucial [9, c. 60].

Conclusion

In conclusion, it can be noted that the effective use of big data in business management plays a key role in today's digital economy. Data analysis becomes applicable for making informed strategic decisions, tracking performance and improving customer interactions [10]. Big data strategies include not only technological aspects such as collecting, storing and analyzing data using modern machine learning and artificial intelligence tools, but also organizational changes aimed at creating a data culture within the company and improving management practices. Examples of implementing the big data approach in various industries such as retail, healthcare, financial services and manufacturing, growth corresponding to the use of data can significantly improve business processes. From supply chain optimization to personalized customer experience and predictive market analysis, all this becomes possible thanks to the use of big data.

However, to achieve the development and use of big data, it is necessary to take into account not only technological and organizational aspects, but also to ensure a high level of cybersecurity and data protection. At the same time, it is important to invest in the training and development of personnel so that the company can use the potential of data as effectively as possible. Only a comprehensive approach to the use of big data, including technology, processes, culture and human capital, will allow companies not only to survive in a rapidly changing economic environment, but also to achieve growth and development.

References

1. Selwyn N. (2019). Education and Technology: Key Issues and Debates. Bloomsbury Publishing .
 2. Mishra P., Koehler M. J. (2020). Technological Pedagogical Content Knowledge: A Framework for Teacher Knowledge. *Teachers College Record*, 108(6), 1017-1054.
 3. Bates A. W., Sangra, A. (2021). Management technologies V higher Education: Strategies for Transforming Teaching and Learning. *John Wiley & Sons*.
 4. Clark R., Mayer R. (2019). E-Learning and the Science of Learning: A Proven Guide for Consumers and Designers of Multimedia Learning. *John Wiley & Sons*.
 5. Karsenti T., Larose F. (2018). Using Information Technology for Teaching and Learning: What Are University Teachers Perceptions? *Journal of Distance Education*, 20(2), 65-82.
 6. Anderson T., Dron, J. (2017). Three generations of distance education pedagogy. *International Review of Research on Open and Distributed Learning*, 12(3), 80-97.
 7. Means B., Toyama Y., Murphy R., Bakia M., Jones K. (2019). Assessment evidentiary practitioner V Online Learning : A Meta-Analysis and Review of Online Learning Studies. U.S. Department of Education.
 8. Fullan M. (2019). Stratosphere: Integrating Technology, Pedagogy, and Knowledge of Change.
 9. McAfee A., Brynjolfsson E. (2012). Big Data: The Management Revolution. *Harvard Business Review*, 90(10), 60-68.
 10. Davenport T. H. (2014). Big Data at Work: Dispelling the Myths, Uncovering the Opportunities. *Harvard Business Review Press*.
 11. Manyika J., Chui M., Brown B., Bughin J., Dobbs R., Roxburgh C., Byers A.H. (2011). Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity. *McKinsey Global Institute*, 1-156.
 12. Marr B. (2015). Big Data in Practice: How 45 Successful Companies Used Big Data Analytics to Deliver Extraordinary Results. *John Wiley & Sons*.
 13. Provost F., Fawcett T. (2013). Data Science for Business: What You Need to Know about Data Mining and Data-Analytic Thinking. O'Reilly Media.
 14. Goleva L.N., Malyshev V.P. (2023). Economic effect from the use of big data in enterprise management. *Stolypinsky Vestnik*, 5 (7), 3817-3823.
-

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТСОРСИНГА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИТ-КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Васильцов Виталий Сергеевич,

*доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления
Бизнес-школы, Череповецкий государственный университет, Череповец,
Россия, vasiltcovvs@chsu.ru*

Андреев Никита Сергеевич,

*аспирант второго года обучения по направлению 5.2.3 (Региональная и
отраслевая экономика), Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия, nsandreev1@chsu.ru*

В статье рассматриваются перспективы использования аутсорсинга для развития ИТ-компаний в современных условиях хозяйствования. Главный технологический тренд настоящего времени, цифровизация, является основой для многих отраслей и специальностей. Особое место в данном случае занимает ИТ-индустрия, актуальность развития которой в России имеет особое значение. С одной стороны, в России наблюдаются сравнительно высокие темпы развития ИТ-индустрии, с другой – санкционный режим ограничил российским компаниям доступ к иностранному рынку технологий. Однако благодаря отсутствию физических форм множества цифровых продуктов и услуг передача объемов работ на аутсорсинг может оказаться особенно эффективным элементом в стратегии развития не только ИТ-компаний, но и всей отрасли ИТ-аутсорсинга в России. По той же причине ИТ-компания может одновременно являться и заказчиком и аутсорсером, а также суб-аутсорсером, что создает уникальные возможности для развития ИТ-индустрии.

Ключевые слова: ИТ-компания; цифровизация; цифровые технологии; информационные технологии; аутсорсинг; стратегия развития; технологические тренды; локализация; риски.

PROSPECTS OF USING OUTSOURCING FOR THE DEVELOPMENT OF IT COMPANIES IN MODERN BUSINESS CONDITIONS

Vasilitsov Vitaly S.,

*Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management
of the Business School, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia,
vasiltcovvs@chsu.ru*

Andreev Nikita S.,

*second-year postgraduate student in the field of 5.2.3 (Regional and Sectoral Economics),
Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, nsandreev1@chsu.ru*

The article discusses the prospects of using outsourcing for the development of IT companies in modern business conditions. The main technological trend of the present time, digitalization, is the basis for many industries and specialties. A special place in this case is occupied by the IT industry, the relevance of which is of particular importance in Russia. On the one hand, Russia has a relatively high rate of development of the IT industry, on the other hand, the sanctions regime has limited Russian companies' access to the foreign technology market. However, due to the lack of physical forms of many digital products and services, outsourcing can be a particularly effective element in the development strategy of not only IT companies, but also the entire IT outsourcing industry in Russia. For the same reason, an IT company can simultaneously be a customer and an outsourcer, as well as a sub-outsourcer, which creates unique opportunities for the development of the IT industry.

Key words: IT company; digitalization; digital technologies; information technologies; outsourcing; development strategy; technological trends; localization; risks.

В настоящее время мы становимся свидетелями обширной и интенсивной рыночной трансформации в России, которая связана с беспрецедентными условиями экономической неопределенности. В основе этой неопределенности лежит динамичный и разрушительный санкционный режим. Одними из ключевых и наиболее мощных факторов этого режима являются ограничения доступа российских компаний на иностранные рынки капитала и технологий. К примеру, еще в июне 2024 г. США ограничили доступ в сфере программного обеспечения и информационных технологий любому лицу на территории России [4].

Исход зарубежных компаний с российско-го рынка привел к тому, что даже те доступы, которые были доступны на протяжении последних двух десятилетий, теперь закрыты, а возможности наращивания технологического преимущества сокращаются. В этих условиях накапливаются основания для снижения конкурентоспособности производителей, а также всего внутреннего российского рынка в целом. Ограничения в доступе к иностранному рынку капитала, а также усиление неблагоприятных финансово-экономических условий, выраженных в увеличении ключевой ставки ЦБ, приводят к снижению инвестиций в основной капитал. Это, в свою очередь, продолжает оказывать давление на возможности развития компаний.

Отметим и ряд факторов, которые пока играют в пользу сохранения конкурентоспособности на российском рынке. Китайские поставщики активно занимают высвобожденные ниши, традиционно имея значительное преимущество по цене. «Серый импорт», пусть и с ограничениями в области послепродажного обслуживания и гарантийного ремонта, но позволяет сохранить в ассортименте продукцию западного производства. Поддержание сравнительно высокого платежеспособного спроса через сохранение и прирост денежных доходов населения, которые параллельно обесцениваются инфляционной составляющей, пока еще позволяют сохранять конкурентоспособность на российском рынке. Таким образом, в настоящее время поиск и развитие возможностей для сохранения и усиления собственной конкурентоспособности в условиях экономиче-

ской неопределенности – особенно актуальная задача.

Вместе с тем российская и мировая экономики в последние годы особенно активно развиваются в условиях цифровизации и новых возможностей цифровых технологий – в первую очередь возможностей удаленного доступа, а также сниженных массогабаритных характеристик и даже отсутствия у некоторых видов цифровой продукции и услуг физических форм вообще. Таким образом, компании сегодня могут позволить себе пробовать стратегии развития, где существуют, с одной стороны, высокие расходы в связи со стоимостью их привлечения (из-за условий денежно-кредитной политики и ограничений в доступе на ведущие рынки), с другой стороны, возможности цифровых технологий, позволяющие значительным образом оптимизировать ограниченные ресурсы. Действительно, если сотрудник может исполнять свои функции прямо из дома, компании не выгодно расходовать средства на аренду офиса и коммунальное обслуживание. Незачем содержать ремонтную бригаду, оплачивать заработную плату и транспортные расходы, а также их размещение в офисе, если цифровые технологии позволяют решать множество задач, в том числе проактивной диагностики оборудования и его перезапуска, удаленным способом.

Вместе с тем на первый взгляд совсем отказаться от множества функций в компании все же невозможно, ведь так или иначе физический ремонт и замену оборудования осуществляет сотрудник, которому нужно платить зарплату, размещать в офисе, разрабатывать программы его обучения и мотивации и т.д. Но это лишь на первый взгляд. В случае необходимости и от такого сотрудника компания может отказаться и продолжить оптимизировать свою коммерческую деятельность через аутсорсинг – эффективный инструмент, который позволяет использовать сторонние ресурсы или ресурсы из внешней среды, обладать которыми непосредственно хозяйствующему субъекту совсем не обязательно.

А если объединить два ключевых условия – экономическую неопределенность, которая принуждает к все более активным действиям для оптимизации коммерческой деятельности, сохранения и развития соб-

ственной конкурентоспособности, а также цифровизацию и возможности цифровых технологий, мы увидим, что IT-компании находятся сегодня в особенном положении. Во-первых, на них также распространяется экономическая неопределенность. Во-вторых, по роду деятельности они гораздо более восприимчивы к возможностям цифровых технологий и, наконец, в-третьих, эффективность обращения ими к аутсорсингу может быть еще выше.

В итоге целью наших исследований является анализ возможностей развития IT-компаний в актуальных условиях, которые позволят им сохранить и приумножить их конкурентоспособность. Для достижения поставленной цели, нами решаются следующие задачи:

1. Произвести анализ возможностей и рисков аутсорсинга в России.
2. Произвести анализ возможностей и рисков IT-компаний, а также тенденций, которые наметились за последние 2 года.
3. Соотнести возможности цифровых технологий и те возможности аутсорсинга, которые могут возникнуть в рамках актуальных технологических трендов в области цифровых технологий и IT-индустрии.

Таким образом, объектом исследований являются IT-компании, а предметом исследований – аспекты реализации аутсорсинга в контексте возможностей и рисков для сохранения и усиления их конкурентоспособности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что высокая динамика развития цифровых технологий, которая происходит в условиях экономических санкций, одновременно и усложняет положение IT-индустрии в России, и способна вывести ее на лидирующие позиции. Однако для этого нужно, чтобы индустрия, которая в целом использует передовые технологии, знала точнее, куда ей двигаться в условиях ограниченных ресурсов с одной стороны и возможностей аутсорсинга с другой.

Как и многие другие процессы в области развития и повышения эффективности, аутсорсинг, то есть передачи бизнес-процесса, производственной или непроизводственной функции хозяйствующего субъекта подрядчику, обязан кризисным явлениям и глобальной конкуренции. На заре индустриализации

и масштабирования американского автопрома первый в мире автомобильный гранд Ford Motor Company вступил в конкуренцию с другим индустриальным гигантом США General Motors. Альфред Слоун, руководитель GM и один из виднейших деятелей административной школы менеджмента, для успешной коммерческой борьбы с Генри Фордом начал активно привлекать сторонние организации для определенного и ограниченного круга работ и услуг [6].

По оценкам, общая емкость рынка аутсорсинга в России в 2023 г. составила около 417 млрд руб. По данным Ассоциации частных агентств занятости, по итогам 2024 г. рынок может вырасти еще на 20 % – до 500 млрд руб. [11].

Традиционными и наиболее емкими нишами реализации аутсорсинга являются периферийные, но необходимые почти всем корпоративные отделы. К примеру, юридические услуги и бухгалтерское сопровождение, обучение персонала и повышение его квалификации, техническая поддержка корпоративных сетей и удаленная поддержка клиентских баз. В условиях развития маркетплейсов, а также IP-телефонии, удаленные call-центры сегодня стали не просто нужной услугой, а обязательным условием. Этому в том числе способствует и дифференциация условий оплаты труда со сравнительно низкими требованиями к квалификации.

Среди основных задач, которые позволяет решать аутсорсинг, можно отметить следующие:

- Команда фокусируется на ключевых бизнес-процессах. Рутинные процессы остаются в зоне ответственности провайдера, что дает компаниям больше времени и ресурсов на решение срочных задач.

- Решаются проблемы коммуникации. При переходе на аутсорсинг процесс коммуникаций меняется: так как за процесс отвечает компания, а не один человек или группа коллег, канал связи можно легко изменить на оптимальный.

- Нужно меньше высокооплачиваемых сотрудников. Передача функции на аутсорсинг избавляет компанию от необходимости тратить силы и средства на поиск и оплату труда дорогого сотрудника.

- Исчезает страх перед удаленной работой. Пользователи аутсорсинга поняли, что

контролировать выполнение задач можно и удаленно: если бухгалтер работает не в соседнем кабинете, а в офисе провайдера, сотрудники все равно получают зарплату, а отчетность будет сдана вовремя.

– Решается проблема информационной безопасности. Многие крупные аутсорсинговые компании соблюдают требования международных стандартов информационной безопасности: их сотрудники при приеме на работу подписывают соглашение о неразглашении информации, доступ к финансовым и кадровым данным клиентов имеют только те команды, которые их обслуживают [9].

Весь рынок аутсорсинга в России традиционно разделяют на несколько ключевых сегментов. Такие услуги, как бухгалтерский учет, управление персоналом, юридическое сопровождение, маркетинг и продажи относятся к аутсорсингу бизнес-процессов. Аутсорсинговые компании помогают организациям оптимизировать эти процессы, снизить операционные расходы и повысить эффективность. При передаче части или всего производственного процесса внешнему подрядчику мы имеем дело с производственным аутсорсингом. Это позволяет компаниям сосредоточиться на разработке и маркетинге продукции, снизив риски и капитальные вложения в развитие технологий [2].

И, возможно, наиболее динамичный в последние годы сектор – это IT-аутсорсинг. К нему относятся разработка и написание кода, обеспечение и поддержка инфраструктуры, кибербезопасность, развитие облачных решений и т.д. IT-аутсорсинг особенно востребован в России, где наблюдается высокий спрос на квалифицированных IT-специалистов. Отметим, что в данной области на аутсорсинг чаще всего передают [2; 13]:

- управление инфраструктурой (управление и обслуживание серверов, сетей, систем хранения и других IT-инфраструктур);
- управление облачными сервисами;
- разработку и тестирование программного обеспечения (создание, тестирование и обслуживание ПО, приложений и сервисов);
- кибербезопасность (защита IT-систем и данных от угроз, таких как хакерские атаки, фишинг и вредоносное ПО, а также устранение возможных уязвимостей и повышение отказоустойчивости);

– анализ данных и бизнес-аналитику (сбор, анализ и интерпретация данных для выявления тенденций, принятия обоснованных решений и улучшения бизнес-результатов).

Конечно, не только в IT, но и в каждом сегменте выделяется ряд востребованных направлений и услуг. К примеру, для производства это управление цепочками поставок, производственное планирование и контроль, техническое обслуживание и ремонт, складская и транспортная логистика.

Также на рынке доминируют две модели аутсорсинга. Во-первых, это аутстаффинг. В этом случае аутсорсинговая компания предоставляет организации персонал на временной основе. Заказчик не занимается непосредственным управлением этими сотрудниками, но получает доступ к необходимым специалистам. Во-вторых, это проектный аутсорсинг. При этой модели аутсорсинговая организация берет на себя ответственность за выполнение определенного проекта или задачи. Заказчик определяет цели, сроки и бюджет проекта, а аутсорсинговая компания отвечает за его реализацию.

Вместе с возможностями аутсорсинг предполагает и определенный набор рисков, причем системного характера, когда последствия их реализации устранить будет непросто. Например, риски в области кибербезопасности в общих чертах являются понятными, поскольку переоценить негативный потенциал в случае утери данных или доступа к ним действительно сложно. Другие два риска, изображенные на Рисунке 1, заслуживают особого внимания, поскольку их реализация носит опосредованный и не очевидный сразу характер.

В первом случае риск реализуется, когда анализ возможностей аутсорсера произведен на недостаточном уровне, и в результате, планируя повысить эффективность расходования ограниченных ресурсов, заказчик получает противоположный эффект. И пока информация о недостаточной компетенции аутсорсера станет открытой, заказчик успеет понести финансовые, производственные и имиджевые потери.

Во втором случае реализация риска вообще может быть значительно отложена во времени. Ранее мы говорили, что компетенции аутсорсера должны быть выше, или, по крайней мере, на том же уровне, который

заказчик сможет обеспечить себе сам. С финансовой стороны вопроса может быть и по-другому. Прямой расчет и планирование предполагают, что обоснованным обращением к аутсорсеру можно считать то, при котором стоимость его услуг будет ниже затрат заказчика на обеспечение аналогичного штата, компетенции, производительности и т.п. Однако есть и другой, непрямой расчет. Стоимость услуг аутсорсера может оказаться выше, особенно на более коротком перио-

де, однако эти убытки будут компенсированы снижением упущенной выгоды, когда компания сможет сфокусироваться на развитии своих профильных направлений. Таким образом, по нашему мнению, именно риск недооценки эффекта от аутсорсинга особенно опасен, ведь от его реализации страдают обе стороны. Кроме того, развитие всего аутсорсинга в случае систематической реализации подобного риска, становится значительно более сложным процессом.

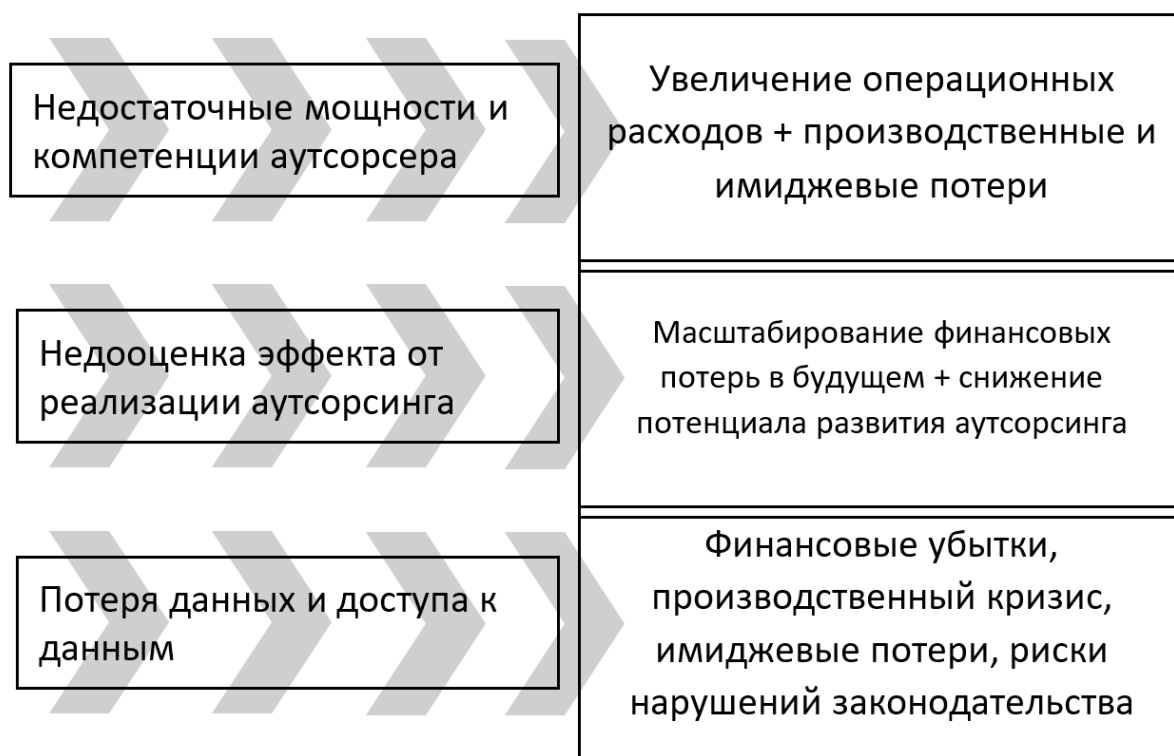

Рисунок 1 – Риски, свойственные аутсорсингу в области IT-сферы

Отметим, что роль аутсорсинга как системного инструмента для развития эффективности коммерческой деятельности через сокращение затрат и усиление корпоративного фокуса на базовых направлениях ежегодно возрастает. Очень важны для этого развитие среднего и малого предпринимательства, подъем технологичных стартапов, которые в поисках способов привлечения желаемых ресурсов будут развиваться сами и формировать платежеспособный и актуальный спрос на аутсорсинг. Это же работает в обратном направлении – с развитием аутсорсинга возможности малого и среднего предпринимательства, а также технологических стартапов, будут возрастать.

Далее, если рассматривать сами IT-компании и их комплекс услуг, мы увидим в некотором роде специфический фактор, который можно назвать неопределенностью. Важно, что эта неопределенность может быть в одном случае риском, а в другом случае – возможностью. Вопрос в том, каким образом она будет использована в рамках стратегии развития IT-компании. Саму стратегию развития будут определять несколько элементов.

По итогам 2023 г., темпы роста российского IT-рынка превысили среднемировой уровень и составили около 8 %. По итогам 2024 г., аналогичный показатель может составить 10-15 %, а по емкости приблизится к 3 трлн

руб. [3]. Также важным результатом 2023 года является показатель структурного характера, когда фокус развития был конкретизирован, по крайней мере, на трех областях.

Локализация производства. После исхода из России западных IT-компаний (вендоров), которые оставили без технической поддержки множество российских коллег, локализация технологий в области программирования и сетевой инженерии стала одной из ключевых задач. В условиях развития цифровизации это вполне оправдано. За период 2022-2023 гг. около 76 % крупных и средних российских компаний, не только технологических, но и промышленных структур приступили к собственным разработкам программного обеспечения. В условиях угрозы ущерба вплоть до остановки производственного процесса, а также угроз в области информационной безопасности, эти решения также вполне оправданы.

Еще более показательным будут сравнения важных показателей 2021-2022 гг. Если по итогам 2021 г. доля российских компаний на рынке серверного оборудования составляла всего 15 %, зарубежное программное обеспечение занимало 34 %, а продажи российского ПО достигали 42,5 %, то уже по итогам 2022 г. доля российских компаний на рынке серверного оборудования выросла более чем в три раза. Продажи российского ПО увеличились до 57 %. Выручка российских разработчиков ПО и интеграторов выросла на 28 %, тогда как у иностранных компаний сократилась на 62 %. При условии, что емкость рынка сократилась тогда на 10 %, очевидно, что такие результаты на падающем рынке говорят о том, что импортозамещение в российской IT-индустрии показывает хорошие результаты.

Кибербезопасность. По некоторым оценкам, только по итогам 2022 г., количество DDoS-атак на российские организации увеличилось почти в семь раз по сравнению с предыдущим 2021 годом. К примеру, только банковский флагман Сбер по итогам того же года отразил около 500 мощных DDoS-атак [12]. В целом объем российского рынка кибербезопасности в 2023-м достиг 248,5 млрд руб., что на 28 % больше аналогичного показателя 2022 г. На этом быстрорастущем рынке будут возникать новые решения, технологии и компании. К 2027 году этот рынок

преодолеет отметку 0,5 трлн и составит 559 млрд руб. при среднем ежегодном росте на 24 % [10].

Развитие облачного сервиса в России. Провайдеры облачных сервисов в целом справляются с возникшим вакуумом на рынке после исхода зарубежных вендоров. Только за 2022 год российский рынок облачных сервисов вырос на 44 % и достиг 86,6 млрд руб. Важно, что выручка лидеров в данной области выросла у некоторых почти втрое. К примеру, «Яндекс Облако» показал результат в 7,8 млрд руб., что выше аналогичного показателя 2021 г. на 270 %. По некоторым оценкам, по итогам 2025 г. 85 % российских компаний будут регулярно использовать в работе с информацией облачные ресурсы. Очевидно, что в условиях отсутствия зарубежных конкурентов, весь спрос должен быть удовлетворен российскими IT-компаниями.

По итогам 2023 г. положительная динамика финансовых показателей была отмечена у 75 % участников рейтинга крупнейших российских IT-компаний, составленных TAdviser. Суммарная выручка по итогам 2022 г. всех 60 участников превысила 127 млрд руб., что на 15 % выше аналогичного показателя 2021 г. Емкость мирового рынка IT-аутсорсинга составляет около более 580 млрд долл. [8]. И несмотря на значительные показатели для России (напомним, что это финансовые показатели крупнейших IT-компаний в России), фактически, доля России на мировом рынке IT-аутсорсинга не превышает 0,2 %. Крупнейшая из IT-компаний «Инфосистема Джет» заняла в рейтинге 15 % и показала прирост выручки за аналогичный период в размере 6 %. Лидером прироста стала компания «Лига цифровой экономики», которая по итогам 2022 г. увеличила выручку почти на 60 % до 18,5 млрд руб. Важно, что крупнейшие IT-компании из рейтинга в 2022 г. уже активно работали с основными российскими банками [5]. Это действительно необходимо, чтобы в первую очередь обеспечить полную работоспособность российской банковской и финансовой среды в целом. Кроме этого, российские IT-компании начали активно работать с ритейлом и пищевой индустрией, что также вполне оправдано.

Вместе с тем необходимо отметить совсем свежие данные об особенностях IT-рынка, и

то, с чем российским IT-компаниям придется столкнуться в ближайшее время.

- Необходимость импортозамещения. Оно, с одной стороны, уже началось, но его недостаточно, ведь уход иностранных компаний высвободил рынок объемом 600–800 млрд руб. А еще необходимо учесть те мощности, которые придется осваивать сверх тех, что были высвобождены.

- Рост цифровых компетенций заказчиков. С одной стороны, это позволит IT-компаниям и заказчикам лучше понимать друг друга и не терять темпы развития, с другой стороны, очевидно, что с ростом знаний усилится и конкуренция.

- Дефицит квалифицированного и линейного персонала. Несмотря на то что сейчас в российском IT-секторе работают более 700 тыс. человек, по оценке Минцифры 2024 года, отрасли не хватает еще почти столько же – от 500 тыс. до 700 тыс. специалистов [3].

В первом случае это требует уже сегодня инвестировать в человеческий капитал, поскольку образовательный процесс технического характера занимает немало времени. Во-втором случае, IT-компании должны быть

готовы к дополнительным расходам на усиление автоматизации процессов [1]. Даже в условиях государственной поддержки решение этих, на первый взгляд, понятных задач может оказаться непростым.

Кроме дефицита персонала сдерживающими факторами в данном случае являются осторожное инвестиционное поведение IT-компаний, как в условиях экономической неопределенности, так и в условиях высокой ключевой ставки, а также отсутствия опыта в области послепродажного и сервисного обслуживания по сравнению с западными вендорами, которые своим уходом ознаменовали и завершение доступа к своим современным технологиям.

Рассмотрев некоторые важные ретроспективные данные, мы хотели бы обратиться к анализу перспективы IT-индустрии и к наиболее актуальным технологическим трендам, на основе которых российские IT-компании могут строить свое будущее. Согласно проведенному опросу, в 2024 г. лидирующими технологиями в области IT-индустрии профильными специалистами были 5 технологических трендов (рис. 2).

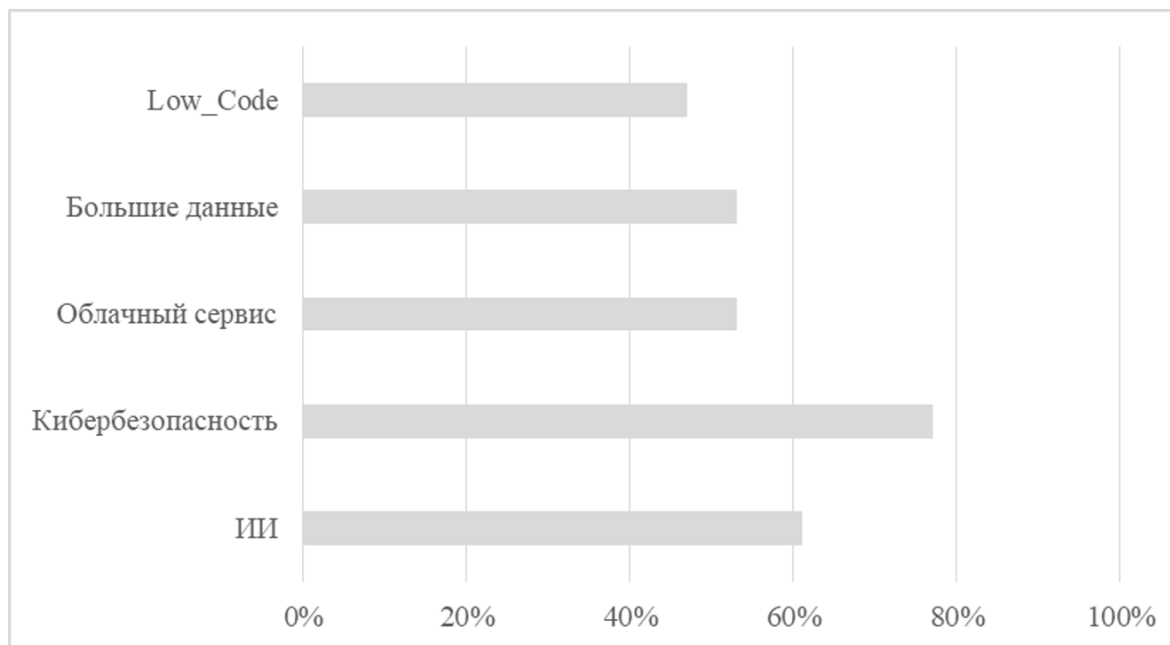

Рисунок 2 – Топ-5 технологических трендов 2024 года [1; 14]

Таким образом, можно полагать, что именно эти цифровые технологии будут определять развитие всей российской IT-отрасли в ближайшие годы. Мы полагаем, что именно

тенденции развития IT-отрасли, уже определенный набор рисков и сдерживающих факторов, а также технологические тренды должны лечь в основу стратегии развития IT-

компаний в условиях привлечения ресурсов во внешней среде. Это позволит российским компаниям извлечь максимальные выгоды из того набора ресурсов, которыми Россия обладает в настоящее время.

Кроме этого, планируя собственное развитие на будущее в контексте актуальных лидирующих трендов IT-компаниям, по нашему мнению, не стоит недооценивать и тот ассортимент услуг, который ими уже оказывается. Дело в том, что динамичный характер цифровых технологий, а также тот все та

же экономическая неопределенность приводит к постоянным колебаниям и рыночным трансформациям, в результате которых дополнительные выгоды может принести внимательный анализ портфеля услуг, поскольку емкость рынка этих услуг также постоянно изменяется. К примеру, если по итогам 2020 г. сектор аппаратных решений в структуре портфеля услуг IT-компаний упал почти на 7 %, то уже по итогам 2021 г. он вырос на 14 % [7].

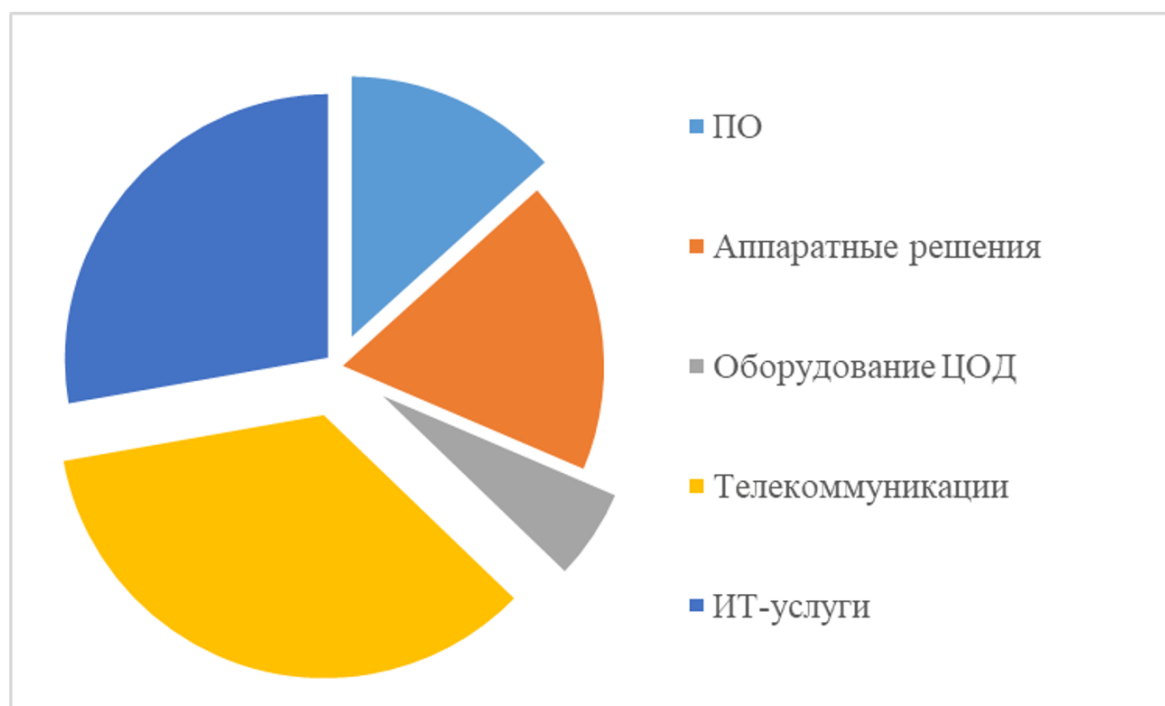

Рисунок 3 – Структура портфеля услуг IT-компаний [7]

Анализ актуальной статистики и экономической обстановки, возможностей аутсорсинга, систематизация сдерживающих факторов развития IT-отрасли и технологических трендов фактически дали нам возможность сформулировать стратегии развития IT-компаний согласно специфике IT-продуктов и услуг, а также в условиях возможностей аутсорсинга.

Специфика IT-продуктов и услуг состоит в том, что, благодаря возможностям цифровых технологий, они иногда не имеют физической формы, а реализация деятельности IT-компаний происходит через удаленный доступ без обязательного наличия собственного оборудования в местах присутствия самой компании. Научно-техническое раз-

витие, а именно высокая динамика развития цифровых технологий обновляет технику и технологии, технологические подходы, а также инструменты поддержки и сервиса, что выражается в очередных наиболее актуальных технологических трендах (рис. 2). То, что вчера было на технологическом пике и оставалось «супер-маржинальным» направлением развития, уже сегодня является традиционной, поддерживающей другие направления технологией. Такая технология может занимать больше в натуральном выражении в портфеле заказов IT-компаний, чем в стоимостном выражении. Следовательно, такие направления могут быть переданы на аутсорсинг, где и будут управляться со стандартным объемом шеф-контроля.

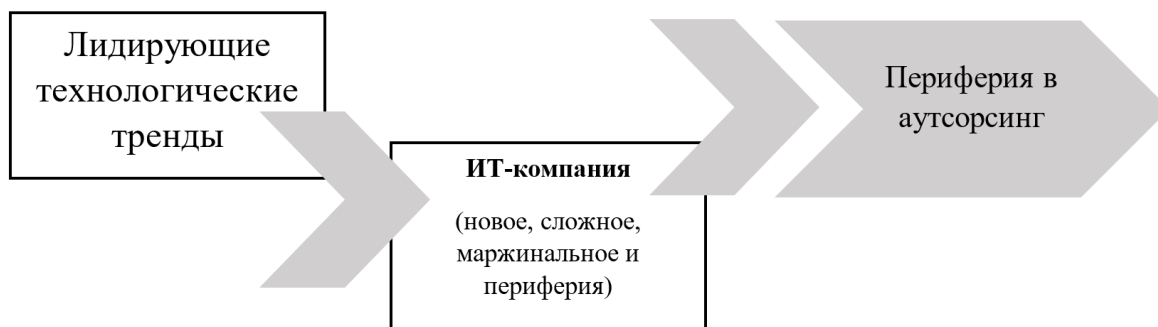

Рисунок 4 – Аутсорсинг для ИТ-компаний

Другими словами, дальнейшему развитию ИТ-компаний способствует не только научно-техническое развитие, но и возможности аутсорсинга. Более того, характер ИТ-продукции и услуг делает и конкретные ИТ-компании, и всю ИТ-индустрию в целом уникальной. Ведь ИТ-компания одновременно может быть и потребителем услуг аутсорсинга, и самим аутсорсером. Эта возможность при соответствующем уровне анализа, планирования и управления повышает конкурентоспособ-

ность ИТ-компаний и всей области аутсорсинга значительным образом. Более того, в зависимости от расположения ИТ-компаний в отраслевой цепи, она может стать даже суб-аутсорсером. При исчерпании мощностей компании и признании экономически нецелесообразным инвестиции в расширение мощностей, такая компания, владея рыночной информацией о конкурентах и партнерах, размещает избыточный объем портфеля на аутсорсинг по своему собственному профилю.

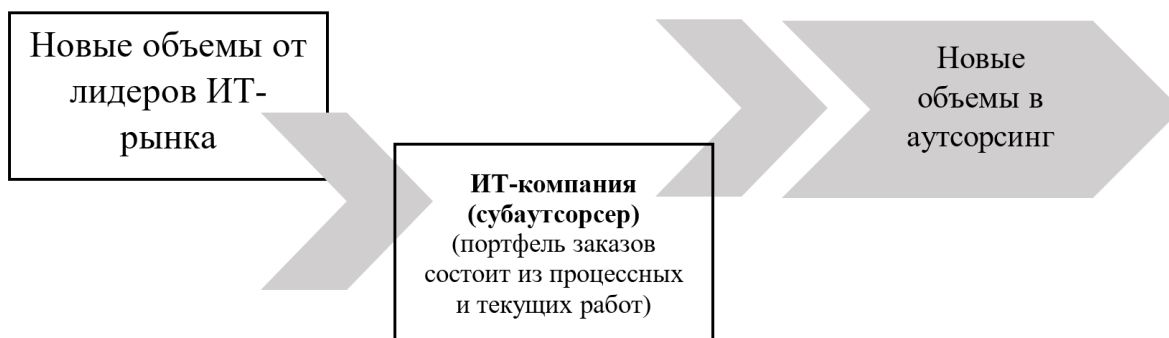

Рисунок 5 – ИТ-компания – суб-аутсорсер

Именно в рамках подобной парадигмы развития ИТ-компаний и их взаимодействия со сферой аутсорсинга реализуется мультипликативный эффект, который на первый взгляд не очевиден. Дело в том, что лидеры рынка ИТ-индустрии развиваются в первую очередь в процессе конкуренции. Именно для конкурентоспособности ИТ-компаний исследуют рынок на предмет новых кодов, возможностей, перспективных аппаратных решений и т.п. Как только новые решения находятся, их берут в работу, дорабатывают, кастомизируют и масштабируют. Как только на традиционные продукты и услуги места не остается,

лидеры рынка могут передавать работы на аутсорсинг.

Важным, по нашему мнению, является тот факт, что ИТ-компания «второго эшелона», получающие традиционные работы на аутсорсинг, также имеют обширные возможности для развития. В их случае оно будет происходить не через передовые технологии, которые только завоевывают рынок, а через технологии, которые его уже завоевали. При этом потребность в таких технологиях не исчезнет сразу, а будет снижаться длительное время. Кроме того, эти же компании получают возможность развиваться и через сам

факт масштабирования IT-индустрии, когда осваиваются все больше новых технологий, а также содержится и обслуживается все больше технологий, ставших традиционными. Таким образом, каждая IT-компания является важнейшим и даже отправным элементом для запуска мультипликативного эффекта, который двигает всю IT-отрасль и смежные с ней отрасли.

Резюмируя, мы можем с уверенностью говорить о том, что для поддержания дальнейшего развития IT-индустрии в России есть все возможности и ресурсы, однако не стоит забывать о структуре рынка, когда каждый

уровень должен развиваться согласно своим принципам и правилам, что мы постарались проиллюстрировать выше.

Вместе с тем не стоит игнорировать ограничение доступа к развитым западным технологиям. Крайне опасно будет пойти по пути тиражирования устаревших аппаратных решений, технологий и подходов, осознавая это через значительный промежуток времени. Высокая конкуренция в дальнейшем не позволит войти на глобальный рынок неконкурентоспособным представителям IT-индустрии, в том числе из России.

Список источников

1. Главные барьеры и драйверы развития российского IT-рынка в 2024 г. URL: https://corp.cnews.ru/reviews/it-trendy_2024_glavnye_tendentsii_i/articles/cnews_analytics_glavnye_barery_i_drajvery (дата обращения: 26.11.2024).
2. Как работает рынок аутсорсинга в России. URL: <https://gms-expert.ru/blog/kak-rabotaet-rynok-outsorsinga-v-rossii/> (дата обращения: 06.12.2024).
3. Каким будет российский рынок IT в 2024 году. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65a4d5fe9a79473bbb2dd435> (дата обращения: 13.12.2024).
4. Кольцо сжимается: чем грозят IT-отрасли новые санкции США. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/514646-kol-co-szimaetsa-sem-grozat-it-otrasli-novye-sankcii-ssa> (дата обращения 09.01.2025).
5. Крупнейшие IT-аутсорсеры в России. URL: <https://www.tadviser.ru/a/786675> (дата обращения: 07.01.2025).
6. Магомедова Н. А. Организационные модели управления: развитие и потенциал в условиях цифровизации // Экономика и предпринимательство. 2023. № 11. С. 1271-1279.
7. Обзор современного рынка IT-аутсорсинга. URL: <https://ibs-advanced.ru/media/obzor-rynka-it-outsorsinga/> (дата обращения 14.12.2024).
8. По целому ряду причин: почему IT-аутсорсинг становится в России все популярнее. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/499192-po-celomu-podradu-pricin-pocemu-it-outsorsing-stanovitsa-v-rossii-vse-popularnee> (дата обращения: 10.01.2025).
9. Почему аутсорсинг в пандемию оказался выгоднее работы без подрядчиков. URL: https://ubpo.ru/press/publications/pocemu_outsorsing_v_pandemiyu_okazalsya_vygodnee_raboty_bez_podryadchikov/ (дата обращения: 05.12.2024).
10. Прогноз развития рынка кибербезопасности в Российской Федерации на 2024-2028 годы, Центр стратегических разработок, октябрь 2024. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/f14/bnl532lqmqd0u23s1ftuzw4n3yucm1to1.pdf> (дата обращения: 05.01.2025).
11. Рынок подбора, предоставления персонала и аутсорсинга бизнес-процессов: итоги 2023 года и прогнозы на 2024. URL: <https://ancor.ru/press/media/kommersant-rynok-podbora-predostavleniya-personala-i-outsorsinga-biznes-protsessov-itogi-2023-goda-i/> (дата обращения: 07.12.2024).
12. Сбербанк за 2022 год отразил чуть менее 500 крупных DDoS-атак. URL: <https://www.interfax.ru/business/886486> (дата обращения: 23.12.2024).
13. Управление IT-инфраструктурой: основные компоненты и выбор правильного IT-решения. URL: <https://onlanta.ru/press/blog/upravlenie-it-infrastruktur- osnovnye-komponenty-i-vybor-pravilnogo-it-reshenija/> (дата обращения: 28.11.2024).
14. IT-тренды в 2024 году в России. Самые востребованные в России технологии. Главные тенденции цифровизации. URL: https://www.cnews.ru/reviews/it-trendy_2024_glavnye_tendentsii_i (дата обращения: 26.11.2024).

References

1. *The main barriers and drivers of the development of the Russian IT market in 2024*. URL: https://corp.cnews.ru/reviews/it-trendy_2024_glavnye_tendentsii_i/articles/cnews_analytics_glavnye_barery_i_drajvery (accessed: 11/26/2024).
2. *How the outsourcing market works in Russia*. URL: <https://gms-expert.ru/blog/kak-rabotaet-rynok-outsorsinga-v-rossii/> (accessed: 12/06/2024).
3. *What will be the Russian IT market in 2024?* URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65a4d5fe9a79473bbb2dd435> (date of request: 12/13/2024).

4. *The ring is shrinking: what the new US sanctions threaten the IT industry*. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/514646-kol-co-szimaetsa-cem-grozat-it-otrasli-novye-sankcii-ssa> (accessed 09.01.2025).
5. *The largest IT outsourcers in Russia*. URL: <https://www.tadviser.ru/a/786675> (accessed: 01/07/2025).
6. Magomedova N. A. Organizational management models: development and potential in the context of digitalization. *Economics and entrepreneurship*. 2023. No. 11. Pp. 1271-1279.
7. *Overview of the modern IT outsourcing market*. URL: <https://ibs-advanced.ru/media/obzor-rynka-it-outsorsinga/> (accessed 12/14/2024).
8. *For a number of reasons: why IT outsourcing is becoming more and more popular in Russia*. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/499192-po-celomu-podradu-pricin-pocemu-it-outsorsing-stanovitsa-v-rossii-vse-popularnee> (date of request: 01/10/2025).
9. *Why outsourcing in the pandemic turned out to be more profitable than working without contractors*. URL: https://ubpo.ru/press/publications/pochemu_outsorsing_v_pandemiyu_okazalsya_vygodnee_raboty_bez_podryadchikov/ (date of access: 05.12.2024).
10. *Forecast of the development of the cybersecurity market in the Russian Federation for 2024-2028, Center for Strategic Research, October 2024*. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/f14/bnl532lqmqd0u23s1ftuzw4n3ycm1to1.pdf> (date of access: 05.01.2025).
11. *The market of recruitment, provision of personnel and outsourcing of business processes: results of 2023 and forecasts for 2024*. URL: <https://ancor.ru/press/media/kommersant-rynok-podbora-predostavleniya-personala-i-outsorsinga-biznes-protssessov-itogi-2023-goda-i/> (date of request: 07.12.2024).
12. *Sberbank repelled just under 500 major DDoS attacks in 2022*. URL: <https://www.interfax.ru/business/886486> (accessed: 12/23/2024).
13. *IT infrastructure management: the main components and choosing the right IT solution*. URL: <https://onlanta.ru/press/blog/upravlenie-it-infrastruktur-j-osnovnye-komponenty-i-vybor-pravilnogo-it-reshenija/> (accessed: 11/28/2024).
14. IT trends in 2024 in Russia. The most demanded technologies in Russia. *The main trends of digitalization*. URL: https://www.cnews.ru/reviews/it-trendy_2024_glavnye_tendentsii_i (date of access: 11/26/2024).

УДК 338.49

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.004

ЭТАПЫ БИЗНЕС-ЭВОЛЮЦИИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ОПОРНЫХ ПУНКТОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Горбенко Анна Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия, gorbenko8691@mail.ru

Статья посвящена анализу бизнес-эволюции электроэнергетического комплекса опорных пунктов Арктической зоны в контексте промышленной политики России. Рассматриваются ключевые этапы развития энергетической инфраструктуры в условиях экстремального климата и удаленности региона, а также их влияние на экономическое и социальное развитие Арктики. Особое внимание уделено роли государственной политики в формировании устойчивой энергетической системы, внедрению инновационных технологий и адаптации бизнес-моделей к специфике региона. С учетом системы критериев для определения перечня опорных населенных пунктов Арктической зоны Российской Федерации разработана формула определения уровня труднодоступности для целей развития электроэнергетического комплекса. Предложена модель, рассматривающая этапы бизнес-эволюции электроэнергетического комплекса опорного пункта Арктической зоны Российской Федерации. Разработана математическая модель успешной бизнес-эволюции участника энергетического рынка на труднодоступных и северных территориях. Также обсуждаются вызовы и перспективы дальнейшего развития электроэнергетического комплекса в Арктической зоне с позиций бизнес-эволюции, включая вопросы дифференциальной элиминации стратегий развития электроэнергетического комплекса на труднодоступных и северных территориях.

Ключевые слова: бизнес-эволюция; опорные пункты арктической зоны; промышленная политика; электроэнергетический комплекс.

STAGES OF BUSINESS EVOLUTION OF THE ELECTRIC POWER PLANT OF ARCTIC ZONE BASINS IN RUSSIAN INDUSTRIAL POLICY

Gorbenko Anna V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, National Research University "MPEI", Moscow, Russia, gorbenko8691@mail.ru

The article is devoted to analysis of stages of business evolution of the electric power complex of the Arctic zone basins in the context of industrial policy of Russia. The author examines key stages of development of energy infrastructure in extreme climate and remoteness of the region, as well as their impact on economic and social development of the Arctic. Special attention is paid to the role of public policy in the formation of a sustainable energy system, the introduction of innovative technologies and the adaptation of business models to the specifics of the region. The ASDF has developed a formula for determining the level of accessibility for the development of the electricity complex, taking into account the criteria system for establishing the list of sites. The model is proposed, which considers the stages of business evolution of the electric power complex of the AASRF support point. The mathematical model of successful business evolution of energy market participant in hard-to-reach and northern territories has been developed. The article also discusses challenges and prospects of further development of the electric power complex in the Arctic area from the standpoint of business evolution, including questions of differential elimination of strategies for the development of the electric power complex in difficult-to-access and northern territories.

Key words: business evolution; basins of the Arctic zone; industrial policy; electric power complex.

Научная гипотеза идеи разработки и реализации стратегий промышленной политики на основе системы бизнесэволюции развития энергетики опорных пунктов АЗРФ путем создания адаптивных и устойчивых бизнес-моделей заключается в предположении о том, что данная стратегия позволит оптимизировать использование природных и человеческих ресурсов, что приведет к устойчивому экономическому развитию опорных пунктов АЗРФ и улучшению качества жизни их населения.

Арктическая зона, несмотря на свой огромный экономический потенциал, сталкивается с существенными препятствиями развития, включая экстремальные климатические условия, инфраструктурные ограни-

чения и высокие затраты на реализацию проектов. Научное противоречие заключается в проблеме поиска перспективных путей построения электроэнергетического комплекса в опорных пунктах АЗРФ с учетом различных факторов при соблюдении баланса между экономическим развитием и сохранением уязвимой арктической экосистемы.

В конце 2023 года правительством РФ утвержден перечень опорных пунктов (ОП) Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) [1], стратегически значимых населенных пунктов на труднодоступных и северных территориях России, инфраструктурное развитие которых будет осуществляться на системной основе (рис. 1).

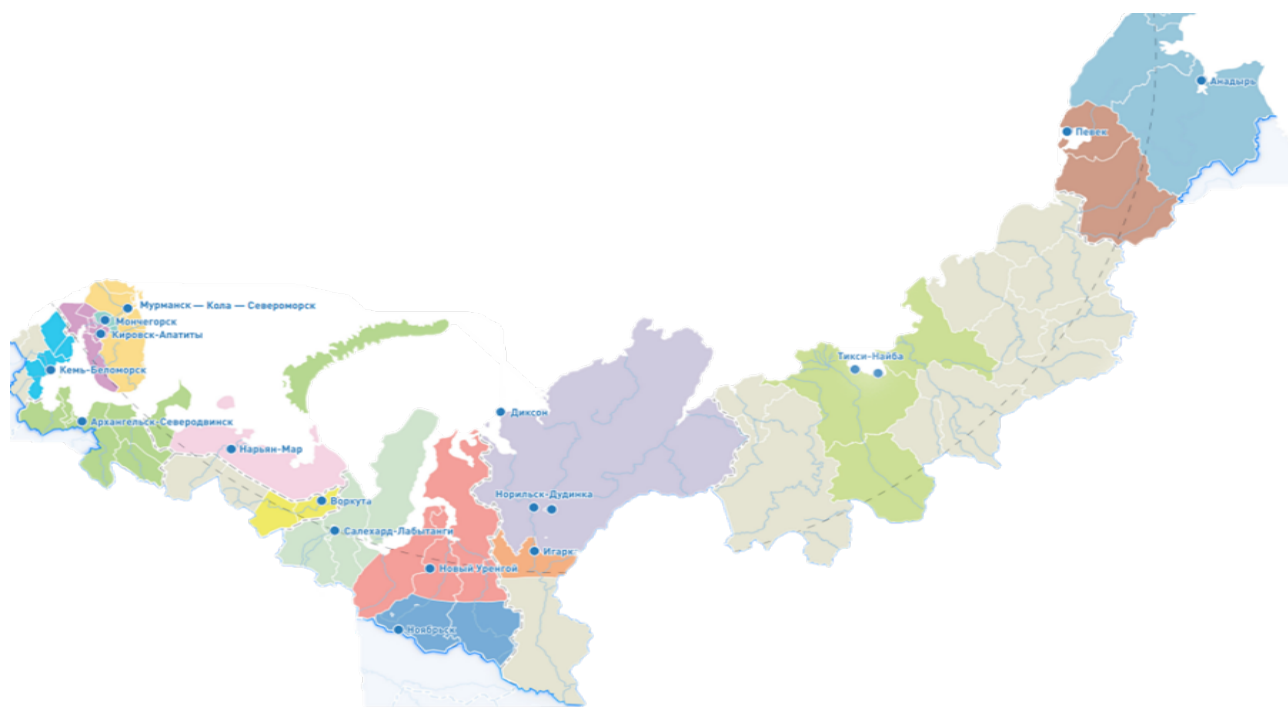

Рисунок 1 – Опорные пункты (ОП) Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ)

В перечень ключевых населенных пунктов входит 16 агломераций из 9 регионов. в том числе Мурманская агломерация (включая Мурманск и ЗАТО Североморск), Кировско-Апатитская агломерация и город Мончегорск в Мурманской области, Кемско-Беломорская агломерация в Республике Карелия, Архангельская агломерация (Архангельск и Северодвинск) в Архангельской области, Нарьян-Мар в Ненецком автономном округе, а также Салехард-Лабытнанги, Новый Уренгой и Ноябрьск в Ямало-Ненецком автономном округе, Воркутинская агломерация в Республике

Коми, Норильск-Дудинка, Диксон и Игарка в Красноярском крае, Тикси и прилегающие территории в Республике Саха (Якутия), Анадырь и Певек в Чукотском автономном округе. В 2024 году перечень расширен присоединением города Полярные Зори Мурманской области и Билибинский муниципальный район Чукотского автономного округа. В конце ноября в Мурманской области началась работа по созданию мастер-плана по развитию опорных городов Арктики в рамках поручений президента РФ до 2035 года (табл. 1).

Таблица 1 – Перечень опорных пунктов АЗРФ

Мурманская область	Мурманская агломерация Мончегорская агломерация Кировско-Апатитская агломерация Полярные зори
Республика Карелия	Кемско-Беломорская агломерация
Архангельская область	Архангельская агломерация
Ненецкий автономный округ	Агломерация Нарьян-Мара
Республика Коми	Агломерация Воркуты
Ямало-Ненецкий автономный округ	Агломерация Салехард-Лабытнанги Новый Уренгой Ноябрьск
Красноярский край	Агломерация Норильск-Дудинка Диксон Игарка
Республика Саха (Якутия)	Тикси-Найба
Чукотский автономный округ	Певек Агломерация Анадыря Билибинский муниципальный район

Критерии отнесения к ОП АЗРФ включают: выполнение функции в сфере обеспечения национальной безопасности; функциональная база развития минерально-сырьевых центров; реализация экономических или инфраструктурных проектов. Термин «агломерация» (от лат. *agglomerare* – присоединять, накапливать) относится преимущественно к городским поселениям, для которых характерна не только группировка по территориальному признаку, но высокая степень промышленной, культурной, инфраструктурной интеграции. В качестве дополнительных, необходимых и достаточных для признания статуса городского населенного пункта (агломерации) «опорного» Минвостокразвития России приняты критерии: необходимости наличия минимум одного ОП в каждом субъекте, входящем в АЗРФ; автоматическое вхождение в перечень ОП АЗРФ городского населенного пункта (агломерации) при численности населения более 50 тыс. чел. Для проведения расчетов и составления рейтин-

га опорных населенных пунктов использовались два вида показателей: качественный показатель: наличие или отсутствие определенного объекта или функции, где «да» было преобразовано в 1, а «нет» в 0; количественный показатель: значение, размер или объем какого-либо параметра.

Для сравнения и анализа каждый количественный показатель подвергался процедуре нормирования по формуле: $(x - \min(x)) / (\max(x) - \min(x))$, где $\max(x)$ – это максимальное значение показателя, а $\min(x)$ – минимальное значение. Таким образом, каждый показатель был преобразован в индекс, значения которого варьировались от 0 до 1, что обеспечило создание общей системы измерения для проведения сравнения и анализа данных.

Для определения опорных населенных пунктов в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) используются следующие основные функциональные характеристики (табл. 2):

Таблица 2 – Система критериев для определения перечня опорных населенных пунктов АЗРФ

Критерий 1: Выполнение функции в области обеспечения национальной безопасности	
Подкатегория «ЗАТО»	Подкатегория «Пункт погранзоны»
наличие у муниципального образования статуса закрытого административно-территориального образования (ЗАТО). Это населенные пункты с ограниченным доступом, которые обычно связаны с оборонной промышленностью или военными объектами.	факт расположения населенного пункта в пределах пограничной зоны Российской Федерации. Это населенные пункты, расположенные рядом с государственной границей и играющие важную роль в обеспечении безопасности.
Критерий 2: Выполнение функции базы для развития минерально-сырьевых центров	
Подкатегория «Стратегическое минеральное сырье»	
– Населенный пункт считается опорным для месторождения, через который ведется освоение минеральных ресурсов, включая «заброску» материалов и трудовых ресурсов.	

– Для анализа используется Перечень основных видов стратегического минерального сырья, утвержденный распоряжением Правительства РФ № 2473-р от 30.08.2022.
– В АЗРФ в анализ включено 18 видов стратегически важных полезных ископаемых: нефть, природный газ, марганцевые руды, хромовые руды, титан, медь, сурьма, олово, никель, молибден, кобальт, редкоземельные металлы (РЗМ), золото, серебро, платиноиды, алмазы, графит, фосфаты (апатитовые руды).
Критерий 3: Реализация экономических или инфраструктурных проектов
- Проекты по развитию инфраструктуры – наличие крупных инфраструктурных проектов, таких как строительство дорог, портов, систем энергоснабжения и телекоммуникаций.
- Экономические проекты – наличие значимых экономических проектов, направленных на развитие местных производств, торговли и услуг.

Учитывая вышеуказанные критерии [2], разработана детальная формула уровня труднодоступности (Т) для целей развития электроэнергетического комплекса [3], которая также поможет определить перечень опорных населенных пунктов:

$$T = a \cdot D + b \cdot R + c \cdot C + d \cdot P + e \cdot L + f \cdot Z + g \cdot B + h \cdot M + i \cdot E \quad (1)$$

где:

(D) – удаленность от транспортных узлов (в км)

(R) – качество дорог (индекс состояния дорог, диапазон может быть от 1 до 5, где 1 – хорошие дороги, 5 – плохие дороги)

(C) – сезонные климатические условия (количество дней в году с экстремальными условиями, температура ниже определенного уровня)

(P) – колебание численности населения (изменение в % в год)

(L) – среднегодовое энергопотребление на душу населения (в кВт·ч)

(Z) – наличие статуса ЗАТО (бинарная переменная: 1 – наличие, 0 – отсутствие)

(B) – расположение в пограничной зоне (бинарная переменная: 1 – наличие, 0 – отсутствие)

(M) – наличие стратегически важных минеральных ресурсов (бинарная переменная: 1 – наличие, 0 – отсутствие)

(E) – наличие значимых экономических или инфраструктурных проектов (бинарная переменная: 1 – наличие, 0 – отсутствие)

(a, b, c, d, e, f, g, h, i) – весовые коэффициенты, отражающие важность каждого из факторов, определяемые в зависимости от приоритетности факторов для конкретной задачи или региона.

Например, весовой коэффициент для удаленности от транспортных узлов (a) может быть самым значимым, тогда как для среднего энергопотребления (e) – менее значимым.

В научных публикациях активно обсуждаются вопросы арктической урбанизации [4–8] включая развитие инфраструктуры северных поселений и проблемы энергоснабжения удаленных потребителей в России.

Города в Арктике играют центральную роль как базы для освоения окружающих территорий, сталкиваясь с проблемами завоза топлива, продовольствия и строительных материалов.

Исследования также предлагают типологию крупнейших населенных пунктов в арктической зоне России, выделяя их типы по различным характеристикам [9–11].

Построение схемы бизнесэволюции для территориальных структур, в том числе опорного пункта АЗРФ целесообразно ввиду его более сложной и многослойной структуры, значительными различиями в масштабе и контексте задач по сравнению с отдельной компанией [12].

Такую схему важно разрабатывать для достижения баланса между экономическим развитием и социальными нуждами, экономической безопасностью и глобализацией, эффективным использованием природных ресурсов и экосистемной устойчивостью.

Выделение ценозов по территориальному признаку позволяет более комплексно рассмотреть целый ряд входящих в него элементов и взаимосвязей между ними: население, инфраструктуру, природные ресурсы, экологию, социально-экономическую структуру [13].

Система бизнесэволюции территориальных структур включает значительно более сложную и многокомпонентную инфраструктуру, которая должна быть интегрирована и синхронизирована для обеспечения оптимального функционирования всего региона, что предполагает более комплексный подход к планированию и реализации.

Схема бизнес-эволюции опорного пункта АЗРФ в обобщенном виде состоит из последовательных этапов, каждый из которых направлен на создание устойчивой и эффективной промышленной инфраструктуры, что

обеспечивает всестороннее развитие региона и является фундаментом для успешной реализации промышленной политики в арктических зонах России (рис. 2).

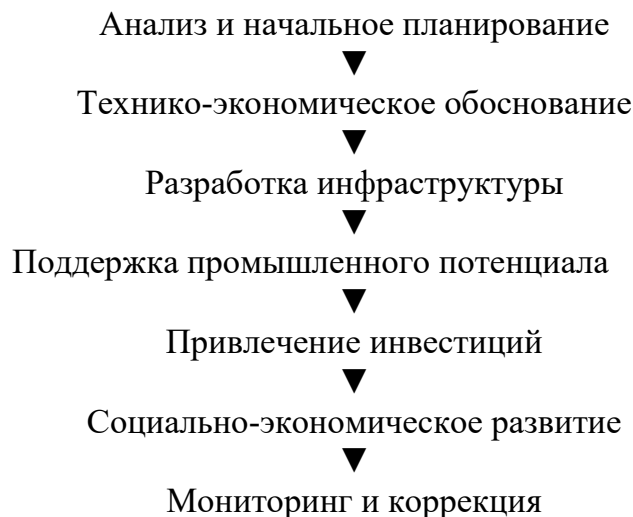

Рисунок 2 – Схема бизнес-эволюции опорного пункта АЗРФ в обобщенном виде

Опорные пункты в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) играют ключевую роль в разработке и реализации промышленной политики.

Их развитие проходит через несколько этапов, которые включают стратегическое планирование, развитие инфраструктуры, привлечение инвестиций и интеграцию с региональной экономикой.

На этапе анализа и начального планирования проводится комплексное исследование территории, включающее геологические исследования, оценка демографической ситуации для определения возможности и перспектив размещения опорного пункта.

Формирование общей концепции развития опорного пункта на основе технико-экономического обоснования проектов перспективного развития определяет будущую базовую и энергетическую инфраструктуру агломерации.

Проекты поддержки развития промышленного потенциала могут включать создание индустриальных кластеров; интеграцию

предприятий различных отраслей; строительство логистических центров и складских комплексов для оптимизации цепочек поставок.

Схема бизнесэволюции электроэнергетического комплекса для опорного пункта АЗРФ включает этапы развития (рис. 3).

Дифференциальная элиминация стратегий – это процесс, посредством которого проводится анализ, оценка и выбор приоритетных стратегий из рассматриваемого спектра на основе их относительной эффективности и применимости в условиях труднодоступных и северных территориях (табл. 3).

Данный подход позволяет выделить наиболее жизнеспособные и устойчивые стратегии для достижения поставленных целей. В сфере государственного стратегического планирования и промышленной политики, особенно в таких специализированных областях, как энергетика северных и труднодоступных территорий России, дифференциальная элиминация стратегий помогает выбрать оптимальные пути развития.

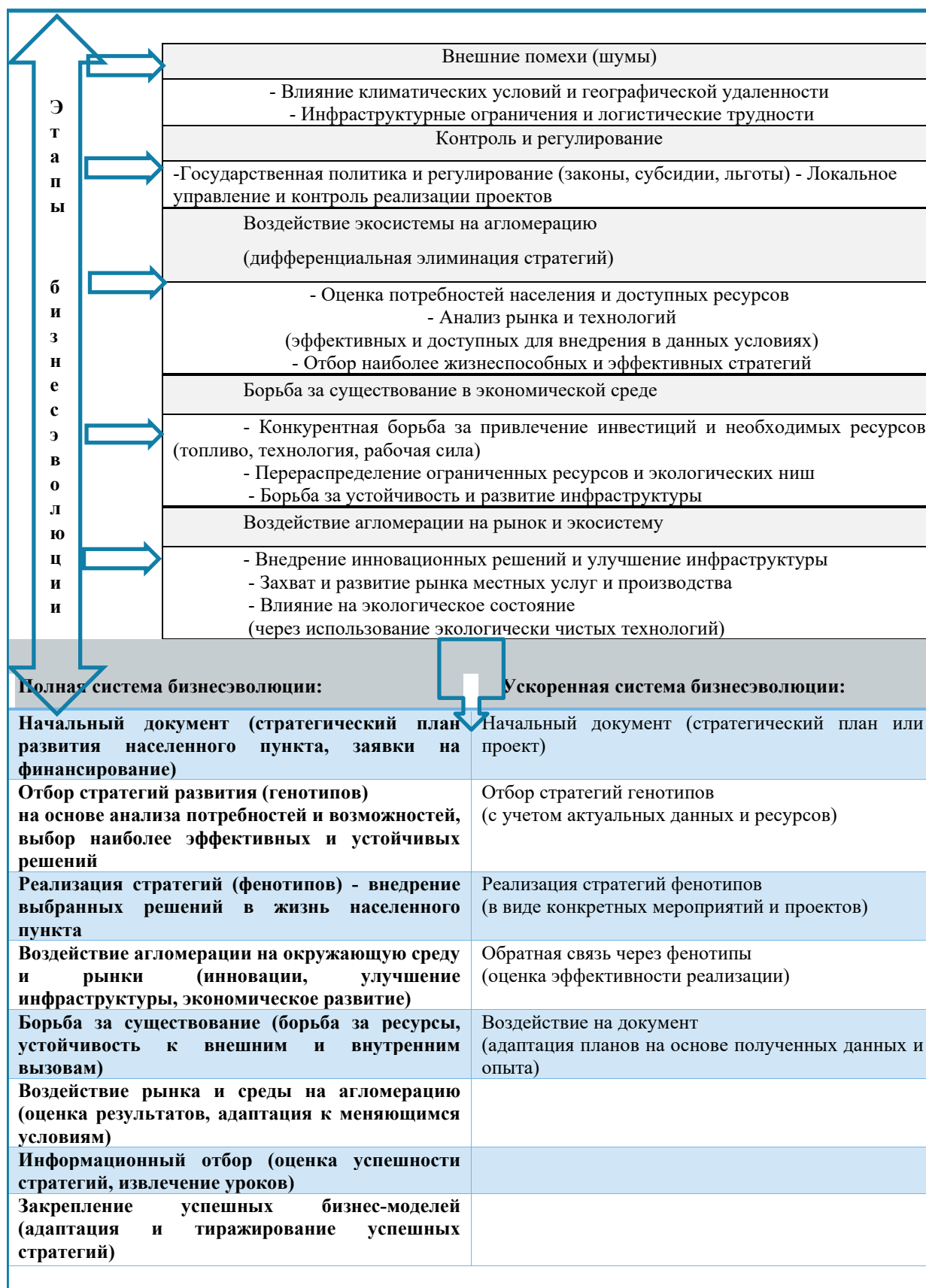

Рисунок 3 – Этапы бизнес-эволюции электроэнергетического комплекса опорного пункта АЗРФ

Таблица 3 – Этапы дифференциальной элиминации стратегий

ЭТАПЫ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ЭЛИМИНАЦИИ СТРАТЕГИЙ	
1. Определение начального набора стратегий	
– Сбор и генерация стратегий: Идентификация всех возможных стратегий на основе текущего состояния, ресурсов и целей.	
– Анализ релевантных данных: Изучение исторических данных, текущих трендов и лучших практик.	
2. Оценка каждой стратегии	
– Критерии оценки: Установление критериев, по которым будет оцениваться каждая стратегия (например, экономическая эффективность, осуществимость, устойчивость, социальное влияние).	
– Качественный анализ: Обсуждение и экспертная оценка стратегий.	
– Количественный анализ: Моделирование и расчет показателей (NPV, IRR, ROI и пр.).	
3. Элиминация неэффективных стратегий	
– Финансовая неэффективность: Исключение стратегий с низкой рентабельностью или неудовлетворительными финансовыми показателями.	
– Технические ограничения: Исключение стратегий, которые технически невыполнимы в заданных условиях.	
– Социальные и экологические факторы: Исключение стратегий, которые могут негативно повлиять на социальное или экологическое благополучие регионов.	
4. Оптимизация оставшихся стратегий	
– Комбинирование стратегий: интеграция стратегий, объединение их для достижения максимального эффекта.	
– Адаптация стратегий: Корректировка стратегий для учета изменяющихся условий или новых данных.	
5. Реализация и мониторинг	
– Планирование реализации: Разработка детализированных планов внедрения выбранных стратегий.	
– Мониторинг и оценка: Постоянное отслеживание выполнения стратегий, оценка их эффективности и внесение корректировок по мере необходимости.	

В данной статье представлено комплексное исследование этапов бизнес-эволюции электроэнергетического комплекса опорных пунктов Арктической зоны России. Исследование акцентирует внимание на уникальных условиях региона, таких как экстремальный климат, удаленность и труднодоступность, и анализирует важнейшие этапы развития энергетической инфраструктуры, подчеркивая их влияние на экономическое и социальное развитие северных территорий. Примененные методологические подходы, включая формулу для определения уровня труднодоступности населенных пунктов Арктической зоны, представляют собой важные инструменты для планирования и развития электроэнергетического комплекса.

Разработанные модели этапов бизнес-эволюции и математическая модель успеш-

ной эволюции участников энергетического рынка на труднодоступных территориях делают значительный вклад в теорию и практику управления энергетическими системами в экстремальных условиях.

Исследование также рассматривает вызовы и перспективы дальнейшего развития электроэнергетического комплекса Арктики, подчеркивая необходимость адаптивного подхода к управлению энергетическими ресурсами в регионе.

Представленные в статье модели и методики имеют важное прикладное значение для формирования устойчивой и эффективной энергетической инфраструктуры Арктической зоны, способствуя ее социально-экономическому развитию в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.11.2023 № 3377-р (ред. от 13.08.2024) «Об утверждении перечня опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны РФ». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Горбенко А. В. Систематика труднодоступных и северных территорий в контексте развития электроэнергетического комплекса арктической зоны России // Теория и практика общественного развития. 2024. № 1. С. 94-101.
4. Huskey L, Taylor A. The Dynamic History of Government Settlements at the Edge. *Settlements at the Edge // Remote Human Settlements in Developed Nations* / A.Taylor et al. (eds.). 2016. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing. Pp. 25-48.
5. Huskey L., Morehouse T.A. Development in Remote Regions: What do we know? // *Arctic*. 1998. No. 45 (2). Pp. 128-137.
6. Larsen J., Fondahl G. (eds.) *Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages*. 2015. Copenhagen: Nordisk Ministerred.
7. Laruelle M., Hohmann S. Biography of a Polar City: Population Flows and Urban Identity in Norilsk // *Polar Geography*. 2017. No. 40 (4). Pp. 306-323.
8. Orttung R. (ed.) *Sustaining Russia's Arctic Cities: Resource Politics, Migration, and Climate Change*. 2016. New York: Berghahn Books.
9. Фаузер В. В., Смирнов А. В. Российская Арктика: от острогов к городским агломерациям // ЭКО. 2018. № 7 (529). С. 112-130.
10. Сысоев А. А. (1979) Экономико-географические аспекты изучения баз освоения // Теория хозяйственного освоения территории / К.П. Космачев (ред.). Иркутск: Ин-т географии Сибири и Дальнего Востока Сибирского отделения АН СССР.
11. Пилясов А. Н. Города Российской Арктики: сравнение по экономическим индикаторам // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2011. № 4. С. 64-69.
12. Лозенко В. К., Горбенко А. В. Техноценологический подход в современных научных исследованиях: сущность и преимущества // Теория и практика общественного развития. 2024. № 6. С. 94-101.
13. Курский Д. Г. Как система развития бизнеса повышает эффективность компании // Инновации и инвестиции. 2023. № 9. С. 138-142.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/28/2023 No. 3377-r (as amended on 08/13/2024) "On approval of the List of reference settlements (municipalities) of the Arctic zone of the Russian Federation". *Access from the ConsultantPlus legal reference system*.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 645 dated 10.26.2020 (as amended on 02.27.2023) "On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and ensuring National Security for the period up to 2035". *Access from the ConsultantPlus legal reference system*.
3. Gorbenko A.V. Systematics of remote and northern territories in the context of the development of the electric power complex of the Arctic zone of Russia. *Theory and practice of social development*. 2024. № 1. Pp. 94-101.
4. Huskey L, Taylor A. The Dynamic History of Government Settlements at the Edge. *Settlements at the Edge. Remote Human Settlements in Developed Nations* / A.Taylor et al. (eds.). 2016. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing. Pp. 25-48.
5. Huskey L., Morehouse T.A. Development in Remote Regions: What do we know? *Arctic*. 1998. No. 45 (2). Pp. 128-137.
6. Larsen J., Fondahl G. (eds.) *Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages*. 2015. Copenhagen: Nordisk Ministerred.
7. Laruelle M., Hohmann S. Biography of a Polar City: *Population Flows and Urban Identity in Norilsk*. *Polar Geography*. 2017. No. 40 (4). Pp. 306-323.
8. Orttung R. (ed.) *Sustaining Russia's Arctic Cities: Resource Politics, Migration, and Climate Change*. 2016. New York: Berghahn Books.
9. Fauser V. V., Smirnov A.V. The Russian Arctic: from prisons to urban agglomerations. *ECO*. 2018. № 7 (529). Pp. 112-130.
10. Sysoev A. A. (1979) Economic and geographical aspects of studying the bases of development. *The theory of economic development of the territory* / K.P. Kosmachev (ed.). *Irkutsk: Institute of Geography of Siberia and the Far East of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences*.
11. Pilyasov A. N. Cities of the Russian Arctic: comparison by economic indicators. *Bulletin of the Moscow University. Series 5. Geography*. 2011. No. 4. Pp. 64-69.
12. Lozenko V. K., Gorbenko A.V. Technocenological approach in modern scientific research: essence and advantages. *Theory and practice of social development*. 2024. No. 6. Pp. 94-101.
13. Kurskoy D. G. How a business development system improves company efficiency. *Innovations and investments*. 2023. No. 9. Pp. 138-142.

УДК 338.4

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.005

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ УРОВНЯ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИИ ПЛОДАМИ И ЯГОДАМИ

Тумаева Татьяна Александровна,
*Федеральный научный селекционно-технологический центр садоводства
и питомниководства, Москва, Россия, tata0909@list.ru*

Наибольший разрыв между нормативными и фактическими значениями показателей обеспеченности видами продовольствия наблюдается в отношении плодовой продукции. В статье построена эконометрическая модель влияния факторов (урожайность, площадь плодовых и ягодных культур общая и плодоносящая, импорт) на уровень самообеспечения плодами и ягодами. Эконометрические модели позволяют количественно измерить связи между различными экономическими процессами и явлениями на основе имеющихся данных при помощи статистических методов. Получено статистически значимое уравнение, которое было использовано для прогнозирования. Повышение самообеспечения фруктами отечественного производства может быть осуществлено при стратегическом подходе к управлению развитием садоводства.

Ключевые слова: плоды и ягоды; самообеспечение; прогноз; урожайность.

MODEL FOR ASSESSING THE LEVEL OF SELF-SUFFICIENCY OF RUSSIA IN FRUITS AND BERRIES

Tumaeva Tatyana A.,
*Federal Scientific Selection and Technological Center for Horticulture and Nursery
Breeding, Moscow, Russia, tata0909@list.ru*

The largest gap between the normative and actual values of food supply indicators is observed in relation to fruit products. The article built an econometric model of the influence of factors (yield, area of fruit and berry crops, total and fruit-bearing, imports) on the level of self-sufficiency in fruits and berries. Econometric models quantify the relationships between different economic processes and phenomena based on available data using statistical methods. A statistically significant equation was obtained and used for prediction. Increasing self-sufficiency in domestically produced fruits can be carried out with a strategic approach to managing the development of horticulture.

Key words: fruits and berries; self-sufficiency; forecast; yield.

Садоводство является одной из важнейших подотраслей сельского хозяйства, что обусловлено незаменимостью его продукции в питании населения, нерешенностью проблемы обеспечения населения фруктами, ее обострением в связи с введением санкций, наличием резервов в наращивании объемов производства плодов и ягод, обеспечении посадочным материалом, повышении эффективности функционирования.

В садоводстве можно выделить два основных направления – промышленное садоводство (сельскохозяйственные организации), где доля насаждений под многолетними культурами в 2023 г. составила 39,9 % и лю-

бительское (личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан) с долей площадей – 60,1 %. Сельскохозяйственные организации производят 45,4 % плодов и ягод. Площадь промышленных плодоносящих садов в среднем за 2013-2022 гг. составляет 104, 95 га или 61,7 % от общей площади плодовых и ягодных культур.

Доктрина продовольственной безопасности [1] определяет уровень самообеспечения фруктами и ягодами – не менее 60 процентов; посадочного (семенного) материала отечественной селекции – не менее 75 процентов. Фактическое потребление фруктов на душу населения в год составляет 66 кг

при рекомендуемой норме 100 кг, поэтому импорт фруктов остается значимым и составляет 6,8 млн тонн. Импорт плодов и ягод должен составлять не более 40 % потребления плодов и ягод, которые не производятся в России из-за природно-климатических условий. Необходимо развитие отечественного садоводства и питомниководства для удовлетворения потребности в саженцах, в т.ч. высокоурожайных сортов, адаптированных к местным условиям.

Прогнозирование развития садоводства осуществляется, как правило, на основе выявления трендовых зависимостей и учета влияния факторов. Так, в статье Е. С. Павличенко, Е. В. Мезенцевой [2] прогнозирование осуществлено с помощью метода экстраполяции динамического ряда с учетом тенденций.

В статье Э. У. Ибрагимова [3] представлен прогноз изменения среднедушевого потребления плодовой и ягодной продукции населением с учетом факторов, включая текущую экономическую ситуацию, демографические данные, изменения в потребительских предпочтениях, обеспеченность фруктохранилищами, уровень заработной платы и другие социально-экономические факторы.

В статье И.А. Сало [4] выполнен прогноз конъюнктуры рынка плодов, включающий определение необходимых площадей закладки плодовых насаждений, объемы инвестиций и источники покрытия.

В работе Н. И. Матвеевой [5] представлена расчетная методика оптимизации состава продукции садоводства по видам культур с

целью увеличения объемов производства плодовой продукции и повышения уровня рентабельности хозяйств.

Эконометрические модели позволяют количественно измерить связи между различными экономическими процессами и явлениями на основе имеющихся данных при помощи статистических методов, а также соответствующим образом интерпретировать и использовать полученные результаты.

В статье Н. Ю. Кузичевой [6] для оценки самообеспеченности населения фруктами применена регрессионная модель, учитывающая влияние доли площадей плодовых и ягодных насаждений, находящихся в плодоносящем возрасте, доли хозяйств общественного сектора в общем объеме валового сбора плодов и ягод, доли импорта в балансе ресурсов, доли нагрузки площадей садов в расчете на 1 трактор.

В настоящем исследовании была поставлена задача построить модель для оценки уровня самообеспечения населения России плодами и ягодами в зависимости от следующих факторов: урожайность, ц/га; площадь плодовых и ягодных культур общая, тыс. га; площадь плодоносящая, тыс. га; импорт фруктов и ягод, тыс. т.

Последовательность расчетов соответствует методикам, принятым в эконометрике [7-10]. Исходные данные для расчетов составили данные Росстата. Необходимые данные для оценки модели с 2013 по 2022 годы представлены в табл. 1. Количество наблюдений для анализа – 10.

Таблица 1 – Исходные данные для оценки модели

Год	Уровень самообеспечения, фрукты и ягоды, %	Урожайность, ц/га	Площадь плодовых и ягодных культур общая, тыс. га	Площадь плодоносящая, тыс. га	Импорт, фрукты, ягоды, тыс. т,
	y	x1	x2	x3	x4
2013	32,5	64,5	155,1	105,1	7201
2014	32,5	64,5	161,2	110,4	6680
2015	32,5	67,3	161,3	105,3	6511
2016	36,5	84,5	164	103,1	6518
2017	33,1	84,5	168,8	100,1	6677
2018	38,8	119,3	173,4	100,3	6693
2019	40,2	115,2	180,7	102,5	6424
2020	42,4	126	183,4	104,1	6239
2021	44,4	139,7	178,6	102,4	6279
2022	47,3	147,8	172,2	116,2	5965
Среднее	38,02	101,33	169,87	104,95	6518,7

Были вычислены необходимые параметры регрессионной модели и получено следующее уравнение множественной регрессии согласно рекомендациям [7; 8]:

$$\hat{y} = \frac{19,713}{39,630} + \frac{0,159x_1}{0,027} - \frac{0,024x_2}{0,107} + \frac{0,141x_3}{0,127} - \frac{0,001x_4}{0,002} \quad (1)$$

Под каждым коэффициентом уравнения указаны значения стандартных ошибок (средние квадратические отклонения).

Множественный коэффициент детерминации уровня самообеспеченности фруктами и ягодами (y) по совокупности четырех факторов ($x_1 - x_4$) оказался равным $R^2 = 0,975$, т.е. 97,5 % вариации зависимой переменной объясняется включенными в модель четырьмя объясняющими переменными. Значение скорректированного коэффициента детерминации составляет $\bar{R}^2$.

Поскольку фактическое значение $F=48,83$ больше табличного $F_{0,05;4;5}=5,19$, то уравне-

ние регрессии (1) значимо по F-критерию на уровне $\alpha = 0,05$.

Можем сделать вывод, что рассматриваемые регрессоры влияют на формирование значения эндогенной переменной. Однако, среди них могут быть и такие, которые не влияют.

При оценке значимости коэффициентов регрессии, было выявлено, что только коэффициент b_1 (при x_1) является статистически значимым, а коэффициент регрессии b_3 (при x_3) слабо значим. Коэффициенты при x_2 и x_4 не могут быть признаны статистически значимыми в данной модели. Таким образом, основным фактором, влияющим на уровень самообеспечения фруктами и ягодами, является урожайность (x_1).

Для оценки тесноты связи между переменными построим матрицу парных коэффициентов корреляции.

Таблица 2 – Матрица парных коэффициентов корреляции для всех переменных

	y	x_1	x_2	x_3	x_4
y	1,000				
x_1	0,973	1,000			
x_2	0,764	0,836	1,000		
x_3	0,286	0,128	-0,208	1,000	
x_4	-0,815	-0,767	-0,679	-0,389	1,000

Проверка значений корреляционной матрицы на статистическую значимость, выявила, что все коэффициенты корреляции, связанные с (выделены курсивом в табл. 2), оказались статистически незначимыми по t-критерию на 5 %-ном уровне, в т.ч. связь x_3 с эндогенной переменной, что немного противоречит полученному ранее выводу о слабой связи коэффициента регрессии при x_3 в уравнение (1) и незначимости коэффициентов при x_2 и x_4 .

Можем также заметить коллинеарность факторов x_1 и x_2 (урожайность и площадь плодовых и ягодных культур), а также сильную отрицательную связь x_1 и x_4 (урожайность и импорт). Полученные выводы не являются абсурдными с точки зрения экономиста, а скорее подтверждают правильность оценки полученной модели.

Построим модель зависимости уровня самообеспечения фруктами и ягодами только от урожайности (x_1).

Уравнение парной регрессии имеет вид ($F = 143,04$; $F = 143,04$; $F = 143,04$)

$$\hat{y} = \frac{21,143}{1,473} + \frac{0,167x_1}{0,014} \quad (2)$$

Полученная модель имеет качественную спецификацию. Уравнение статистически значимо. Высокое значение коэффициента детерминации свидетельствует о том, что вариация исследуемой зависимой переменной уровня самообеспечения фруктами и ягодами на 94,7 % объясняется урожайностью.

Коэффициент регрессии при x_1 показывает, что увеличение урожайности на 1 ц с га, увеличивает уровень самообеспечения фруктами и ягодами в России на 0,167 %.

Для оценки влияния других факторов на эндогенную переменную применим метод последовательного присоединения регрессоров [7; 9].

В качестве основной объясняющей переменной принимаем $x_2 - x_4$, а затем последовательно добавляем к ней пару из переменных и выполняем регрессионный расчет.

Только в паре с переменной x_3 была получена модель со статистически значимыми коэффициентами регрессии ($F = 128$; $F = 128,6$; $F = 128$):

$$\hat{y} = \frac{2,380}{7,182} + \frac{0,163x_1}{0,011} + \frac{0,182x_3}{0,069} \quad (3)$$

Можем сделать вывод, что уровень самообеспечения фруктами и ягодами на 97,4 % объясняется урожайностью и значением плодоносящей площади.

Коэффициент регрессии при x_1 показывает, что увеличение урожайности на 1 ц с га, увеличивает уровень самообеспечения фруктами и ягодами в России на 0,163 % при фиксированном значении остальных факторов.

Коэффициент регрессии при x_3 показывает, что увеличение плодоносящей площади на 1 тыс. га, увеличивает уровень самообеспечения фруктами и ягодами в России на 0,182 % при фиксированном значении остальных факторов.

Обобщим вывод: увеличение урожайности и плодоносящих площадей ведет к увеличению уровня самообеспечения фруктами и ягодами.

Дальнейшее присоединение новых регрессоров x_2 и x_4 к отобраным переменным не принесло положительного результата. Все коэффициенты регрессии в получаемых уравнениях регрессии были незначимы, кроме b_1 (при x_1).

Полученный основной вывод о влиянии урожайности на уровень самообеспечения фруктами и ягодами, скорее является очевидным, чем неожиданным. Поэтому построим еще одну модель, из которой исключим переменную, в т.ч. по причине ее коллинеарности переменной x_1 ($F = 8.01$; $F = 8.01$; $F = 8.01$):

$$\hat{y} = -\frac{51,142}{97,575} + \frac{0,393x_2}{0,202} + \frac{0,141x_3}{0,308} - \frac{0,003x_4}{0,006} \quad (4)$$

Наблюдаемое значение F-критерия выше табличного $F_{0,05;3;6} = 4,76$ и уравнение регрессии (4) значимо для уровня значимости критерия $\alpha = 0,05$.

Однако все коэффициенты регрессии в этом уравнении не значимы. Наименьшее значение $t = 0,541$ у коэффициента регрессии b_4 (при x_4). Только на 10 %-ом уровне становится значим коэффициент регрессии b_2 (при x_2).

Согласно полученному уравнению регрессии (4) уровень самообеспечения фруктами и ягодами на 80,0 % объясняется изменчивостью включенных в модель переменных:

площадью плодовых и ягодных культур, плодоносящей площадью и импортом.

Анализ табл. 2 показывает, что переменные x_2 и x_4 имеют между собой тесную отрицательную связь, а также значительно влияют на эндогенную переменную.

Далее было рассмотрено парное влияние экзогенных переменных x_2 , x_3 , x_4 на эндогенную и получено единственное уравнение регрессии со статистически значимыми коэффициентами для $\alpha = 0,05$ ($F = 13,20$; $F = 13,20$; $F = 13,20$):

$$\hat{y} = -\frac{101,222}{29,694} + \frac{0,500x_2}{0,103} + \frac{0,517x_3}{0,197} \quad (5)$$

Полученное уравнение регрессии на 79,0 % объясняет вариацию уровня самообеспечения фруктами и ягодами объясняющими факторами: площадью плодовых и ягодных культур, а также плодоносящей площадью. Влияние неучтенных факторов составляет 21,0 %.

Коэффициент регрессии при x_2 показывает, что увеличение общей площади плодовых и ягодных культур на 1 тыс. га, увеличивает уровень самообеспечения фруктами и ягодами в России на 0,5 % при фиксированном значении остальных факторов.

Коэффициент регрессии при x_3 показывает, что увеличение плодоносящей площади на 1 тыс. га, увеличивает уровень самообеспечения фруктами и ягодами в России на 0,517 % при фиксированном значении остальных факторов.

Обобщим вывод: увеличение общей площади плодовых и ягодных культур и плодоносящих площадей ведет к увеличению уровня самообеспечения фруктами и ягодами.

Рассмотрим влияние на эндогенную переменную только независимой переменной x_4 , поскольку она имеет высокое значение коэффициента корреляции -0,815 (табл. 2).

Мы получили уравнение парной регрессии ($F = 15,77$; $F = 15,77$; $F = 15,77$):

$$\hat{y} = \frac{125,227}{21,985} - \frac{0,013x_4}{0,003} \quad (6)$$

Согласно уравнению (6) уровень самообеспечения фруктами и ягодами на 66,3 % объясняется вариацией импорта фруктов и ягод, а влияние неучтенных факторов составляет 33,7 %.

В ходе данного исследования было выяв-

лено, что урожайность (x_1), общая площадь плодовых и ягодных культур (x_2) и плодоносящих площадей (x_3) оказывают наибольшее влияние на уровень самообеспечения фруктами и ягодами в России.

Также очевидно, что эти три фактора связаны между собой. Поэтому построим еще одну модель, где в качестве эндогенной переменной выберем x_1 , а в качестве экзогенных переменных рассмотрим x_2 и x_3 .

Мы получили следующее уравнение регрессии ($F = 13,20$; $F = 13,20$):

$$\tilde{x}_1 = \frac{-634,069}{171,953} + \frac{3,063x_2}{0,596} + \frac{2,050x_3}{1,138} \quad (7)$$

Уравнение (7) статистически значимо, однако коэффициенты регрессии значимы только на уровне $\alpha = 0,12$. На 5 %-ном уровне значимости критерия, значим только коэффициент регрессии b_2 (при x_2).

Коэффициент регрессии при x_2 показывает, что увеличение общей площади плодовых и ягодных культур на 1 тыс. га, увеличивает урожайность на 3,063 ц/га при фиксированном значении остальных факторов.

Коэффициент регрессии при x_3 показывает, что увеличение плодоносящей площади на 1 тыс. га, увеличивает урожайность на 2,050 ц/га при фиксированном значении остальных факторов.

Уточненное уравнение регрессии (8) показывает, что урожайность увеличивается на 2,839 ц с 1 га при увеличении общей площади плодовых и ягодных культур на 1 тыс. га ($F = 18,56$; $F = 18,56$):

$$\tilde{x}_1 = \frac{-380,981}{112,120} + \frac{2,839x_2}{0,659} \quad (8)$$

Однако уравнение (8) описывает 69,9 % вариации значений урожайности общей площади плодовых и ягодных культур, влияние неучтенных факторов составляет 31,1 %.

Таким образом, при попытке создания модели оценки уровня самообеспечения России фруктами и ягодами, в данном исследовании мы получили уравнения (2), (3) и (5) со статистически значимыми коэффициентами регрессии, которые можно использовать для прогнозирования.

Таблица 3 – Модели оценки уровня самообеспечения России фруктами и ягодами

№ пп.	Уравнение регрессии	R^2	$F_{\text{набл}}$
1	$\tilde{y} = \frac{21,143}{1,473} + \frac{0,167x_1}{0,014}$	0,947	143,04
2	$\tilde{y} = \frac{2,380}{7,182} + \frac{0,163x_1}{0,011} + \frac{0,182x_3}{0,069}$	0,974	128,60
3	$\tilde{y} = -\frac{101,222}{29,694} + \frac{0,500x_2}{0,103} + \frac{0,517x_3}{0,197}$	0,790	13,20

Примечание: x_1 – урожайность, ц/га; x_2 – общая площадь плодовых и ягодных культур, тыс. га; x_3 – площадь плодоносящая, тыс. га

Наибольший интерес представляет Модель 2, поскольку имеет наибольшее значение коэффициента детерминации. Модель 1 немного ей уступает в значении R^2 , но при этом представляет собой зависимость толь-

ко от одной переменной, что является ее преимуществом. Доля не учтенных факторов для этих моделей 2,6 % и 5,3 %.

В обеих моделях присутствует фактор x_1 , коэффициент регрессии при этой перемен-

ной показывает что увеличение урожайности на 1 ц/га ведет к увеличению уровня самообеспечения России фруктами и ягодами на 0,163-0,167 %.

Модель 3 объясняет вариацию уровня самообеспечения фруктами и ягодами экзогенными переменными только на 79 %.

Полученные уравнения (7) и (8) показывают связь между урожайностью (x_1) и переменными x_2 и x_3 .

Выполним прогноз уровня самообеспечения фруктами и ягодами до 2030 года для Моделей 1 и 2. Значения независимых переменных x_2 и x_3 (площади) были определены с помощью Excel по исходным данным табл. 1. Уровень урожайности x_1 был определен по уравнению (7) по рассчитанным значениям x_2 и x_3 . Затем по уравнению (2) и (3) выполним расчет прогнозных значений.

Таблица 4 – Прогноз уровня самообеспечения России фруктами и ягодами до 2030 года

Параметр	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	В среднем
Урожайность, ц/га	148,8	157,5	166,1	174,7	183,4	192,0	200,6	209,3	193,9
Площадь плодовых и ягодных культур общая, тыс. га	184,6	187,2	189,9	192,6	195,3	197,9	200,6	203,3	106,9
Площадь плодоносящая, тыс. га	106,2	106,4	106,6	106,8	107,0	107,3	107,5	107,7	179,0
Прогноз уровня самообеспечения России фруктами и ягодами									
Модель 1	45,9	47,4	48,8	50,2	51,7	53,1	54,6	56,0	51,0
Модель 2	46,0	47,4	48,9	50,3	51,8	53,2	54,7	56,1	51,0
Прогноз в Excel	47,4	49,7	52,0	53,9	56,4	57,9	59,9	61,8	54,9

Обе модели показали практически одинаковые результаты, что неудивительно, поскольку основным фактором в обеих моделях является урожайность, которая оказывает значительное значение на результирующую переменную.

Согласно прогнозу, уровень общей площади плодовых и ягодных культур, плодоносящей, а также уровень урожайности возрастет.

Уровень самообеспечения России фруктами и ягодами в 2025 году согласно Модели 2 достигнет 48,9 %, а к 2030 году 56,1 %. Также дополнительно был выполнен прогноз в Excel, согласно текущему тренду эндогенной переменной, по результатам которого планируется к 2030 году достигнуть уровня самообеспечения 61,8 %.

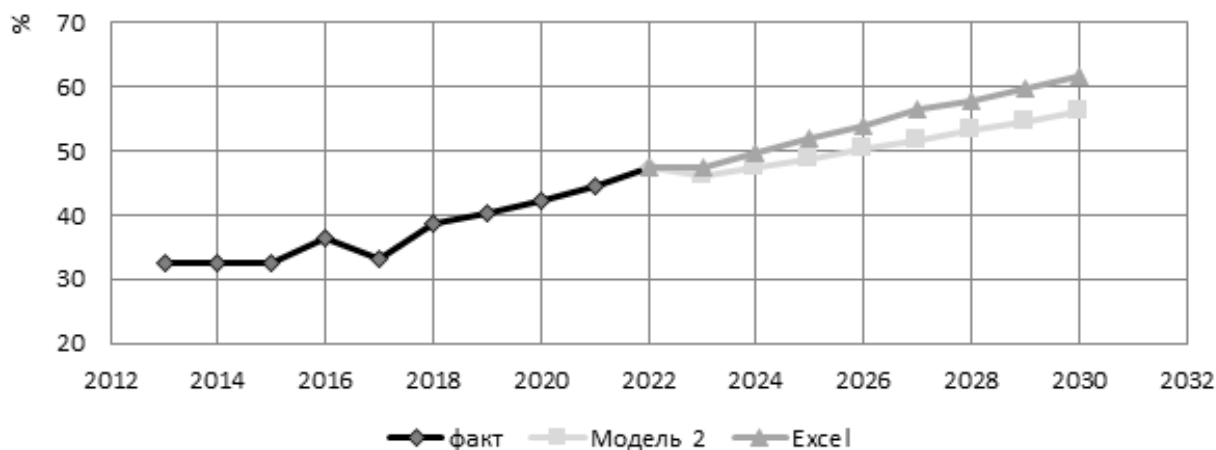

Рисунок 1 – Прогноз уровня самообеспечения фруктами и ягодами до 2030 года

Для развития промышленного садоводства необходимо увеличить площади под садами и ягодными плантациями, заложить новые сады и создать питомники; внедрить современные технологии возделывания пло-

довых и ягодных культур, адаптированных к условиям различных почвенно-климатических зон; оптимизировать сортовой состав плодовых и ягодных культур.

В ходе исследования была построена модель для оценки уровня самообеспечения населения России плодами и ягодами в зависимости от следующих факторов: урожайность, ц/га; общая площадь плодовых и ягодных культур, тыс. га; плодоносящая площадь, тыс. га; импорт фруктов и ягод, тыс.

т. Согласно полученному прогнозу уровень общей площади плодовых и ягодных культур, плодоносящей, а также уровень урожайности возрастет. Уровень самообеспечения России фруктами и ягодами в 2025 году, согласно модели, достигнет 48,9 %, а к 2030 году 56,1 %.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 “Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 20.06.2023).
2. Павличенко Е. С., Мезенцева Е. В. Развитие садоводства как условие устойчивого функционирования сельского хозяйства на Кубани // *Современные научные исследования и разработки*. 2017. № 7(15). С. 511-514.
3. Ибрагимов Э. У. Обоснование прогнозных параметров развития садоводства Тамбовской области // *Russian Journal of Management*. 2023. Т. 11, № 1. С. 346-357.
4. Сало И. А. Состояние и перспективы развития рынка плодов в Украине // *Бизнес информ*. 2013. № 10. С. 211-215.
5. Матвеева Н. И. Оптимизация структуры объемов производства продукции садоводства // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2022. № 6. С. 202-209.
6. Кузичева Н. Ю. Количественный анализ влияния факторов на самообеспеченность фруктами населения России // *Экологические проблемы в отечественном садоводстве (V Потаповские чтения) – Мичуринск-научоград РФ: БИС*, 2023. С. 185-191.
7. Костюнин В. И. *Эконометрика: учебник и практикум для вузов*. М.: Юрайт, 2024. 285 с.
8. *Эконометрика: учебник для вузов / И. И. Елисеева [и др.]; под ред. И.И. Елисеевой*. М.: Юрайт, 2024. 449 с.
9. Кремер Н. Ш., Путко Б. А. *Эконометрика: учебник и практикум для вузов / под ред. Н. Ш. Кремера*. М.: Юрайт, 2025. 308 с.
10. Галочкин В. Т. *Эконометрика : учебник и практикум для вузов*. М.: Юрайт, 2024. 293 с.

References

1. *Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 No. 20 “On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation”*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (date of access: 06/20/2023).
2. Pavlichenko E. S., Mezentseva E. V. Horticulture development as a condition for the sustainable functioning of agriculture in the Kuban. *Modern scientific research and development*. 2017. No. 7(15). Pp. 511-514.
3. Ibragimov E. U. Substantiation of forecast parameters for the development of agriculture in the Tambov region. *Russian Journal of Management*. 2023. Vol. 11, No. 1. Pp. 346-357.
4. Salo I. A. The state and prospects of the fruit market development in Ukraine. *Business inform*. 2013. No. 10. Pp. 211-215.
5. Matveeva N. I. Optimization of the structure of horticulture production volumes. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2022. No. 6. Pp. 202-209.
6. Kuzicheva N. Y. Quantitative analysis of the influence of factors on the self-sufficiency of fruits of the Russian population. *Environmental problems in domestic horticulture (V Potapov Readings)*. Michurinsk-naukograd RF: BIS, 2023. Pp. 185-191.
7. Kostyanin V. I. *Econometrics: textbook and practice for universities*. Moscow: Yurayt, 2024. 285 p.
8. *Econometrics: a textbook for universities / I. I. Eliseeva [et al.]; edited by I.I. Eliseeva*. Moscow: Yurait, 2024. 449 p.
9. Kremer N. S., Putko B. A. *Econometrics: textbook and practical course for universities / edited by N. S. Kremer*. Moscow: Yurait, 2025. 308 p.
10. Galochkin V. T. *Econometrics : textbook and practice for universities*. Moscow: Yurayt, 2024. 293 p.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Даренков Александр Александрович,
*соискатель, Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса,
Казань, Россия, tszsk@mail.ru*

В статье представлены результаты исследования теоретических основ формирования и реализации антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности. Проведен анализ различных точек зрения на формирование антикоррупционного контроля в системе бюджетирования физкультурно-массовых мероприятий для обеспечения экономической безопасности региона. В результате исследования разработана схема антикоррупционного контроля процесса бюджетирования физкультурно-массовых мероприятий.

Ключевые слова: антикоррупционный контроль; система бюджетирования физкультурно-массовых мероприятий; антикоррупционный мониторинг; противодействие коррупции; экономическая безопасность; процесс антикоррупционного контроля.

FUNDAMENTALS OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION CONTROL IN THE BUDGETING SYSTEM OF PHYSICAL CULTURE AND MASS EVENTS TO ENSURE ECONOMIC SECURITY

Darenkov Alexander A.,
*postgraduate student, Tatar Institute of Agribusiness Personnel Retraining, Kazan,
Russia, tszsk@mail.ru*

This article presents the results of the study of the theoretical foundations of the formation and implementation of anti-corruption control in the system of economic security. The article analyzes various points of view on the formation of anti-corruption control in the budgeting system of sports and mass events to ensure the economic security of the region. As a result of the study, a scheme for conducting anti-corruption control in the anti-corruption control of the budgeting process of sports and mass events was developed.

Keywords: anti-corruption control; budgeting system for sports and mass events; anti-corruption monitoring; combating corruption; economic security; anti-corruption control process.

В современном мире коррупция достигла глобального уровня. По оценкам экспертов Высшей школы экономики, объем коррупции в России составляет около 7 триллионов рублей в сфере государственных закупок, что составляет примерно треть государственного бюджета [1]. Следовательно, коррупция наносит экономике значительный ущерб, приводя к невосполнимым потерям, особен-

но на уровне регионов, где она отрицательно сказывается на экономической безопасности. Коррупционную пораженность региона следует рассматривать как итог действий хозяйствующих субъектов, получающих бюджетные средства.

В рамках нашего исследования, в частности для определения условий организации и предоставления компенсаций из бюджетных

средств при проведении физкультурно-массовых мероприятий, ключевое место отводится организаторам, которые выступают объектом контроля. Для координации усилий властей по борьбе с коррупцией была разработана Национальная стратегия противодействия коррупции. Д. Пилипенко отметил, что связь спорта и преступности настолько тесна, что их границы размыты [2].

В этом контексте представляется убедительным, что борьба с коррупцией в сфере организации физкультурно-массовых мероприятий не должна сводиться только к наказанию должностных лиц по выявленным преступлениям. Прежде всего, необходимо принимать организационно-правовые меры, включая правовое просвещение населения, совершенствование законодательства, развитие правовой базы для антикоррупционной деятельности и улучшение методов мониторинга коррупционных правонарушений на региональном уровне. Крупные сектора экономики в условиях кризисов опираются на государственные закупки, более 6% которых в Республике Татарстан связаны с коррупцией. Это ведет к потере бюджетных средств в коррупционных схемах, что влияет на региональную экономическую безопасность и развитие экономических институтов. В связи с этим, для борьбы с коррупцией внедряются специальные методы, но контроль в основном выявляет уже совершенные правонарушения [3].

По мнению С. Л. Алексеева, использование мер предупреждения коррупции в аспекте защиты региональной экономической безопасности наиболее предпочтительны, поскольку с их помощью можно воздействовать на субъекты коррупции и предотвратить потенциальный риск [4]. В условиях экономического дисбаланса усиление антикоррупционного контроля становится особенно важным. По словам А. М. Туфетулова, коррупция угрожает социально-экономическому развитию региона [5]. Антикоррупционный контроль в экономической безопасности при бюджетировании физкультурных мероприятий реализуется через региональные программы. Антикоррупционный мониторинг, указанный в указе Президента РФ от 13.05.2017 [6], помогает выявлять угрозы экономической безопасности, хотя в Национальном плане он не предусмотрен. Мониторинг включает меры и

действия госорганов для улучшения стратегического планирования и регулируется федеральным законодательством. В регионах России мониторинг показал себя более эффективно, так как охватывает все население конкретной территории, что делает результаты более структурированными и целостными [7]. П. А. Кабанов, О. Ю. Сигурова, В. К. Сенчагов и Е. А. Иванов подчеркивают, что мониторинг эффективен для национальной безопасности через непрерывный процесс контроля и анализа данных [8]. Авторы предлагают алгоритм для антикоррупционного мониторинга: идентификация угроз, их группировка по экономическим сферам и разработка индикаторов для оценки влияния на экономическую безопасность.

Научную ценность имеет замечание И. П. Фармана о том, что мониторинг важен как метод отслеживания процессов и контроля [9]. Антикоррупционный мониторинг не следует путать с методами контроля, такими как статистический анализ или социологическое исследование. Он направлен на выявление новых тенденций и закономерностей для разработки стратегий. По мнению В. Н. Лексина, мониторинг – это более общая категория, формирующая систему показателей политических, экономических и социальных явлений, и он помогает органам государственной власти с информационно-аналитической поддержкой [10]. Мониторинг, по мнению В. Н. Лексина и В. Е. Селиверстова, это система сбора и анализа статистической информации для диагностики региональных проблем [11]. Е. С. Митяков видит мониторинг как процесс контроля показателей экономической безопасности региона [12]. Д. А. Корнилов говорит о мониторинге, который анализирует экономическую безопасность по разным параметрам и требует структурного анализа для разработки стратегий [13]. Следовательно, этимологизированный мониторинг необходим для правильной классификации инструментов и определения целей.

Мониторинг, как отмечает Д. В. Белоцеркович, является инструментом оценки состояния системы на основе заданных параметров [14]. Для его проведения необходимо установить цель, выбрать объект, субъект и предмет оценки. Антикоррупционный мониторинг включает методы наблюдения за социально-экономическими процессами, сравнение

параметров за разные периоды, оценку текущего состояния и прогнозирование. Особое внимание уделяется тенденциям социально-экономического и финансового развития, корректности расходования финансовых ресурсов и механизмам управления. После обработки данных информация передается властям и публикуется. Объект мониторинга зависит от процесса и эффективности управления.

Определяется субъект мониторинга, представляющий деятельность местных и региональных органов власти и независимые органы наблюдения, ориентированные на индикаторы развития региона. В России нет согласованности в методах мониторинга состояния коррупции. Е. А. Хусаинова предлагает методику, включающую этапы: определение цели антикоррупционного мониторинга, анализ сильных и слабых сторон, выявление угроз и перспектив, оценка рисков и их влияния на экономическую безопасность региона [15]. Е.С. Митяков предлагает поэтапное проведение мониторинга для обеспечения экономической безопасности [16].

Антикоррупционный мониторинг бюджетирования физкультурно-массовых мероприятий следует проводить по алгоритму: наблюдение, анализ, оценка и прогнозирование. Наблюдение фиксирует изменения на объекте мониторинга, используя статистические и социологические данные от официальных источников. Анализ выявляет влияние факторов на экономическую безопасность региона через определение цели и агрегацию данных. Оценка сравнивает индикаторы с порогами для определения экономических особенностей. На наш взгляд, следует применять верхние и нижние пределы значений для безопасного функционирования экономики.

Автор выделяет две критические зоны: зону риска и безопасную среду, на практике насчитывается примерно 38 зон риска, каждая обозначена цветом (красный, желтый, зеленый) по степени влияния. Причины коррупции заключаются в неправомерных действиях и недостатке управленческих мер.

Социологический опрос в антикоррупционном мониторинге позволяет собирать данные для диагностики и устранения коррупционных факторов. Важно определить пороговые значения для оценки зоны благо-

получия. Оценка включает расчет значимых критериев, их сравнение с нормативными показателями и выявление искажений, за которым следует ранжирование рисков.

Прогнозирование в экономической науке — это экстраполяция информации, основанная на наблюдениях, для расчета будущих значений и обеспечения экономической безопасности. По мнению О. М. Дюжилова и И. В. Вякина, прогнозирование рисков важно для безопасности субъектов РФ. Мониторинг экономической безопасности включает анализ данных и прогнозирование угроз для минимизации их воздействия, что помогает принимать решения для защиты экономики. Он включает функции: информационную (сбор данных), диагностическую (выявление угроз), аналитическую (оценка защиты) и прогностическую (предсказание результатов). Современные исследования подчеркивают важность мониторинга, требующего комплексной методики и учета развития объекта исследования. Синтетический подход помогает устранить системные противоречия, а анализ данных — выявить реальное состояние экономики.

Д. В. Белоцеркович выделяет антикоррупционную экспертизу как специальный контрольный механизм для нормативных документов и актов с высоким коррупционным риском. В экономических исследованиях юридические лица считаются основными субъектами антикоррупционного контроля из-за уязвимости их интересов. В регионах России контроль осуществляется только для открытой административной и экономической деятельности, нацеленной на публичные организации, несмотря на наличие деловой коррупции в частном секторе. Государственное регулирование чаще реагирует на коррупцию после совершения факта, что снижает его эффективность и экономическую безопасность региона. Коммерческий сектор, где часто происходят хищения бюджетных средств и легализация незаконных средств, остается вне государственного контроля. Выявление сложных коррупционных схем через корпоративные структуры и финансовые операции может эффективно следить за движением незаконного капитала без привлечения правоохранительных органов. Должностные лица, ответственные за контроль за организацией и проведением

физкультурно-массовых мероприятий, должны обладать всеми необходимыми полномочиями для проведения расследований и выявления нарушений в ходе работ [17]. Таким образом, для достижения наилучших результатов антикоррупционного контроля, профилактики и повышения общественной доверия к государственным и муниципальным торгам, следует применять комплексный подход, включая участие государственных органов исполнительной власти, представителей общественных организаций и частных лиц.

В антикоррупционной экспертизе важно

обеспечить независимость процесса контроля, но аккредитация экспертов может быть подвержена коррупции. В результате, контроль осуществляется аккредитованными государственными или негосударственными субъектами. Институционализацию контроля можно реализовать двумя подходами: статичным и подчиненным. Второй подход, применяемый в общественном контроле при проверке бюджетирования физкультурных мероприятий, поможет устранить бюрократию между антикоррупционными институтами и исполнительной властью (рис. 1).

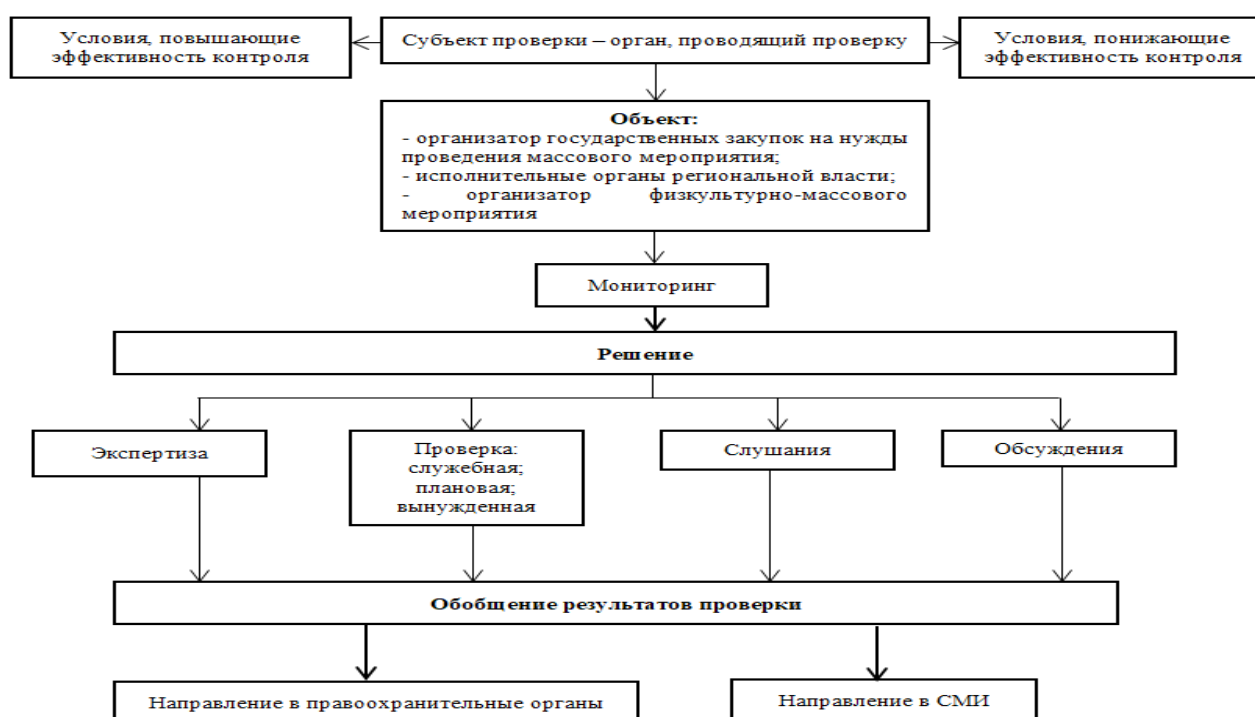

Рисунок 1 – Процесс антикоррупционного контроля при проверке процесса бюджетирования физкультурно-массовых мероприятий

Исключение государственных органов из системы контроля уменьшает вероятность негативного влияния на контролируемый объект. Но этот метод не может считаться идеальным, так как отсутствие подотчетности у контролирующих субъектов может привести к злоупотреблению их полномочиями. Существует риск коммерческого подкупа контролирующих лиц устроителями спортивных мероприятий для сокрытия хищений бюджетных средств.

Таким образом, можно сказать, что возрастает вероятность зависимого положения представителей госорганов от частных контрольных организаций. Однако новые антикоррупционные задачи требуют свежих решений. Следовательно, система антикоррупционного контроля должна строиться на основе комбинированного подхода, чтобы исключить появление связанных лиц в процессе организации государственных закупок для спортивных мероприятий.

Список источников

1. Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках. Более 70% поставщиков сталкиваются с коррупционными выплатами. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51> (дата обращения: 15.03.2024).
2. Сборнов С. В. Антикоррупционная деятельность в области спорта // Вестник УМЦ. 2017. № 16. С. 40.
3. Алексеев С. Л. Основные направления и тенденции антикоррупционного контроля субъектов Российской Федерации. Казань: ТИПКА, 2020. 212 с.
4. Алексеев С. Л., Аюпов А. А. Методологические основы экономической безопасности государства в сфере противодействия коррупции : монография. Казань: ТИСБИ, 2019. 112 с.
5. Туфетулов, А. М. Интеграционные процессы трансформации экономической структуры региональной экономики (на примере Республики Татарстан) : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. М., 2009. 42 с.
6. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации № 208 от 13 мая 2017 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. Ст. 2902.
7. Сигурова О. Ю. Актуальные проблемы антикоррупционного мониторинга в системе экономической безопасности // Санкт-петербургские встречи молодых ученых : материалы I Всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней, Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года. СПб : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 662–665.
8. Кабанов П. А. Организационно-правовые вопросы подготовки и осуществления антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2013. № 7 (67). С. 723–730.
9. Фарман И. П. Мониторинг как метод исследования и представления знаний // Философия науки и техники. 2012. № 1. С. 256–269.
10. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Организация статистических исследований и системного мониторинга развития макрорегионов // Регион: Экономика и Социология. 2016. № 3(91). С. 3–27.
11. Лексин В. Н., Селиверстов В. Е. Сущность, проблемы и механизмы формирования общероссийской системы мониторинга региональных ситуаций и региональных проблем // Конфликтология. 2008. № 2. С. 15–31.
12. Митяков Е. С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России : дис. ... канд. эконом. наук. Н. Новгород, 2018. 360 с.
13. Корнилов Д. А. Методология адаптационного стратегического планирования и прогнозирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Н. Новгород, 2007. 524 с.
14. Белоцеркович Д. В. Антикоррупционный контроль в сфере незаконного осуществления предпринимательской деятельности должностными лицами // World science: problems and innovations : сборник статей XVII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2018. С. 228-230.
15. Хусаинова Е. А. Разработка инструментов мониторинга региональной экономической безопасности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2017. 185 с.
16. Митяков Е. С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Н. Новгород, 2018. 360 с.
17. Биотехнологические и экономико-антикоррупционные аспекты развития свеклосахарной отрасли : учебник / Р. А. Юнусов, С. Л. Алексеев, С. А. Шарипов, В. Н. Фомин. Казань, 2024. 284 с.

References

1. Experts have estimated the average size of kickbacks in public procurement. *More than 70% of suppliers face corrupt payments*. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51> (date of reference: 03/15/2024).
2. Sobanov S. V. Anti-corruption activities in the field of sports. *Bulletin of the UMC*. 2017. No. 16. p. 40.
3. Alekseev S. L. *The main directions and trends of anti-corruption control of the subjects of the Russian Federation*. Kazan: TIPKA Publ., 2020. 212 p.
4. Alekseev S. L., Ayupov A. A. *Methodological foundations of economic security of the state in the field of anti-corruption : monograph*. Kazan: TISBI, 2019. 112 p.
5. Tufetulov, A.M. *Integration processes of transformation of the economic structure of the regional economy (on the example of the Republic of Tatarstan) : abstract of the dissertation. ... Dr. Economy. nauk*. M., 2009. 42 p.
6. On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation No. 208 dated May 13, 2017. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2017. Article 2902.
7. Sigurova O. Y. Actual problems of anti-corruption monitoring in the economic security system. *St. Petersburg meetings of young scientists : proceedings of the I All-Russian Congress of Adjuncts, Graduate Students and Applicants for academic Degrees, St. Petersburg, June 15, 2023*. Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. Pp. 662-665.
8. Kabanov P. A. Organizational and legal issues of preparation and implementation of anti-corruption monitoring in the subjects of the Russian Federation. *Administrative and Municipal Law*. 2013. No. 7 (67). Pp. 723-730.
9. Farman I. P. Monitoring as a method of research and presentation of knowledge. *Philosophy of science and technology*. 2012. No. 1. Pp. 256-269.

10. Leksin V. N., Porfiriev B. N. Organization of statistical research and system monitoring of the development of macroregions. *Region: Economics and Sociology*. 2016. No. 3(91). Pp. 3-27.
 11. Leksin V. N., Seliverstov V. E. The essence, problems and mechanisms of formation of the all-Russian monitoring system of regional situations and regional problems. *Conflictology*. 2008. No. 2. Pp. 15-31.
 12. Mityakov E. S. *Development of methodology and tools for monitoring the economic security of Russian regions : dis. ... Candidate of Economics. nauk.* N. Novgorod, 2018. 360 p.
 13. Kornilov D. A. Methodology of adaptive strategic planning and forecasting. *Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences*. N. Novgorod, 2007. 524 p.
 14. Belotserkovich D. V. Anti-corruption control in the sphere of illegal business activity by officials. *World science: problems and innovations : collection of articles of the XVII International Scientific and Practical Conference: at 3 p.m.* 2018. Pp. 228-230.
 15. Khusainova E. A. Development of tools for monitoring regional economic security. *Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences*. Moscow, 2017. 185 p.
 16. Mityakov E. S. *Development of methodology and tools for monitoring the economic security of Russian regions Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences*. Nizhny Novgorod, 2018. 360 p.
 17. *Biotechnological and economic-anti-corruption aspects of the development of the sugar beet industry: textbook / R. A. Yunusov, S. L. Alekseev, S. A. Sharipov, V. N. Fomin.* Kazan, 2024. 284 p.
-

КЛАССИФИКАЦИЯ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ

Горчакова Мария Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, GorchakovaME@bgu.ru

В статье систематизированы классификационные признаки банковских экосистем. Выделены преимущества и недостатки отдельных видов банковских экосистем. Отмечается, что в условиях глобализации и активной цифровизации современного общества тренд на создание экосистем банками на территории страны несет в себе как положительные, так и отрицательные тенденции. Российские банковские экосистемы находятся на стадии зарождения и формирования. Определение и систематизация классификационных признаков банковских экосистем необходимы для понимания сущности банковской экосистемы и ее особенностей в зависимости от вида экосистемы. Цифровая трансформация банковского сектора дает возможность утверждать, что в ближайшие годы возможно появление новых банковских экосистем.

Ключевые слова: экосистема; банковский сектор; цифровизация; классификация банковских экосистем.

BANKING ECOSYSTEMS CLASSIFICATION

Gorchakova Maria E.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, GorchakovaME@bgu.ru

The article systematizes the classification features of banking ecosystems. Advantages and disadvantages of certain types of banking ecosystems are highlighted. It is noted that in the conditions of globalization and active digitalization of modern society, the trend towards the creation of ecosystems by banks in the country has both positive and negative trends. Russian banking ecosystems are at the stage of emergence and formation. The definition and systematization of classification features of banking ecosystems are necessary to understand the essence of the banking ecosystem and its peculiarities depending on the type of ecosystem. Digital transformation of the banking sector makes it possible to assert that new banking ecosystems may emerge in the coming years.

Key words: ecosystem; banking sector; digitalization; classification of banking ecosystems.

В настоящее время в банковском бизнесе наблюдается стремительная трансформация, обусловленная развитием цифровых технологий и вслед за этим радикальное изменение потребностей банковских клиентов. Подробно вопросы влияния цифровых технологий на развитие банковской сферы рассмотрены в статье З. В. Архиповой [1]. Устоявшаяся модель банковского сектора, которая была основана на предоставлении клиентам только отдельных финансовых продуктов, плавно уступает место новому направлению – созданию целого комплекса финансовых экосистем.

Как показывает практика, данная тенденция к изменению рынка финансовых услуг становится одним из приоритетных направлений повышения конкурентоспособности банковского бизнеса в России.

Банковские экосистемы представляют собой динамично развивающуюся и достаточно сложную структуру, поэтому в настоящее время единого научно-обоснованного определения банковской экосистемы не существует.

Большое количество научных работ российских авторов [2; 4-7] посвящено исследованию понятия экосистемы, банковской

экосистемы, факторов развития экосистем, моделей ее построения.

Банковская экосистема, как интегрированная платформа, представляет клиентам различные банковские услуги, с использованием цифровых и офлайн каналов.

Банковскую экосистему можно определить, как сеть взаимосвязанных участников, в качестве которых могут выступать сами банковские организации, клиенты, технологические партнеры и финтех-компании. Данные участники взаимодействуют между собой ради предоставления широкого спектра самих финансовых услуг, так и сопутствующих им.

В мировой экономике еще не сформировалось единого подхода к классификации банковских экосистем.

Предлагаем классифицировать банковские экосистемы по признаку уровня интеграции: интегрированные; частично интегрированные; неинтегрированные; по типу предоставляемых услуг: фокусированные; диверсифицированные; по модели владения: собственные; партнерские; открытые.

Классификация экосистемы банков по уровню интеграции находит отражение взаимодействия между различными, входящими в данную систему компонентами и их взаимосвязей, включая сам банк, его клиентов и партнеров. Различный уровень интеграции отражается в разных моделях функционирования, результатах и стратегическом поведении.

Единая платформа, на которой все услуги доступны через один интерфейс (web-портал, мобильное приложение), представляет собой интегрированные экосистемы, которым присущ высокий уровень интеграции сервисов и предоставляемых данных. Сущность интегрированной экосистемы заключается в свободном обмене данными о клиенте между различными компонентами, обеспечивая при этом бесшовное обслуживание и персонализированный опыт. Процесс обмена данных полностью автоматизирован, а интеграция происходит на глубоком уровне, включая пользовательский интерфейс.

Актуальность использования данного вида экосистем банков связана с предоставлением максимального комфорта для клиента в виде создания синергетической эффективности взаимодействия различных

сервисов и повышения эффективности внутренних процессов банковской организации. Интегрированная экосистема позволяет с помощью тщательного анализа поведения клиента на основе всех его действий по взаимодействию с экосистемой, создавать именно для него персонализированные предложения, тем самым происходит развитие новых продуктов, на основе собранных данных. За счет кросс-продаж, банковские организации получают конкурентные преимущества на рынке банковских услуг, в виде увеличения доли рынка, за счет создания новых источников доходов.

Основными задачами интегрированной экосистемы выступают обеспечение безопасности данных, разработка единой платформы, развитие аналитической работы на основе больших данных, интеграция различных сервисов и систем, а также управление клиентским опытом. При этом принципы интеграции включают в себя обеспечение высокой безопасности и надежности сервисов и данных, предоставляемых в них, с целью последовательной персонализации пользовательского опыта.

Услуги, которые предоставляются через различные каналы, но при этом банковская организация выступает центральным координирующим органом, предлагающим своим клиентам доступ к услугам партнеров, являются частично интегрированной экосистемой.

В данном типе экосистемы банковская организация выступает в виде центрального координирующего органа, который предлагает клиенту широкий доступ к услугам своих партнеров, но при этом интеграция не предоставляется в полном объеме.

Банковская организация обеспечивает клиенту удобный и понятный доступ ко всем интерфейсам и приложениям различных сервисов (например, через агрегатор услуг в мобильном приложении). Обычно при использовании данного вида экосистемы интеграция данных происходит частично.

Данный вид экосистем достаточно востребован в настоящее время, так как он представляет собой промежуточный этап между неинтегрированной и полностью интегрированной экосистемой банков. Основные цели, которые преследует частично интегрированная банковская экосистема, заключаются

в значительном повышении удобства для клиентов, в привлечении новых, и в закреплении за собой первенства перед старыми клиентами, а также расширение ассортимента предоставляемых услуг.

Задачами частично интегрированной экосистемы выступают мониторинг эффективности партнерских программ, разработка удобного интерфейса для доступа к услугам партнеров, обеспечение безопасности данных, а также выбор и интеграция ключевых партнеров.

Ситуация, при которой банковская организация сотрудничает с партнерами, но при этом его интеграция ограничена, путем того, что каждый партнер предоставляет собственные услуги исключительно с помощью собственных каналов, относится к неинтегрированным экосистемам банков.

При использовании неинтегрированной экосистемы банка происходит взаимодействие клиента с каждым независимым партнером в отдельности, с помощью собственного интерфейса. Как правило, банковская организация лишь предоставляет ссылку на сервис партнера или осуществляет оповещение о соответствующих событиях.

Данный тип экосистемы в первую очередь используется банками с ограниченными ресурсами, которые желают ускоренно расширить перечень предоставляемых услуг клиентам, при минимальных затратах со своей стороны.

Целями данного вида интеграции выступают укрепление партнерских отношений, растущий спектр услуг, как следствие, привлечение новых клиентов.

Неинтеграционная экосистема позволяет управлять репутационными рисками банковских организаций, выбирать надежных партнеров, путем установления эффективных механизмов взаимодействия, проводить мониторинг эффективности партнерских программ.

Принципами формирования для данного типа экосистем выступают гибкость стратегического поведения банка, его фокусировка на партнерских отношениях, децентрализованный подход, акцентирование на мероприятиях маркетинга, разработка инструментов управления партнерскими рисками.

Следующим классификационным признаком видов банковских экосистем выступа-

ет тип предоставляемых услуг, по которому экосистемы банков можно разделить на два основных типа: фокусированные и диверсифицированные. При этом различия данных типов экосистем колоссальные, что оказывает влияние и на стратегическое поведение банков, на его риски, и, в целом, на его целевую аудиторию.

Фокусированные экосистемы сосредоточены на определенной группе услуг (например, или только на принятии различных платежей, или только на кредитовании различных категорий граждан и хозяйствующих субъектов). Таким образом, они обеспечивают высокое качество клиентских предложений и персонализированный сервис за счет глубокой специализации в четко обозначенной нише.

В качестве примера можно привести банковскую экосистему, которая имеет четкую ориентацию исключительно на малый бизнес, включающий в себя пакет услуг, состоящий из расчетно-кассового обслуживания, кредитования, консалтинговых услуг по управлению бизнес-процессами, а также услуг по бухгалтерскому учету. Также можно рассмотреть банковскую экосистему, специализирующуюся на финансовом планировании и управлении портфелями, на предоставлении брокерских услуг, т.е. направленную на инвестиционную деятельность.

Экспертиза специфики выбранной ниши для предоставления клиентских услуг, является приоритетным преимуществом данного типа экосистем, так как она позволяет предлагать клиентам решения, которые адаптированы к потребностям целевой аудитории путем предоставления высококачественных услуг.

Простота предоставления услуг и в свою очередь более понятный для клиентов их набор, снижает сложность взаимодействия, что приводит к упрощению действия экосистемы и повышает лояльность клиентов.

Как показывает практика, четкая специализация приводит к повышению эффективности предоставления клиентских услуг, за счет того, что происходит значительная оптимизация банковских процессов, что в свою очередь приводит к снижению операционных затрат.

Следует выделить недостатки фокусированных экосистем, к которым относятся, во-

первых, ограниченный потенциал роста, как правило, ограниченный спектр предоставляемых услуг ограничивает привлечение новых клиентов, тем самым препятствует формированию более широкой клиентской аудитории. Во-вторых, высокая успешность фокусированной экосистемы имеет прямую зависимость от развития и состояния выбранной банковской организацией ниши. В-третьих, привязанность только к одной или небольшому количеству предоставляемых услуг приводит к низкой диверсификации доходности, так как повышает зависимость от их успешности.

Рассматривая диверсифицированные банковские экосистемы, можно сказать, что их особенностью выступает предложение широкого спектра финансовых и нефинансовых услуг, которые охватывают различные сферы жизни банковских клиентов. Они создают многофункциональную и удобную платформу для удовлетворения максимального количества потребностей своих клиентов за счет взаимодействия всех субъектов в одном месте. К таким экосистемам относятся те, кто предлагает не только традиционные банковские услуги (банковские платежи, кредитование и осуществление депозитов), но и перечень услуг, включающих в себя здравоохранение, путешествия, развлечения и т. п.

Рассмотрим основные преимущества диверсифицированных экосистем: широкий охват клиентов, кросс-продажи, синергия, высокий потенциал роста.

Большой перечень услуг, предоставляемых диверсифицированными экосистемами, позволяет привлекать более широкую клиентскую аудиторию, совершенно с разными потребностями.

Взаимосвязь и взаимозависимость между различными клиентскими услугами создает синергию, выражающуюся в синергетическом эффекте, который приводит к повышению общей привлекательности экосистемы для клиентов.

Кросс-продажи дают возможность банковским организациям предлагать широкий перечень дополнительных услуг имеющимся клиентам, тем самым увеличивая доходность своей деятельности.

Чем разнообразнее перечень представленных услуг, тем выше у банков существует потенциал к росту, тем они становятся более

устойчивыми к различным изменениям на рынке.

К основным недостаткам диверсифицированных банковских экосистем необходимо отнести следующие, во-первых, данный тип приводит к сложности управления, так как чем шире спектр предоставляемых услуг, тем более сложной организации оно требуется, как следствие – больших объемов ресурсов. Диверсификация чаще всего приводит к проявлению более высоких рисков, так как управление разнородными технологиями и продуктами является рискованной деятельностью.

При формировании диверсифицированных экосистем нередко происходит потеря фокуса. За счет стремления охватить слишком большое количество услуг, происходит снижение качества отдельных банковских продуктов.

В настоящее время можно заметить, что крупные банки чаще создают диверсифицированные экосистемы, при этом на долю небольших банковских организаций приходятся экосистемы с фокусированной стратегией, которая позволяет им специализироваться в узкой нишевой ориентированности.

Самым востребованным является гибридный подход, так как в реальности большое количество банковских организаций сочетают элементы диверсифицированной и фокусированной стратегии.

На стратегическое поведение банка, на потребность в ресурсах, риски и возможности оказывает значительное влияние масштаб, выбранный банком экосистемы.

Экосистемы банков классифицируются по признаку владения и управления, выделяются следующие их основные типы: собственные экосистемы, партнерские, а также открытого типа.

К собственным банковским экосистемам относятся экосистемы, которые создаются, внедряются и управляются самой банковской организацией. При формировании собственной экосистемы банковская организация самостоятельно создает и осуществляет все необходимые технологические процессы, сопутствующие сервисы и инфраструктуру, при этом осуществляя жесткий контроль над всеми аспектами ее функционирования, так как полностью владеет личными данными клиентов.

Так как банковская организация имеет полный контроль над всеми аспектами функционирования собственной экосистемы, включающие в себя клиентские данные, технологические процессы, перечень услуг и пользовательский опыт, безусловно, это является основным преимуществом данного типа.

Имея возможность создания глубокой интеграции клиентских данных и различных сервисов, банковская организация обеспечивает в своей деятельности персонализированный опыт и эффективность кросс-продаж, тем самым осуществляя интеграцию данных.

У банков организаций при формировании собственных экосистем появляется возможность создания уникальных предложений, значительно отличающихся от конкурентов, за счет реализации инновационных разработок.

Основными недостатками данного типа экосистем являются: во-первых, высокая затратность, которая связана со значительными инвестиционными вложениями еще на стадии инициации инновационного проекта. Во-вторых, создание собственной банковской экосистемы, как правило, занимает достаточно длительный отрезок времени. В-третьих, в процессе разработки собственной экосистемы, банк может столкнуться с ограниченностью финансовых, интеллектуальных, а также технических ресурсов, что приводит к замедлению создания и развития данного типа экосистемы.

Представляют особый интерес партнерские экосистемы, которые создаются банками при сотрудничестве с другими технологическими компаниями (финтех-стартапы и т. п.). Преимущества данной экосистемы проявляется в сотрудничестве банков с партнерами, путем использования их разработок, технологий, инфраструктуры и сервисов, с целью расширения своих предложений. В данном случае процесс управления экосистемой осуществляется совместными усилиями, но ведущая роль закрепляется за банком.

Одним из главных преимуществ формирования партнерских экосистем выступает возможность предложения клиентам большого разнообразия спектра услуг, удовлетворяющих именно их потребности.

Совместное пользование совокупностью

различных ресурсов и технологий приводит к значительному снижению затрат, направленным на разработку и внедрение инновационного проекта. А доступ к инновационным продуктам партнеров позволяет банкам осуществлять партнерские отношения в рамках новых технологических инноваций.

В качестве недостатков проявляются риски сохранения безопасности клиентских данных, так как управление ими становится достаточно деликатным направлением в случае сотрудничества и третьими лицами.

При формировании партнерской экосистемы интеграция различных сервисов совместно с партнерами осуществляется более сложно. При этом банковская организация имеет меньше контролирующих функций над всеми аспектами экосистемы, чем в ситуациях собственных технологических разработок.

Последним типом банковской экосистемы являются открытые (платформенные), базирующиеся на открытом принципе формирования экосистемы, который позволяет сторонним разработчикам создавать и интегрировать свои сервисы и различные приложения в экосистему конкретной банковской организации.

Банк предоставляет всесторонний доступ к своему функционалу и клиентским данным, тем самым создавая платформу сотрудничества с разработчиками и продуцентами инновационных технологий.

При формировании открытой экосистемы у банковской организации отпадает потребность в самостоятельной разработке всех сервисов, в данном случае вектор использования поворачивается в сторону сторонних разработчиков, тем самым получая преимущества в значительных снижениях инвестиционных затрат.

Открытая архитектура экосистемы позволяет банковским организациям получать расширенные возможности в аспектах функциональности разрабатываемой экосистемы за счет привлечения к ее разработке широкого круга инноваторов.

Открытый тип экосистем дает возможность банкам быстро адаптироваться к изменениям, происходящим на рынке, и с учетом их, активно интегрировать новых технологические процессы и продукты.

В качестве недостатков, присущих открытому типу банковской экосистемы, выделим

угрозу безопасности клиентских данных, в случае ненадлежащего осуществления из защиты. Управление открытой экосистемой требует от всех участников процесса ее функционирования более специализированных и эффективных контролирующих и координирующих механизмов. Банк также обязан обеспечивать поддержку деятельности и осуществление правильного процесса документооборота для сторонних разработчиков, что является негативным моментом в формировании открытой экосистемы.

Одной из основных проблем формирования данного типа экосистемы выступает

фактор непредсказуемости, так как на начальном этапе сложно предсказать, какие из разработанных сторонними разработчиками, приложения и сервисы будут иметь практическую значимость и клиентскую применимость.

Цифровая трансформация банковского сектора [3] дает возможность утверждать, что за банковскими экосистемами будущее. Перспективы роста банковских экосистем в России имеют значительный потенциал и являются предметом для дальнейшего изучения.

Список источников

1. Архипова З. В. Анализ влияния цифровых технологий на развитие банковской сферы // *System Analysis & Mathematical Modeling*. 2019. Т. 1, № 1. С. 47–54.
2. Бубнова Ю. Б. Развитие экосистем – основной тренд трансформации банковского бизнеса // *Известия Байкальского государственного университета*. 2020. Т. 30, № 3. С. 394–401.
3. Бубнова Ю. Б. Трансформация бизнес-модели банка в условиях цифровой экономики // *Известия Байкальского государственного университета*. 2019. Т. 29, № 3. С. 425–433.
4. Михеева И. Е. Банковские экосистемы в России: понятие и предпосылки появления // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2023. № 1 (101).
5. Нурмухаметов Р. К., Воскресенская Л. Н., Мясникова Е. Б. Банковские экосистемы в России: сущность, виды, регулирование // *Финансовые рынки и банки*. 2021. № 8.
6. Банковские экосистемы: сущность, типология и современные подходы к регулированию в России / Е. А. Тарханова, Д. С. Борисов, А. В. Тарханова, А. В. Фрицлер // *Экономика, предпринимательство и право*. 2023. Т. 13, № 6. С. 1877–1888.
7. Фролов А. В. Банковские экосистемы: виды, функции, их роль в экономической системе страны // *Вестник евразийской науки*. 2023. Т. 15. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/34FAVN123.pdf> (дата обращения: 23.12.2024).

References

1. Arkhipova Z. V. Analysis of the impact of digital technologies on the development of the banking sector. *System Analysis & Mathematical Modeling*. 2019. Vol. 1, No. 1. Pp. 47-54.
2. Bubnova Yu. B. Ecosystem development is the main trend in the transformation of the banking business. *Proceedings of the Baikal State University*. 2020. Vol. 30, No. 3. Pp. 394-401.
3. Bubnova Yu. B. Transformation of the bank's business model in the digital economy. *Proceedings of the Baikal State University*. 2019. Vol. 29, No. 3. Pp. 425-433.
4. Mikheeva I. E. Banking ecosystems in Russia: the concept and prerequisites for the appearance of. *Bulletin of the O. E. Kutafin University*. 2023. No. 1 (101).
5. Nurmukhametov R. K., Voskresenskaya L. N., Myasnikova E. B. Banking ecosystems in Russia: essence, types, regulation. *Financial markets and banks*. 2021. No. 8.
6. Banking ecosystems: essence, typology and modern approaches to regulation in Russia / E. A. Tarkhanova, D. S. Borisov, A.V. Tarkhanova, A.V. Fritzler. *Economics, entrepreneurship and law*. 2023. Vol. 13, No. 6. Pp. 1877-1888.
7. Frolov A.V. Banking ecosystems: types, functions, their role in the economic system of the country. *Bulletin of Eurasian Science*. 2023. Vol. 15. No. 1. URL: <https://esj.today/PDF/34FAVN123.pdf> (date of request: 12/23/2024).

УДК 338.23

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.008

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ЕЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ VUCA- И BANI-ФАКТОРОВ

Шкодинский Сергей Всеволодович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет); главный научный сотрудник лаборатории цифровой экономики, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия, sh-serg@bk.ru

Продченко Игорь Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Военный университет имени князя Александра Невского, Москва, Россия, iprodchenko@mail.ru

Толмачев Михаил Юрьевич,

кандидат экономических наук, начальник учебной части военного учебного центра, Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия, 79037895981@yandex.ru

Научная статья посвящена изучению вопроса обеспечения экономической безопасности и реализации национальных интересов России с учетом влияния VUCA- и BANI-факторов. Рассматриваются основные сценарии будущей реализации национальных интересов и обеспечения экономической безопасности страны с учетом влияния данных факторов являются: 1) переход к полной версии мобилизационной модели экономики; 2) использование эффектов «триумvirата прорыва» для противодействия возрастающему деструктивному поведению коллективного Запада; 3) заключение «Зеленой сделки России и Запада» в области развития альтернативной энергетики; 4) «Парад «черных лебедей» – экспроприация замороженных в европейских банках российских финансовых активов, что может привести к новому витку противостояния России и ЕС и возникновению деструктивных процессов в экономике и гражданском обществе внутри страны. Представлены результаты анализа санкционной активности и ее влияния на национальные интересы в стратегических отраслях экономики в контексте обеспечения перехода к шестому технологическому укладу. Подготовлены форсайт-сценарии по методике «4 мира» для определения траектории развития национальных интересов России в условиях действия моделей VUCA и BANI-миров.

Ключевые слова: экономическая безопасность; национальные интересы; санкции; суверенитет; импортозамещение; устойчивое развитие; зеленая экономика; модели VUCA и BANI-миров.

ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA AND ITS NATIONAL INTERESTS AND TAKING INTO ACCOUNT THE INFLUENCE OF VUCA AND BANI FACTORS

Shkodinsky Sergey V.,

doctor of economics, professor, professor of the Department of Business Informatics, Bauman Moscow State Technical University (National Research University); Chief Researcher of the Digital Economy Laboratory, Central Economic and Mathematical Institute of the RAS, Moscow, Russia, sh-serg@bk.ru

Prodchenko Igor A.,

PhD in economics, associate professor, associate professor of the Department of Economic Theory, Prince Alexander Nevsky Military University, Moscow, Russia, iprodchenko@mail.ru

Tolmachev Mikhail Y.,

PhD in economics, Head of the training part of the military training center, State University of Land Use Planning, Moscow, Russia, 79037895981@yandex.ru

The scientific article is devoted to the study of the issue of ensuring economic security and the realization of Russia's national interests, taking into account the influence of VUCA and BANI factors. The authors consider the main scenarios for the future realization of national interests and ensuring the economic security of the country, taking into account the influence of VUCA and BANI factors are: 1) transition to the full version of the mobilization model of the economy"; 2) using the effects of the "triumvirate of breakthrough" to counteract the increasing destructive behavior of the collective West; 3) the conclusion of a "Green Deal between Russia and the West" in the field of alternative energy development; 4) The "Black Swan Parade" – the expropriation of Russian financial assets frozen in European banks, which could lead to a new round of confrontation between Russia and the EU and the emergence of destructive processes in the economy and civil society within the country. The article presents the results of an analysis of sanctions activity and its impact on national interests in strategic sectors of the economy in the context of ensuring the transition to the sixth technological order. Foresight scenarios have been prepared using the "4 worlds" methodology to determine the trajectory of Russia's national interests under the VUCA and BANI world models.

Keywords: economic security; national interests; sanctions; sovereignty; import substitution; sustainable development; green economy; VUCA and BANI-worlds models.

В условиях перехода к новому технологическому укладу (шестому) российская экономика столкнулась с беспрецедентными вызовами и угрозами своей экономической безопасности. В этих условиях достижение национальных интересов сопряжено с преодолением большого количества барьеров экономического, технологического, политического и военного характеров. Обретение технологического суверенитета становится стратегической задачей, определяющей дальнейший вектор развития российского общества. В этих целях актуальными становятся исследования, направленные на поиск способов и механизмов обеспечения своих национальных интересов и экономической безопасности в условиях формирования нового контура технологического уклада экономики.

Целью научной статьи является определение контуров дальнейшего пути России по достижению национальных интересов и формированию экономики нового технологического уклада в условиях реализации беспрецедентных по своему деструктивному характеру рисков и угроз экономической безопасности.

Для достижения поставленной цели, авторами были определены следующие научные задачи:

– анализ санкционной активности и ее влияния на национальные интересы в стратегических отраслях экономики в контексте обеспечения перехода к шестому технологическому укладу;

– SWOT-анализ современной политики реализации национальных интересов России на международной арене;

– подготовка форсайт-сценариев по методике «4 мира» для определения траектории развития национальных интересов России в условиях действия моделей VUCA и BANI-миров.

При подготовке материала научной статьи авторами применялись следующие общенаучные методы – анализ, синтез, наблюдение, сравнительный анализ и др. В части специальных методов использовались историко-генетический метод научного познания и Форсайт-сессия. Информационной базой научного исследования выступили верифицированные и авторитетные источники официальной информации, а также аналитические материалы экспертов в области международной торговли и права, санкций, опубликованные на экспертных интернет-ресурсах (РБК; РСМД).

1. Анализ санкционной активности и ее влияния на национальные интересы в стратегических отраслях экономики в контексте

обеспечения перехода к шестому технологическому укладу

Авторами был проведен анализ санкционной активности и ее влияния на националь-

ные интересы в стратегических отраслях экономики в контексте обеспечения перехода к шестому технологическому укладу (табл. 1).

Таблица 1 – Индикаторы санкционной активности и ее влияния на национальные интересы в стратегических отраслях экономики (данные за 2022-2023 гг. являются оценочными и могут быть скорректированы ввиду недостаточной прозрачности процессов учета эмиграции специалистов в секторе ИКТ, а также наличием фактора «скрытой» релокации, проводимой самим IT-бизнесом для избежания санкций со стороны государственного регулятора в лице Минцифры) [1–9]

Индикаторы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.*
1. Общее количество секторальных санкций, ед. В том числе:	234	276	322	307	450	1419	1279
1.1 Санкции, направленные на ограничение трансферта технологий	112	113	124	117	128	316	>400
1.2 Санкции, направленные на ограничение финансово-кредитных операций	36	30	39	34	49	127	136
1.3 Санкции, направленные на ограничение операций с нефтегазовыми компаниями и торговлей углеводородами	86	120	116	102	98	726	743
1.4 Санкции против сектора ИКТ	...	13	43	54	175	250	...
2. Оценочные потери от антироссийских санкций:							
2.1 Недополученные доходы, млрд руб.	168,3	0	166,1	493,5	295,4	307,4	113,6
- нефтегазовая группа	153,6	...	166,1	478,2	295,4	302	113,6
- экспорт электроэнергии	14,7	...	...	15,3	...	5,4	...
2.2 Влияние санкций на налоговый вклад компаний в доходы бюджета, в % к предшествующему периоду	x	x	x	x	x	x	x
- нефтегазовая группа	-7,6	9,5	-11,8	-14,6	-16,2	-20,3	-15,7
- экспорт электроэнергии	5,2	6,1	-4,8	-5,9	-3,7	-4,6	-4,9
2.2 Объем недополученного иностранного финансирования нефтегазовой сферы, млрд. руб.	188,7	196,5	202,4	177,1	212,8	345,4	287,3
2.3 Количество приостановленных / замороженных инвестиционных проектов, ед.	8	10	22	27	19	33	28
2.4 Оценочный размер потери активов финансовой системы от санкций, млрд. руб.	2615,4	3748,5	2829,5	1978	1528	>7148	>8000
2.5 Чистый финансовый отток капитала в банковском секторе, млн долл. США	2225	-45894	-31615	-17575	> -67000	>-243000	>-260000
2.6 Уровень снижения активности банков на зарубежных финансовых рынках, в % к предыдущему периоду	x	x	x	x	x	x	x
- межбанковский рынок	-7,9	-5,0	-4,2	-10,4	-20,4	-49,5	...
- международный фондовый рынок	4,1	4,2	-12,8	-19,5	-24,6	-52,7	...
2.7 Количество специалистов-релокантов сектора ИКТ, тыс. чел.	...	...	...	<2,0	<1,5	>100	...
2.8 Количество IT-компаний-релокантов, всего, ед.	...	...	5	12	14	>120	...
2.9 Отток прямых иностранных инвестиций из сектора ИКТ, млн долл. США	488,7	516,2	305,9	282,7	266,9	103,1	97,5

* Приведенные данные являются предварительными (оценочными) и в дальнейшем могут потребовать уточнения.

Как следует из приведенных в табл. 1 данных, санкции против России преимущественно ориентированы на ослабление ее технологического потенциала в таких важных для нее сферах, как добыча нефти и газа и энер-

гетика в целом, финансово-кредитной системе и секторе ИКТ, что в понимании инициаторов должно привести к краху сложившейся архитектуры политических сил и невозможности сопротивления государства перед

внешней интервенцией демократических сил. Важно заметить, что отраслевые санкции против нефтегазового бизнеса сопровождали Россию на протяжении всей истории, что обусловлено важностью получаемых от него доходов для реализации национальных программ и проектов инновационного развития и перехода к цифровой модели. Проявление санкций против данного сектора выразилось в сокращении объема иностранных инвестиций в размере 287 млрд руб. (для сравнения в 2017 г. сумма была в 1,5 раза меньше), также существенно выросло число приостановленных и (или) замороженных инвестиционных проектов: 28 ед. против 8 ед.

Вторым объектом интереса для антироссийских санкций стала банковская система России, влияние на которую главным образом проходило через ограничение доступа российским банкам к иностранным рынкам капитала и ограничения (запрета) на проведение расчетных операций с иностранными клиентами, причем выборка банков была построена с учетом их величины активов (удар наносился прежде всего по крупнейшим из них) и формы собственности (в первую очередь интересовали системообразующие государственные банки). Результатами санкционного давления стали: рост потери активов финансовой системы от санкций более чем на 8000 млрд. руб. (отмечен более чем четырехкратный рост); чистый финансовый отток капитала в банковском секторе составил более 260000 млн долл. США; уровень снижения активности банков на зарубежных финансовых рынках достиг 49,5 % на межбанковском рынке кредитов и 52,7 % – на международных фондовых биржах.

Третьим объектом для нанесения ущерба национальным интересам и экономической безопасности был выбран сектор ИКТ, который является ключевым локомотивом инновационного развития экономики страны, обеспечивающего скорейший переход к шестому технологическому укладу. Кроме этого, принимая во внимание проактивность развития сектора ИКТ, он позволяет стране получать новейшие технологии и участвовать в наиболее передовых проектах и R&D-программах. Основной удар по данному сектору пришелся в форме отказа сотрудничества с российскими IT-компаниями и масштабной волной релокации компаний и специалистов

из страны, состоящий из трех волн: 1) конец 2019 – 2020 гг. – «антиковидная волна»: из-за растущих угроз пандемии COVID-19, закрытия границ в мире и введения практик локдауна в РФ; 2) февраль-март 2022 г. – «антивоенная релокация»: ввиду начала военной спецоперации в Украине против IT-сектора были введены массовые санкции, которые существенно затруднили нормальную работу сектора ИКТ; 3) сентябрь – ноябрь 2022 г. – «антимобилизационная релокация» – из-за угрозы мобилизации и непрозрачности механизма предоставления брони сформировалась последняя на сегодняшний день волна специалистов в сфере ИКТ. При этом агрессивно настроенные антироссийские борцы давали себе отчет о мощном интеллектуальном потенциале страны и, несмотря на когнитивный диссонанс политических и культурных ценностей были заинтересованы в развитии и углублении сотрудничества во всех указанных отраслях даже после возникновения острой фазы конфликта интересов в 2022 г. (за март-август было зарегистрировано более 5000 новых компаний, общее число действующих IT-компаний в РФ превысило отметку в 73 000 ед.) [10].

2. SWOT-анализ современной политики реализации национальных интересов России на международной арене.

К сильным сторонам следует отнести ресурсный потенциал страны, прежде всего, в нефтегазовой сфере: несмотря на множественные заявления западных политиков о перспективах отказа от российских энергетических активов, экономические интересы перевешивают такой волюнтаризм, что подтверждается статистикой рекордных продаж в критический с точки зрения санкций 2022 г., и даже несмотря на существенный спад в 2023 г. российская нефть и газ остаются критически важными для западных рынков [11]. Это дает нашей стране мощный рычаг экономического влияния, при этом следует помнить о продолжающемся в ЕС «зеленом переходе», стратегической целью которого является декарбонизация экономики к 2050 г., что потенциально может сделать «нефтяной рычаг» балластом. Ключевыми рисками для России являются утрата рынков сбыта энергоресурсов и углеродоемкой продукции, а также введение «налога на углеродный след», что является слабой стороной

данного тезиса политики обеспечения национальных интересов, особенно с учетом ярко выраженных санкций, препятствующих технологическому развитию отрасли за счет лучших мировых практик.

В качестве возможности следует рассмотреть аспект технологической перестройки экономики и диверсификация экспорта в направлении развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ), стоимость которых постоянно снижается, а также новых видов энергии, таких как водород, которые могут, как минимум, частично заменить ископаемое топливо и поставляться на зарубежные рынки [12].

Второй сильной стороной политики реализации национальных интересов является колоссальный финансовый ресурс, который с помощью имеющихся механизмов достаточно успешно может быть мобилизован для реализации критически важных для обеспечения безопасности национальной экономики проектов и программ в таких сферах, как энергетика, военно-промышленный комплекс, АПК через модель мобилизационной экономики. Аргументами в пользу данного тезиса являются индикаторы роста удельного веса государственной собственности в добавленной стоимости страны с 48,2 % в 2014 г. (точка отсчета первых санкций в новейшей истории России) до 55,7 % на конец 2022 г.; значительно вырос инвестиционный вклад сектора государственного управления (45 % против 18,3 % соответственно); также следует отметить рост отношения внутреннего государственного долга к налоговым и неналоговым доходам федерального бюджета с 39,5 % до 85,7 %. Конечно, такая модель с одной стороны дает значительные возможности для влияния на расклад сил на международной политической арене, особенно, в такой сфере, как военно-промышленный комплекс, но с другой стороны избыточная концентрация капитала в государственном секторе фактически «обескровливает» менее важные с точки зрения политической элиты сферы жизни общества, формируя определенный дисбаланс развития и появление множественных очагов напряженности [13].

Третьей сильной стороной является политика восточного вектора сотрудничества с такими азиатскими гигантами экономики, как

Китай, Индия, а также странами новой волны (Вьетнам, КНДР), а также использование эффектов от союзнических отношений со странами ЕАЭС [14]. Это позволяет достаточно эффективно нивелировать санкции в части запрета на импорт технологий и оборудования для машиностроения, нефтегазовой и авиакосмической отрасли, АПК, и сектора ИКТ: в 2023 г. только китайский экспорт в Россию достиг рекорда в 111 млрд. долл. США, что на 47 % больше предыдущего года и на 65 %, если сравнивать с 2021 г. Для нужд военно-промышленного комплекса импорт из КНР составил 4,5 млрд. долл. США (2023 г.) [15]. На сегодня азиатский вектор из указанных стран действительно мощный стратегический ход, который постепенно ведет к новому паритету сил на мировой арене.

К слабости данной стороны следует отнести явное технологическое превосходство Китая как ключевого игрока на азиатском векторе по сравнению с Россией, что в долгосрочной перспективе несет риски возникновения зависимости от нового поставщика высоких технологий. Следует осторожно относиться и к модели поведения «азиатского тигра» в части обмена критических товаров на сравнительно дешевые природные ресурсы, а также активное использование долговых инструментов финансирования совместных инвестиционных проектов.

Четвертой сильной стороной является концентрация усилий государства по развитию сектора ИКТ, несмотря на негативные эффекты трех волн релокаций специалистов, уход с рынка крупных игроков и сжатие частного инвестирования на венчурном рынке. Используя административные рычаги (проведение государственной аккредитации IT-компаний) и финансовые инструменты (освобождение от налогообложения НДС операций по передаче исключительных прав на программы, базы данных, включенных в единый реестр российского ПО; снижение ставок по страховым взносам и обнуление налога на прибыль для аккредитованных IT-компаний; выделение грантов на разработку и развитие программных продуктов в сфере IT, господдержка венчурных команд, занимающихся приоритетными направлениями цифровизации экономики; социальные гарантии и бонусы для IT-специалистов) у России достаточно успешно получается нивели-

ровать пусть не все, но отдельные эффекты от введенных санкций: избежать кадрового голода в отрасли, сохранить компании, обслуживающие критическую инфраструктуру и государственные институты, в самые сжатые сроки выйти на положительную динамику вклада сектора ИКТ в ВВП страны: в настоящее время уже работает Распоряжение Правительства Российской Федерации № 241-р от 05.02.2021 г. об утверждении перечня институтов инновационного развития, включающий ГК «Ростех», «Росатом», «РОСНАНО» [16], а также сеть из 30 высокотехнологичных платформ, что является лучшим доказательством способности политического руководства страны преодолевать существующие вызовы и угрозы [17].

К слабым аспектам данной стороны политики являются долгосрочные риски государственной монополизации отрасли с последующим возникновением неравенства для участников рынка и различных административных барьеров для входа иностранным компаниям, а также общее снижение инвестиционной привлекательности отрасли ввиду опасения частных инвесторов за защиту своих интересов и капитала. Не следует сбрасывать со счетов и такой сценарий как «цифровое гетто» (по аналогии с социальным рейтингом в Китае) через подчинение сферы ИКТ интересам политической элиты и существенного ограничения творческой свободы айтишников и граждан в целом, что, ожидаемо, может привести к паническим настроениям в обществе и даже силовому столкновению сторон.

3. Форсайт-сценарии реализации национальных интересов России в условиях действия моделей VUCA и BANI-миров

Для понимания будущей траектории реализации национальных интересов страны в условиях глобальной военно-политической и экономической флуктуации авторами были использованы основные положения моделей VUCA и BANI-миров и методику Форсайта «4 мира». Модель VUCA-мира направлена на идентификацию и оценку наиболее значимых по влиянию факторов экономического характера, т.к. в основе модели лежит тезис о том, что в изменчивом и хаотическом мире возрастает сложность принятия решений и оценки их последствий для бизнеса, отрасли и экономики в целом порождает не-

определенность и сложность планирования действий на всех уровнях социально-экономической системы, приводя к «дилемме заключенного»: любое действие или бездействие может привести к краху.

В качестве основных VUCA-факторов авторами были взяты следующие: нетарифные ограничения по экспорту продукции; ограничение/удорожание зарубежного финансирования; заморозка совместных инвестиционных проектов; ухудшение международных логистических связей; репутационные (торговые) риски сотрудничества с российским бизнесом

Модель BANI-мира ориентирована на идентификацию факторов политического и технологического характеров, т.к. в ее основе лежит тезис о том, что раскручивание спирали технологического прогресса ведет к нарушению устойчивости и хрупкости даже самых больших и сильных игроков на международной арене, при этом растущая роль информации ведет к усилению взаимозависимости и проявления влияния событий на всех участниках. BANI-модель ориентирована на качественную оценку способности государства защиты технологического и информационного суверенитета, а также обеспечения сохранения культурного кода в условиях глобального перехода сообщества к Индустрии 4.0, важнейшей чертой которого является стирание физических границ и мультикультурализм, который является ключевым объектом для приложения мягкой силы ведущих «старых» (западные) и «новых» (азиатские и мусульманские) стран мира.

В качестве основных BANI-факторов авторами были определены следующие: ограничение (запрет) и (или) заморозка трансферта лицензий, технологий и патентов; введение взаимных расчетно-финансовых ограничений (запретов) на международных финансовых рынках; приостановка (заморозка) совместных инвестиционных проектов (в т.ч. инновационных); негативные сетевые эффекты отраслевых санкций, введенных против государственных корпораций в сфере ТЭК, ВПК, АПК, транспорта; вынужденная релокация IT-компаний и их персонала, приостановление международного сотрудничества в сфере ИКТ.

Для понимания влияния VUCA- и BANI-факторов на национальные интересы и со-

стояние экономической безопасности России авторами использовалась методика Форсайта «4 мира». Суть методики Форсайта «4 мира» заключается в определении двух критических (негативного – «красный мир» и позитивного – «голубой мир») сценариев, вероятность наступления которых минимальна, т.к. в одном случае это будет означать невозвратное изменение хода событий и катастрофу существующей модели, а во втором – практически невозможно при существующем положении дел, т.к. требует от акторов «забыть» о существующих конфликтах и начать строить взаимодействие с «чистого листа». Между этими экстремальными точками соответственно строятся наиболее вероятные с точки зрения наступления сценарии: «желтый мир» – сценарий, при котором Россия будет вынуждена пойти на определенный пересмотр политики продвижения и защиты своих интересов, т.к. ее положение дел окажется слабее других влиятельных акторов; «зеленый мир» – Россия получит приоритетное право на продвижение своих интересов и возможность в определенном смысле «задать лейтмотив» отношений на международной арене.

Описание сценариев, построенных по методике Форсайта «4 мира» приведены ниже.

Сценарий 1. Красный мир «Мобилизационная модель экономики».

Предпосылки: эскалация военно-политического противостояния России и стран коллективного Запада, приводящая к ренессансу модели «полюсов силы», характерных для периода холодной войны; усиление технологических секторальных санкций против стратегических отраслей (нефтегазовая, энергетика, транспорт, ИКТ, АПК, военно-промышленный комплекс), направленных на их критическое ослабление, грозящее нарушению суверенитета государства; институционализация партнерских связей с крупнейшими экономиками Азиатского региона (Китай, Индия) и странами-сторонниками пересмотра мироустройства в пользу многополярного мира (Иран, КНДР, Вьетнам) и формирование новой оси силы и центров влияния.

Описание сценария: ответом на растущие критические вызовы национальной безопасности политическое руководство усиливает концентрацию капитала в государственном секторе, а также пересматривает приоритеты

развития отраслей в пользу поддержки производств продукции военного и двойного назначения, активизируется финансирование сектора ИКТ в части разработки программных продуктов информационной разведки и киберзащиты критической инфраструктуры. В банковском секторе отмечается возрастание контроля за процессами инвестирования и трансферта капитала в сторону запрета последних операций, а также расширяются полномочия системообразующих банков. В части «мягкой силы» становится выраженным акцент на пропаганде идей защиты отечества, подчеркивается важность осмотристельности и гражданской ответственности, а также усиливается ответственность за действия, могущие нанести ущерб национальной безопасности и (или) вызвать панику и беспорядки; на внешнем векторе возрастает выраженность «отмены» ряда культурных проектов и осуждение ценностной парадигмы Запада, ее неприемлемость для традиционных духовных скрепов общества, идет продвижение идеи «русского мира» как новой ценностно-культурной парадигмы восстановления баланса сил на планете и возврата к нормальному, естественному ходу событий [18].

Возможные эффекты влияния на национальные интересы и экономическую безопасность: государство усиливает контроль над критически важными отраслями национальной экономики через регулирование темпов их развития; за счет активной поддержки со стороны регуляторов ускоряются процессы импортозамещения, растет ответственность субъектов хозяйствования за результаты своей работы; происходит повышение гражданской бдительности у населения, сокращаются процессы вывода капитала в иностранные государства и процессы релокации высококвалифицированных специалистов.

Сценарий 2. Желтый мир «Под крылом китайского дракона».

Предпосылки: Китай становится для России ключевым партнером в обеспечении процессов импортозамещения высокотехнологической продукции, а также финансовым партнером для реализации крупных инфраструктурных проектов в сфере энергетики, логистики, ИКТ; политическое руководство стран возвращается к проекту «Большого

евразийского партнерства» как новой модели геостратегической общности – общеевразийскому пространству развития, сотрудничества, мира и безопасности [19].

Описание сценария: Россия формирует «триумвират прорыва», образуя с Китаем и Ираном новой оси силы для противодействия возрастающему деструктивному поведению коллективного Запада [20]. Фундаментом сценария является переход на расчеты между странами на китайский юань, а в перспективе – на цифровую валюту, что позволит существенно снизить риски финансового давления со стороны США и ее валюты. Вторым аспектом является развитие военного сотрудничества между странами и обмен опытом противодействия санкциям, в т.ч. путем развития международных проектов и программ обмена кадрами и трансферта технологий, используя интеллектуальный потенциал стран и опыт Китая в финансировании и коммерциализации результатов интеллектуального труда. В таком раскладе сил Китай получает определенное превосходство над другими участниками, тем самым может оказывать внутреннее влияние на политику союзников.

Возможные эффекты влияния на национальные интересы и экономическую безопасность: Россия получает защиту своего тыла за счет использования новейших технологий, полученных в рамках трансферта из Китая, тем самым более полно обеспечивая процессы импортозамещения критически важных отраслей. Вместе с тем модель взаимодействия с Китаем подразумевает бартер ценных ресурсов и возможность размещения китайского бизнеса на своей территории на особых условиях (происходит определенная китаизация бизнеса и формирование нового сообщества китайского менеджмента). В части международных финансов важно понимать доминирующую роль китайской валюты и возможные риски манипулирования решениями в отечественной финансово-кредитной системе за счет предоставления капитала (риск китайской кредитной иглы) [21].

Сценарий 3. Зеленый мир «Зеленая сделка России и Запада».

Предпосылки: страны ЕС понимают бесперспективность и более того опасность дальнейшего противостояния с Россией в части блокирования поставок нефтегазовых

активов, так как это прямо ведет к нарушению экономической безопасности их стран; политическое руководство нашей страны задает новую стратегию развития в энергетике в части развития альтернативной энергетики и отдельно производство «топлива будущего» – бирюзового водорода из сжиженного природного газа; инициатива со стороны политической элиты о заключении сделки о поставках нового топлива в обмен на ослабление санкций.

Описание сценария: Россия вступает в зеленую энергетическую сделку со странами ЕС на условиях финансирования развития технологий развития альтернативной энергетики, а также снятия части санкций в финансовом секторе и запретов на трансферт нефтесервисного оборудования. Такая сделка позволяет сформировать новые точки роста в нефтегазовой отрасли, а также частично разморозить международную технологическую кооперацию и кадровый обмен. Россия получает новый рычаг обеспечения своих интересов на европейской арене политической и экономической арене, при этом сохраняя дистанцию в финансовом секторе (расчеты проводятся в рублях). В части «мягкой силы» ЕС активизирует работу по развитию экологической культуры и корпоративной ответственности энергетического бизнеса, а также имплементации политики декарбонизации экономики с учетом интересов России.

Возможные эффекты влияния на национальные интересы и экономическую безопасность: отрасли получают доступ к новым технологиям, что ускоряет их развитие и продуктивность работы; увеличивается общее благосостояние и инвестиционная активность на рынке; финансовый сектор получает послабления в части проведения международных расчетов.

Сценарий 4. Голубой мир «Парад «черных лебедей».

Предпосылки: синергетические эффекты от наложения VUCA- и BANI-факторов могут привести к возникновению неожиданных (не оцениваемых экспертами как возможные в кратко- и среднесрочной перспективе) цепочек событий – «черных лебедей», в частности: крах еврозоны ввиду резкого возрастания суверенных долгов стран и ухудшения финансового состояния ввиду активной финансовой поддержки Украины; запуск цен-

тра исламских финансов в Стамбуле как противовеса сложившимся мировым финансовым центрам; форсирование Россией и ее союзниками (прежде всего – КНР и Индией) процессов запуска цифровых валют и (или) утверждение новой единой валюты в противовес доллару и евро [22].

Описание сценария: единого понимания, что будет при наступлении одного или нескольких черных лебедей в настоящее время нет. Наиболее ожидаемым будет экспроприация замороженных в европейских банках российских финансовых активов, что может привести к новому витку противостояния России и ЕС. В самом европейском обществе на фоне все более углубляющейся цифровизации может возникнуть неолуддизм, который будет направлен на противодействие тотальной автоматизации и контроля за обществом через информационную сеть. Для российского общества это также может стать «курком» для сопротивления дальнейшей цифровой реформы органов государственного управления и усиливающегося цифрового контроля как меры обеспечения общественной безопасности. Отдельно следует отметить усиление исламской модели устройства финансово-кредитной системы и возможного появления новых центров капитала, например, в Турции, что приведет к еще большему повороту России на Восток.

Возможные эффекты влияния на национальные интересы и экономическую безопасность: каких-либо критических потрясений для национальных интересов в краткосрочной перспективе не стоит ожидать, т.к. финансово-кредитная система во многом адаптировалась к введенным ограничениям и «потере» активов, а политика Банка России в настоящее время достаточно эффективно нивелирует возможные внутренние кризисы на рынке, а долгосрочные приоритеты ее развития ориентированы на дальнейшую сепарацию от доллара и евро в пользу цифровой валюты и валюты КНР. Что же каса-

ется возможной революции или иных радикальных проявлений настроений граждан, то в настоящее время основным фактором потенциального сопротивления является продолжающаяся специальная военная операция в Украине и недостаточная ясность ее перспектив завершения, ведущая к истощению всех видов ресурсов и вымывающая человеческий капитал.

Как представляется, фундаментальными положениями реализации национальных интересов и обеспечения экономической безопасности страны в условиях международных санкций и эскалации военно-политической напряженности являются: ресурсный потенциал страны, прежде всего, в нефтегазовой сфере и ее роль в обеспечении энергетической безопасности и промышленного развития европейского региона; колоссальный финансовый ресурс, обеспечивающий реализацию критически важных проектов и программ в сферах энергетики, военно-промышленного комплекса и АПК через модель мобилизационной экономики; политика восточного вектора сотрудничества с такими азиатскими гигантами экономики, как Китай, Индия, а также странами новой волны (Вьетнам, КНДР), а также использование эффектов от союзнических отношений со странами ЕАЭС; концентрация усилий государства по развитию сектора ИКТ через административные и финансовые рычаги.

Учет представленных и описанных в научной статье основных сценариев будущей реализации национальных интересов и обеспечения экономической безопасности страны с учетом влияния VUCA- и BANI-позволяет адаптироваться к неопределенностям в политической и экономической сфере, повысить устойчивость национальной экономики для противостояния внешним и внутренним вызовам, а также более точно определять стратегические приоритеты и сосредоточиться на тех, которые могут быть наиболее успешными в прогнозных условиях.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», доступно по адресу. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 14.12.2024).

2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 14.12.2024).
3. Дефицит ИТ-мозгов: как Россия решает проблему кадрового голода в отрасли. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/07/2022/62e12c929a794747597da279> (дата обращения: 18.12.2024).
4. Все санкции США и Евросоюза в отношении России с 2014 г. URL: <https://www.currenttime.tv/a/russia-american-european-sanctions/29449693.html> (дата обращения: 18.12.2024).
5. Антироссийские санкции. URL: https://ruxpert.ru/Антироссийские_санкции# (дата обращения: 18.12.2024).
6. Санкции и ограничения в области высоких технологий против России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Санкции_и_ограничения_в_области_высоких_технологий_против_России (дата обращения: 18.12.2024).
7. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения: 18.12.2024).
8. ЦБ пообещал «донастройку» банковской системы вместо «катастрофы». URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/05/2022/628e11c99a79473bad873344> (дата обращения: 18.12.2024).
9. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР 2022. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/475/ipsfx40adgifudhu1ja0hab6kr7sfp6m.pdf> (дата обращения: 19.12.2024).
10. Численность и оборот ИТ-компаний в РФ растут, рентабельность активов снижается. URL: <https://www.interfax.ru/business/866443> (дата обращения: 18.12.2024).
11. Россия прожила год с потолком цен на нефть, но США хотят усилить ограничения. Как это повлияет на мировую экономику? URL: <https://lenta.ru/articles/2024/01/09/oil/> (дата обращения: 19.12.2024).
12. «Зеленая сделка»: риски и возможности для ЕС и России. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenaya-sdelka-riski-i-vozmozhnosti-dlya-es-i-rossii/> (дата обращения: 19.12.2024).
13. Эффективное управление государственной собственностью в 2018–2024 гг. и до 2035 г.: аналитический доклад. URL: https://www.csr.ru/uploads/2018/02/Doklad_effektivnoe_upravlenie_gossobstvennostyu_Web.pdf (дата обращения: 20.12.2024).
14. Союзники России в 2024 году: рассказываем, кто настоящие друзья Москвы. URL: <https://news.ru/europe/korolevskaya-semya-velikobritanii-novosti-20-marta-skandal-v-klinike-kejt/> (дата обращения: 20.12.2024).
15. Сделано в Китае. Как Россия в обход санкций нарастила импорт гражданских и военных китайских товаров. URL: <https://thebell.io/sdelano-v-kitae-kak-rossiya-v-obkhod-sanktsiy-narastila-eksport-grazhdanskikh-i-voennykh-kitayskikh-tovarov> (дата обращения: 20.12.2024).
16. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 241-р от 5 февраля 2021 года, «Об утверждении перечня институтов инновационного развития», доступно по адресу: <https://docs.cntd.ru/document/573548055> (дата обращения: 23.12.2024).
17. Российские технологические платформы. URL: http://biotech2030.ru/wp-content/uploads/2019/02/TP_RUS-04.02.2019.pdf (дата обращения: 23.12.2024).
18. Блог «Курса молодого мудреца». История становления концепции «русский мир». URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/young-and-smart/istoriya-stanovleniya-kontseptsii-russkiy-mir/> (дата обращения: 23.12.2024).
19. Сообщество Большая Евразия. URL: <https://gea.site/about/> (дата обращения: 23.03.2024).
20. Триумvirат прорыва против геополитики подавления. URL: https://zavtra.ru/blogs/triumvirat_proriva_protiv_geopolitiki_podavleniya (дата обращения: 23.12.2024).
21. Зачем Китай подсаживает развивающиеся страны на долговую иглу. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/626960d59a7947197930485a> (дата обращения: 23.12.2024).
22. «Черные лебеди» глобализации. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chernye-lebedi-globalizatsii/> (дата обращения: 23.12.2024).

References

1. *Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No. 474, "On National Development Goals of the Russian Federation for the period until 2030"*, available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (Accessed: 14.12.2024).
2. *Presidential Decree of 02.07.2021 No. 400, On the National Security Strategy of the Russian Federation*, available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (Accessed: 14.12.2024).
3. *IT Brains Deficit: How Russia Solves the Problem of Personnel Shortage in the Industry*, available at: <https://www.rbc.ru/economics/28/07/2022/62e12c929a794747597da279> (Accessed: 18.12.2024).
4. *All US and EU sanctions against Russia since 2014*, available at: <https://www.currenttime.tv/a/russia-american-european-sanctions/29449693.html> (Accessed: 18.12.2024).
5. *Anti-Russian sanctions*, available at: https://ruxpert.ru/Антироссийские_санкции# (Accessed: 12/18/2024).
6. *High Technology Sanctions and Restrictions against Russia*, available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Санкции_и_ограничения_в_области_высоких_технологий_против_России (Accessed: 12/18/2024).
7. *Statistical Indicators of the Banking Sector of the Russian Federation" (Internet version) 2017 – 2023*, available at: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (Accessed: 18.12.2024).
8. *Central Bank promised "fine-tuning" of the banking system instead of "catastrophe"*, available at: <https://www.rbc.ru/finances/25/05/2022/628e11c99a79473bad873344> (Accessed: 18.12.2024).

-
9. *EDB Mutual Investment Monitoring 2022*, available at: <https://e-cis.info/upload/iblock/475/ipsfx40adgifudhu1ja0hab6kr7sfp6m.pdf> (Accessed: 19.12.2024).
 10. *Number and turnover of IT companies in the Russian Federation are growing, return on assets is decreasing*, available at: <https://www.interfax.ru/business/866443> (Accessed: 18.12.2024).
 11. *Russia has lived with an oil price ceiling for a year, but the US wants to increase restrictions. How will this affect the global economy?* available at: <https://lenta.ru/articles/2024/01/09/oil/> (Accessed: 19.12.2024).
 12. *"Green Deal": risks and opportunities for the EU and Russia*, available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenaya-sdelka-riski-i-vozmozhnosti-dlya-es-i-rossii/> (Accessed: 19.12.2024).
 13. *Effective management of state property in 2018-2024 and until 2035: analytical report*, available at: https://www.csr.ru/uploads/2018/02/Doklad_effektivnoe_upravlenie_gossobstvennostyu_Web.pdf (Accessed: 20.12.2024).
 14. *Allies of Russia in 2024: telling us who are Moscow's real friends*, available at: <https://news.ru/europe/korolevskaya-semya-velikobritanii-novosti-20-marta-skandal-v-klinike-kejt/> (Accessed: 20.12.2024).
 15. *Made in China. How Russia bypassed sanctions to increase imports of civilian and military Chinese goods*, available at: <https://thebell.io/sdelano-v-kitae-kak-rossiya-v-obkhod-sanktsiy-narastila-eksport-grazhdanskikh-i-voennykh-kitayskikh-tovarov> (Accessed: 20.12.2024).
 16. *Order of the Government of the Russian Federation No. 241-r of February 5, 2021, "On Approval of the List of Innovative Development Institutes"*, available at: <https://docs.cntd.ru/document/573548055> (Accessed: 23.12.2024).
 17. *Russian Technological Platforms*, available at: http://biotech2030.ru/wp-content/uploads/2019/02/TP_RUS-04.02.2019.pdf (Accessed: 23.12.2024).
 18. *Blog of the "Course of the Young Sage. History of the formation of the concept of "Russian world"*, available at: <https://russiancouncil.ru/blogs/young-and-smart/istoriya-stanovleniya-kontseptsii-russkiy-mir/> (Accessed: 23.12.2024).
 19. *Greater Eurasia Community*, available at: <https://gea.site/about/> (Accessed: 23.03.2024).
 20. *The Triumvirate of Breakthrough vs. Geopolitics of Suppression*, available at: https://zavtra.ru/blogs/triumvirat_proriva_protiv_geopolitiki_podavleniya (Accessed: 23.12.2024).
 21. *Why China is putting developing countries on the debt needle*, available at: <https://pro.rbc.ru/demo/626960d59a7947197930485a> (Accessed: 23.12.2024).
 22. *"Black Swans" of Globalization*, available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chernye-lebedi-globalizatsii/> (Accessed: 23.12.2024).
-

УДК 338.2

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.009

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКИХ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Анкудинова Надежда Анатольевна,
Санкт-Петербург, Россия, Dent5@mail.ru

В статье рассматривается трансформационное влияние цифровых технологий на развитие медицинских и фармацевтических работников современных коммерческих организаций. Проводится анализ основных происходящих цифровых трансформаций, которые сводятся к автоматизации рабочих процессов, внедрению образовательных платформ и использованию (на более высоких уровнях организации) интеллектуальных систем управления персоналом. Особое внимание уделяется вопросам повышения эффективности труда, улучшения профессиональной подготовки и формирования персонализированных подходов к мотивации и повышению эффективности сотрудников (что возможно благодаря цифровизации). Определены основные инструменты цифровизации, связанные с развитием персонала – медицинских и фармацевтических работников, а также на примере конкретных должностей показано трансформационное влияние технологий на деятельность сотрудника и его развитие. По итогам исследования уточняются тенденции влияния цифровизации и отмечается необходимость стратегического планирования внедрения цифровых решений с учетом специфики медицинских и фармацевтических работников.

К л ю ч е в ы е с л о в а : технологии; медицинские работники; фармацевтические работники; автоматизация; управление персоналом; цифровая трансформация; непрерывное образование; коммерческая организация; оптимизация бизнес-процессов; стратегическое развитие.

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF MEDICAL AND PHARMACEUTICAL WORKERS IN A COMMERCIAL ORGANIZATION

Ankudinova Nadezhda A.,
Saint Petersburg, Russia, Dent5@mail.ru

The article examines the transformational impact of digital technologies on the development of medical and pharmaceutical workers in modern commercial organizations. The analysis covers key digital transformations, including the automation of work processes, the introduction of educational platforms, and, at higher levels of organization, the use of intelligent personnel management systems. Particular attention is paid to improving labour efficiency, enhancing professional training, and forming personalized approaches to employee motivation and performance improvement, which, as emphasized, is made possible through digitalization. The main digitalization tools related to the development of medical and pharmaceutical workers are identified, and specific job positions are used to illustrate the transformational impact of technology on employee activities and professional growth. Based on the study's findings, digitalization trends are clarified, and the necessity of strategic planning for implementing digital solutions considering the specifics of medical and pharmaceutical personnel is highlighted.

Keywords: technologies; medical workers; pharmaceutical workers; automation; personnel management; digital transformation; continuous education; commercial organization; business process optimization; strategic development.

Интенсивно разворачивающаяся динамика цифровизации и ее системное влияние на происходящие в экономике и обществе процессы обуславливают массовые трансформации (как цифровые, так и выходящие за рамки цифровизации), за которыми скрываются искомые эффекты совершенствования и повышения эффективности прикладными средствами цифровых технологий. Сферу управления персоналом коммерческих организаций цифровизация не обошла стороной; более того, цифровизация стала ресурсом структурных трансформаций управления персоналом в фокусе повышения эффективности и оптимизации отдельных задач, что предопределило способность коммерческих организаций извлекать большие финансово-экономические результаты из собственной деятельности. В ракурсе организации деятельности медицинских и фармацевтических работников коммерческой организации влияние цифровизации и связанного с ней применения цифровых технологий остается не менее примечательным. Формируются дополнительные благоприятствующие организационному развитию условия, которые накладываются на идеи совершенствования управления персоналом и способствуют выработке более выгодных подходов для развития персонала.

Так, актуальность исследования цифровых технологий в качестве ресурса развития медицинских и фармацевтических работников коммерческой организации объясняется как растущей динамикой цифровых трансформаций в развитых и развивающихся странах, во всем мире [11; 12], а также существованием системы противоречий, объясняющих необходимость балансирования организации в интересах применения цифровых технологий. Открытыми остаются вопросы, связанные с особенностями применения цифровых технологий как ресурса развития медицинских и фармацевтических работников, специфики в реалиях коммерческих организаций, а также прикладных сценариев внедрения технологий для улучшения отдельных процессов, определяющих долгосрочные эффекты влияния на организационную эффективность и оптимизирующих внутренние бизнес-процессы. Иными словами, важным становится обоснование идей повышения организационной эффек-

тивности коммерческой компании через применение цифровых технологий для развития ее персонала с присущей ему спецификой – она отражается в работе медицинских и фармацевтических работников.

Цель исследования – раскрыть влияние цифровых технологий и инструменты развития медицинских и фармацевтических работников коммерческой организации.

Идея оптимизационного влияния цифровых технологий на коммерческие организации в целом не нова и затрагивается во многих современных научных исследованиях. Тем не менее, несмотря на данное обстоятельство, вопросы эффективности в применении цифровых технологий в корпоративном секторе сохраняют дискуссионный характер. Например, как верно отмечают И. В. Романова и Т. М. Лаврик, влияние цифровых решений на эффективность персонала зависит от того, на каком уровне сотрудников и с какой степенью интенсивности внедряются и применяются технологии. Авторы считают, что конкретная конфигурация технологий напрямую влияет на эффективность, кроме того, важными становятся идеи обучения сотрудников – обеспечения их готовности работать с цифровыми решениями, применять таковые в собственной деятельности и тем самым обеспечивать продуктивность работы [8]. Помимо прочего, важным фактором становится принятие во внимание динамизма и постоянных изменений, происходящих в технологиях; в цифровую эпоху обновление технологической инфраструктуры остается одной из проблем, которая закономерно определяет необходимость дополнительного обучения сотрудников.

Тем не менее, несмотря на данные, а также многие другие вызовы, международная практика выступает доказательной в отношении позитивного влияния цифровых технологий на эффективность персонала и решение задач, связанных с управлением им. Так, в работе Д. К. Захарова и Е. В. Каштановой выявляется, что характерной тенденцией развития организаций по всему миру остается перевод бумажных операций и документооборота в электронный формат – создаются все необходимые предпосылки и условия, в том числе инфраструктура, значимые в контексте перехода на интеллектуальное управление персоналом. Тем не менее, говорить

о полномасштабном действии такой инфраструктуры, по мнению авторов, заблаговременно [4].

По мнению Е. И. Скитовой, первоочередным этапом в применении цифровых технологий в управлении персоналом должен стать этап разработки стратегии управления, а также, что немаловажно, стратегическое планирование внедрения технологий. Автор придерживается позиции о том, что компания при внедрении цифровых технологий в деятельность персонала должна следовать по пути согласования внутренних и внешних условий в их многообразии и взаимном влиянии друг на друга. Например, внешним условием становится динамика развития технологий, а внутренним – готовность персонала работать с обновленной технологией. Между такими условиями, с учетом стратегических приоритетов и особенностей организации, имеющихся в ее распоряжении ресурсов, формируется «компромисс», на базе которого планируются внедрение цифровых технологий и последующие оптимизации [10].

В исследовании А. П. Семиной замечается, что внедрение цифровых технологий в процессы управления персоналом постепенно сводится к тотальной цифровизации – реализуются приоритеты автоматизации, повышения эффективности, обеспечения прозрачности работы сотрудников, наблюдения за ними, выявления и устранения ошибок в процессах, а также многое другое. В том числе автор выражает мнение относительно интеграции различных каналов коммуникации при осуществлении управления персоналом – предлагается согласовывать внешние каналы (социальные сети, веб-профили) с внутренними (веб-сайт компании, корпоративные системы управления, инфраструктура работы персонала и другие), что будет формировать полные представления о сотруднике и позволит выстраивать коммуникацию с ним на более высоком уровне [9].

Схожих позиций придерживается и А.С. Романов, которым идеи совершенствования управления и развития сотрудников раскрываются в качестве тождественно-смежных; автор считает, что для компании обоснованием цифровизации являются оптимизационные преимущества, способность более прозрачно, точно и с привязкой к конкретному

человеку отслеживать действия, собирать, агрегировать и контролировать информационные потоки, управлять тем самым рисками и улучшать процессы. Развитие сотрудников с применением цифровых технологий раскрывается автором с позиции улучшения условий труда и расширенного распространения информации [7].

Примечательными видятся и тезисы исследования И. Г. Носыревой и Н. А. Белобородовой, которыми цифровизация в управлении персоналом раскрывается с точки зрения характерных процессов и применяемых в них цифровых инструментов. Авторы представляют обобщение технологий, инструментов, проблем и процессов, на основании чего делают выводы в отношении актуальных тенденций, связанных с цифровыми трансформациями и влиянием цифровых технологий на управление и развитие персонала. Среди них: интеграция и сочленение интеграционных процессов в управлении с идеями стратегического развития организаций; переход на комплексные решения для управления персоналом; наличие отдельных проблем в компаниях по причине их размерности или уникальности случая по внедрению технологий. Ключевыми также признаются базовые рекомендации по внедрению цифровых технологий в управление персоналом – стратегическое планирование, работа с цифровой грамотностью персонала, процессное внедрение, минимизация и предупреждение вызовов сопротивления, обязательная работа над регламентацией, формализацией и обеспечением безопасности [5].

Итак, обобщая все вышесказанное, отметим, что разные по уровню своей организации процессы раскрываются во многих исследованиях, что позволило обобщенно представить их следующим образом (рис. 1).

Отметим, что все указанные идеи, раскрытые относительно управления персоналом коммерческой организации, остаются жизнеспособными в ракурсе развития медицинских и фармацевтических работников как специфического объекта управленческих воздействий внутри компании. Как отмечалось выше, одной из возможных трудностей на пути к внедрению технологий в развитие персонала и задачи управления им может стать специфика самой организации и персонала, и для медицинских и фармацевтиче-

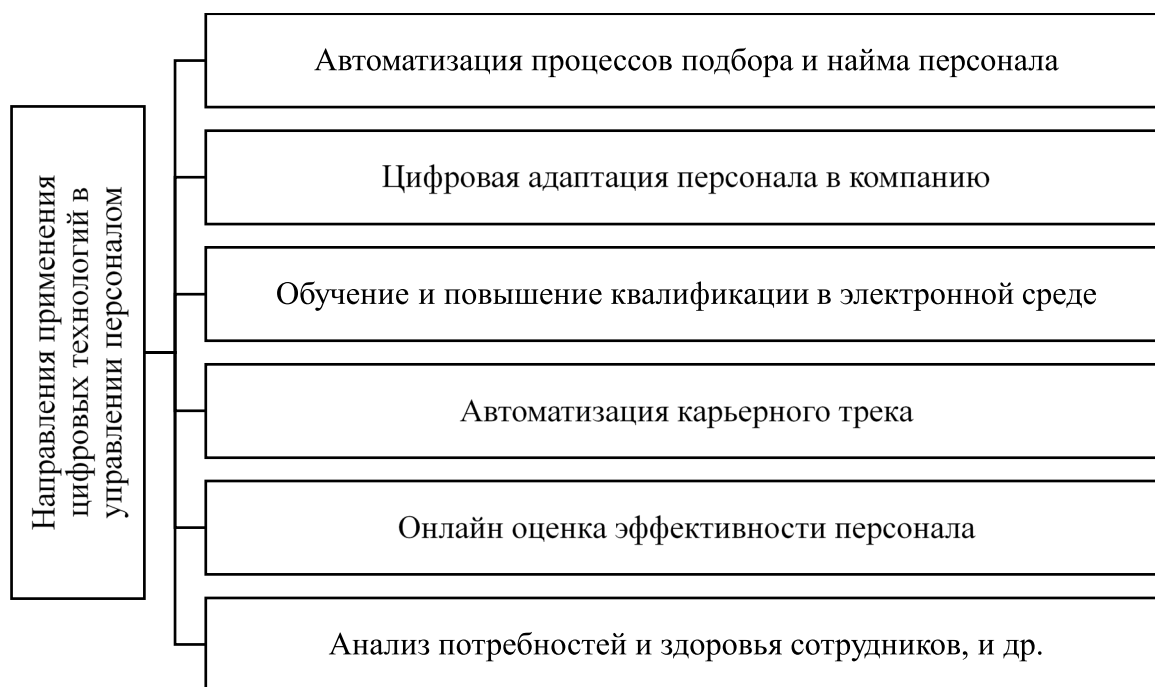

Рисунок 1 – Общие направления применения цифровых технологий в процессах управления персоналом, составлено автором по данным [4; 5; 7 и др.].

ских работников такая специфика остается открытой.

Примечательными в данном контексте становятся сделанные А. Х. Ахмаром выводы, указывающие на то, что у коммерческих организаций, в которых работают медицинские и фармацевтические работники, прослеживается своя специфика цифровизации, а именно:

- во-первых, обязательное, как минимум, двухуровневое развитие системы цифровизации труда работников – внутреннее (со складывающимися внутри компании взаимоотношениями и операциями) и внешнее (отражающее работу, проводимую с ключевыми партнерами и интересантами во взаимодействии);

- во-вторых, превалирование и распространенность отдельных технологических решений – CRM-систем, облачных технологий, электронного документооборота, а также, что происходит реже, чат-ботов для осуществления коммуникации и взаимодействия;

- в-третьих, развитие клиентоориентированности в работе сотрудников за счет автоматизации и внедрения регламентов; поэтому эффективность сотрудников оценивается через более персонализированные метрики, работа организуется через цифровые плат-

формы, которые отслеживают их действия;

- в-четвертых, важным элементом становится развитие самого персонала – организация тренингов, формального обучения (повышение квалификации, обучение с привязкой к организациям-партнерам в системе дополнительного профессионального образования), неформального и информального образования [1].

По мнению Н. С. Габдрахмановой и Е. В. Терелецкой, цифровые технологии также становятся важным ресурсом в совершенствовании оплаты труда медицинских и фармацевтических работников, т.к. позволяют более точно отслеживать результаты их работы и использовать дополнительные системы премирования (прозрачные). Помимо них, возможным становится внедрение элементов игрового характера (геймификация) – материальные и нематериальные стимулы связываются с определенными достижениями, которые отслеживаются работником в виде прогресса. Эффектом такого совершенствования авторы считают как удержание персонала, его вовлечение во внутренние процессы компании, так и повышение эффективности работы в целом [2].

Опираясь на исследования упомянутых авторов, отметим, что цифровые технологии могут стать ресурсом развития для ме-

дицинских и фармацевтических работников, что, несомненно, связывается со спецификой труда конкретного работника. На примере наиболее распространенных профессий можно выделить следующее влияние и проявления использования цифровых технологий (рис. 2).

Очевидно, что первостепенными последствиями применения цифровых технологий

в качестве ресурса развития медицинских и фармацевтических работников становится автоматизация трудовых операций и постепенное повышение эффективности труда, что позволяет самим работникам фокусироваться на наиболее значимых задачах и не тратить время на типовые операции, которые успешно замещаются технологиями. Другой стороной развития сотрудников явля-

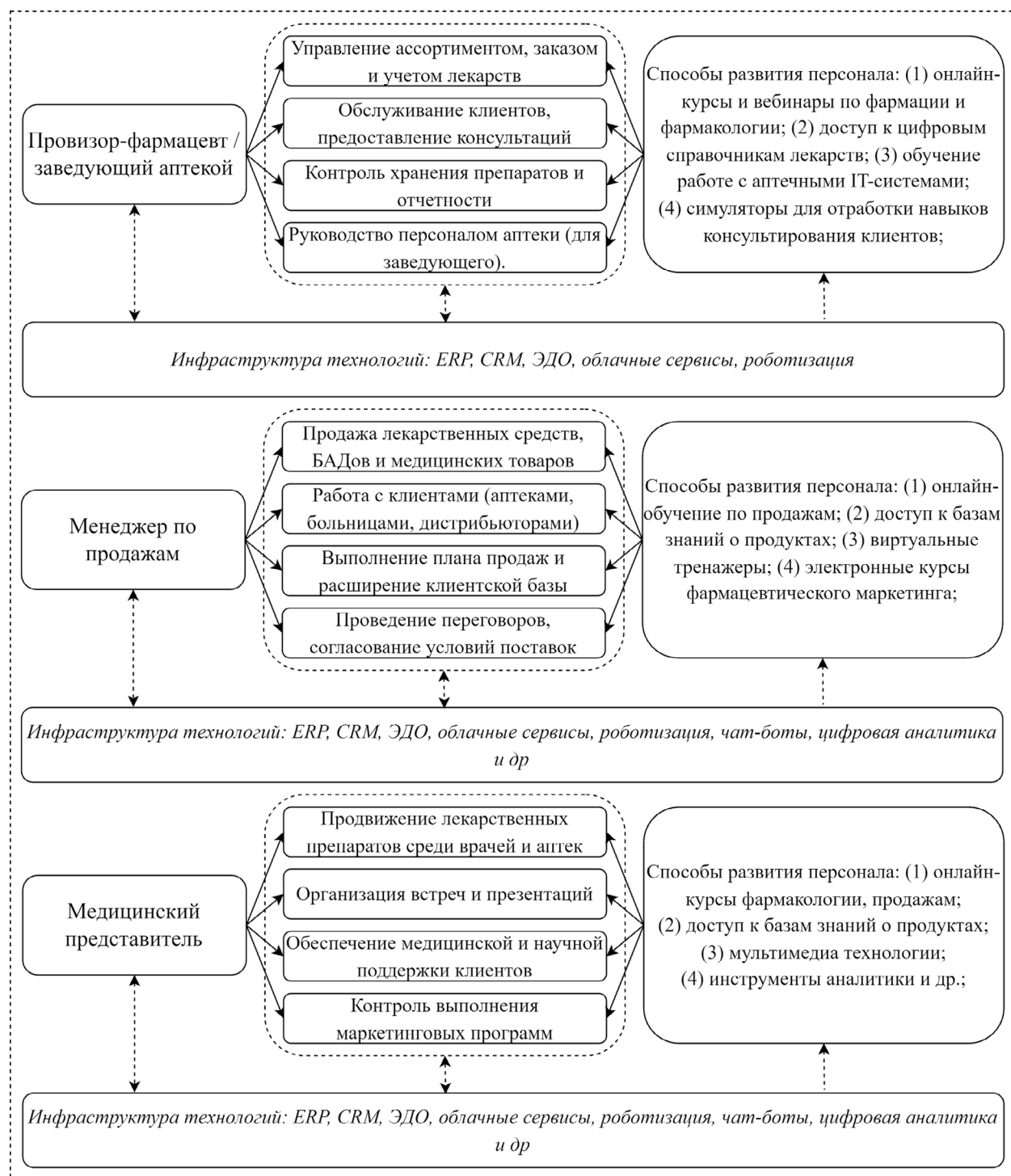

Рисунок 2 – Использование цифровых технологий для совершенствования труда и развития медицинских и фармацевтических работников

ется организация обучения, т.е. развитие не через выполнение основных трудовых обязанностей, а именно посредством участия в сложившейся системе непрерывного медицинского образования, в которой цифровые технологии и их возможности занимают одну из ведущих ролей.

Немаловажно также и то, что посредством цифровых технологий компания может получить доступ к более развитым сотрудникам, о чем пишут Е. Г. Григорьева, А. П. Фомичева и Е. В. Шилова. Авторы замечают, что применение цифровых технологий в подборе персонала позволяет лучше и в более системной организации осуществлять работу с кандидатами – изучать электронные резюме, проводить собеседования в виде созвонов или автономных видеоинтервью, ориентироваться на агрегаторы резюме, подключать CRM, внедрять инструменты геймификации. С другой стороны, встает вопрос обоснованности внедрения таких технологий, поскольку их использование в деятельности коммерческой компании не может происходить «повсеместно» по причине необходимости вкладывать средства – финансовые ресурсы в инфраструктуру технологий. Альтернативой являются отдельные общедоступные решения, интернет-технологии и облачные системы, продуктивность которых не вызывает сомнений [3].

В исследовании Е. А. Пановой и Н. Н. Опариной уточняется, что цифровизация в

управлении персоналом и его развитии в организации основывается на использовании комплексных решений – их внедрение в связи с данным обстоятельством осуществляется постепенно и с четким обоснованием влияния на эффективность. Как минимум, за счет использования технологий удастся сократить штат службы по подбору персонала, что в особенности перспективно для крупных коммерческих компаний [6]. Также, учитывая ранее сделанные выводы о влиянии технологий на удержание персонала, в целом предоставление ресурсов развития и продвижения по карьерной лестнице для медицинских и фармацевтических работников может стать решающим в ракурсе оптимизации издержек и потерь, связанных с привлечением новых кандидатов и обработкой их заявок, что рассматривается нами в качестве альтернативного способа влияния на эффективность подбора персонала и управления им.

Опираясь на представленные положения, влияние цифровых технологий на развитие медицинских и фармацевтических работников коммерческой организации определяется на стыке идей оптимизации, автоматизации, повышения эффективности, рационализации и совершенствования существующих процессов, а также многого другого. Для организации такого влияния используются следующие наиболее распространенные инструменты (табл. 1).

Таблица 1 – Инструменты развития медицинских и фармацевтических работников коммерческой организации

№	Инструмент (укрупненно)	Характеристика
1	Традиционная информационно-коммуникационная и интернет инфраструктура коммерческой организации	Обеспечивает должное функционирование инфраструктурно-технологической среды, необходимой для взаимодействия сотрудников, управления документацией и оперативного обмена данными. В такую среду входят: корпоративные сети, электронную почту, внутренние порталы и системы видеосвязи, которые становятся базисом внедрения более сложных цифровых решений и развития цифровых компетенций сотрудников
2	Более развитая сеть внутреннего программного обеспечения – CRM-системы, программы обработки данных и их аналитики (BI) и т. п.	Предназначена для автоматизации процессов взаимодействия с клиентами, персоналом и поставщиками – посредством такой инфраструктуры проводится анализ данных, что позволяет управлять клиентами, прогнозировать спрос и оптимизировать бизнес-процессы. Отражает более высокий уровень цифровой грамотности персонала
3	Облачные решения – альтернатива физической инфраструктуре программного обеспечения	Позволяют централизованно хранить и обрабатывать данные, обеспечивают доступ к необходимым ресурсам из любой точки мира – становятся альтернативой
4	Инструменты интеллектуализации управления – ведущие технологии	Сегодня к таковым относят нейросети, большие данные, машинное обучение и т. п., которые позволяют решать более сложные задачи, имитировать когнитивные функции человека

5	Образовательные платформы, корпоративные системы обучения – как прямые ресурсы развития вне профессиональных задач	Предназначены для обеспечения доступа к электронным курсам, тренингам, видео-урокам, вебинарам и т. п. источникам обогащения знаний вне рабочих процессов; применяются для повышения квалификации, ускоряют и упрощают адаптационные процессы
---	--	---

Отметим, что ориентация на данные инструменты становится важной в ракурсе повышения эффективности работы медицинских и фармацевтических работников, в связи с чем перспективным направлением становится уточнение особенностей внедрения данных технологий, что станет предметом будущих исследований автора.

Таким образом, рассмотрение цифровых технологий как средства развития медицинских и фармацевтических работников раскрывается в ракурсе нескольких связанных между собой тенденций. Первая тенденция – растущее значение цифровых технологий и их интенсивное проникновение во все сферы человеческой жизни, что приводит к популяризации новых инструментов и в частных случаях обуславливает изменение труда и способов его организации. Вторая тенденция – соответствие цифровых трансформаций идеям совершенствования непрерывного медицинского образования медицинских и фармацевтических работников, что делает цифровизацию сопутствующим

и способствующим повышению доступности обучения для работников. В связи с данной тенденцией руководителям коммерческих компаний рекомендуется вовлекать сотрудников в участие в процессах непрерывного медицинского образования, т.к. имеется возможность его дистанционного получения, в том числе не обязательно формального образования (т.к. возможны неформальные и информальные проявления). Третья тенденция – оптимизационно-функциональное влияние технологий на эффективность развития сотрудников при одновременном соответствии идеям повышения эффективности бизнеса, решения его стратегических задач, в том числе связанных с персоналом организации; причем технологии при их продуктивном использовании становятся способом удержания работников и их вовлечения в исполнение рабочих задач и процессов, что позитивно сказывается на конечных результатах функционирования организации и ее финансово-хозяйственной деятельности как таковой.

Список источников

1. Ахмар А. Х. Трудовой потенциал сетевых фармацевтических компаний: адаптация к информатизации и цифровизации // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 26 (4). С. 10-15.
2. Габдрахманова, Н. С., Терелецкова, Е. В. Совершенствование системы оплаты труда управленческого персонала фармацевтической отрасли // KANT. 2020. № 1 (34). С. 37-41.
3. Григорьева Е. Г., Фомичева А. П., Шилова Е. В. Компьютерно-интегрированные технологии подбора персонала // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13, № 3. С. 82-86.
4. Захаров Д. К., Каштанова Е. В. Цифровизация управления персоналом: российская и зарубежная практика // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. Т. 11, № 1. С. 42-46.
5. Носырева И. Г., Белобородова Н. А. Цифровизация кадровых процессов как ключевой элемент цифровой трансформации организации // Известия Байкальского государственного университета. 2024. Т. 34, № 1. С. 61-70.
6. Панова Е. А., Опарина Н. Н. Цифровые технологии в подборе и отборе кандидатов: от ручных операций к формированию заданий // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2023. Т. 12, № 5. С. 12-19.
7. Романов М. С. Методологические аспекты управления персоналом в рамках цифровизации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 63-70.
8. Романова И. В., Лаврик Т. М. Применение цифровых технологий в сфере корпоративных отношений // Право: история и современность. 2021. № 2 (15). С. 137-142.
9. Семина А. П. Цифровизация процессов управления персоналом: SMM в HR // Дискуссия. 2020. № 1 (98). С. 62-68.
10. Скитева Е. И. Стратегическое управление персоналом в условиях цифровизации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-1. С. 150-154.
11. Цифровая экономика в цифрах (новые статсборники ИСИЭЗ) // Высшая школа экономики. URL: <https://issek.hse.ru/news/892383987.html>, свободный (дата обращения: 13.02.2025).

12. Цифровизация в международном масштабе. URL: <https://ru-bezh.ru/journal-39/49106-tsifrovizatsiya-v-mezhdunarodnom-masshtabe>, свободный (дата обращения: 13.02.2025).

References

1. Akhmar A. H. Labor potential of network pharmaceutical companies: adaptation to informatization and digitalization. *Natural sciences and humanities research*. 2019. No. 26 (4). Pp. 10-15.
2. Gabdrakhmanova, N. S., Teretskova, E. V. Improving the remuneration system for pharmaceutical industry management personnel. *KANT*. 2020. No. 1 (34). Pp. 37-41.
3. Grigorieva E. G., Fomicheva A. P., Shilova E. V. Computer-integrated recruitment technologies. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2024. Vol. 13, No. 3. Pp. 82-86.
4. Zakharov D. K., Kashtanova E. V. Digitalization of personnel management: Russian and foreign practice. *Personnel management and intellectual resources in Russia*. 2022. Vol. 11, No. 1. Pp. 42-46.
5. Nosyreva I. G., Beloborodova N. A. Digitalization of personnel processes as a key element of the digital transformation of an organization. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2024. Vol. 34, No. 1. Pp. 61-70.
6. Panova E. A., Oparina N. N. Digital technologies in the selection and selection of candidates: from manual operations to the formation of tasks. *Personnel and intellectual resources management in Russia*. 2023. Vol. 12, No. 5. Pp. 12-19.
7. Romanov M. S. Methodological aspects of personnel management in the context of digitalization. *State and municipal management. Scientific notes*. 2021. No. 2. Pp. 63-70.
8. Romanova I. V., Lavrik T. M. Application of digital technologies in the field of corporate relations. *Law: history and modernity*. 2021. No. 2 (15). Pp. 137-142.
9. Semina A. P. Digitalization of HR management processes: SMM in HR. Discussion. 2020. No. 1 (98). Pp. 62-68.
10. Skiteva E. I. Strategic personnel management in the context of digitalization. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2021. No. 12-1. Pp. 150-154.
11. Digital economy in figures (new IIEZ statistical collections). Higher School of Economics. URL: <https://ru-bezh.ru/journal-39/49106-tsifrovizatsiya-v-mezhdunarodnom-masshtabe>, free (accessed: 02/13/2025).
12. Digitalization on an international scale. URL: <https://ru-bezh.ru/journal-39/49106-tsifrovizatsiya-v-mezhdunarodnom-masshtabe>, free (accessed: 02/13/2025).

Экономическая теория

УДК 338.2

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.010

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: СВЕРХЗАНЯТОСТЬ, КАРЬЕРИЗМ, КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Столярова Алла Николаевна,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и экономики, Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия; профессор базовой кафедры торговой политики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, stolyarova2011@mail.ru

Петросян Давид Семенович,

доктор экономических наук, профессор, начальник отдела стратегических исследований инновационного развития, Институт региональных экономических исследований, Москва, Россия, pet_dav@mail.ru

Скрипник Оксана Богдановна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и кадровой политики, Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, Москва, Россия, rn07@yandex.ru

Князева Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики таможенного дела, Российская таможенная академия, Люберцы, Россия, olganalog79@mail.ru

В статье предложен этический подход к формированию и реализации государственной экономической политики, определена его кадровая составляющая. Рассмотрена мало исследованная проблема сверхзанятости людей как признак мнимого неравенства в социально-экономических отношениях. Приведены контуры социально-психологического портрета делового человека и карьериста, а также дан сравнительный анализ кумовства и взяточничества в сфере управления персоналом и карьерой.

Ключевые слова: государственная экономическая политика; кадры; сверхзанятость; труд; карьеризм; кумовство; взяточничество; кадровая безопасность.

STATE ECONOMIC POLICY: OVEREMPLOYMENT, CAREERISM, PERSONNEL SECURITY

Stolyarova Alla N.,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Economics, State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna, Russia; Professor of the Basic Department of Trade Policy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, stolyarova2011@mail.ru

Petrosyan David S.,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Strategic Research of Innovative Development, Institute of Regional Economic Research, Moscow, Russia, pet_dav@mail.ru

Skripnik Oksana B.,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Public Administration and Personnel Policy, Moscow City University of Management of the Moscow Government named after Yu.M. Luzhkov, Moscow, Russia, rn07@yandex.ru

Knyazeva Olga V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Economics of Customs Affairs, Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, olganalog79@mail.ru

The article proposes an ethical approach to the formation and implementation of state economic policy, and defines its personnel component. The little-studied problem of overemployment of people is considered as a sign of imaginary inequality in socio-economic relations. The outlines of a socio-psychological portrait of a business person and a careerist are given, as well as a comparative analysis of fraud and bribery in the field of personnel and career management.

Key words: state economic policy; personnel; overemployment; labor; careerism; nepotism; bribery; personnel security.

Экономическая политика – система экономических мер и действий, проводимых государством с целью развития экономики страны, улучшения благосостояния и качества жизни населения, ускорения экономического роста и обеспечения национальной, включая кадровой безопасности. Роль экономической политики государства огромна. Провалы многих реформ, в частности российских, были обусловлены непониманием, а то и игнорированием этой роли [12].

Формирование и реализация экономической политики, и ее важнейшей составляющей кадровой политики, возможны на основе самых разных подходов и принципов, в частности этических принципов. В экономической науке выделилось социоэкономическое, или гуманистическое направление. Представители этого направления, во-первых, прибегают к междисциплинарному анализу экономических явлений, а во-вторых, рассматривают

экономические понятия, процессы и проблемы с позиций этики и социологии.

Анализ работ этих авторов показал, что в основе гуманистического направления экономической теории лежит понятие гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий, человеческий). Другое базовое понятие, характеризующее гуманистическое направление в экономике, – это нравственность, или мораль. Нормативы нравственности – один из основных способов регуляции действий человека в обществе; «особая форма общественного сознания и вид общественных отношений; предмет специального изучения этики» [14].

В России на протяжении многих веков проблема нравственности занимала и продолжает занимать особое место в экономической и политической жизни. В идеале реформы должны проводиться на основе гуманистического принципа «экономика для человека», при условии, что на начальных стадиях

реформирования жизненный уровень населения не будет ухудшаться, а на последующих этапах – начнет неуклонно возрастать. В результате реформ неизбежно происходят перераспределительные процессы, и тогда одной из основных проблем управления на макроуровне становится разработка управленческих технологий по регулированию перераспределительных процессов в обществе на основе соблюдения принципа социальной справедливости. Игнорирование этого принципа является одной из главных причин деградации человеческого капитала и снижения кадровой безопасности.

В литературе активно обсуждается проблема этических принципов ведения дел в сфере управления предприятием и бизнеса. Здесь внимание в основном уделяется взаимосвязи этики и менеджмента. Рассматриваются такие вопросы, как профессионально-этические принципы хозяйствования, нормы деловой этики, развитие корпоративной культуры, мотивация трудовой деятельности, стиль и методы руководства и пр. Практики управления обычно ограничиваются составлением для членов своей организации различных этических кодексов и руководств, регулирующих организационное поведение, но желаемого эффекта этим не достигают. Сотрудники организации не придают этим нормативным, по сути дела, призывам и указаниям никакого значения и быстро о них забывают.

Анализ научных работ по проблемам экономической политики России [13] и места этики в экономических отношениях [1] показал, что специалистами практически не затрагиваются этические аспекты формирования экономической политики России. Сложность решения данной проблемы обусловлена, помимо прочего, наличием субъективизма в формулировке и интерпретации этических принципов, кроме того, не ясно, как эти принципы соотносятся с критериями эффективности хозяйствования, какое отражение они должны найти в социально-экономической и кадровой политике государства.

Этический подход. Проблема теоретического и методического обоснования этических требований и их учета при составлении экономической политики России приобретает особую актуальность. Для того чтобы государство обеспечило все условия для

соблюдения экономических, социальных и духовных интересов всех без исключения экономических субъектов, потребуется разработать этические принципы, на которых должна базироваться социально-экономическая политика России.

Многие видные экономисты прошлого, уделяя особое внимание этическим требованиям в экономических отношениях и пытаясь найти место этики в экономической политике государства, предлагали свои этические концепции (А. Смит, М. Вебер, А. Пигу, Г. Шмоллер, В. Г. Рошер, Л. Брентано, К. Бюхер, Дж. Кейнс, К. Эрроу, Дж. Бьюкенен).

Понятно, что непосредственно руководствоваться всеми перечисленными выше этическими концепциями при составлении экономической политики России невозможно. Это объясняется тем, что рассмотренные выше концепции, предложенные представителями различных научных школ, построены на непроверяемых и противоречивых идеях. Более того, практическому применению этических положений препятствуют также особенности отечественного менталитета и используемые процедуры макроэкономического регулирования. Так, трудности учета этических требований возникают в связи с тем, что в полный цикл подготовки, согласования, принятия решений в области экономической политики, доведения их до исполнителей и контроль их реализации вовлечены диффузно размытые по различным управленческим структурам группы политиков, государственных служащих, советников, консультантов, экспертов и специалистов. Члены этих групп могут иметь противоречивые цели, несовпадающие нравственно-этические ценности, принадлежать к различным субкультурам и поэтому между ними нередко возникают антагонистические противоречия экономического, этического, идеологического, политического, регионального, и прочего характера. Вследствие этого им приходится принимать паллиативные решения, устраивающие соперничающие стороны, но не отвечающие действительным интересам дела.

Основываясь на сказанном, попробуем сформулировать этические принципы применительно к социально-экономической, в частности кадровой, политике России.

Под этическими принципами в контексте мы понимаем исходные нравственно-этиче-

ские положения, которыми необходимо руководствоваться при формировании и проведении социально-экономической политики страны. Мы предлагаем рассмотреть три основных этических принципа политики [12].

Первый этический принцип требует, чтобы был отдан приоритет показателям качества жизни населения над макроэкономическими индикаторами. Традиционные индикаторы, используемые для оценки развития национальной экономики, – ВВП, уровень официальной безработицы, профицит (дефицит) государственного бюджета, государственный долг, темп роста инвестиций в основной капитал, индекс реальных располагаемых денежных доходов населения, индекс потребительских цен, и пр. – должны отойти на второй план и уступить место таким показателям «качества жизни», встречающимся в экономической и социологической литературе, как уровень рождаемости и продолжительности жизни, ее естественного воспроизводства, удовлетворенность населения условиями жизни, справедливость власти, доступность образования и здравоохранения, экономическая и кадровая безопасность, а также нравственное состояние общества и др.

Однако к этим показателям, по нашему мнению, следовало бы добавить цель и смысл жизни, жизненные перспективы и достижение социального статуса, свободу выбора, возможности самореализации личности и ряд других, но для этого, разумеется, пришлось бы отыскать возможность объективизировать эти качественные характеристики.

Второй этический принцип указывает на необходимость равноправного сочетания формальных правовых и неформальных этических норм при регулировании поведения экономических субъектов. При этом необходимо соблюсти следующее условие: неформальные этические нормы в экономических отношениях должны, с одной стороны, быть согласованы с прогрессивными правовыми нормами, закрепленными в нормативно-правовых документах, а с другой – противостоять устаревшим правовым нормам. Таким образом, неформальные этические нормы выступают в качестве специфического корректора действующих правовых норм, выполняющих регулятивные функции в экономической де-

ятельности. Назовем согласованность формальных правовых и неформальных этических норм, удовлетворяющую приведенным выше требованиям органической согласованностью.

Из второго этического принципа вытекают важные требования этичности коммуникаций между экономическими субъектами. Известно, что каждый экономический субъект в своей индивидуальной экономической деятельности руководствуется собственными экономическими, социальными, психологическими, политическими, нравственно-этическими и иными критериями, в частности обеспечения экономической и кадровой безопасности при этом у каждого субъекта свое субъективное понимание о том, что он выигрывает в результате коммуникаций с другим субъектом. В случае достижения органической согласованности формальных правовых и неформальных этических норм, становится вероятным выполнение необходимого условия этичности коммуникаций между субъектами. Это условие выражается в эквивалентности объективных выигрышей в результате коммуникаций. Существует и достаточное условие этичности коммуникаций или условие эквивалентности субъективных выигрышей, оно соблюдается в том случае, когда оба субъекта одновременно считают, что их выигрыши в результате коммуникации равны.

Третий этический принцип предъявляет особые требования к процессам реформирования экономической политики. Реформы экономической политики должны проводиться на основе гуманистической концепции «экономика для человека», отсюда выдвигается условие, чтобы на начальных стадиях реформирования жизненный уровень населения не ухудшался, а на последующих этапах жизненный уровень населения обязательно начал неуклонно возрастать. Как известно в результате реформ перераспределяются как ресурсы, так и конечные результаты производства, и тогда одной из основных проблем экономической политики становится регулирование перераспределительных процессов в обществе. Естественно потребовать, чтобы при регулировании перераспределительных процессов соблюдался этический принцип социальной справедливости. Игнорирование этого принципа

является одной из главных причин имущественного расслоения общества и снижения кадровой безопасности.

Рассмотренные этические принципы должны быть учтены при разработке механизма формирования и реализации экономической политики государства. Главной особенностью данного механизма является включение этических норм в состав институциональной системы экономики и соединение системы государственного управления экономикой с институтами гражданского общества. Институты гражданского общества, в том числе и институты социальной экспертизы и контроля экономики должны быть наделены широкими правами. Главным условием их эффективного функционирования является своевременное получение объективной информации о материальных и духовных результатах социально-экономической деятельности.

В ходе обоснования и формирования социально-экономической политики выявляются личные, групповые и общественные потребности, и выдвигаются основанные на этических принципах стратегии согласования общественных, групповых и личных интересов, осуществляется выбор тактических средств для удовлетворения производственных и личных потребностей, зафиксированных в программных документах экономической политики государства.

Нужно учесть все этические требования при разработке социально-экономической политики государства, в частности ее базисных направлений экономической политики и таких, как кадровая и социальная политика. Известно, что рыночные отношения в экономике объективно влекут за собой имущественное неравенство и неодинаковые возможности в осуществлении основных прав каждого человека. Поэтому соблюдение этических требований должно свестись к принятию конкретных и действенных мер по созданию условий, исправляющих возможные несправедливости рыночной системы, снижающих уровень кадровой безопасности. Это достигается путем установления определенных гарантий со стороны государства и институтов гражданского общества. Ниже рассмотрим такие актуальные проблемы кадровой политики как сверхзанятость, карьеризм, борьба с кумовством и взяточни-

чеством в сфере управления персоналом и карьерой.

Сверхзанятость как признак неравенства в социально-экономических отношениях. В экономической науке проблема неравенства людей рассматривается в основном с позиции имущественных [6] и социальных [10] критериев. Вместе с тем нужно выделить слабо исследованную проблему возникновения неравенства людей с позиции сверхзанятости человека в его трудовой деятельности. В условиях рыночных отношений стали привычным перегрузки и переработки в процессе труда. Повышение негативного влияния карьеризма и гиперболизация принципа максимизации заработной платы приводят к тому, что человек стремится увеличить свое рабочее время путем устройства на работу на нескольких предприятиях (организациях), а также сверхурочной работы на одной должности. Это приводит к сверхзанятости человека и одновременно к пренебрежительным деловым отношениям с другими людьми. Чрезмерная нагрузка на работе – это состояние, при котором человек работает слишком усердно, много или слишком долго. Чрезмерно занятый человек теряет человеческие качества, гуманистические ориентиры в отношениях с людьми, при этом снижается качество его работы. Признаками перегруженности являются: вялость; постоянный стресс на работе; тревожность перед работой; невозможность отвлечься от работы; отдаление от друзей и семьи; снижение качества результатов труда.

Сверхзанятый человек постоянно нарушает нормативы технологического процесса трудовой деятельности, тем самым создавая искусственные авралы, пиковые нагрузки и простои для других участников трудового процесса, а безответственное и пренебрежительное отношение снижает мотивацию эффективного труда у других участников трудового процесса и приводит к ущемлению профессиональной гордости.

С психологической точки зрения сверхзанятый человек ощущает свою мнимую социальную значимость и востребованность. С позиции окружающего социума человек становится менее доступным для общения и характеризует собой бюрократа, у которого являются приоритеты в общении: все люди в зависимости от значимости в процессах по-

лучения дохода или занятия новой высокой должности условно делятся на сорта. Люди первого сорта – это те, которые помогут повысить доход и социальный статус, или продвинуться по службе.

Таким образом, сверхзанятость становится признаком мнимого неравенства в социально-экономических отношениях и фактором снижения социальной и кадровой безопасности, основными угрозами которой являются: снижение профессиональной квалификации из-за беспредельного роста рабочего времени путем предпочтения экстенсивного способа зарабатывания денег интенсивному за счет выполнения большего числа мало оплачиваемых работ, требующих меньших знаний; выбор и реализация стратегий неразумного и девиантного социального и экономического поведения, что приводит к росту вещиизма – пристрастию к вещам, материальным ценностям, обладанию ими в ущерб духовным ценностям, и, в конечном итоге, к морально-нравственной и духовной деградации; снижение гуманитарной составляющей в социальных коммуникациях и в деловых отношениях. Явлению сверхзанятости характерно асоциальное поведение, выражающееся в уклонении субъектом от выполнения этических норм, корпоративных ценностей и деструктивно влияющее на межличностные отношения в ходе совместной экономической деятельности и на результаты этой деятельности, а также патологическое поведение, обусловленное патологическими изменениями его характера вследствие дефектов воспитания или обучения.

К основным методам снижения сверхзанятости и повышения кадровой безопасности мы относим применение методов самоменеджмента и тайм-менеджмента; создание институциональной среды, мотивирующей снижение сверхзанятости, модернизацию системы оплаты труда, информационной политики, а также системы образования, просвещения и воспитания.

Карьеризм. На современном этапе перехода России на рельсы технологического прорыва в экономики в теории и практике управления персоналом важное место занимает решение проблемы идентификации делового патриотически ориентированного делового человека, работающего на благо своей

страны и ушлого (пронырливый, хитрый, ловкий, изворотливый, оборотистый, хваткий) карьериста, занятого лишь достижением собственных жизненных задач, вопреки коллективным, общественным и государственным целям. Ниже нами приведены контуры социально-психологического портрета делового человека и ушлого карьериста. Причем, в виду важности и слабой исследованности описание личностных качеств и поведенческих характеристик ушлого карьериста уделено большее внимание.

Деловой человек, наделен всеми необходимыми талантами для быстрого продвижения по службе. Он умен, компетентен, любит много работать, легко учится, у него хорошо развита интуиция, и он предпочитает решать проблемы нетрадиционными способами, используя творческий подход. Следуя принципам, зафиксированным в общечеловеческих этических нормах, деловой человек руководствуется такими правилами как: верность своему слову, не разделять слова и дела; уважение к власти, формальных законов общества: без них невозможен порядок; целеустремленность, так как для достижения цели надо сосредоточить все усилия; ответственность за семью; правильный расчет своих средств, так как отличительные черты успешного предприятия есть оптимальное использование средств и ресурсов, умелое руководство подчиненными; честность и правдивость, позитивный имидж – это не только недопустимость лжи, но и оказание помощи другим людям; уважение права частной собственности; внимательность к людям, умение принять точку зрения другого лица, искать смысл и ценность в интересах к другому человеку [8, с. 69-70].

Анализ научной литературы, посвященной планированию и управлению карьерой [2; 11], выявил следующие характеристики карьериста:

- достижение личных успехов в служебной деятельности в ущерб общественным и профессиональным интересам;
- желание добиться поставленных целей любыми средствами, не считаясь с интересами других;
- стремление к личному благополучию;
- ради достижения цели может предать, слухавить, устраивать интриги и заговоры,

может перевернуться к конкурентам, которые предложат должность повыше, продать наработки, воспользоваться ошибками руководителя, чтобы занять его место; готов использовать любое средство (обман, имитацию бурной деятельности, откровенную ложь, манипуляцию) для продвижения по служебной лестнице;

- доминирование стремления удовлетворить материальные потребности;

- разрушительное для личности доминирование потребности в социальном статусе, при котором человек довольствуется властью; несовпадение реального и формального статусов работника;

- заикленность на работе, готов выполнять предъявляемые к нему требования лишь постольку, поскольку это способствует улучшению его личного положения; склонность развивать профессиональные качества только, чтобы достичь высшей должности, а не быть профессионалом своего дела;

- девиантное социально-экономическое и трудовое поведение; псевдопрофессионализм; диспропорция профессиональной и должностной карьеры с перевесом в сторону последней; «авантюрный» тип карьеры;

- незаинтересованность в том, чтобы реально решать проблемы человека; эгоизм, аморальность, беспринципность, цинизм, алчность, приспособляемость, подлость, склонность к манипуляциям, угодничество, погоня за высокими должностями; отсутствие совести, сострадания и скромности; нарциссизм, фанатизм, зависимость, уход от реальности, подлость, беспринципность, социальное равнодушие, формализм, злоупотребление служебным положением в корыстных целях, остро развито чутье на любые события и перемены в организации;

- безразличие к интересам дела и судьбам других людей;

- отсутствие доверия к коллегам; склонность к коррупции; конформизм и терпимость к фактам служебных аномалий;

- не заинтересован в налаживании дружеских и рабочих отношений в коллективе, он общается и поддерживает отношения с коллегами только исключительно для их использования, чтобы в будущем занять более высокий статус в компании;

- полная поглощенность карьерной стороной своей жизни в ущерб другим ее сто-

ронам наносит ущерб личной жизни, приводит к проблемам в личной и семейной жизни, одиночеству; близкие карьеристов лишены внимания, достаточного количества тепла, заботы и совместно проведенного времени; обделение возможностью отдыхать, что чревато проблемами со здоровьем.

Все указанные факторы снижают кадровую безопасность.

Кумовство и взяточничество в сфере управления персоналом и карьерой: сравнительный анализ. В социально-экономических и правовых исследованиях можно встретить два понятия, относящиеся к коррупционным действиям: кумовство [4; 9] и взяточничество [3]. Так как в процессе управления персоналом и карьерой наиболее ярко проявляются кумовство и взяточничество, мы рассмотрим эти понятия применительно к указанной сфере.

Управление персоналом – это, прежде всего, подбор, расстановка и мотивация кадров, а управление карьерой – это процесс воздействия на статус сотрудника внутри конкретной организации или в определенной сфере профессиональной деятельности, с целью увеличения финансовой и другой отдачи от этого статуса. Кроме того, управление карьерой это комплекс мероприятий, которые проводятся кадровой службой по планированию, мотивации и контролю служебного роста работника, исходя из его целей, потребностей, возможностей, способностей и склонностей, а также исходя из целей, потребностей, возможностей и социально-экономических условий конкретной организации или сферы экономической и иной деятельности [5].

На основе анализа литературы приведем определение понятия «кумовство» (англ. *perotism*), как служебное покровительство, предоставляемое должностным лицом преимущественно своим родственникам, близким или друзьям в ущерб интересам службы, или фаворитизма, заключающийся в предоставлении привилегий родственникам или друзьям независимо от их профессиональных качеств (например, при найме на работу). Аналогично приведем понятие взяточничества как собирательного понятия, охватывающего получение должностным лицом незаконной материальной выгоды (взятки) или её предоставление за совершение должност-

ным лицом каких-либо действий по управлению карьерой, входящих в круг его должностных обязанностей.

В научной литературе исследование взяточничества проводится в основном в юридическом [3] и реже психологическом [7] аспекте. Психологический аспект взяточничества показывает, что «бытовое» взяточничество продолжает оставаться «нормой жизни» общества; при отсутствии должной мотивации труда государственных служащих вероятность совершения ими коррупционных правонарушений значительно возрастает; признаки корыстной мотивации начинают проявляться уже в подростковом возрасте, и их можно в последующем выявлять и корректировать при проведении определенных психологических исследований личности [7, с. 77].

Общепринято, что явление кумовства и взяточничества рассматриваются как негативные. Однако если рассматривать результаты воздействия, как кумовства, так и взяточничества на развитие экономики страны и его хозяйствующих субъектов, то они могут быть как позитивные, так и негативные. Негативные примеры очевидны, и заключаются

в ухудшении экономических результатов, как для предприятия, где он работает, так и для государства и общества в целом, и обусловлены низким профессионализмом работника, воспользовавшегося кумовством или взяточничеством. Позитивные результаты могут быть такие: с помощью кумовства или взяточничества некоторый работник был назначен на должность, которая дала ему возможность проявить свои выдающиеся способности, и привела к достижению высоких экономических результатов как для предприятия, где он работает, так и для государства и общества.

Негативный аспект кумовства и взяточничества, а также их различия с позиции воздействия на окружающий социум можно выявить на основе сравнительного анализа по экономическим, правовым, социально-психологическим и этическим признакам (табл.). Результаты анализа показывают, что кумовство является менее экономически (финансово) затратным процессом и дает возможность получить что-то без особых усилий, в тоже время оно менее психологически привлекательно для окружающих и вызывает их зависть.

Таблица

Признак	Кумовство	Взяточничество
Криминальность	Низкая	Высокая
Материальная (финансо-экономическая) затратность	Низкая	Высокая
Ущемление человеческого достоинства лица – источника явления	Высокая	Низкая
Зависть окружающих	Высокая	Низкая

В работе Ж. П. Дорофеевой и И. Ю. Капустиной указаны мероприятия по законодательному закреплению и урегулированию фаворитизма и кумовства путем введения института ротации кадров. Так, еще в 2004 году в Федеральном законе «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» одним из приоритетных направлений формирования кадров декларировалась возможность ротации кадров государственных гражданских служащих. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением ротации на государственной гражданской службе» были внесены изменения в нормативные правовые акты, регулирующие процесс ротации с

целью противодействия коррупции и повышению эффективности службы. Еще одним, достаточно эффективным положением действующего законодательства стал запрет на службу в некоторых органах государственной власти близких родственников чиновников, если родственники находятся в непосредственном подчинении. В ч. 1 ст. 16 ФЗ РФ «О государственной гражданской службе РФ» от 27.07.2004 предусмотрено ограничение, согласно которому гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с

гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. [4, с. 172-173].

Однако указанные меры касаются лишь государственной службы и не затрагивают более масштабную систему управления персоналом предприятий (организаций) отраслей национальной экономики. Поэтому предлагается создать косвенные институциональные условия, препятствующие кумовству и взяточничеству, показывающие, с одной стороны, их невыгодность и опасность в случае обнаружения, а с другой – устраняют те или иные требования к должностям, которые предполагают использование кумовства или взяточничества.

Для примера приведем наши предложения для снижения кумовства в сфере присуждения ученых степеней преподавателям вузов. Так как научная деятельность, характеризующаяся ученой степенью, по своей сущности, целям, организационному строению и психологическим требованиям к личности не имеет никакого отношения к преподавательской деятельности, предлагается не учитывать ученую степень при назначении на преподавательские должности в вузах. Закрепление такого положения в нормативных документах резко снизит поток соискателей на присуждение ученой степени среди преподавателей вузов, которые хотят ее полу-

чить не ради научной карьеры, а только для повышения в должности. Соответственно сократятся и случаи кумовства в сфере присуждения ученых степеней преподавателям вузов.

В заключение отметим, что обеспечение кадровой безопасности отдельных предприятий и национальной экономики от перечисленных выше угроз предполагает проведение комплекса мер, направленных на оценку и повышение лояльности и критической конструктивности работников, предотвращение девиантного карьерного поведения и введение специальных санкций и дисциплинарных административных, экономических и социальных мер по отношению к таким работникам; снижение психологических, репутационных и финансовых рисков для предотвращения материальных, трудовых, финансовых и временных ущербов со стороны работников; проведение специальных тренингов и семинаров, направленных на обучение и патриотическое воспитание по снижению негативных последствий карьеризма, кумовства, взяточничества и формирования традиционных российских духовно-нравственных ценности, к которым относятся патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, приоритет духовного над материальным, гуманизм, справедливость, преемственность поколений.

Список источников

1. Агапова И. И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. М.: Юрист, 2002. 189 с.
2. Буравцова Н. В. Современные подходы к карьере и карьеризму // СМАЛЬТА. 2014. № 1. С. 39-42.
3. Волосова Н. Ю. Взяточничество: современные проблемы предупреждения // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 5. С. 72-77.
4. Дорофеева Ж. П., Капустина И. Ю. Проблемы борьбы с проявлениями фаворитизма (непотизма, кумовства) в России как элементами коррупции// Экономика, управление и право: инновационное решение проблем : сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза, 25 августа 2017 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2017. С. 171-175.
5. Илларионов Ю. Н. Управление карьерой работников в современных условиях// Промышленная политика в Российской Федерации. 2023. № 7-9. С. 33-43.
6. Карцева М. А., Кузнецова П. О. Справедливое и несправедливое неравенство в России: оценка вклада неравенства возможностей в неравенство доходов // Прикладная эконометрика. 2020. № 2 (58). С. 5-31.
7. Клим А. М. Психология взяточничества // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2011. № 2 (30). С. 72-78.
8. Ковальчук А. С. Основы делового общения. М.: Дашков и К, 2007. 300 с.
9. Муштук О. З. Непотизм и кумовство как разновидность коррупции на российском фоне // Концептуал. Сборник научных трудов. Вып. 2.-М.: Синергия, 2016. С. 451-463.
10. Наймушин Г. И. Влияние экономического неравенства на социальные права человека // Вестник науки. 2024. Т. 1. № 6 (75). С. 672-678.

11. Петров А. С., Юдина Л. Н. Карьеризм: положительные и отрицательные стороны// Наука. технологии. Инновации : сборник научных трудов : в 9 ч. Ч. 4. Новосибирск: НГТУ, 2016. С. 444-446.
12. Петросян Д. С., Безпалов В. В., Лочан С. А. Экономическая политика государства: социальная справедливость в экономических отношениях : учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2016. 214 с.
13. Постановка задачи разработки концепции экономической политики России / В.И. Якунин [и др.]. М. : Науч. эксперт, 2006. 104 с.
14. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.

References

1. Agapova I. I. *Economics and ethics: aspects of interaction*. Moscow: Yuridist, 2002. 189 p.
2. Buravtsova N. V. Modern approaches to career and careerism./ *SMALTA*. 2014. № 1. pp. 39-42.
3. Volosova N. Yu. Bribery: modern problems of prevention. *Gaps in Russian legislation*. 2024. Vol. 17. No. 5. pp. 72-77.
4. Dorofeeva J. P., Kapustina I. Yu. Problems of combating favouritism (nepotism, nepotism) in Russia as elements of corruption. *Economics, Management and law: innovative problem solving : collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference. Penza, August 25, 2017* Penza : Science and Education, 2017. pp. 171-175.
5. Illarionov Yu. N. Career management of employees in modern conditions. *Industrial policy in the Russian Federation*. 2023. No. 7-9. pp. 33-43.
6. Kartseva M. A., Kuznetsova P. O. Fair and unfair inequality in Russia: assessment of the contribution of inequality of opportunity to income inequality. *Applied Econometrics*. 2020. No. 2 (58). pp. 5-31.
7. Klim A.M. The psychology of bribery. *Issues of criminology, criminology and forensic examination*. 2011. No. 2 (30). pp. 72-78.
8. Kovalchuk A. S. *Fundamentals of business communication*. Moscow: Dashkov and K, 2007. 300 p.
9. Mushtuk O. Z. Nepotism and nepotism as a type of corruption against the Russian background. *Conceptual. Collection of scientific papers. Issue 2*. Moscow: Synergy, 2016. pp. 451-463.
10. Naimushin G. I. The impact of economic inequality on social human rights. *Bulletin of Science*. 2024. Vol. 1. No. 6 (75). pp. 672-678.
11. Petrov A. S., Yudina L. N. Careerism: positive and negative aspects. Science. technologies. *Innovations : collection of scientific papers : at 9 a.m. 4*. Novosibirsk: NSTU, 2016. pp. 444-446.
12. Petrosyan D. S., Bezpalov V. V., Lochan S. A. *Economic policy of the state: social justice in economic relations : a textbook*. Moscow: INFRA-M, 2016. 214 p.
13. *Setting the task of developing the concept of Russia's economic policy / V.I. Yakunin [et al.]*. Moscow : Scientific Expert, 2006. 104 p.
14. *Philosophical encyclopedia*. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1983. 839 p.

УДК 330

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.011

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 1932 ГОДА В США: ВЗГЛЯД ИЗ СОВРЕМЕННОСТИ

Тебекин А. В.,

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования, Государственный университет просвещения; заведующий научной лабораторией проблем устойчивого развития Института повышения квалификации руководящих кадров и специалистов, заведующий кафедрой высшей математики, статистики и информатики, Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия, Tebekin@gmail.com

Целью статьи является анализ с исторических позиций социально-экономических предпосылок, характера протекания и последствий президентских выборов в США 1932 г. Научная новизна полученных результатов заключается в обобщении экономических предпосылок президентских выборов в США 1932 г. и проведении аналогии с протекающими и ожидаемыми событиями в США и в мире (в том числе в связи президентскими выборами 2024 г.). Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при анализе ожидаемых сценариев развития геополитэкономических событий в мире в связи с состоявшимися в США в 2024 году президентскими выборами.

Ключевые слова: экономические предпосылки; президентские выборы; США; 1932 год; исторический анализ.

ECONOMIC PRECONDITIONS FOR THE 1932 US PRESIDENTIAL ELECTION: A VIEW FROM MODERN TIMES

Tebekin A.V.,

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Professor of the Higher School of Cultural Policy and Management in the Humanities, Moscow State University M.V. Lomonosov; Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education, State University of Education; Head of the Scientific Laboratory of Sustainable Development Problems of the Institute for Advanced Training of Managerial Personnel and Specialists, Head of the Department of Higher Mathematics, Statistics and Informatics, Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia, Tebekin@gmail.com

The purpose of the presented research is to analyze from a historical perspective the socio-economic prerequisites, nature of the course and consequences of the presidential elections in the United States of America in 1932. The scientific novelty of the obtained results lies in the generalization of the economic prerequisites for the 1932 US presidential elections and the drawing of an analogy with the ongoing and expected events in the US and in the world (including in connection with the US presidential elections held in 2024). The practical significance of the obtained results lies in the possibility of their use in the analysis of expected scenarios for the development of geopolitical and economic events in the world in connection with the presidential elections held in the US in 2024.

Key words: economic background; presidential elections; USA; 1932; historical analysis.

Происходящие в настоящее время в мире сложные геополитэкономические события диктуют целесообразность рассмотрения аналогичных исторических событий с точки зрения анализа причин возникавших экономико-социально-политических трансформаций [35], характера их протекания и ожидаемых последствий. При этом большие ожидания изменений в современном мире связаны с выборами в ноябре 2024 года президентом США Дональда Трампа [1; 6; 34]. В этой связи представляет интерес рассмотрение процессов протекания глобального мирового кризиса 1920-х годов, подобного по своей природе и масштабам мировому кризису 2020-х годов, в стране зарождения Великой депрессии – Североамериканских соединенных штатах. В частности, это касается противостояния на президентских выборах 1932 года партии республиканцев во главе с действовавшим на тот момент президентом США Гербертом Гувером и партии демократов, которую в конечном итоге возглавил губернатор Нью-Йорка Франклин Рузвельт.

Целью представленных исследований является анализ с исторических позиций социально-экономических предпосылок, характера протекания и последствий президентских выборов в США 1932 году.

Методическую основу работы составили известные научные исследования, посвященные президентским выборам в США 1932 года таких авторов как Гэлбрейт Дж. [11], Кеннеди Д. [12], Лейхенбург У. [13; 14], Нил С. [18], Раучвей Э. [19], Сильвестров С.Н. [39], Ши Д., Тиндалл Дж. [22] и др.

Методическую базу исследований также составили информационно-аналитические материалы, посвященные исследованию президентских выборов в США 1932 года [36; 38; 46] и др.

Данные исследования проводятся в рамках цикла авторских исследований, посвященных кризису Великой депрессии [43-45], этапы которой представлены на рис. 1 [44], рассматриваемого как аналог мирового экономического кризиса 2020-х годов [30].

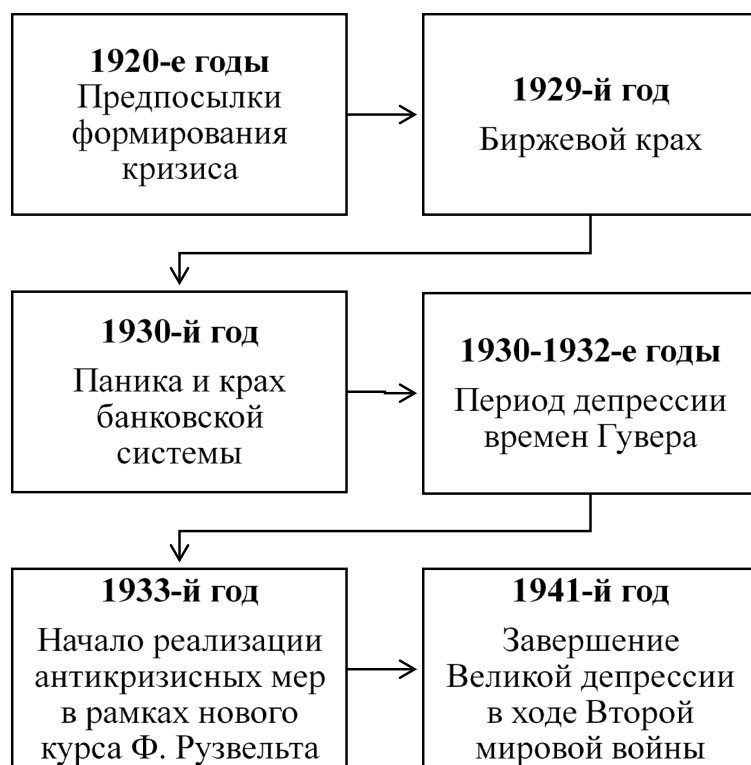

Рисунок 1 – Этапы кризиса Великой депрессии [44]

Данное исследование связано с рассмотрением переходного периода между периодом депрессии времен Г. Гувера (1930-1932

гг.) и началом реализации нового курса Ф. Рузвельта (с 1933 г.).

Как отмечалось в ранее проведенных ис-

следованиях, для преодоления затяжного кризиса (включая биржевой крах октября 1929 года, основные характеристики которого представлены на рис.2), федеральное правительство США, руководство штатов и

крупных частных компаний предприняли значительные усилия по оживлению экономики страны в 1929 году. Пример этих усилий, связанных с развитием строительства представлен на рис.3.

Рисунок 2 – Основные характеристики биржевого краха на Уолл-стрит в октябре 1929 г.

Рисунок 3 – Усилия федерального правительства США, руководства штатов и частного бизнеса по оживлению экономики страны в 1929 году в части развития строительства

Как отмечают исследователи [12] к весне 1930-го года состояние экономики США оценивалось настороженно оптимистично. Такая

оценка базировалась на признаках развития экономики, представленных на рис.4.

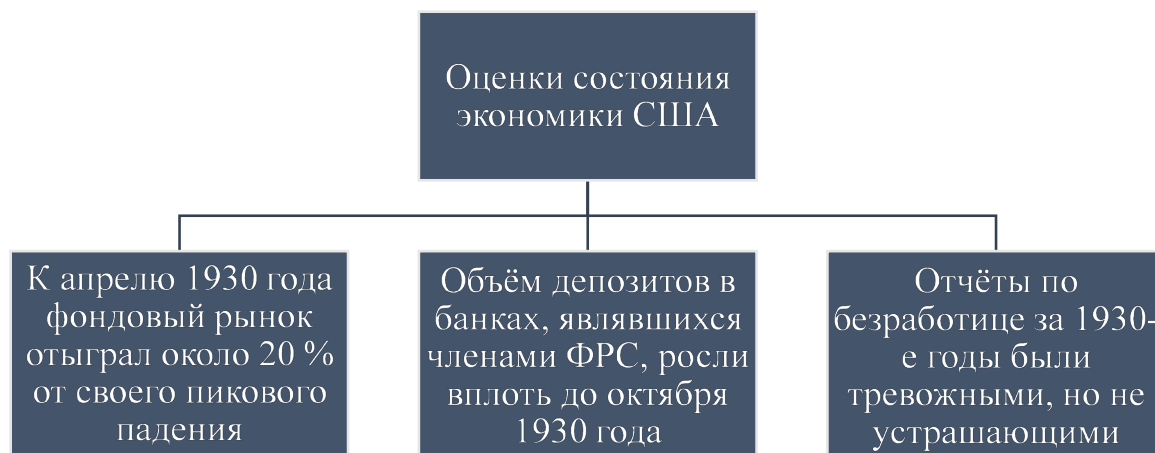

Рисунок 4 – Признаки развития экономики США, позволившие оценить ее состояние к весне 1930-го года как настороженно оптимистичное

В то же время переломить десятилетнюю негативную динамику развития экономики страны позитивным временным плечом длинной всего в несколько месяцев явно не

удавалось. В результате чего к окончанию 1930-го года итоги развития американской экономики были удручающими (рис. 5).

Рисунок 5 – Основные итоги 1930-го года в американской экономике

В соответствии с первым вопросом классики, возникающим в проблемный период, – «Кто виноват?», закономерно, что положение правящей партии республиканцев во главе с Г. Гувером стало заметно ухудшаться.

На выборах в Конгресс США, прошедших в ноябре 1930-го года, республиканцы потеряли большинство в обеих палатах (в Палате представителей к моменту начала работы Конгресса соотношение мест было 219 против 212 в пользу демократов) [23]. И это при том, что многие кандидаты говорили не столько об экономических проблемах, сколько на популистскую тему – о сухом законе (действовавшем в США с 1920 (с момента вступления в силу закон Волстеда [8]) по 1933 годы) и необходимости его отмены [12].

Здесь уместно вспомнить введение сухого закона в России в 1914 году [42], отмененный, по сути, лишь в 1925 году, который привнес существенные изменения в социально-экономическую жизнь страны.

Одним из финальных итогов введения сухого закона в Российской империи стала дестабилизация внутривнутриполитической обстановки, стимулировавшая подготовку Февральской, а затем Октябрьской революции 1917 года.

Но в первую очередь сухой закон ударил по экономике.

Если в 1913 году (а это был год максимального расцвета экономики за всю историю царской России, с показателями которого в период СССР сравнивали все исторические достижения) доля доходов бюджета страны от производства и реализации спиртных напитков составляла 26,5 %, то в 1916 году этот источник государственного бюджета сократился до 1,5 %) [42].

То есть принятие сухого закона обескровило казну ровно на четверть ее доходов.

В экономике такие решения традиционно имеют и обратную сторону медали – развитие теневого сектора (или черного рынка). Причем это в полной мере касалось любой страны, вводившей сухой закон – и России и США [3].

Изменение структуры отраслевого рынка спиртных напитков неизменно сказывалось и на качестве продукции. Массовая реализация на черном рынке спиртосодержащих суррогатов крайне негативно сказывалась на здоровье населения.

Иначе говоря то, ради чего в первую очередь вводился сухой закон – борьба за трезвый, здоровый образ жизни – в России не подтвердило ожидания.

Не меньший урон принесла антиалкогольная компания, проводившаяся в СССР в 1985-1990 годы [25; 27; 28; 32; 33; 40; 41; 47; 48].

Собственно, аналогичные выводы можно сделать и о реализации сухого закона в США, где наряду с официально выделяемыми плюсами фигурировали и достаточно масштабные проблемы (рис. 6).

Возвращаясь к теме президентских выборов в США 1932 года, необходимо отметить, что республиканская партия во главе с Г. Гувером имела не выгодные позиции не только в связи с экономическим положением в стране и пресловутым сухим законом, но и в части планов по преодолению кризиса.

По высказыванию самого Г. Гувера не все представители республиканской партии в Сенате (где было примерное равенство республиканцев и демократов – 48/47) были «настоящими республиканцами», часть из представителей партии «безответственно призывала к наращиванию дефицита бюджета и прямой помощи безработным со стороны федерального правительства» [12].

Еще сложнее сложилось положение республиканцев в Палате представителей, где демократы впервые за 12 лет получили большинство и выбрали на роль спикера представителя Джона Гарнера из штата Техас (прозванного «Мустанг Джек», «Кактус Джек»). Дж. Гарнер делал достаточно выигрышные заявления по поводу необходимости обеспечить сбалансированность бюджета как залогом стабильности экономики. Помимо этого, он делал достаточно эффектные популистские заявления следующего толка. Например, он заявлял, что: «великая проблема современности заключается в том, что у нас слишком много законов» [12]. И такая риторика, ассоциировавшаяся с призывом к большей свободе для народа, безусловно, импонировала населению.

Дж. Гарнер, как это часто происходит с политиками и чиновниками, не стеснялся в превосходных самооценках. Так, в частности, Дж. Гарнер утверждал, что у его партии (демократов) «была лучшая программа национального восстановления (экономики – прим.

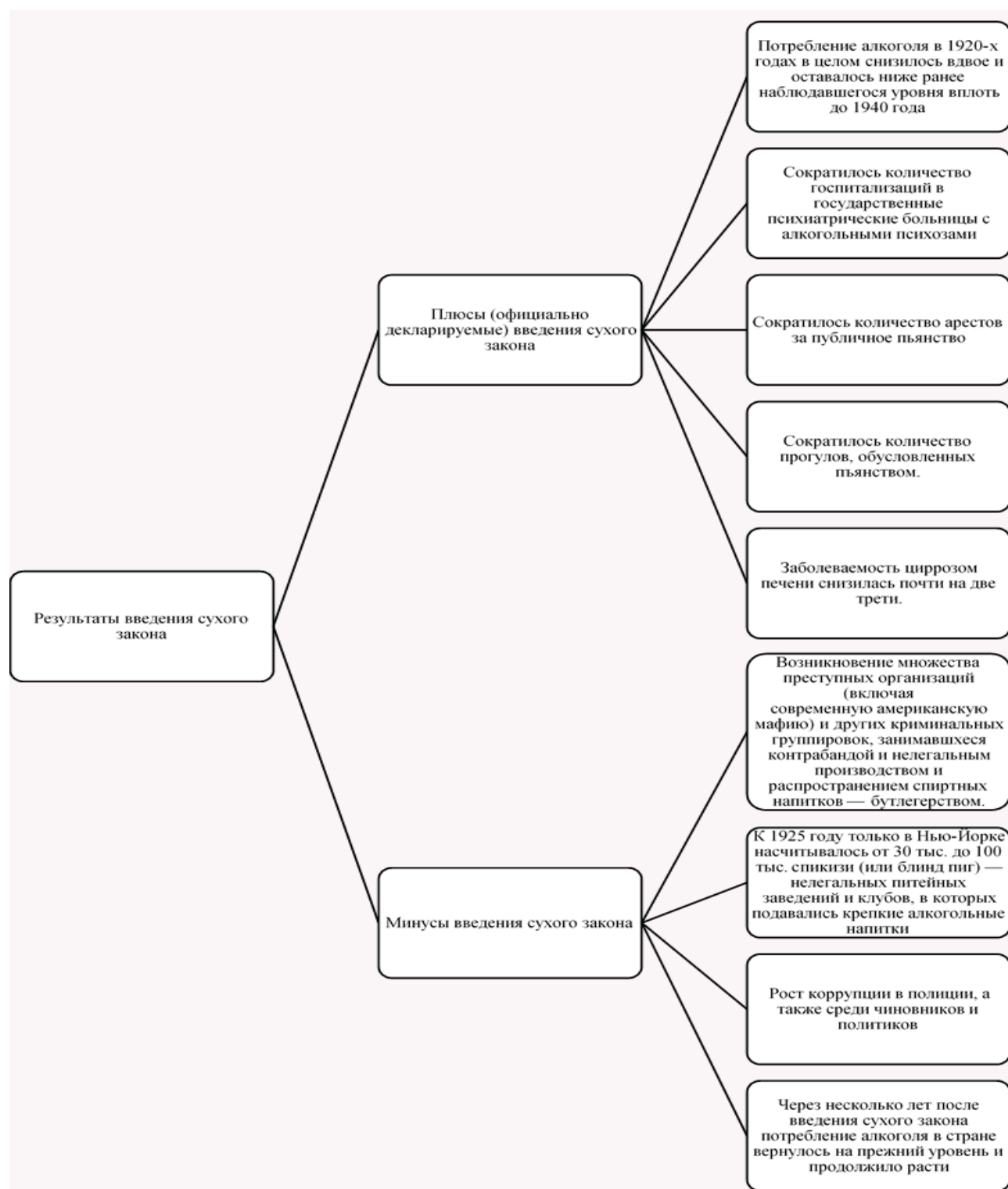

Рисунок 6 – Плюсы и минусы от введения сухого закона в США. [4; 5; 9; 10; 16; 17; 20; 21; 24]

автора), чем у мистера Гувера и его партии (республиканцев – прим. автора)» [12].

Г. Гувер в свою очередь отмечал, что если у Дж. Гарнер с коллегами подобная программа и существовала, то он с коллегами никогда не раскрывал ее [12]. Одновременно Г. Гувер утверждал, что «его (Дж. Гарнера) главная

программа общественного благосостояния состояла в том, чтобы изгнать [из власти] республиканцев» [12].

Собственно эту мысль озвучивал и сам Дж. Гарнер: «Я боролся с президентом Гувером всеми средствами, что были в моем распоряжении...» [12].

Пример распределения ролей между представителями руководства демократической партии США, представлявших преимущественно аграрный Юг, в предвыборной борьбе с республиканцами за президентское кресло 1932 года представлено на рис. 7.

Преимущественно аграрный Юг, в предвыборной борьбе с республиканцами за президентское кресло 1932 года представлено на рис. 7.

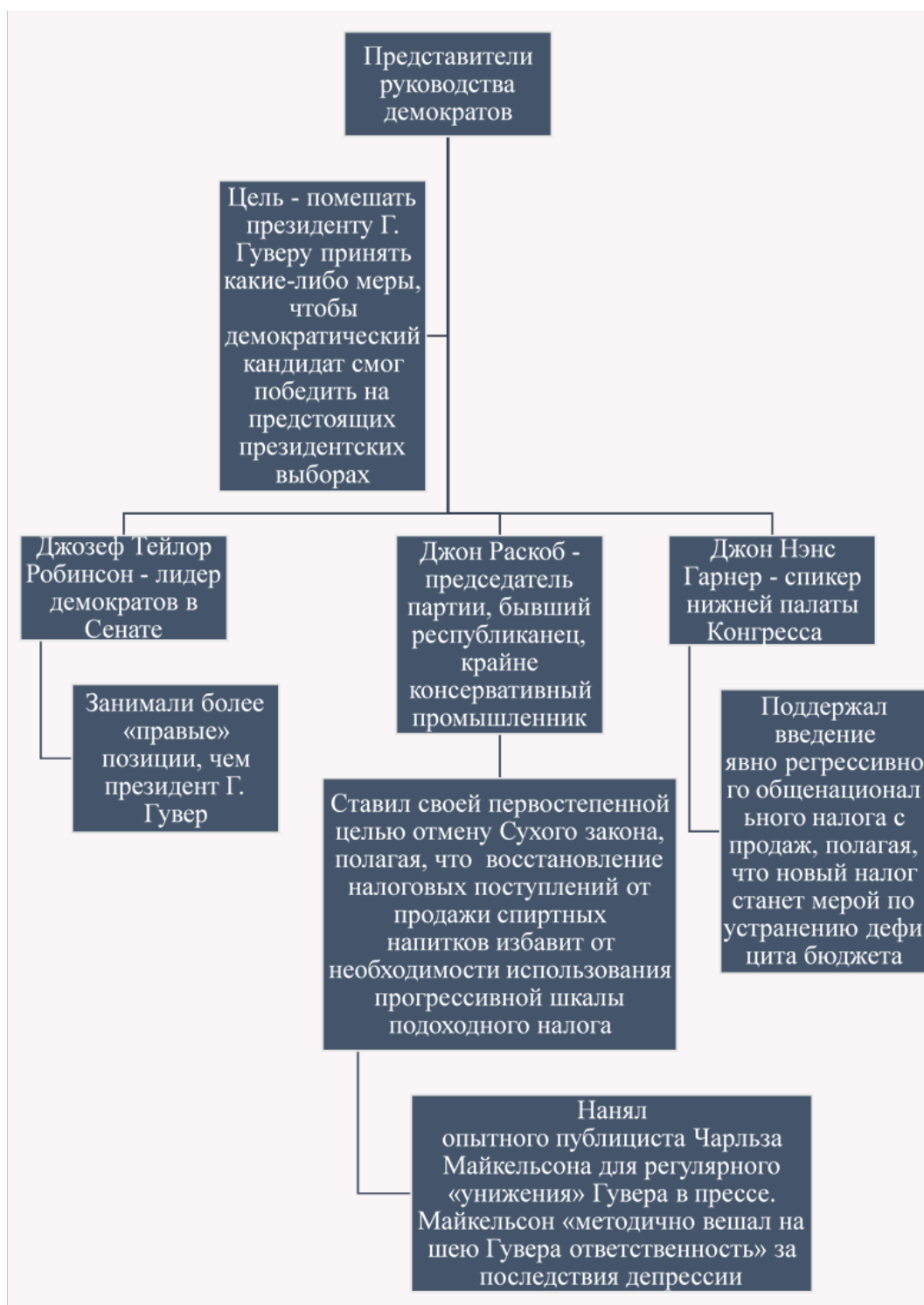

Рисунок 7 – Пример распределения ролей между представителями руководства демократической партии США в предвыборной борьбе с республиканцами за президентское кресло 1932 года

Позиция определенных представителей Сената от Демократической партии вообще заключалась в том, что представители пар-

тии вообще должны избегать привязки к определенной программе [12] (поскольку любая программа может быть подвержена

критике). То есть сенаторы-демократы должны были действовать (до определенного момента) по принципу – не ошибается тот, кто ничего не делает (в созидательном смысле). Во всяком случае пока власть у оппонентов-республиканцев.

Проблемы Г. Гувера как президента, по свидетельству исследователей [12], заключались в том, что:

- с одной стороны, он был сторонником осторожных действий, в то время как для преодоления кризиса многие политики предлагали радикальные меры (то, что в менеджменте называется «управление на упоре» – по аналогии с максимальным углом поворота руля);

- с другой стороны, Г. Гувер предпочитал бороться с кризисом не с помощью законов, а путем поиска путей добровольного сотрудничества бизнеса и власти, где себе он отводил роль посредника.

В целом в своей политической борьбе в канун президентских выборов 1932 года Герберт Гувер мог опереться на прогрессивно настроенных конгрессменов-республиканцев. Но и здесь осторожность Г. Гувера приводила к его конфликтам даже с однопартийцами – прогрессивными законодателями по вопросам помощи безработным, строительства на федеральные средства и эксплуатации гидроэлектростанций (включая строительство плотин (дамбы) Гувера на реке Колорадо [7] (начало госфинансирования в 1930-м году) и вето того же Г. Гувера на строительстве электростанции на реке Теннесси (законопроект Джорджа Норриса), наложенного в 1931 году. (Кстати этот пример вполне можно рассматривать как повод для дискуссии на тему влияния субъективных факторов на принятие решений, касающихся объективных потребностей).

Враждовавший с Гербертом Гувером Джордж Норрис (от штата Небраска), отказавшийся поддержать кандидатуру Г. Гувера на президентских выборах еще в 1928 году, в 1931 году вместе с единомышленниками из Конгресса собрал в Вашингтоне «Конференцию прогрессистов» (Progressive Conference).

Основные проблемы, обсуждавшиеся на Progressive Conference:

- проблемы электроэнергетики,
- проблемы сельского хозяйства,
- проблемы тарифов,

– проблема помощи безработным.

Вот как охарактеризовал результаты работы Progressive Conference исследователь Дэвид Кеннеди: «Скудные» результаты дискуссии, проходившей почти через полтора года после краха фондового рынка, показывали как несерьезность восприятия проблемы депрессии, так и отсутствие организованной оппозиции к политике Гувера» [12].

Ярким примером отсутствия единства в рядах оппозиции Г. Гуверу является отказ губернатора Нью-Йорка Франклина Рузвельта от приглашения прибыть на Progressive Conference. Он ограничился письмом-обращением к участникам «Конференцию прогрессистов» в котором выразил поддержку их действий.

Относительные неудачи оппозиции укрепили (как это нередко бывает в истории) уверенность президента Г. Гувера в том, что его позиция по преодолению кризиса не посредством законодательных решений, а с помощью призывов к добровольному сотрудничеству между бизнесом и властью является верной.

Однако затянувшийся более чем на десятилетие экономический кризис в США в канун президентских выборов 1932 года требовал объективных перемен в стране. Поэтому, несмотря на то что к выборам 1932 года в стане республиканцев Г. Гувер как действующий президент без труда выдвинулся на очередной президентский срок, а лидер демократов Ф. Рузвельт смог при выдвижении набрать необходимо число голосов только вступив коалиционное соглашение со спикером Палаты представителей Дж. Гарнером, пообещав последнему в случае победы на выборах пост вице-президента страны, Ф. Рузвельт с серьезным преимуществом победил Г. Гувера на выборах (рис.8).

Представляется, что в этих выборах ставка Г. Гувера на протекционизм и агрессивную фискальную политику как основные инструменты выхода из Великой депрессии, не нашла должного отклика у избирателей, поскольку за свой президентский срок с 1928-го по 1932-ой год Г. Гувер:

- а) не сумел предвосхитить биржевой крах 1929 года;
- б) не смог вывести экономику страны из экономического кризиса,
- в) не отменил сухой закон.

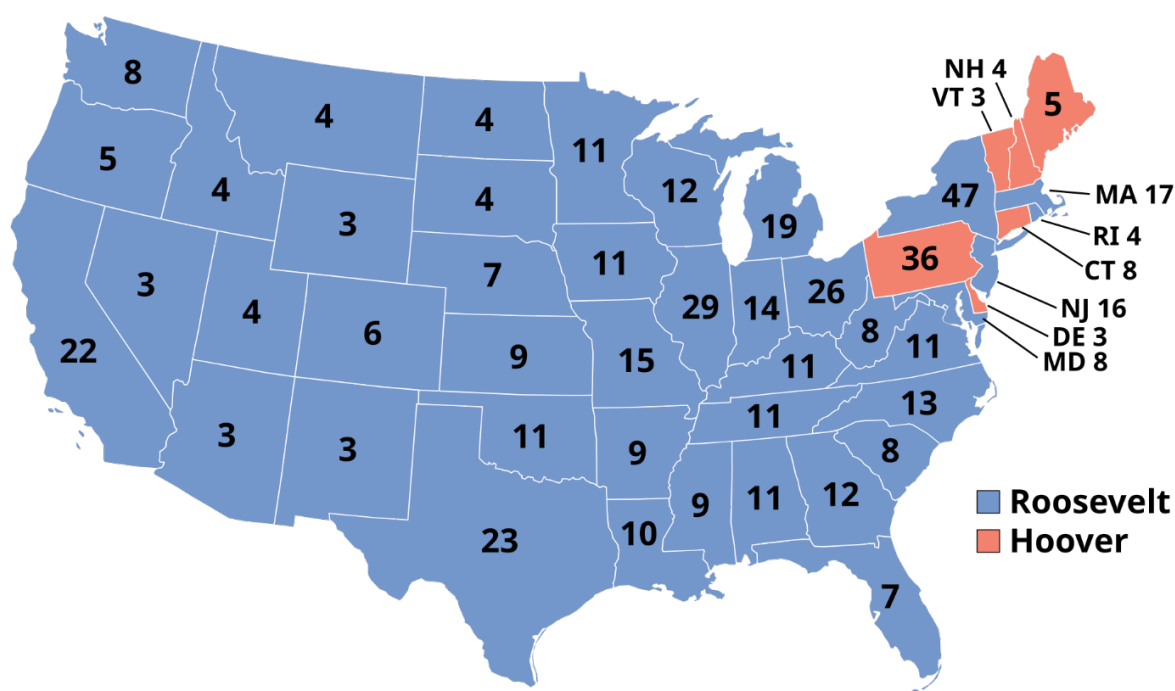

Рисунок 8 – Распределение голосов на президентских выборах в США в 1932 году по штатам страны

Поэтому, когда Ф. Рузвельт поклялся на Демократической национальной конвенции, проходившей летом 1932 года в Чикаго в проведении «нового курса для американского народа» [18], это устроило большинство населения, которое не особо разбираясь в сути этого «Нового курса» [2] (который так и не вывел США из экономической депрессии вплоть до очередной фазы обогащения во время Второй мировой войны [12] – но это уже отдельная история), просто в тот момент уже не хотели жить по старому.

В целом примерно аналогичную картину мы наблюдали и на выборах в США 2024 года [37], когда избирателей не устроил экономический курс преодоления экономического кризиса, начавшегося в 2020-м году, проводившийся демократами во главе с Джо Байденом [31], и они проголосовали за республиканцев, возглавляемых Дональдом Трампом [26], в надежде на позитивные социально-экономические и геополитические изменения для страны.

Проведенные исследования в очередной раз подтвердили авторскую гипотезу справедливости замещения PEST-анализа TESP-анализом, демонстрирующем как смена технологических укладов приводит к закономерным циклическим кризисам в экономике, приводящим в свою очередь к обострению

социальным противоречиям в обществе, и вынуждают проводить политические изменения. В то время как политические решения как таковые, не будучи обеспечены передовым технологическим базисом, а вслед за ним и экономическими возможностями не в состоянии обеспечить продуктивные изменения в обществе, что мы, собственно, сегодня и наблюдаем.

События 1920-х годов в США наглядно продемонстрировали, что вслед за поступлением баснословных богатств из воюющей Европы времен Первой мировой войны [44], куда американцы поставляли в огромных объемах по очень высоким ценам вооружение, военную технику, провиант, обмундирование и многие другие товары, не было и не могло прийти на смену аналогичного рынка сбыта ни по масштабам, ни по ценам.

Тем более, что в части отраслевых рынков военно-промышленный комплекс (ВПК) во все времена продолжает оставаться наиболее высокорентабельным в странах, торгующих вооружением и военной техникой. И сегодня по экспертным оценкам возврат инвестиций (ROI) в ВПК в США составляет 16\$ к 1\$. Хотя и не в тех масштабах, что во времена Первой и Второй мировых войн. Правда некоторые аналитики (в том числе имеющие опыт работы в ЦРУ) утверждают, что США

через Израиль и Украину уже развязали Третью мировую войну [29].

Все принятые в США меры по протекционизму, призванные поддержать отечественных производителей [43], не могли компенсировать потери от страны от экспорта.

В то же время маховик жажды наживы в США остановить было достаточно сложно [45]. Попытка «утолить эту жажду» проявилась в очередном отрыве финансового рынка от реального, мультипликатором которого стали манипуляции на финансовом рынке, получившими название политики «доступных денег», пролоббированной управляющим Федеральным резервным банком Нью-Йорка Бенджамин Стронгом в ответ на принятое в 1925 году британским казначейством, возглавляемым Уинстоном Черчиллем, возврата к золотому стандарту, существовавшему до начала Первой мировой войны с фиксированным курсом американского доллара к английскому фунту стерлингов (4,86:1). Аргумент Б. Стронга, декларируемый как использование низкого курса доллара, чтобы стабилизировать международную финансовую систему, которая, по его мнению, еще не до конца оправилась от воздействия Первой мировой войны [12], а на самом деле имели целью «переместить» золото из Лондона (а Великобритания была в тот период главным конкурентом США за мировое господство) в Нью-Йорк, в конечном итоге привели к тому, что Гэлбрейта, деньги на рынок текли так обильно, что по словам Джона Кеннета Гэлбрейта «казалось, что Уолл-стрит пожирала все деньги мира» [11].

Естественно, что биржевой крах 1929 года и затяжной экономический кризис, сопряженный с реализацией правительством непопулярных мер (от жесткой финансовой политики до сухого закона), вызывал возрастающее недовольство властью в народе.

Поэтому на ближайших же президентских выборах 1932 года избиратели не столько голосовали за новый курс Ф. Рузвельта, суть которого мало кто представлял (в том числе и потому, что до определенного момента содержание его было очень туманно), сколько против старого курса, ассоциировавшегося с правлением Г. Гувера.

При этом стороны (демократы и республиканцы) в соответствии с теорией инкрементализма Чарльза Линдблома [15], когда поиск

решения рассматривается не с точки зрения интересов государства как формы устройства общества, а с точки зрения интересов участвующих в принятии решения игроков и групп, интересы которых они представляют. Причем цели этих групп могут отличаться коренным образом [15].

Поэтому, когда президент-республиканец Г. Гувер, реагируя на заявление спикера нижней палаты Конгресса Дж. Гарнера о том, что у партии была лучшая программа восстановления национальной экономики, чем у партии республиканцев, ответил, что если у Дж. Гарнера с коллегами-демократами подобная программа и существовала, то он с коллегами никогда не раскрывал ее, а главная программа общественного благосостояния Дж. Гарнера состояла в том, чтобы изгнать из власти республиканцев [12], то он был не далек от истины. Дж. Гарнер боролся с президентом Г. Гувером, по его же собственному выражению всеми доступными средствами [12].

Хотя, следует признать, что и команда Герберта Гувера порой принимала решения, касающиеся развития экономики страны, не исходя из целесообразности решения для национального хозяйства, а исходя из того, из какого стана (республиканцев или демократов, друзей или оппонентов) эта инициатива исходила.

Ставка Г. Гувера на протекционизм и агрессивную фискальную политику как основные инструменты выхода из Великой депрессии, сделанная на президентских выборах 1932 года, не нашла должного отклика у избирателей, поскольку за свой президентский срок с 1928-го по 1932-ой год Г. Гувер: не сумел предвосхитить биржевой крах 1929 года; не смог вывести экономику страны из экономического кризиса; не отменил сухой закон.

Поэтому, когда Ф. Рузвельт пообещал избирателям проведение «нового курса для американского народа» [18], это устроило большинство населения, которое не особо разбираясь в сути этого «Нового курса» [2] к этому моменту уже не хотели жить по-старому. Хотя и у новой президентской команды вплоть до начала «золотого дождя» во время Второй мировой войны, в экономике ничего не получалось.

Примерно аналогичную картину мы наблюдали и на выборах в США 2024 года [37],

когда избирателей не устроил экономический курс преодоления экономического кризиса, начавшегося в 2020-м году, проводившийся демократами во главе с Джо Байденом [31], и они проголосовали за республиканцев, возглавляемых Дональдом Трампом [26], в надежде на позитивные социально-экономические и геополитические изменения для страны.

Список источников

1. «Жизненно важно для США»: как Трамп планирует перекроить карту мира. URL: <https://tvzvezda.ru/news/2024122475-zsHtB.html> (дата обращения: 01.01.2025).
2. America's Great Depression and Roosevelt's New Deal. URL: <https://dp.la/exhibitions/new-deal> (дата обращения: 01.01.2025).
3. Bootleg Paradise. URL: <https://www.americanheritage.com/bootleg-paradise> (дата обращения: 01.01.2025).
4. David Von Drehle (2010-05-24). "The Demon Drink". Time. New York. P. 56.
5. Did Alcohol Use Decrease During Alcohol Prohibition? Schaffer Library of Drug Policy. URL: <https://www.druglibrary.org/prohibitionresults1.htm> (дата обращения: 01.01.2025).
6. FT: Второй президентский срок Трампа может создать атмосферу нестабильности в G7. URL: <https://rg.ru/2024/12/23/ft-vtoroj-prezidentskij-srok-trampa-mozhet-sozdat-atmosferu-nestabilnosti-v-g7.html> (дата обращения 01.01.2025).
7. Hoover Dam. URL: https://www.desertusa.com/colorado/lm_nra/hover/du_hoover.html (дата обращения 01.01.2025).
8. Intoxicating Liquors. Eighteenth Amendment. Interpretation of the Volstead Act. // Harvard Law Review, Vol. 34, No. 4 (Feb., 1921). P. 437.
9. Blocker J. S., Kyvig D. E. Repealing National Prohibition // The American Historical Review. 1980-12. Т. 85, вып. 5. P. 1274.
10. Jack S. Blocker. Did Prohibition Really Work? Alcohol Prohibition as a Public Health Innovation // American Journal of Public Health. 2006-2. Vol. 96, iss. 2. Pp. 233-243.
11. John Kenneth Galbraith. The Great Crash, 1929. Boston: Houghton Mifflin, 1955. 212 p.
12. Kennedy, David M. Freedom from Fear: the American People in Depression and War, 1929-1945. New York; Oxford: Oxford University Press, 2001. 988 p.
13. Leuchtenberg, William E. Franklin D. Roosevelt and the New Deal 1932-1940. Harper & Row, 1963. 393 p.
14. Leuchtenberg, William E. Herbert Hoover. Thorndike Press, 2009. 311 p.
15. Lindblom, Charles E. (1959), The science of 'muddling through'. Public Administration Review, 19, pp. 79–88.
16. MacCoun, Robert J. Drug war heresies: learning from other vices, times, and places. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 2001. 1 online resource (xvi, 479 pages).
17. Mickey Lyons. Dry Times: Looking Back 100 Years After Prohibition. <https://www.houardetroit.com/community/dry-times-looking-back-100-years-after-prohibition/> (дата обращения 01.01.2025)
18. Neal, Stephen. Happy Days Are Here Again: The 1932 Democratic Convention, the Emergence of FDR-and How America Was Changed Forever. — HarperCollins, 2010. — 371 p.
19. Rauchway, Eric. The New Deal Was on the Ballot in 1932 // Modern American History: journal. 2019. Pp. 1-13.
20. Robert E. Mann, Reginald G. Smart, Richard Govoni. The Epidemiology of Alcoholic Liver Disease. National Institute on Alcohol Abuse and Alcoholism. URL: <https://jeffreydachmd.com/wp-content/uploads/2018/06/The-epidemiology-of-alcoholic-liver-disease-Mann-Robert-E-Alcohol-research-and-health-2003.pdf> (дата обращения: 01.01.2025).
21. Rorabaugh W. J. Alcohol, Consumption of, per Capita (United States). // Alcohol and Temperance in Modern History: An International Encyclopedia. ABC-CLIO, 2003. Pp. 23-24.
22. Shi, David E.; Tindall, George Brown. America: A Narrative History. / Jon Durbin. 8th. New York: W. W. Norton & Company, 2010. Т. 1. 1473 p.
23. Stevens, Susan. "The Congressional Elections of 1930: Politics of Avoidance" in Milton Plesur, ed., American Historian: Essays to Honor Selig Adler (1980), pp. 149–158.
24. The Jazz Age: American Style in the 1920s. URL: <https://www.clevelandart.org/exhibitions/jazz-age-american-style-1920s> (дата обращения: 01.01.2025).
25. The Volstead Act. URL: <https://www.archives.gov/education/lessons/volstead-act> (дата обращения: 01.01.2025).
26. Trump falls just below 50 % in popular vote, but gets more than in past elections. URL: <https://www.npr.org/2024/12/03/nx-s1-5213810/2024-presidential-election-popular-vote-trump-kamala-harris> (дата обращения: 01.01.2025).
27. Черняев А.С. Совместный исход: Дневник двух эпох (1972—1991 годы). М.: РОССПЭН, 2008. URL: https://ussr.rhga.ru/upload/iblock/adc/Совместный_%20исход._%20Дневник_%20двух_%20эпох._%201972–1991_%20C2_%20A0годы.pdf (дата обращения: 01.01.2025).
28. В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) / сост. А. Черняев, А. Вебер, В. Медведев. изд. 2-е, исп. и доп. М.: Горбачев-Фонд, 2008. С. 93.

29. В США заявили о начале третьей мировой войны. URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/15/v-ssha-zayavili-o-nachale-tretyey-mirovoy-voyny/> (дата обращения: 01.01.2025).
30. Вопросы и уроки экономического кризиса 2020 года. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/1769/> (дата обращения: 01.01.2025).
31. Все на одного: в США растёт недовольство политикой Байдена. URL: <https://iz.ru/1345730/kseniiia-loginova/vse-na-odnogo-v-ssha-rastet-nedovolstvo-politiko-baidena> (дата обращения: 01.01.2025).
32. Онежина Е. Антиалкогольный указ // Русская Германия: газета. 2008. № 15. URL: <http://www.rg-rb.de/2008/15/sssr.shtml> (дата обращения: 01.01.2025).
33. Известия ЦК КПСС № 1, 1989 г., «О некоторых негативных явлениях в борьбе с пьянством и алкоголизмом (информация)» <https://djuv.online/file/7eskb31yi66w> (дата обращения 01.01.2025)
34. Как при Дональде Трампе изменится внешняя политика США. По оценке экспертов, он продолжит курс, который заложил в свой первый срок. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/11/2024/672b57669a7947eff483f3ab> (дата обращения: 01.01.2025).
35. Многополярный мир: факторы трансформации. Вызовы и возможности. Доклад ОДКБ и Центра социально-консервативной политики. URL: <https://e-cis.info/news/566/121097/> (дата обращения: 01.01.2025).
36. Политическая платформа Демократической партии. 1932 год. URL: <http://usa-history.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st427.shtml> (дата обращения: 01.01.2025).
37. Президентские выборы в США–2024. URL: <https://www.kommersant.ru/theme/3581> (дата обращения: 01.01.2025).
38. Президентские выборы в США 1932. URL: <https://bigenc.ru/c/prezidentskie-vybory-v-ssha-1932-9d8de3> (дата обращения: 01.01.2025).
39. Сильвестров С. Н. Уроки прошлого как воспоминание о будущем (сходство и различие кризисов) // Мир новой экономики. 2013. № 2. С. 6-10.
40. Сколько жизней россиян спасла антиалкогольная кампания 1980-х годов? URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2006/0263/tema03.php> (дата обращения: 01.01.2025).
41. Социально-экономический кризис в СССР. <http://aleho.narod.ru/book2/ch28.htm> (дата обращения: 01.01.2025)
42. Сухой закон 1914 года. Борьба за народную трезвость накануне революции. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/sukhoj-zakon-1914-goda-chem-obernulas-borba-za-narodnuyu-trezvost-nakanune-revoljutsii.html> (дата обращения: 01.01.2025).
43. Тебекин А. В. Анализ влияния проблемы управления развитием сельского хозяйства США в 1920-е годы на динамику великой депрессии (критическая оценка сложившихся взглядов). // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 3 (67). С. 258-273.
44. Тебекин А. В. Предпосылки и последствия кризиса великой депрессии как база для сравнительного анализа с современным мировым кризисом // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 1 (65). С. 46-64.
45. Тебекин А. В. Причины краха банковской системы в США в период великой депрессии // Транспортное дело России. 2024. № 4. С. 44-51.
46. Три богатыря XX века. Рузвельт. URL: <https://proza.ru/2020/07/12/503> (дата обращения: 01.01.2025).
47. Халтурина Д. А., Коротаев А. В. Русский крест: Факторы, механизмы и пути преодоления демографического кризиса в России https://lell33.ucoz.ru/EI_Books/Russkiy_krest.pdf (дата обращения: 01.01.2025).
48. Шахназаров Г. Х. С вождями и без них. М., 2001. С. 296.

References

1. "Vital for the United States": how Trump plans to redraw the world map. URL: <https://tvzvezda.ru/news/2024122475-zsHtB.html> (accessed: 01.01.2025).
2. *America's Great Depression and Roosevelt's New Deal*. URL: <https://dp.la/exhibitions/new-deal> (date of access: 01.01.2025).
3. *Bootleg Paradise*. URL: <https://www.americanheritage.com/bootleg-paradise> (date of access: 01.01.2025).
4. David Von Drehle (2010-05-24). "The Demon Drink". *Time*. New York. P. 56.
5. *Did Alcohol Use Decrease During Alcohol Prohibition? Schaffer Library of Drug Policy*. URL: <https://www.druglibrary.org/prohibitionresults1.htm> (accessed: 01.01.2025).
6. *FT: Trump's second presidential term may create an atmosphere of instability in the G7*. URL: <https://rg.ru/2024/12/23/ft-vtoroj-prezidentskij-srok-trampa-mozhet-sozdat-atmosferu-nestabilnosti-v-g7.html> (accessed 01.01.2025).
7. *Hoover Dam*. URL: https://www.desertusa.com/colorado/lm_nra/hoover/du_hoover.html (accessed 01.01.2025).
8. Intoxicating Liquors. Eighteenth Amendment. Interpretation of the Volstead Act. *Harvard Law Review*, Vol. 34, No. 4 (Feb., 1921). P. 437.
9. Blocker J. S., Kyvig D. E. Repealing National Prohibition. *The American Historical Review*. 1980-12. Vol. 85, issue 5. P. 1274.
10. Jack S. Blocker. Did Prohibition Really Work? Alcohol Prohibition as a Public Health Innovation. *American Journal of Public Health*. 2006-2. Vol. 96, iss. 2. Pp. 233-243.
11. John Kenneth Galbraith. *The Great Crash*, 1929. Boston: Houghton Mifflin, 1955. 212 p.
12. Kennedy, David M. *Freedom from Fear: the American People in Depression and War, 1929-1945*. New York; Oxford: Oxford University Press, 2001. 988 p.

13. Leuchtenberg, William E. Franklin D. Roosevelt and the New Deal 1932-1940. Harper & Row, 1963. 393 p.
14. Leuchtenberg, William E. *Herbert Hoover*. Thorndike Press, 2009. 311 p.
15. Lindblom, Charles E. (1959), The science of 'muddling through'. *Public Administration Review*, 19, pp. 79–88.
16. MacCoun, Robert J. *Drug war heresies: learning from other vices, times, and places*. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 2001. 1 online resource (xvi, 479 pages).
17. Mickey Lyons. *Dry Times: Looking Back 100 Years After Prohibition*. <https://www.hourdetroit.com/community/dry-times-looking-back-100-years-after-prohibition/> (accessed 01.01.2025).
18. Neal, Stephen. *Happy Days Are Here Again: The 1932 Democratic Convention, the Emergence of FDR-and How America Was Changed Forever*. HarperCollins, 2010. 371 p.
19. Rauchway, Eric. The New Deal Was on the Ballot in 1932. *Modern American History: journal*. 2019. Pp. 1-13.
20. Robert E. Mann, Reginald G. Smart, Richard Govoni. *The Epidemiology of Alcoholic Liver Disease*. *National Institute on Alcohol Abuse and Alcoholism*. URL: <https://jeffreydachmd.com/wp-content/uploads/2018/06/The-epidemiology-of-alcoholic-liver-disease-Mann-Robert-E-Alcohol-research-and-health-2003.pdf> (date of request: 01.01.2025).
21. Rorabaugh W. J. *Alcohol, Consumption of, per Capita (United States)*. *Alcohol and Temperance in Modern History: An International Encyclopedia*. ABC-CLIO, 2003. Pp. 23-24.
22. Shi, David E.; Tindall, George Brown. *America: A Narrative History*. / Jon Durbin. 8th. New York: W. W. Norton & Company, 2010. Vol. 1. 1473 p.
23. Stevens, Susan. "The Congressional Elections of 1930: Politics of Avoidance" in Milton Plesur, ed., *American Historian: Essays to Honor Selig Adler* (1980). Pp. 149–158.
24. *The Jazz Age: American Style in the 1920s*. URL: <https://www.clevelandart.org/exhibitions/jazz-age-american-style-1920s> (accessed: 01.01.2025).
25. The Volstead Act. URL: <https://www.archives.gov/education/lessons/volstead-act> (accessed: 01.01.2025).
26. *Trump falls just below 50% in popular vote, but gets more than in past elections*. URL: <https://www.npr.org/2024/12/03/nx-s1-5213810/2024-presidential-election-popular-vote-trump-kamala-harris> (date of request: 01.01.2025).
27. Chernyaev A.S. *Joint exodus: A diary of two epochs (1972-1991)*. Moscow: ROSSPEN, 2008. URL: https://ussr.rhga.ru/upload/iblock/adc/Joint_%20exit._%20days_%20days_%20days._%201972-1991_%C2_%A0.pdf (accessed: 01.01.2025).
28. In the Politburo of the Central Committee of the CPSU... According to the notes of Anatoly Chernyaev, Vadim Medvedev, Georgy Shakhnazarov (1985-1991) / comp. A. Chernyaev, A. Weber, V. Medvedev. 2nd ed., Spanish and additional M.: Gorbachev Foundation, 2008. P. 93.
29. *The United States announced the beginning of the Third World War*. URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/15/v-ssha-zayavili-o-nachale-tretyey-mirovoy-voyny/> (date of access: 01.01.2025).
30. *Questions and lessons of the economic crisis of 2020*. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/1769/> (date of appeal: 01.01.2025).
31. *All for one: dissatisfaction with Biden's policy is growing in the United States*. URL: <https://iz.ru/1345730/kseniia-loginova/vse-na-odnogo-v-ssha-rastet-nedovolstvo-politikoi-baidena> (date of request: 01.01.2025).
32. Onezhina E. Anti-alcohol decree. *Russian Germany: gazeta*. 2008. No. 15. URL: <http://www.rg-rb.de/2008/15/sssr.shtml> (date of reference: 01.01.2025).
33. *Proceedings of the Central Committee of the CPSU No. 1, 1989, "On some negative phenomena in the fight against drunkenness and alcoholism (information)"* <https://djvu.online/file/Teskb3I1yi66w> (accessed 01.01.2025)
34. *How the US foreign policy will change under Donald Trump. According to experts, he will continue the course he set in his first term*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/11/2024/672b57669a7947eff483f3ab> (date of request: 01.01.2025).
35. *The multipolar world: factors of transformation. Challenges and opportunities. Report of the CSTO and the Center for Socially Conservative Policy*. URL: <https://e-cis.info/news/566/121097/> (date of access: 01.01.2025).
36. *The political platform of the Democratic Party. year 1932*. URL: <http://usa-history.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st427.shtml> (accessed: 01.01.2025).
37. *The US Presidential election–2024*. URL: <https://www.kommersant.ru/theme/3581> (accessed: 01.01.2025).
38. *The US Presidential Election of 1932*. URL: <https://bigenc.ru/c/prezidentskie-vybory-v-ssha-1932-9d8de3> (date of request: 01.01.2025).
39. Silvestrov S. N. Lessons of the past as a reminder of the future (similarities and differences of crises). *The world of the new economy*. 2013. No. 2. Pp. 6-10.
40. *How many lives of Russians were saved by the anti-alcohol campaign of the 1980s?* URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2006/0263/tema03.php> (date of reference: 01.01.2025).
41. *Socio-economic crisis in the USSR*. <http://aleho.narod.ru/book2/ch28.htm> (date of request: 01.01.2025)
42. *Prohibition of 1914. The struggle for national sobriety on the eve of the revolution*. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/sukhoj-zakon-1914-goda-chem-obernulas-borba-za-narodnuyu-trezvost-nakanune-revoljutsii.html> (accessed: 01.01.2025).
43. Tebekin A.V. Analysis of the impact of the problem of managing the development of agriculture in the United States in the 1920s on the dynamics of the Great Depression (a critical assessment of prevailing views). *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*. 2024. No. 3 (67). pp. 258-273.
44. Tebekin A.V. Prerequisites and consequences of the Great Depression crisis as a basis for comparative analysis with the modern global crisis. *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*. 2024. No. 1 (65). pp. 46-64.
45. Tebekin A.V. The causes of the collapse of the banking system in the United States during the Great Depression. *Transport business of Russia*. 2024. No. 4. pp. 44-51.

46. Three heroes of the twentieth century. *Roosevelt*. URL: <https://proza.ru/2020/07/12/503> (date of request: 01.01.2025).

47. Khalturina D. A., Korotaev A.V. *The Russian cross: Factors, mechanisms and ways of overcoming the demographic crisis in Russia* https://lell33.ucoz.ru/EI_Books/Russkiy_krest.pdf (date of reference: 01.01.2025).

48. Shakhnazarov G. H. *With and without leaders*. Moscow, 2001. p. 296.

Государственное и муниципальное управление

УДК 342.95

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.012

СЛУЖБА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ ПРИНЦИПЫ

Нагорных Роман Вадимович,

доктор юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры административно-правовых дисциплин, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, Вологда, Россия, nagornikh-vipe@mail.ru

В статье раскрываются проблемы становления и развития государственной службы в уголовно-исполнительной системе как разновидности государственной службы Российской Федерации. Особое внимание уделено характеристике правовых и организационных принципов государственной службы в уголовно-исполнительной системе, которые в настоящее время определяют основные направления государственно-правового развития в рассматриваемой области. Обосновывается точка зрения о том, что важной особенностью современного состояния правового регулирования данной службы является его межотраслевой характер, который обуславливает формирование и развитие государственной службы в уголовно-исполнительной системе как межотраслевого субинститута государственной службы. В целом именно правовые и организационные принципы государственной службы определяют современный вектор правового регулирования и организации служебной деятельности всего кадрового состава российской пенитенциарной системы.

Ключевые слова: государственная служба; уголовно-исполнительная система; принципы государственной службы; кадровое обеспечение.

SERVICE IN THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM AS A KIND OF CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS PRINCIPLES

Nagornikh Roman V.,

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, nagornikh-vipe@mail.ru

The article reveals the problems of formation and development of the civil service in the penal system (hereinafter referred to as the UIS) as a type of civil service of the Russian Federation. Particular attention is paid to the characteristics of the legal and organizational principles of the civil service in the UIS, which currently determine the main directions of state and legal development in the area under consideration. The article substantiates the point of view that an important feature of the current state of legal regulation of the civil service in the UIS is its intersectoral nature, which determines the formation and development of the civil service in the UIS as an intersectoral sub-institution of the civil service. In general, it is the legal and organizational principles of the civil service in the UIS that determine the modern vector of legal regulation and organization of service activities of the entire personnel of the Russian penitentiary system.

Key words: public service; penal system; principles of public service; staffing.

Общую основу правового регулирования государственной службы и ее видовых разновидностей составляют нормы Конституции РФ, административного права, а также финансового, информационного, трудового права, права социального обеспечения и иных отраслей.

Государственная служба в уголовно-исполнительной системе (УИС) представляет собой неотъемлемый компонент современного института государственной службы Российской Федерации. Согласно действующему законодательству, служба в УИС является одной из разновидностей федеральной государственной службы и, в соответствии с законом «О системе государственной службы», относится к иным видам государственной службы. Государственная служба в УИС играет ключевую роль в функционировании органов и учреждений УИС, обеспечивая выполнение основных задач и функций в сфере исполнения уголовных наказаний.

Важной особенностью современного состояния правового регулирования службы в УИС является его межотраслевой характер, что обуславливает формирование и развитие государственной службы в УИС как межотраслевого субинститута государственной службы [1]. Возникновение относительно самостоятельного правового субинститута государственной службы в УИС связано с

принятием в 2018 году Федерального закона от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – закон «О службе в УИС»). Принятие данного закона явилось важным этапом в становлении нового вида государственной службы в правоохранительной сфере и окончательно обособило государственную службу в органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания, от других видов государственной службы в правоохранительных органах.

Становление службы в УИС как самостоятельного вида государственной службы

Процесс формирования службы в УИС как правового субинститута современной государственной службы в России носил нелинейный и достаточно противоречивый характер. В соответствии с первоначальной редакцией закона «О системе государственной службы» предполагалось принятия федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации». Однако многолетние и безуспешные попытки его разработки не привели к желаемому результату. В специальном разъяснении по этому вопросу Комитета Государственной Думы

Российской Федерации по региональной политике и местному самоуправлению приведено следующее:

«В законодательстве Российской Федерации нет определения понятия «правоохранительный орган», то есть, не определены критерии и признаки, которым он должен соответствовать. Также не поименованы государственные органы, которые являются правоохранительными.

В связи с этим были внесены соответствующие изменения в Федеральный закон № 58-ФЗ, направленные на решение указанных выше проблем. Необходимо отметить, что законопроектом учитывался зарубежный опыт, который идет не столько по пути принятия общих законов, сколько по пути создания актов по каждому виду правоохранительной службы.

Государственная служба иных видов устанавливается федеральными законами и является видом федеральной государственной службы (пункт 3 статьи 2 Федерального закона № 58-ФЗ).

Перечни типовых должностей федеральной государственной службы иных видов утверждаются Президентом Российской Федерации (пункт 2 статьи 9 Федерального закона № 58-ФЗ). Пока такой перечень не составлен.

Предполагается, что в такой перечень войдут должности в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина» [2].

Крупным шагом на пути видовой дифференциации правоохранительной службы стало принятие в 2011 году Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон «О службе в ОВД»).

Окончательный отказ от правоохранительной службы как самостоятельной разновидности государственной службы был закреплен Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утра-

тившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Собственно именно с этого времени остро встал вопрос о необходимости принятия самостоятельного закона о службе в УИС, поскольку с момента создания в 2004 году Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) служба в ней регулировалась уже во многом устаревшим и не применявшимся с 2011 года в системе органов внутренних дел Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 (ред. от 05.02.2018) «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – положение «О службе в ОВД»).

Длительное время, по сути, с момента упразднения в 2004 году Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации (ГУИН Минюста России) и создания ФСИН России как самостоятельной федеральной службы до момента принятия закона «О службе в УИС» в 2018 году, правовое регулирование государственной службы в органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания, осуществлялось на основе сильно устаревшего положения о службе в ОВД с учетом особенностей его применения в УИС на основе Приказа Минюста России от 06 июня 2005 года № 76 (ред. от 05.08.2021) «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» (с изменениями и дополнениями) (далее – инструкция «О порядке применения Положения о службе в ОВД в учреждениях и органах УИС»).

Инструкция «О порядке применения Положения о службе в ОВД в учреждениях и органах УИС» была разработана в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1998 года № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» с учетом изменений в законодательстве Российской Федерации, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации

и Правительства Российской Федерации и специфики службы в уголовно-исполнительной системе.

Названная инструкция устанавливала служебные обязанности и права сотрудников, требования к их профессиональной подготовке, условия приема на службу в УИС, порядок и условия заключения контракта, порядок прохождения испытательного срока, порядок и условия проведения конкурса на замещение должностей в учреждениях и органах УИС, порядок принятия Присяги, перемещение сотрудника по службе и на службу в другую местность, порядок проведения аттестации сотрудников, приостановление службы в УИС, снятие с воинского учета сотрудников, порядок присвоения специальных званий, требования служебной дисциплины, применение поощрений и дисциплинарных взысканий, внутренний распорядок, продолжительность рабочего времени, предоставление отпусков, денежное довольствие, социальное страхование, обеспечение социальными гарантиями и компенсациями, Прекращение службы и основания для увольнения из УИС, восстановление в должности, специальном звании и на службе в УИС, порядок отдания почестей при погребении сотрудников.

В настоящее время инструкция «О порядке применения Положения о службе в ОВД в учреждениях и органах УИС» окончательно не утратила своего значения и применяется в части непротиворечащей действующему законодательству о государственной службе с учетом внесенных изменений и дополнений.

Основополагающим законом, регулирующим порядок прохождения государственной службы в уголовно-исполнительной системе (УИС), является закон «О службе в УИС». В то же время многообразные государственно-служебные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний регулируются и иными законодательными и подзаконными актами. В настоящее время правовые нормы, установленные законом «О службе в УИС», детализированы более чем в 110 подзаконных нормативных административных актах, изданных Минюстом и ФСИН России. Примерами служат приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2021 года № 132 «Об организации прохождения

службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) и приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 31 марта 2023 года № 194 «Об утверждении Порядка утверждения правил внутреннего служебного распорядка учреждения или органа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и др. [3]

Принципы государственной службы в УИС и их системообразующее значение в сфере кадрового обеспечения

В соответствии с законодательством России, государственная служба в УИС представляет собой профессиональную деятельность граждан, занимающих должности в органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания. Принципы государственной службы в УИС служат фундаментом для всей системы правового регулирования и непосредственно влияют на правоприменительную практику сотрудников органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. Эти принципы являются важнейшими инструментами для формирования и реализации государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и поддержания правопорядка в обществе.

Правовые и организационные принципы становятся особенно важными в условиях дальнейшего развития службы в УИС как отдельного направления государственной службы Российской Федерации. Они определяют ключевые аспекты государственного и правового строительства в данной сфере.

В условиях реализации в нашей стране доктрины конституционной демократии (административного конституционализма) нормы Конституции РФ имеют фундаментальное значение в регулировании государственной службы. Конституционные нормы формируют основные направления развития отраслевого законодательства в сфере регулирования государственно-служебных отношений [4]. Именно они определяют конституционные основы административного права и процесса, других отраслей права и законодательства в сфере государственной службы в целом и государственной службы в УИС, в частности.

Изучение норм Конституции Российской Федерации и действующего законодательства позволяет выделить три ключевых груп-

пы принципов государственной службы в уголовно-исполнительной системе.

Первая группа включает общеправовые или конституционные принципы, которые закреплены в Основном законе и в законе «О системе государственной службы»:

- федерализм, который обеспечивает целостность системы государственной службы и соблюдение конституционного разделения полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации;

- законность;

- приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность признания, соблюдения и защиты;

- равный доступ граждан к государственной службе;

- единство правовых и организационных основ государственной службы, подразумевающее законодательное закрепление единого подхода к ее организации;

- связь государственной службы с муниципальной службой;

- открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих;

- профессионализм и компетентность государственных служащих;

- защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц.

Ко второй группе принципов службы в УИС относятся общие принципы служебного поведения государственных служащих, определенные Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 года № 885 (ред. от 25 августа 2021 года) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих».

В соответствии с упомянутым указом, государственные служащие, осознавая свою ответственность перед страной, обществом и гражданами, должны:

- выполнять свои профессиональные обязанности добросовестно и на высоком уровне, чтобы обеспечить эффективное функционирование государственных органов;

- понимать, что признание, соблюдение и

защита прав и свобод человека и гражданина являются основополагающими аспектами работы государственных органов и их представителей;

- действовать в рамках полномочий, предоставленных им конкретным государственным органом;

- не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций;

- исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей;

- уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к государственному служащему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;

- соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, исполнять обязанности, связанные с прохождением государственной службы;

- соблюдать нейтральность, исключаящую возможность влияния на их служебную деятельность решений политических партий, иных общественных объединений;

- соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения;

- проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и должностными лицами;

- проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;

- воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в объективном исполнении государственными служащими должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету государственного органа;

- принимать предусмотренные законода-

тельством Российской Федерации меры по недопущению возникновения конфликтов интересов и урегулированию возникших конфликтов интересов;

- не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, организаций, должностных лиц, государственных служащих и граждан при решении вопросов личного характера;

- воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, если это не входит в должностные обязанности государственного служащего;

- соблюдать установленные в государственном органе правила публичных выступлений и предоставления служебной информации;

- уважительно относиться к деятельности представителей средств массовой информации по информированию общества о работе государственного органа, а также оказывать содействие в получении достоверной информации;

- воздерживаться в публичных выступлениях, в том числе в средствах массовой информации, от обозначения в иностранной валюте (условных денежных единицах) стоимости на территории Российской Федерации товаров, работ, услуг и иных объектов гражданских прав, сумм сделок между резидентами Российской Федерации, показателей бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, размеров государственных и муниципальных заимствований, государственного и муниципального долга, за исключением случаев, когда это необходимо для точной передачи сведений либо предусмотрено законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, обычаями делового оборота.

Применение этих принципов охватывает всех государственных служащих, включая сотрудников, осуществляющих исполнение наказаний. Эти принципы излагаются в виде требований, касающихся служебного поведения сотрудников и работников УИС, что является важной составляющей их правового статуса, а также особенностей профессиональной подготовки и ряда других аспектов [5].

К этой группе также относятся принципы государственной службы в УИС, которые определяют специфику профессиональной деятельности сотрудников. Каждый сотрудник, выполняя свои обязанности, обязан уважать и соблюдать правовые и этические нормы, тем самым поддерживая высокие стандарты служения обществу.

Таким образом, принципы служебного поведения становятся основанием для формирования этических и профессиональных ориентиров, направляющих действия сотрудников и работников УИС в сфере их профессиональной деятельности.

К третьей группе принципов относятся правовые и организационные принципы, закрепленные в законодательстве и различных международных правовых актах, признаваемых Российской Федерацией.

Основные законодательные принципы государственной службы в УИС закреплены в ст. 4 закона «О службе в УИС», в том числе:

- единоначалие и субординация (подчиненность) на службе в УИС;

- обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в УИС и создание возможностей для продвижения по службе независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами сотрудника;

- взаимосвязь ограничений, обязанностей, запретов, ответственности на службе в УИС и социальных гарантий сотрудника [6].

При этом специфика правоприменительной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний определяет сущность и содержание правового регулирования и организации службы в УИС. Государственная служба в УИС в отличие от других видов государственной службы находится в рамках требований, обусловленных законодательными установлениями уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административно-деликтного характера.

Государственная служба в УИС представляет собой профессиональную деятельность граждан на должностях органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. Эта

профессиональная деятельность разнообразна и связана с различными направлениями правоприменительной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний [7]. В соответствии с Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (с изменениями и дополнениями) правоохранительная деятельность сотрудников УИС при исполнении ими служебных обязанностей связана с осуществлением правоприменительных функций:

- по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных;
- по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию;
- по контролю за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания;
- по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.

В этой связи нормативные акты в сфере исполнения уголовных наказаний оказывают общесистемное регулирование и государственно-служебных отношений в УИС и выступают в качестве важного системообразующего фактора службы в УИС. На основании этого к принципам, определяющим, общие начала организационной (управленческой) или внутренней административной деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, в области организации прохождения службы следует отнести:

- строгое соблюдение требований законности со стороны работников УИС в процессе выполнения правоохранительных функций;
- защита прав и свобод личности, интересов общества и государства, неукоснительное уважение прав и свобод граждан;

- политическая нейтральность сотрудников УИС;
- персональная ответственность сотрудников УИС за выполнение своих служебных обязанностей;
- сочетание открытости и конфиденциальности на государственной службе, открытость и подотчетность института гражданского общества;
- единство требований на государственной службе в УИС;
- равный доступ граждан на государственную службу в УИС;
- профессиональная подготовка и квалификация работников УИС;
- подчиненность в процессе принятия и выполнения решений;
- устойчивость и стабильность государственной службы в УИС;
- социальная и правовая защита сотрудников УИС;
- баланс запретов и ограничений на государственной службе в УИС с социальными гарантиями для сотрудников УИС;
- этические требования к сотрудникам УИС [8].

Таким образом, правовые и организационные принципы государственной службы в УИС образуют основы правового регулирования данной сферы общественных отношений. Они служат прочным фундаментом для всей системы государственной службы в УИС и непосредственно влияют на деятельность сотрудников органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. Эти принципы становятся важнейшим инструментом формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и правопорядка. В условиях постоянного развития службы в УИС как самостоятельного вида государственной службы Российской Федерации, их значение приобретает особую актуальность, определяя основные направления государственно-правового строительства в рассматриваемой области [9]. Названные принципы создают условия для стабильности и эффективности функционирования УИС.

Список источников

1. Карпов Э. С. К вопросу о правовом регулировании государственной службы иных видов в системе государственной службы Российской Федерации // *Пенитенциарная наука*. 2023. Т. 17, № 1(61). С. 72-81.
2. Разъяснение Комитета об исключении из системы государственной службы «правоохранительной службы» и включении в нее «государственной службы иных видов». URL: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Voprosy-i-otvety/Razyasneniya-po-otdelnym-voprosam/item/154902> (дата обращения: 19.07.2024).
3. Панфилова О. А., Караваева Ю. И., Шлыков С. А. Развитие информатизации уголовно-исполнительной системы // *Преступление, наказание, исправление : сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т., Рязань, 20–22 ноября 2019 года*. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. Т. 5. С. 355-362.
4. Нагорных Р. В., Вологдин А. И. О некоторых вопросах реализации конституционных принципов в механизме публичного управления в современной России // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 4(19). С. 40-46.
5. Некрасов В. Н., Караваева Ю. И. Влияние преступности в сфере инновационной деятельности на подготовку юриста в образовательных организациях высшего образования // *Ius Publicum et Privatum*. 2023. № 4(24). С. 193-199.
6. Анискина Н. В. Совершенствование системы социальных гарантий сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // *Пенитенциарная наука*. 2024. Т. 18, № 3(67). С. 311-320.
7. Ким Н. П. Некоторые аспекты профессиональной подготовки будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы к работе с осужденными несовершеннолетними // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2014. № 13(342). С. 110-113.
8. Нагорных Р. В. Об организационно-правых принципах кадрового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы // *V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сборник дополнительных материалов, Рязань, 17–19 ноября 2021 года*. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 156-159.
9. Оботурова Н. С. Проблема духовной безопасности современного общества // *Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований*. 2023. № 1(8). С. 80-86.

References

1. Karpov E. S. On the issue of legal regulation of other types of public service in the civil service system of the Russian Federation. *Penitentiary Science*. 2023. Vol. 17, No. 1(61). Pp. 72-81.
2. *Explanation of the Committee on the exclusion of "law enforcement service" from the civil service system and the inclusion of "other types of civil service" in it*. URL: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Voprosy-i-otvety/Razyasneniya-po-otdelnym-voprosam/item/154902> (date of access: 07/19/2024).
3. Panfilova O. A., Karavaeva Yu. I., Shlykov S. A. Development of informatization of the penal correction system. *Crime, punishment, correction: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the IV International Penitentiary Forum: (on the 140th anniversary of the penal correction system of Russia and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia): in 10 volumes., Ryazan, November 20-22, 2019*. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2019. Vol. 5. Pp. 355-362.
4. Nagornykh R. V., Vologdin A. I. On some issues of the implementation of constitutional principles in the mechanism of public administration in modern Russia. *Ius Publicum et Privatum*. 2022. No. 4(19). Pp. 40-46.
5. Nekrasov V. N., Karavaeva Yu. I. The impact of crime in the field of innovation on the training of a lawyer in educational organizations of higher education. *Ius Publicum et Privatum*. 2023. No. 4(24). Pp. 193-199.
6. Aniskina N. V. Improving the system of social guarantees for employees of the penitentiary system of the Russian Federation. *Penitentiary science*. 2024. Vol. 18, No. 3(67). Pp. 311-320.
7. Kim N. P. Some aspects of professional training of future employees of the penal correction system to work with convicted minors. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2014. No. 13(342). Pp. 110-113.
8. Nagornykh R. V. On the organizational and legal principles of staffing the activities of the penal enforcement system. *V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, correction" (dedicated to the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021): collection of additional materials, Ryazan, November 17-19, 2021*. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2021. Pp. 156-159.
9. Oboturova N. S. The problem of spiritual security of modern society. *All-Russian Scientific and Practical Journal of Social and Humanitarian Research*. 2023. No. 1(8). Pp. 80-86.

УДК 336.26

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.013

ОЦЕНКА СОСТАВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДОХОДОВ ОТ УПРАВЛЕНИЯ ЕЮ

Файберг Татьяна Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, faibergtv@mail.ru

Щербакова Ирина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, schirn@mail.ru

В современных условиях одной из основных целей государственной финансовой политики является увеличение доходов от управления государственной собственностью. В статье рассматриваются вопросы законодательного закрепления понятий «государственная собственность» и «государственное имущество», их состав. Систематизированы способы получения и распоряжения государственным имуществом во взаимосвязи с формированием доходов бюджетов публично-правовых образований и расходованием бюджетных средств. Дана оценка динамики состава федерального имущества в 2020-2022 гг., а также доходов федерального бюджета от управления им.

К л ю ч е в ы е с л о в а : финансы; бюджет; доходы бюджета; неналоговые доходы; государственная собственность; доходы от использования имущества.

ASSESSMENT OF THE COMPOSITION OF THE STATE PROPERTY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND INCOME FROM ITS MANAGEMENT

Fayberg Tatiana V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, faibergtv@mail.ru

Shcherbakova Irina N.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, schirn@mail.ru

In the current conditions, one of the main goals of the state financial policy is to increase revenues from the management of state property. The article discusses the issues of legislative consolidation of the concepts of «state property» and «state property», their composition. The methods of obtaining and disposing of state property in connection with the formation of budget revenues and the expenditure of budgetary funds are systematized. An assessment of the dynamics of the composition of federal property in 2020-2022, as well as federal budget revenues from its management, is given.

Key words : finance; budget; budget revenues; non-tax revenues; state property; income from the use of property.

Одной из целей государственной финансовой политики Российской Федерации, закрепленной в государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», администрируемой Министерством финансов Российской Федерации, является «рост доходов от управления федеральным имуществом к концу 2026 г. не ниже 123,6 % по отношению к уровню 2021 г.» [2].

Исследование действующего в России гражданского законодательства показало, что Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) оперирует понятием «государственная собственность», «муниципальная собственность». В соответствии со ст. 214 ГК РФ под государственной собственностью понимается «имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации (собственность субъекта Российской Федерации).

Земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью.

Средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями, составляют государственную казну Российской Федерации, казну республики в составе Российской Федерации, казну края, области, города феде-

рального значения, автономной области, автономного округа» [1, ст. 214].

Однако понятие и состав государственного (муниципального) имущества ни в одном законодательном и нормативно-правовом документе не определен. Гражданский кодекс РФ оперирует термином «вещь» как синонимом понятию «имущество». Это следует из трактовки ст. 128 ГК РФ: «к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в т. ч. имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [1, ст. 128].

Таким образом, понятие государственной (муниципальной) собственности используют с точки зрения распоряжения государственным (муниципальным) имуществом и получения дохода. Однако возникает вопрос, почему законодательно четко не определен состав государственного (муниципального) имущества.

С точки зрения финансовой науки требует уточнения и определение казны публично-правового образования. Более просто и логично было бы в состав казны включать бюджет публично-правового образования и имущество казны (рис. 1).

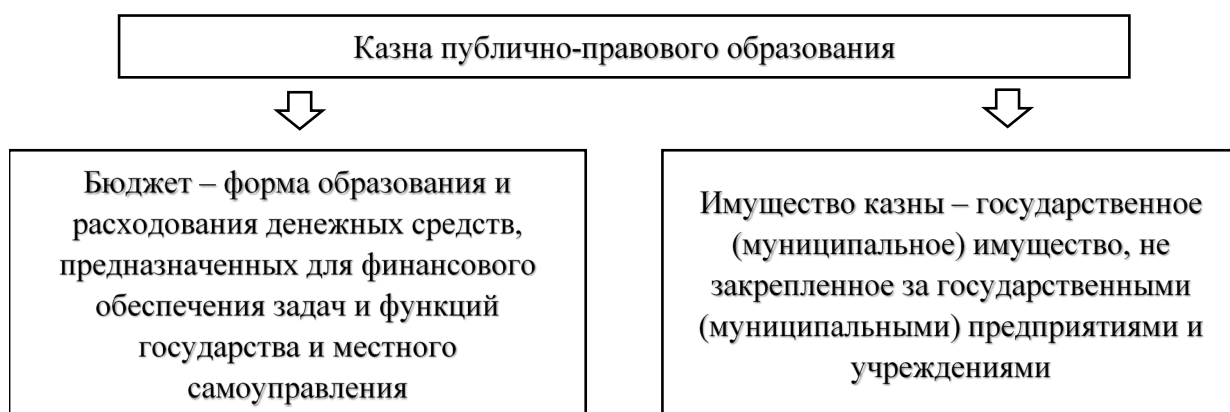

Рисунок 1 – Состав казны публично-правового образования (ст. 214 ГК РФ)

На основании нашей трактовки ГК РФ в состав государственной (муниципальной) собственности включаются следующие виды имущества:

1) имущество, закрепленное за государственными (муниципальными) предприятиями и учреждениями;

2) средства государственной (муниципальной) казны;

3) земля, недра, леса и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности физических и юридических лиц.

Однако, с точки зрения бухгалтерского учета и финансовой науки, такой состав не

совсем верен, т.к. имущество может быть представлено нефинансовыми активами, в которые включаются основные средства, нематериальные активы, произведенные активы (земля и др.), материальные запасы и т.д., и финансовыми активами, к которым относятся денежные средства на счетах публично-правового образования, финансовые вложения (акции, паи, доли и др.) и т.д.

Поэтому с нашей позиции состав государственной (муниципальной) собственности можно представить следующим образом (рис. 2).

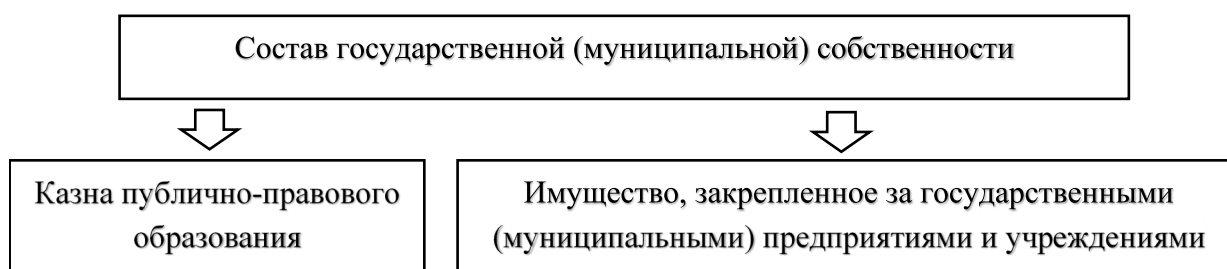

Рисунок 2 – Состав государственной (муниципальной) собственности

С другой стороны, по виду имущества в состав государственной (муниципальной) собственности включаются:

– вещественная собственность (земля, природные ресурсы, движимое и недвижимое имущество и др.);

– финансовая собственность (акции, доли, паи и др.);

– интеллектуальная собственность (авторские права, патенты и др.).

Управление государственным и муниципальным имуществом в Российской Федерации осуществляют специальные органы:

– Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество), подчиняющееся в настоящее время Министерству финансов РФ;

– органы управления имуществом в субъектах РФ. Например, в Иркутской области действует Министерство имущественных отношений Иркутской области;

– Комитеты по управлению муниципальным имуществом, образованным на местном уровне.

Деятельность специальных органов по управлению имуществом сводится к следующим организационно-правовым методам, представленным на рис. 3.

Выделение таких методов позволяет анализировать и оценивать финансовую результативность управления государственной (муниципальной) собственностью. Так, например, способы получения имущества сопряжены с расходами бюджетов публично-правовых образований, а способы распоряжения могут формировать доходы соответствующих бюджетов.

Рассмотрим показатели, характеризующие эффективность управления государственной собственностью в Российской Федерации, с акцентом на федеральной собственности в следующей последовательности:

– оценка динамики состава государственной собственности;

– оценка финансовых показателей, характеризующих эффективность управления государственной собственностью с позиции формирования доходной части государственного бюджета. Как отмечала Е. Р. Бурлаева, «кардинальные преобразования в отношениях и формах собственности непосредственно влияют на жизнь и благосостояние людей, затрагивают их интересы, поэтому в процессе реформирования отношений собственности следует обратить вни-

Рисунок 3 – Административные методы управления государственной (муниципальной) собственностью

мание на доходы от использования государственной собственности» [5].

Следует обратить внимание на трудности проведения комплексного анализа именно на федеральном уровне. Данные по субъектам РФ доступны, а применяемые методики для оценки эффективности управления государственной и муниципальной собственностью не только регламентируются распоряжением Правительства РФ «Об утверждении методики определения критериев оптимальности состава государственного и муниципального имущества и показателей эффективности управления и распоряжения им» от 12.10.2020

№ 2645-р [3], но и расширены авторскими методиками, например, А. А. Ануфриевой, Н. С. Девятовой в Иркутской области [4].

Определенный интерес с позиции возможности проведения анализа эффективности управления государственной собственностью вызывает зарубежный опыт, в частности, Германии, где доходы и расходы бюджета делятся на административные и имущественные [7, с. 213-215], позволяющие сопоставить доходы и расходы имущественного бюджета и дать оценку эффективности управления государственным и муниципальным имуществом.

В табл. 1 представлены основные статистические показатели, характеризующие состав государственной собственности РФ.

Таблица 1 – Динамика количества хозяйствующих субъектов, относящихся к государственной собственности Российской Федерации по организационно-правовой форме в 2020-2022 гг. [6]

Показатели	На 01.01.2021	На 01.01.2022		На 01.01.2023	
	Ед.	Ед.	изменение	Ед.	изменение
Всего, в том числе:	56 288	53 763	-2 525	52 361	-1 402
1. Коммерческие корпоративные организации	2 721	2 636	-85	2 520	-116
1.1. хозяйственные общества	2 713	2 627	-86	2 514	-113
1.1.1. акционерные общества	2 080	2 001	-79	1 867	-134
1.1.2. прочие	8	9	1	6	-3
2. Некоммерческие корпоративные организации	474	456	-18	434	-22
2.2.1. потребительские кооперативы	1	1	0	1	0
2.2.2. ассоциации (союзы)	354	339	-15	320	-19
2.2.3. товарищества собственников недвижимости	119	116	-3	113	-3
3. Унитарные предприятия	1 917	1 610	-307	1 353	-257
3.3.1. унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления (казенные предприятия), в том числе:	135	121	-14	117	-4
– федеральные казенные предприятия	44	41	-3	41	0
- казенные предприятия субъектов РФ	91	80	-11	76	-4
3.3.2. унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения в том числе:	1 782	1 489	-293	1 236	-253
- федеральные государственные унитарные предприятия	581	409	-172	327	-82
- государственные унитарные предприятия субъектов РФ	1 201	1 080	-121	909	-171
4. Некоммерческие унитарные организации	51 160	49 061	-2 099	48 054	-1 007
4.4.1. фонды	121	117	-4	121	4
4.4.2. публично-правовые компании	3	5	2	6	1
в том числе государственные компании	3	5	2	5	0
4.4.3. учреждения, в том числе:	51 076	48 939	-2 137	47 927	-1 012
а) созданные Российской Федерацией, в том числе:	13 681	12 300	-1 381	12 010	-290
- автономные	190	199	9	203	4
- бюджетные	3 148	2 919	-229	2 783	-136
- казенные	10 343	9 182	-1 161	9 024	-158
б) учреждения, созданные субъектом Российской Федерации, в том числе:	37 345	36 612	-733	35 891	-721
- автономные	4 536	4 483	-53	4 539	56
- бюджетные	21 611	21 316	-295	20 876	-440
- казенные	11 198	10 813	-385	10 476	-337
- государственные академии наук	1	1	0	1	0
- частные учреждения	29	26	-3	25	-1

По данным таблицы 1, на 1 января 2023 г. Российская Федерация и субъекты Российской Федерации являлись собственником 52 361 единиц государственного имущества. Данное значение сократилось по сравнению с 2022 г. на 1402 ед. В 2022 г. в государственной собственности находились 2 520 коммерческих корпоративных органи-

заций; 434 некоммерческих корпоративных организаций, из них почти 74 % приходится на ассоциации (союзы); 1353 унитарных предприятий, из них на праве оперативного управления 8,6 %, а на праве хозяйственного ведения 91,4 %; 48 054 некоммерческих унитарных организаций, в т. ч. 99,7 % государ-

ственных учреждений (автономные, бюджетные, казенные).

По формам государственной собственности на протяжении всего периода преобладает собственность субъектов РФ. Так, в 2022 году 73,73 % приходится на собственность субъектов РФ (рис. 4).

Рисунок 4 – Структура государственной собственности в 2023 г., % [6]

В структуре федеральных государственных учреждений преобладают казенные учреждения на протяжении всего исследуемого периода. При этом имеет место тенденция сокращения бюджетных и казенных учреждений при росте, хоть и незначительном, автономных. Наибольшее количество федеральных учреждений на 1 января 2023 г. создано такими федеральными органами власти, как:

– Министерство внутренних дел РФ – 2 402 учреждения из 12 010;

– Министерство юстиции РФ – 1 958;
 – Федеральная служба исполнения наказаний – 1 724;
 – Министерство обороны РФ – 985;
 – Министерство финансов РФ – 918;
 – Министерство науки и высшего образования РФ – 738;
 – Федеральная налоговая служба – 634.

Динамика количества акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, представлена в табл. 2.

Таблица 2 – Динамика количества акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности 2020-2022 гг. [6]

	Всего	из них по размеру пакета акций, находящихся в федеральной собственности		
		с долей акций свыше 25 % до 50 %	с долей акций свыше 50 %	«золотая акция»
На 01.01.2021	756	60	318	67
На 01.01.2022	646	54	299	25
На 01.01.2023	507	44	260	23

По данным табл. 2, на 1 января 2023 г. количество акционерных обществ, акции которых находились в федеральной собственности, снизилось на 139 ед. За анализируемый период в структуре акционерных обществ, наибольшая доля приходится на акционерные общества с долей акций свыше 50 %, на-

ходящихся в федеральной собственности: 51,3 % в 2023 г.

В структуре федеральных государственных предприятий преобладают унитарные предприятия, созданные на праве хозяйственного ведения. При этом на протяжении всего исследуемого периода их количество

существенно сокращается, что связано с реализацией федерального закона от 27.12.2019 № 485-ФЗ, ограничившим сферы деятельности унитарных предприятий. Количество казенных федеральных предприятий на протяжении последних двух лет исследуемого периода не менялось и составило 41 предприятие.

Значительное количество унитарных предприятий в 2022 г. функционировало в рамках подведомственности следующим федеральным органам власти:

- Министерство промышленности и торговли РФ – 51 из общего количества 368;
- Министерство науки и высшего образования – 45;
- Министерство обороны – 34;
- Министерство транспорта РФ – 31;
- Министерство сельского хозяйства РФ – 23;
- Министерство юстиции РФ и Федеральная служба исполнения наказаний – по 20.

Проведенное исследование показало, что государственная собственность способна генерировать не только налоговые и неналоговые доходы, но и поступления в качестве

источников финансирования дефицита бюджета.

Оценим эффективность управления государственной собственностью с позиции формирования доходов федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ на основе данных Федерального казначейства (табл. 3).

Данные табл. 3, в первую очередь, наглядно демонстрируют высокую вариабильность совокупной величины доходов от управления государственной собственностью: от 433,89 млрд руб. в 2021 г. (минимальное значение за период) до 816,61 млрд руб. в 2022 г. (максимальное значение за период).

В структуре поступлений от управления государственной собственностью РФ преобладают поступления от федеральной собственности. На долю субъектов РФ приходится от 3,73 % (в 2022 г.) до 14,26 % совокупной величины (в 2021 г.). При этом относительной стабильностью обладает только показатель доходов от продажи земельных участков, находящихся в собственности субъектов РФ – 5 млрд руб. ежегодно. Динамика остальных показателей неоднозначна.

Таблица 3 – Динамика фактических поступлений от управления государственным имуществом Российской Федерации за 2020-2023 гг., млрд руб. [8]

Наименование показателя	2020	2021	2022	2023
Доходы в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим Российской Федерации	422,67	339,49	753,47	339,06
Доходы в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим субъектам РФ	18,28	45,94	17,76	26,69
Доходы, получаемые в виде арендной платы, а также средства от продажи права на заключение договоров аренды за земли, находящиеся в федеральной собственности (за исключением земельных участков федеральных бюджетных и автономных учреждений)	10,34	12,38	13,34	14,00
Доходы от сдачи в аренду имущества, находящегося в оперативном управлении федеральных органов государственной власти и созданных ими учреждений (за исключением имущества федеральных бюджетных и автономных учреждений)	7,66	1,21	1,21	9,02
Доходы от сдачи в аренду имущества, составляющего казну Российской Федерации (за исключением земельных участков)	2,51	3,62	3,49	3,97
Доходы от перечисления части прибыли, остающейся после уплаты налогов и иных обязательных платежей федеральных государственных унитарных предприятий	8,40	7,57	5,08	6,56
Доходы от перечисления части прибыли, остающейся после уплаты налогов и иных обязательных платежей государственных унитарных предприятий субъектов РФ	1,77	2,38	5,58	3,67
Доходы от продажи земельных участков, находящихся в федеральной собственности (за исключением земельных участков федеральных бюджетных и автономных учреждений)	2,94	2,38	1,73	3,00
Доходы от продажи земельных участков, находящихся в собственности субъектов РФ (за исключением земельных участков бюджетных и автономных учреждений субъектов РФ)	5,31	5,34	5,49	5,26

Доходы от продажи земельных участков, государственная собственность на которые разграничена, находящихся в пользовании бюджетных и автономных учреждений	0,30	0,09	0,02	0,03
Средства от продажи акций и иных форм участия в капитале, находящихся в федеральной собственности	12,57	5,27	7,79	27,28
Средства от продажи акций и иных форм участия в капитале, находящихся в собственности субъектов РФ	9,23	8,22	1,64	10,15
ИТОГО	501,97	433,89	816,61	448,68

Основным показателем, определяющим динамику совокупной величины поступлений от управления федеральной собственностью, являются доходы в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим РФ. На их долю приходится более 90 % всех поступлений, исключая 2023 г., когда их доля снизилась до 84,15 %.

Вторыми по значимости с устойчивой динамикой роста являются доходы, получаемые в виде арендной платы, а также средства от продажи права на заключение договоров аренды за земли, находящиеся в федеральной собственности (за исключением земельных участков федеральных бюджетных и автономных учреждений): 14 млрд руб. в 2023 г.

Доля остальных поступлений незначительна, исключая разово высокое значение поступлений от продажи акций и иных форм участия в капитале, находящихся в федеральной собственности в 2023 г. на сумму 27,28 млрд руб.

Таким образом, проведенное исследование позволило акцентировать внимание на пробелах действующего законодательного и нормативно-правового регулирования формирования государственной собственности, ее состава, что не позволяет комплексно проанализировать эффективность ее управления. В общем доступе, включая статистические источники данных, нет в полном объеме необходимой информации, позволяющих оценить соотношение получаемых доходов и осуществляемых расходов при управлении государственной собственностью в разрезе ее сгруппированных по видам объектов.

Анализ динамики объектов федеральной государственной собственности за 2020-2022 гг. показал их снижение по всем направлениям при одновременном сокращении доходов от ее управления. Исключение составил 2022 г., когда доходы возросли почти вдвое за счет роста доходов в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим Российской Федерации.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ (ред. от 31.10.2024). СПС «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» : постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 320 (ред. от 17.09.2024). СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении методики определения критериев оптимальности состава государственного и муниципального имущества и показателей эффективности управления и распоряжения им : распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 окт. 2020 г. № 2645-р (ред. от 08.12.2023). СПС «КонсультантПлюс».
4. Ануфриева А. А., Девятова Н. С. Оценка результатов использования государственной собственности Иркутской области // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28, № 1. С. 12-23.
5. Бурлаева Е. Р. Трансформация отношений региональной собственности в условиях экономических преобразований // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 3. С. 1-1. URL: <https://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=7984> (дата обращения: 13.02.2025).
6. Календарь публикации официальной статистической информации по показателям эффективности управления государственным имуществом за 2023 год. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Calendar_publ_2023.htm (дата обращения: 14.02.2025).
7. Кривоносова Н. Я. Организация местного самоуправления и состояние местных бюджетов Германии и России: сравнительный анализ // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28, № 2. С. 208-222.

8. Показатели, характеризующие эффективность управления государственным имуществом. URL: <https://www.roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/pokazateli-kharakterizuyushchie-effektivnost-upravleniya-gosudarstvennym-imushchestvom/> (дата обращения: 15.02.2025).

References

1. The Civil Code of the Russian Federation. Part One: Feder. Law No. 52-FZ of November 30, 1994 (as amended on 10/31/2024). SPS "ConsultantPlus".
2. On approval of the State program of the Russian Federation "Public Finance Management and Regulation of Financial Markets" : Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 No. 320 (as amended on 09/17/2024). SPS "ConsultantPlus".
3. On approval of the methodology for determining the criteria for the optimal composition of state and municipal property and indicators of the effectiveness of its management and disposal: Decree of the Government of the Russian Federation dated October 12, 2020 No. 2645-r (as amended on 12/08/2023). SPS ConsultantPlus.
4. Anufrieva A. A., Devyatova N. S. Evaluation of the results of the use of state property in the Irkutsk region // Proceedings of the Baikal State University. 2018. Vol. 28, No. 1. Pp. 12-23.
5. Burlaeva E. R. Transformation of regional property relations in the context of economic transformations. Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics. 2011. No. 3. Pp. 1-1. URL: <https://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=7984> (date of access: 02/13/2025).
6. Calendar of publication of official statistical information on state property management performance indicators for 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Calendar_publ_2023.htm (date of request: 02/14/2025).
7. Krivososova N. Ya. The organization of local self-government and the state of local budgets in Germany and Russia: comparative analysis. Proceedings of the Baikal State University. 2018. Vol. 28, No. 2. Pp. 208-222.
8. Indicators characterizing the effectiveness of state property management. URL: <https://www.roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/pokazateli-kharakterizuyushchie-effektivnost-upravleniya-gosudarstvennym-imushchestvom/> (date of access: 02/15/2025).

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гражданское право

УДК 347.6

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.014

РЕАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДОДАТЕЛЕМ ИМУЩЕСТВА, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ ПРЕДМЕТОМ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Попович Марина Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), marih13@mail.ru

Акименко Алена Евгениевна,

юрисконсульт отдела по общеправовым вопросам, ООО «Северная сбытовая компания», akimenalena@yandex.ru

В статье анализируются стороны и содержание наследственного договора, рассматриваются актуальные проблемы, возникающие при распоряжении наследодателем имущества, являющегося предметом наследственного договора. Действующим законодательством не установлены особенности механизма реализации наследодателем права на распоряжение наследодателем имуществом, являющимся предметом наследственного договора. Правомочие наследодателя по распоряжению имуществом, являющимся предметом наследственного договора, как абсолютное и неоспоримое, дает свободу действий недобросовестному наследодателю в том смысле, что позволяет ему получить исполнение обязательства от наследника, указанное в наследственном договоре как условие получения наследства в будущем, а после распорядиться имуществом. В такой ситуации наследодатель может, не отказываясь от наследственного договора в порядке, предусмотренном п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ, лишить наследника встречного предоставления в будущем. В статье предлагается применять последствия, предусмотренные для отказа от договора.

Ключевые слова: наследодатель; сторона наследственного договора; защита интересов сторон; распоряжение имуществом; отказ от договора.

SALE BY THE TESTATOR OF THE PROPERTY THAT IS THE SUBJECT OF THE INHERITANCE AGREEMENT

Popovich Marina M.,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure, North-Western Institute (branch) O. E. Kutafin University (MGUA), marih13@mail.ru

Akimenko Alyona E.,

Legal Adviser of the Department of General Legal Issues, LLC "Northern Sales Company", akimenalena@yandex.ru

The article analyzes the parties and the content of the inheritance agreement, discusses the current problems that arise when the testator disposes of the property that is the subject of the inheritance agreement. The current legislation does not establish the specifics of the mechanism for the testator's exercise of the right to dispose of the testator's property, which is the subject of an inheritance agreement. The testator's authority to dispose of the property that is the subject of the inheritance agreement, as absolute and indisputable, gives freedom of action to an unscrupulous testator in the sense that it allows him to obtain fulfillment of the obligation from the heir specified in the inheritance agreement as a condition for receiving inheritance in the future, and then dispose of the property. In such a situation, the testator may, without renouncing the inheritance agreement in accordance with the procedure provided for in Clause 10 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation, deprive the heir of a counter grant in the future. The article proposes to apply the consequences provided for the withdrawal from the contract.

Key words: testator; party to the inheritance agreement; protection of the interests of the parties; disposal of property; renunciation of the agreement.

С 1 июня 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», который закрепил наследственный договор как новый вид оснований наследования [2]. При введении правовой конструкции законодатель ограничился узким и пробельным регулированием, которое в свою очередь приводит к вопросам и необходимости дополнительных разъяснений. Одно то, что данному основанию наследования в Гражданском кодексе РФ посвящена всего одна статья 1140.1 в главе 62 «Наследование по завещанию» свидетельствует о малозначительности для законодателя данного основания. В настоящее время правоприменительная практика не подтверждает широкого его применения. В реестре нотариальных действий их отдельный учет не предусмотрен, в открытых источниках судебных решений практически нет.

Наследственный договор в п. 1 ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплен как договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследода-

теля сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию [1]. В последующих нормах данной статьи, законодатель говорит исключительно о «сторонах наследственного договора», либо только о «наследодателе». Другая же сторона законодателем далее никак не обозначается, не применяется к ней и термин «наследник», а используя конструкцию: любое из лиц, которые могут призываться к наследованию. Однако, норма ст. 1116 ГК РФ определяет именно круг возможных будущих наследников.

Между тем в ГК РФ понятия «наследодатель» и «наследник» не определены. Так, М. Ю. Осипов определяет первого как умершее физическое лицо, имущественные права которого переходят к наследникам в порядке универсального правопреемства. Наследник – лицо, к которому после смерти наследодателя перешли его имущество или часть имущества. При этом получается, что умерший человек заключает договор с наследниками по поводу наследования его имущества, что невозможно в силу того, что гражданская правоспособность лица прекращается его смертью. Становится очевидным, что под наследодателем в данном случае следует

понимать лицо, обладающее определенным имуществом и желающее договориться с другой стороной о том, каким образом будет распределено имущество после его смерти [11].

Можно говорить о том, что с введением в отечественное право института наследственного договора, произошло расщепление статуса наследодателя. Например, в учебнике Е. А. Суханова дается следующее определение наследодателя: «Наследодатель – это гражданин, после смерти (или после признания умершим) которого наступает наследственное правопреемство» [14]. Наследодатель не становится субъектом наследственного правопреемства, поскольку само правоотношение возникает лишь после его смерти.

Исследуя нормы, регулирующие наследование по завещанию, мы видим, что законодатель не называет лицо, распоряжающееся своим имуществом на случай смерти в завещании – наследодателем, а именуется его «завещателем». Таким образом, подобный прием до недавнего времени подтверждал указанную выше позицию.

Однако, с введением института наследственного договора статус наследодателя изменился. Сегодня для того, чтобы считать лицо наследодателем, не нужно констатировать его смерть, а в случаях, указанных в ст. 45 ГК РФ, – ждать вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. Теперь наследодатель стал самостоятельным субъектом права, который, при этом, получил возможность реализовать свои полномочия до момента своей смерти (например, принимая исполнение наследником по наследственному договору обязанностей). Это уже не просто наследодатель, а наследодатель по договору. Однако данный субъект появляется для осуществления цели определения судьбы имущества после своей смерти.

При этом вопрос, почему законодатель не стал называть вторую сторону наследственного договора наследником прямо, остается открытым, поскольку его статус также носит «опережающий» характер. Вопрос о наименовании сторон наследственного договора решается зарубежными законодателями по-разному.

Довольно близкое к отечественному на-

именование сторон наследственного договора встречается в германском законодательстве. Согласно § 1941 Гражданского уложения Германии «Наследодатель может посредством договора назначить наследника, а также установить завещательные отказы и возложения (договор о наследовании)». Далее также указывается, что: «Наследником (наследником по договору) или отказополучателем могут быть назначены как другая сторона в договоре, так и третье лицо» [7]. Таким образом, данный договор может принимать вид договора в пользу третьего лица, как и в российском праве. Важно отметить, что германский законодатель также использует наименование «наследодатель», но другую сторону называет «наследником» или «отказополучателем» в зависимости от содержания договора.

Проводя параллель с российским правом, отметим, что согласно ст. 1137 ГК РФ завещательный отказ может быть возложен на наследника, следовательно, отказополучатель по российскому праву также является наследником.

Кроме того, в Гражданском уложении Германии мы видим интересное уточнение в наименовании стороны, а именно – «наследник по договору», что позволяет провести разграничение между ним и наследником по завещанию или наследником по закону.

Согласно § 602 Всеобщего гражданского кодекса Австрии, наследственные договоры могут заключаться только между супругами [6]. Это определяет специфику австрийского регулирования по рассматриваемому вопросу, в частности, законодатель, при упоминании сторон, использует понятие «супруги», а не «наследник» и «наследодатель».

Согласно статье 95 Закона Эстонии «О наследовании», договор о наследовании заключается между наследодателем и другим лицом (если наследодатель назначает другую сторону договора или другое лицо своим наследником, либо назначает ему завещательный отказ, целевое поручение или целевое назначение), либо между наследодателем и его законным наследником (в случае, если последний отказывается от наследования) [9]. Таким образом, стороны договора получают вариативное регулирование: это либо другое лицо, либо законный наследник, при том что фактически, это в любом слу-

чае наследник. Следовательно, в эстонском праве складывается та же ситуация, что и в российском праве – законодатель расширяет статус наследодателя, но не применяет понятия «наследник» напрямую.

В 2013 году в Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект Федерального закона № 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о заключении наследственного договора)», направленный на закрепление в российском законодательстве института наследственного договора. Данным законопроектом предлагалось иное наименование сторон наследственного договора. Более того, регулированию этого вопроса должна была быть посвящена отдельная статья. Так, согласно предлагаемой к введению статье 1185.1, сторонами наследственного договора являются отчуждатель и приобретатель [5]. Отчуждателями в наследственном договоре могут быть только граждане (физические лица), а приобретателями – физические и юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации. Однако, в принятом в 2019 году Федеральном законе, отечественный законодатель остановился на ином варианте.

По мнению отдельных авторов более корректно было бы именовать стороны наследственного договора отчуждателем и приобретателем, поскольку гражданин не всегда является наследодателем, а приобретает этот статус только в определенный промежуток времени – после своей смерти [13].

Кардинально иной подход встречается в ст. 639 Гражданского Закона Латвийской Республики, где стороны наследственного договора именуются контрагентами [8]. Данное наименование сторон является еще более широким, нежели «приобретатель» и «отчуждатель», поскольку под «контрагентами» понимаются все стороны любого договора.

Следует констатировать, что единообразное регулирование в отношении сторон наследственного договора в рамках исследованных нами зарубежных правовых порядков, отсутствует. Таким образом, поскольку наследственные отношения по общему правилу возникают лишь после смерти лица или

объявления его умершим, то наименование сторон носит «опережающий» характер, ведь в ряде случаев наследник начинает исполнять обязанность по наследственному договору сразу после его заключения, не дожидаясь смерти наследодателя. Между тем, чтобы отразить особенность статуса сторон наследственного договора, видится возможным включить в ст. 1140.1 термины «наследодатель по договору» и «наследник по договору».

Относительно объема дееспособности сторон наследственного договора. Может ли стать наследодателем по договору пятнадцатилетний гражданин, получивший согласие от родителей? И будет ли такое условие договора являться основанием для неприменения нормы о лицах, имеющих право совершать завещание, исходя из того, что нормы о завещании применяются, если иное не вытекает из существа наследственного договора (п. 2 ст. 1118 ГК РФ). Конечно, такая конструкция маловероятна, но, исходя из диспозитивности гражданского права, вопрос имеет место быть. Вопрос усиливается с учетом того, что законодатель использовал императивные правила в регулировании наследственного договора, например, установив правило о том, что наследственный договор не может нарушить право на обязательную долю (п. 6 ст. 1140.1 ГК), но не стал устанавливать императивное требование к наследодателю (как и к наследнику).

Наследодателем должно признаваться только дееспособное лицо, поскольку сам наследственный договор имеет важное значение, он призван урегулировать судьбу имущества на случай смерти, поэтому решение должно приниматься гражданином, способным принять его со всей серьезностью и осознанностью, для чего он, по нашему мнению, должен обладать дееспособностью. Данный вывод подтверждается немногочисленной судебной практикой. Так, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда республики Башкортостан 17.11.2021 было рассмотрено апелляционная жалоба по гражданскому делу по иску Ж.Н.Ф. и Ж.К.Е. к ГБУСОССЗН Бакалинский психоневрологический интернат (далее по тексту Бакалинский ПНИ) о признании незаконным отказа Бакалинского ПНИ в заключении наследственного договора между опекаемой К.Ф.Ф.

и Истцами, обязанности Бакалинский ПНИ заключить наследственный договор от имени опекаемой К.Ф.Ф. [15]. Разрешая спор, суд исходил из того, что представленный договор содержал условия, определяющие круг наследников и порядок перехода прав на имущество, а именно спорной квартиры наследодателя после его смерти, что недопустимо в данном случае, поскольку наследодатель по наследственному договору – К.Ф.Ф. признана по решению суда недееспособной, а опекуны от имени опекаемого не имеют права совершать действия по отчуждению имущества опекаемого. Согласно ст. 21, п. п. 1, 2 ст. 1118 ГК РФ в момент заключения договора наследодатель должен обладать полной дееспособностью.

Также в нормах гражданского кодекса, касающихся наследственного договора не решен вопрос относительно дееспособности наследника. Исходя из законодательного регулирования, наследственный договор может быть использован для определения порядка перехода имущества после смерти наследодателя к недееспособному при возложении на него определенной обязанности и/или в зависимости от определенных условий (или без таковых), то, на наш взгляд, возможно предоставить такому недееспособному при соблюдении условий осуществления сделки, права стать стороной в ней.

Данная позиция подтверждается Методическими рекомендациями по удостоверению завещаний и наследственных договоров [4] п. 1.6 которого, предусматривает, что заключение наследственного договора через представителя не допускаются (п. 3 ст. 1118 ГК РФ, ст. 57 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате). При этом, учитывая, что ст. 1118 ГК РФ содержит общие правила, относящиеся к завещателю (наследодателю – в отношении наследственного договора), запрет на участие представителя при заключении наследственного договора относится к наследодателю, распоряжающемуся имуществом на случай своей смерти. При этом допустимо заключение исследуемого договора представителем со стороны наследника (или такой стороны наследственного договора, которая сама не является наследником, но заключает наследственный договор в пользу наследника – третьего лица), в том числе законным представителем

недееспособного наследника, представителем юридического лица или публично-правового образования. Аналогичная норма содержится в пункте 57 Приказа МИД России № 20795, Минюста России № 209 от 29.09.2022 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий консульскими должностными лицами» [3].

Последующее ограничение или недееспособность сторон наследственного договора не должны влиять на действительность договорных обязательств. Исполнение должно осуществляться законным представителем, исходя из имущественной природы взаимоотношений между сторонами наследственного договора.

Наследственный договор – это правовая конструкция, которая может включать различные последствия путем сочетания предусмотренных законом условий перехода прав на имущество: например, возможность установить встречные обязанности сторон наследственного договора, демонстрирует его схожесть с обязательствами, вытекающими из договора пожизненного содержания с иждивением; предусматривая обстоятельство, от наличия или отсутствия которого будет зависеть действие договора, делает его схожим с условными сделками.

Не ограничивая наследственный договор содержанием встречного обязательства или обстоятельств, от которых зависит его действие, законодатель вводит возможность заключения многостороннего договора между наследодателем и встречной стороной, в котором они совместно определяют, какое имущество достанется каждому из них после смерти наследодателя. Мы считаем, подобный договор в таком варианте позволит избежать споров о наследстве, а также обеспечит ситуацию, при которой каждый из наследников со дня открытия наследства приступит к владению той вещью, которая ему предусмотрена.

Наследственный договор, как новая форма выражения воли завещателя, выгодно отличается от завещания тем, что позволяет не только определить волю лица с участием наследников до момента открытия наследства, но и позволяет поставить последствие в виде получения прав на имущество наследодателя в зависимости от выполнения обязанностей или наступления определенных

обстоятельств. При этом непосредственное участие в таком соглашении наследника способствует его заинтересованности в выполнении возложенных на него наследственным договором обязанностей в том случае, если их выполнение должно осуществляться до момента смерти наследодателя.

Исследуемый договор создает только ожидания сторон договора или лица, в пользу которого заключен такой договор, т.к. им не ограничивается право наследодателя распоряжаться своим имуществом при жизни, что говорит о рисковом характере такой сделки [10]. Наследодателю предоставляется право после заключения наследственного договора совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Усиливает данное право оговорка о том, что соглашение об ином ничтожно (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ).

В рамках зарубежного регулирования спорного элемента наследственного договора можно рассмотреть следующие позиции законодателя. Первый подход можно встретить в Австрии. Согласно §602 Всеобщего гражданского кодекса Австрии наследственные договоры в отношении всей наследственной массы или его определенной части могут заключаться с приданием им действительности только между супругами. Предписания о них содержатся в разделе о брачных договорах. При этом § 1252 предусматривает, что даже внесенный в публичные реестры наследственный договор не препятствует супругу в течение его жизни распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению. Право, которое из него возникает, имеет предпосылкой смерть наследодателя; наследник по договору не может его ни передать, если он не переживет наследодателя, другому лицу, ни потребовать предоставления обеспечения ради [сохранения] будущего наследства. Заключение наследственного договора только между супругами создает значительную его специфику в рамках австрийского правопорядка.

Однозначный запрет на распоряжение имуществом, являющимся предметом на-

следственного договора, установил Венгерский законодатель. Ссылаясь на § 7:50 Гражданского кодекса Венгрии, Е.Ю. Петров указывает, что собственник утрачивает право свободного распоряжения имуществом, завещанным по наследственному договору [12].

Подобное ограничение встречается в законодательстве Германии и Латвии. Так, в Германии законодатель напрямую не устанавливает запрет на распоряжение имуществом, но содержит нормы, которые предусматривают негативные для наследодателя последствия в случае дарения с умыслом причинить вред наследнику по договору (§ 2287), а также ограничивающие присвоение, повреждение предмета завещательного отказа, поскольку в случае его совершения наследник не в состоянии исполнить завещательный отказ (§ 2288).

Гражданский закон Латвийской Республики в ст. 648 устанавливает, что право наследодателя распоряжаться имуществом, являющимся предметом наследственного договора может быть ограничено, если он сам от него отказался. Наследник может оспорить отчуждение наследодателем чего-либо, если это сделано с явной целью лишить наследника, предоставленного договором права. Статьей 649 рассматриваемого закона установлено, что реализация наследодателем предмета договора – недвижимого имущества – происходит только с согласия наследника по договору. Данный подход является более жестким, по сравнению с германским, но позволяет наследнику защитить свое нарушенное право, при этом, не ограничивая абсолютным образом наследодателя в праве распоряжения имуществом.

Однозначный запрет на распоряжение имуществом обеспечивает полную защиту интересов стороны по наследственному договору, но вступает в противоречие с п.4 ч. 421 и п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ.

И все же, прежде чем предлагать ограничить право наследодателя, предусмотренное п. 12 ст. 1140. 1 ГК РФ, необходимо также оценить факт реализации наследодателем имущества с точки зрения последствий, возникающих по отношению к ранее заключенному наследственному договору. Так, распоряжение наследодателем имуществом будет приводить к невозможности исполнения

наследственного договора, поскольку имущество, переход которого был определен в рамках сделки, будет на законных основаниях передано иному лицу. Следовательно, можно сделать вывод, что при реализации наследодателем имущества, он в одностороннем порядке отказывается от исполнения обязательств, предусмотренных наследственным договором.

Обращаясь к общей норме, содержащейся в ст. 450.1 ГК РФ, регулирующей односторонний отказ от исполнения договора, в п. 4 законодатель требует от стороны, отказывающейся от договора, действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором. Односторонний отказ от наследственного договора регулируется п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ, устанавливающей, что наследодатель имеет право в любой момент совершить односторонний отказ от наследственного договора путем уведомления всех сторон договора об этом. При этом на него возлагается обязанность возместить другим сторонам убытки, возникшие в связи с исполнением договора на момент получения копии уведомления об отказе наследодателя от наследственного договора. Также закон устанавливает, что другие стороны могут совершить односторонний отказ от наследственного договора только в порядке, предусмотренном законом или самим договором.

Следовательно, в случае применения к распоряжению наследодателем имуществом, являющимся предметом наследственного договора, конструкции одностороннего отказа от договора, наследодателю необходимо будет уведомлять наследника о таком распоряжении и возмещать ему убытки, если они у наследника возникли. Кроме того, указанная позиция позволит сохранить п.12 ст. 1140.1 ГК РФ в действующей редакции и тем самым сохранить замысел законодателя.

Действительно, в случае ограничения права наследодателя на распоряжение имуществом, являющимся предметом наследственного договора, правовое положение наследника стало бы более выгодным по сравнению с наследодателем, поскольку последнему стало бы необходимо получать согласие наследника на такое распоряжение либо вообще лишиться этого права, хотя при этом у наследодателя все также будет оставаться право на отказ от наследственного договора. Значит, при ограничении названного права происходило бы и ограничение права наследодателя на односторонний отказ от наследственного договора, что также недопустимо.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым дополнить п. 12 ст.1140.1 ГК РФ.

1) предложение «Соглашение об ином ничтожно.» исключить;

2) дополнить абзацами 2, 3 и 4 следующего содержания:

«Стороны могут предусмотреть обязанность наследодателя предоставлять недвижимое и особо ценное движимое имущество, являющееся предметом наследственного договора, в пользование третьим лицам, только после получения согласия другой стороны наследственного договора.

Если распоряжение наследодателем имуществом, являющимся предметом наследственного договора приведет к прекращению права собственности наследодателя на это имущество, то такое распоряжение допускается только после одностороннего отказа наследодателя от наследственного договора.

На распоряжение наследодателем имуществом, если такое распоряжение лишит наследника по ранее заключенному наследственному договору прав на имущество наследодателя, распространяются правила п.10 ст. 1140.1 ГК РФ».

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ: ред. от 08.08.2024. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 22.01.2025).
2. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302862/ (дата обращения: 29.12.2024).
3. Инструкции о порядке совершения нотариальных действий консульскими должностными лицами : утв. Приказом МИД России № 20795, Минюста России № 209 от 29.09.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427898/31dfc88088a888436f9a30aaf89c6220a309723c/ (дата обращения: 22.01.2025).
4. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров : утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол № 03/21. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414568/ (дата обращения: 22.01.2025).
5. Проект Федерального закона № 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 13.06.2013). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=107329#TCHKzgiJasnJXk7> (дата обращения: 22.01.2025).
6. Всеобщий гражданский кодекс Австрии. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 3-261. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56057#06519412300561016> (дата обращения: 26.01.2025).
7. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 715 с. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#041285816846595047> (дата обращения: 26.01.2025).
8. Гражданский Закон Латвийской Республики от 28.01.1937 (ред. от 19.11.2015). URL: <https://www.inlatplus.lv/wp-content/uploads/2019/11/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD.pdf> (дата обращения: 26.01.2025).
9. Закон Эстонии «О наследовании». Принят 17.01.2008. Вступил в силу: 01.01.2009 (ред. от 16.02.2016). URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/default/files/seaduste-tolked/ЗАКОН%20О%20НАСЛЕДОВАНИИ%2001.07.22.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).
10. Кархалев Д. Н. Наследственный договор // Нотариус. 2020. № 2. С. 32–36. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=128957#045763357722197484> (дата обращения: 21.01.2025).
11. Осипов М. Ю. К вопросу о гражданско-правовой природе наследственного договора // Наследственное право. 2019. № 2. С. 15-17.
12. Петров Е. Ю., Ренц И. Г. Развитие российского наследственного права // Закон. 2017. № 6. С. 44-50. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=108219#nPnYiwTinLTqG7sB> (дата обращения: 26.01.2025).
13. Пожилых А. И. Стороны и иные участники наследственного договора // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 15-17.
14. Суханов Е. А. Гражданское право : учебник в 4 т. Т. II: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. 464 с.
15. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 ноября 2021 г. по делу N 33-20314/2021. URL : <https://arbitr.garant.ru/#/document/325255210/paragraph/1/doclist/2260/1/0/0/Апелляционное%20определение%20СК%20по%20гражданским%20делам%20Верховного%20Суда%20Республики%20Башкортостан%20от%2017%20ноября%202021%20г.%20по%20C-2%A0делу%20C%A0N%C2%A033-20314%7C2021:4> (дата обращения: 30.01.2025).

References

1. *The Civil Code of the Russian Federation (Part Three): Federal Law No. 146-FZ of 11.26.2001: ed. from 08/08/2024.* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (date of reference: 01/22/2025).
2. *On Amendments to Article 256 of Parts One and Part Three of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 217-FZ of 07/19/2018.* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302862/ (date of access: 12/29/2024).
3. *Instructions on the procedure for performing notarial acts by consular officials : approved by By Order of the Ministry of Foreign Affairs of Russia No. 20795, Ministry of Justice of Russia No. 209 dated 09/29/2022.* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427898/31dfc88088a888436f9a30aaf89c6220a309723c/ (date of application: 01/22/2025).
4. *Methodological recommendations on the certification of wills and inheritance agreements : approved by the decision of the FNP Board dated 03/02/2021, Protocol No. 03/21.* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414568/ (date of access: 01/22/2025).
5. *Draft Federal Law No. 295719-6 "On Amendments to Section V of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" (as amended on 13.06.2013).* URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=107329#TCHKzgiJasnJXk7> (date of reference: 01/22/2025).
6. *Universal Civil Code of Austria.* Moscow: Infotropik Media, 2011. pp. 3-261. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56057#06519412300561016> (date of request: 01/26/2025).
7. *The German Civil Code: An introductory law to the Civil Code. 4th ed., revised by M.: Infotropik Media, 2015.*

715 p. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#041285816846595047> (date of application: 01/26/2025).

8. *Civil Law of the Republic of Latvia dated 01/28/1937 (as amended on 11/19/2015)*. URL: <https://www.inlatplus.lv/wp-content/uploads/2019/11/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD.pdf> (date of request: 01/26/2025).

9. *The Law of Estonia "On Inheritance". Adopted on 17.01.2008. Entered into force: 01.01.2009 (as amended on 16.02.2016)*. URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/default/files/seaduste-tolked/3АКОН%20О%20НАСЛЕДОВАНИИ%2001.07.22.pdf> (date of reference: 01/20/2025).

10. Karkhalev D. N. *Inheritance contract. Notary*. 2020. № 2. Pp. 32-36. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=128957#045763357722197484> (date of application: 01/21/2025).

11. Osipov M. Yu. On the issue of the civil nature of the inheritance contract. *Inheritance law*. 2019. No. 2. Pp. 15-17.

12. Petrov E. Yu., Rents I. G. The development of Russian inheritance law. 2017. No. 6. Pp. 44-50. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=108219#nPnYiwTinLTqG7sB> (date of application: 01/26/2025).

13. Elderly A. I. The parties and other participants in the inheritance agreement. *Jurisprudence, state and law: current issues and modern aspects : collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference*. Penza, 2021. Pp. 15-17.

14. Sukhanov E. A. Civil law : textbook in 4 volumes Vol. II: Property law. Inheritance law. *Intellectual property rights. Personal non-property rights*. 2nd ed., revised and additional M. : Statute, 2019. 464 p.

15. *The appellate ruling of the IC on civil cases of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan dated November 17, 2021 in case No. 33-20314/2021*. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/325255210/paragraph/1/doclist/2260/1/0/0/Апелляционное%20определение%20СК%20по%20гражданским%20делам%20Верховного%20Суда%20Республики%20Башкортостан%20от%2017%20Nov%202021%20г.%20по%20C2%A0del%20A0N%C2%A033-20314%7C2021:4> (accessed: 01/30/2025).

УДК 347.447

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.015

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ В РАМКАХ ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Поляков Владимир Геннадьевич,
*доктор экономических наук, профессор, Волгоградский государственный
технический университет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru*

Гец Виктория Александровна,
*кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский государственный
технический университет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru*

Яценко Сергей Олегович,
*кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский государственный
технический университет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru*

Максимчук Светлана Игоревна,
*магистрант, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
Волгоград, Россия, alyo.mak666@mail.ru.*

Гражданско-правовая ответственность остается важнейшим и зачастую спорным вопросом современного договорного права в России. В статье гражданско-правовая ответственность рассмотрена с уклоном на возмещение причиненных убытков в рамках договорных обязательств, исследованы подходы к данным вопросам в зарубежных правовых системах, определена процедура подачи искового заявления в суд и возможности досудебного урегулирования, сделан вывод об особенностях российского правового режима по рассматриваемой тематике.

К л ю ч е в ы е с л о в а : гражданско-правовая ответственность; договор; убыток; вред; иск.

FEATURES OF THE LEGAL REGIME FOR RECOVERY OF DAMAGES WITHIN THE FRAMEWORK OF CONTRACTUAL LIABILITY IN RUSSIA

Polyakov Vladimir G.,
*Doctor of Economic Sciences, Professor, Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia, etepvgasu@yandex.ru*

Gets Victoria A.,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volgograd State Technical
University, Volgograd, Russia, etepvgasu@yandex.ru*

Yaschenko Sergei O.,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volgograd State Technical
University, Volgograd, Russia, etepvgasu@yandex.ru*

Maksimchuk Svetlana I.,
*undergraduate, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa,
Volgograd, Russia, alyo.mak666@mail.ru.*

Civil liability remains the most important and often controversial issue of modern contract law in Russia. In this paper, civil liability is considered with an emphasis on compensation for damages caused within the framework of contractual obligations, approaches to these issues in foreign legal systems are studied, the procedure for filing a claim in court and the possibilities of pre-trial settlement are determined, and a conclusion is made about the peculiarities of the Russian legal regime on the topic under consideration.

Key words : civil liability; contract; loss; harm; claim.

Гражданско-правовая ответственность с точки зрения возложения государством обязанности претерпеть определенные лишения имущественного характера за совершение противоправного деяния характеризуется определенными признаками [1]. Во-первых, она носит имущественный характер, как правило имеет денежное выражение. Во-вторых, целью гражданско-правовой ответственности является восстановление нарушенных прав и возмещение имущественных затрат. В-третьих, участники гражданских правоотношений равны по отношению друг к другу, субъекты не делятся на властных и подчиненных, самостоятельно отвечают за допущенные правонарушения.

Гражданско-правовая ответственность может выступать договорной и внедоговорной, в зависимости от основания возникновения обязательств. Привлечение к договорной ответственности имеет место в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, вытекающих из заключенного договора. В российском внедоговорном праве действует принцип полного возмещения вреда [2].

Определению понятия и условий договора посвящена гл. 27 ГК РФ. В п. 1 ст. 420 ГК РФ указано, что договором является соглашение двух и более лиц, направленное на возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Далее глава раскрывает сущность принципа свободы договора и иные положения, связанные с заключением и исполнением договора. Также в ГК РФ есть ряд специальных норм об ответственности за нарушение обязательств по отдельным видам договоров. Например, в главе 30 ГК РФ есть нормы, предусматривающие дополнительные случаи ответственности, связанные с нарушением условий договора купли-продажи. Статья 612 ГК РФ закрепляет ответственность арендодателя за недостатки сданного в аренду имущества, которые не были оговорены при заключении договора аренды и

не могли быть обнаружены арендатором при проверке передаваемого ему по договору имущества. Статья 723 ГК РФ устанавливает специальную ответственность подрядчика за ненадлежащее качество выполненных работ.

Вопросы возмещения убытков вследствие недобросовестного исполнения договорных обязательств нашли свое закрепление в различных нормативно-правовых актах. В соответствии со ст. 15 ГК РФ, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. В этой же статье установлено, что лицо, чье право было нарушено, может требовать полного возмещения причиненных убытков, если иное не предусмотрено законом или договором. В законодательстве также закреплено, что если лицо, нарушившее обязательство, получило от этого доход, то пострадавший получает право требовать возмещения упущенной выгоды вместе с убытками, в размере равном упомянутым доходам.

В нормативно-правовых нормах установлена обязанность должника возмещать причиненные убытки в полном размере. Из принципа полного возмещения убытков следует, что по итогу возмещения положение пострадавшего лица должно быть таким же, как до нарушения его прав. Вышеназванный принцип нашел свое отражение и в международных актах. Этот принцип отражен и в международных договорах, в частности, в ст. 7.4.2. Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА [3], лицо, которому причинен ущерб вследствие неисполнения какого-либо договорного обязательства, имеет право на его компенсацию в полном размере.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление ВС РФ № 7) содержатся положения, конкретизирующие специфику взыскания убытков в рамках договорной ответственности.

Исходя из содержания Постановления ВС РФ № 7, именно на пострадавшее лицо налагается обязанность по собиранию и представлению доказательств наличия факта причинения убытков и причинно-следственной связи между неисполнением договорных обязательств и причинением ущерба. Участники предпринимательских правоотношений привлекаются к договорной ответственности независимо от вины. Такие субъекты могут быть освобождены от ответственности только при наличии непреодолимой силы. Под непреодолимой силой, согласно абз. 1 п. 8 Постановления ВС РФ № 7, понимаются обстоятельства чрезвычайного и непреодолимого характера. То есть, возникновение такого обстоятельства в конкретной ситуации является исключительным, а его предотвращение – невозможным. Не являющееся предпринимателем лицо несет ответственность только при наличии вины. В абз. 4 п. 5 Постановления ВС РФ № 7 указано, что вина причинителя убытков презюмируется до тех пор, пока не доказано иное. Обязанность по доказыванию возлагается на должника.

Функциональные факторы среды оказывают существенное влияние на происходящие в ней процессы, в том числе правовая система объективно обусловлена институциональной средой своего формирования [4]. Для наиболее детального изучения института взыскания убытков по договору, важно обратиться к правовому опыту некоторых зарубежных стран. Законодательные акты и доктринальные труды других государств содержат специфические положения о договорной ответственности.

Например, в Англии договорные институты развивались только в пределах судебной практики и при отсутствии легального или доктринального закрепления понятия договора как юридической категории. В английском договорном праве при нарушении условий договора существуют различные

способы защиты, в том числе компенсация причиненных убытков и аннулирование договора [5]. Но если аннулирование договора судом возможно только в случае изначальной недействительности договора, то возмещение убытков имеет более широкое практическое применение.

Основополагающим началом английской правовой доктрины в сфере договорной ответственности является принцип взыскания убытков, вызванных неисполнением обязательства, принятого по договору, независимо от вины.

В английской правовой системе критерий вины не является основанием для привлечения лица, нарушившего условие договора к ответственности. Значение имеет только факт неисполнения обязательства. Для подачи истцом искового заявления о взыскании договорных убытков единственным необходимым условием является неисполнения обязательства. Следовательно, если определен и доказан факт нарушения условий договора, то решение суда будет вынесено в пользу истца. Причинение убытков и их размер влияет только на размер компенсации, которую назначит судья. В случае если фактически убытки не были причинены, денежная компенсация будет носить чисто формальный характер [6].

Взыскание договорных убытков в германском законодательстве основывается на принципе виновного характера договорной ответственности и приоритете исполнения договора в натуре перед денежной компенсацией.

В германской правовой системе для наступления договорной ответственности наличие вины является необходимым условием. Одной из центральных концепций германского договорного права является положение о том, что взыскиваются только те договорные убытки, вероятность наступления которых была значительно увеличена вследствие неисполнения обязательства. Размер взыскиваемой компенсации зависит от степени вины и характера действий, направленных на минимизацию вреда, лица нарушившего условия договора. Возмещение убытков, причиненных неисполнением обязательств по договору, носит исключительно компенсационный характер.

Французская правовая доктрина традици-

онно придерживается идеи о невозможности существования двух разных обязательств, вытекающих из одного правоотношения по отношению к одним и тем же лицам [7]. Французская правовая система руководствуется положением о том, что договор приравнивается к закону для тех, кто соответствующий договор заключил. Исходя из содержания французских нормативно-правовых актов, договорная ответственность основывается на принципах вины и компенсации убытков. Важным условием наступления договорной ответственности является факт наличия вины. Характер и размер ответственности зависит от формы и вида заключенного договора.

Следует отметить, что в российском договорном праве важную роль играет принцип презумпции вины должника для взыскания убытков по договору.

Законодательные акты устанавливают обязательность досудебного урегулирования правоотношений, связанных с взысканием убытков по требованиям, основывающихся на договорах. В ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) установлено, что право на обращение в суд по гражданско-правовым спорам о взыскании убытков из неисполнения обязательств по договору возникает только по истечению 30-ти дней с момента направления должнику претензии.

В случае если итог досудебного урегулирования не удовлетворил интересы сторон и не разрешил спор, лицо может обратиться в суд с иском о взыскании убытков. Иск может быть подан в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд, в зависимости от существа спора. Важно, что по смыслу ч. 8 ст. 4 АПК РФ применение примирительных процедур для добровольного разрешения возникшего спора возможно и после обращения заинтересованного лица в судебные органы.

Форма и содержание искового заявления о возмещении причиненных убытков должны соответствовать общим требованиям законодательства. Статья 125 АПК РФ установила требования по форме и содержанию искового заявления. В содержании документа, согласно абз. 4 п. 5 Постановления ВС РФ № 7, истец должен доказать наличие убытков, установить с разумной степенью достоверности их размер и наличие причин-

но-следственной связи между нарушением обязательства и последующими убытками. В качестве доказательств могут выступать заключенный договор, платежные и иные документы, аудио- и видеозаписи, графические материалы, таблицы, схемы, заключение эксперта. Например, если речь идет о взыскании убытков по договору поставки, необходимо доказать наличие заключенного соглашения, нарушение его положений контрагентом и причинение таким нарушением убытков. По делу № А60-597/2023 [8] о взыскании убытков по договорам аренды нежилых помещений за неоплату коммунальных платежей в качестве доказательств были представлены заключенный договор, расчет причиненных убытков за неисполнение обязательств, акты обследования помещений, схема подключения тепло- и водоснабжения помещений, сведения с расчетного счета.

Несмотря на это, исходя из абз. 3 п. 12 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» (далее – Постановление ВС РФ № 25) суд не может отказать в удовлетворении требований только по причине того, что нет возможности установить точный размер причиненных убытков. В таком случае суд обязан самостоятельно определить размер необходимого взыскания исходя из обстоятельств конкретного дела и руководствуясь общими принципами справедливости и разумности.

Вина причинителя убытков, в свою очередь, презюмируется. Следовательно, по смыслу абз. 1 п. 12 Постановления ВС РФ № 25 должник признается виновным до тех пор, пока не доказано обратное. Именно ответчик должен представлять доказательства и обосновывать отсутствие вины в своих действиях перед судом.

Согласно ч. 7 ст. 4 АПК РФ, исковое заявление и прилагающиеся к нему документы могут быть поданы в суд не только в бумажном, но и в электронном формате. В том числе с помощью системы электронного документооборота участников судебного процесса. Обязательным условием направления вышеназванных документов в электронной форме является усиленная квалифицированная электронная подпись.

Процедура подачи искового заявления о

взыскании договорных убытков состоит из определенных этапов, к которым относятся:

1. Подготовка искового заявления и доказательств нарушения условий договора и причинения убытков.

2. Определение подведомственности и подача иска в определенный суд.

3. Поддержание своих требований в процессе судебного разбирательства.

4. Получение решения суда, его обжалование и исполнение.

На практике суды часто квалифицируют ответственность ответчика как договорную. Например, управляющая компания по договору аренды предоставляет места на подземном паркинге. Произошло затопление подземной автостоянки. В результате был причинен вред владельцам транспортных средств. Суд решил, что причиненный вред должна возмещать ответственная за содержание паркинга управляющая компания. Исходя из смысла определения ВС РФ № 53-КГ20-26-К8 [9], управляющая компания должна нести ответственность перед собственниками транспортных средств на основании договора, а правила деликтной ответственности применению в указанном случае не подлежат.

К такому же мнению суд пришел при исследовании материалов другого дела. Так, в бане случился пожар. Причиной послужило нарушение подрядчиком правил безопасности в процессе монтажа печи. В результате этого случая баня сгорела, заказчику был

причинен ущерб. По итогу рассмотрения дела в определении ВС РФ № 78-КГ13-37 [10] суд установил, что вред имуществу собственника причинен в связи с ненадлежащим выполнением подрядчиком монтажных работ по договору. По этой причине нормы гражданского законодательства о деликтной ответственности применению не подлежат.

Следовательно, при наличии между сторонами договора, связанного с предъявляемыми требованиями, суд склоняется к взысканию убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора.

Таким образом, в сложившихся в современной России правовых реалиях иск о взыскании договорных убытков представляет собой документ в установленной законодательством форме. Основанием предъявления указанного иска являются нарушение условий заключенного договора и причиненные убытки. Необходимым этапом разрешения спора о взыскании убытков по договору является его досудебное урегулирование в форме претензии. В случае если досудебное урегулирование спора не привело к результату, удовлетворяющему интересы сторон, иск подается в судебные органы. При обращении в суд истец должен доказать факт наличия убытков, установить их размер и наличие причинно-следственной связи. В случае если один из указанных элементов отсутствует, то суд откажет в удовлетворении требований о взыскании причиненных убытков.

Список источников

1. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо [и др.]; под ред. Б. М. Гонгалов. Москва: Статут 2018. Т. 2. С. 154.
2. Правовой режим возмещения ущерба в рамках деликтной ответственности в России / В. А. Гец, С. О. Яценко, Е. Н. Коронова, С. И. Максимчук // Журнал прикладных исследований. 2025. № 1. С. 112-116.
3. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. М.: Статут 2013. С. 253.
4. Бузырев В. В., Поляков В. Г. Выявление степени влияния функциональных факторов территориальной организации экономики региона на его инвестиционную привлекательность // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2010. № 2 (17). С. 147-156.
5. Будылин С. Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 4. С. 56.
6. Драгунова Т. В. Конкуренция договорных и деликтных требований в сфере предпринимательских отношений // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 106-108.
7. Вронская М. В. Сравнительно-правовое исследование применения неустойки как обеспечительной меры в России и зарубежных странах // Право и политика. 2023. № 11. С. 42.
8. Решение Арбитражного суда Свердловской области (АС Свердловской области) от 06.12.2023. по делу № А60-597/2023. СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.03.2021 № 53-КГ20-26-К8. СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 78-КГ13-37. СПС «КонсультантПлюс».

References

1. *Civil law: textbook: in 2 volumes* / O. G. Alekseeva, E. R. Aminov, M. V. Bando [et al.]; edited by B. M. Gongalo. Moscow: Statute 2018. Vol. 2. P. 154.
2. The legal regime of compensation for damages in the framework of tort liability in Russia / V. A. Getz, S. O. Yashchenko, E. N. Koronova, S. I. Maksimchuk. *Journal of Applied Research*. 2025. No. 1. Pp. 112-116.
3. *Principles of international commercial contracts UNIDROIT 2010 / translated from English by A. S. Komarov*. Moscow: Statute 2013. P. 253.
4. Buzyrev V. V., Polyakov V. G. Identification of the degree of influence of functional factors of the territorial organization of the region's economy on its investment attractiveness. *Bulletin of the Pacific State University*. 2010. No. 2 (17). Pp. 147-156.
5. Budylin S. L. Tort or breach of contract? Assurances and guarantees in Russia and abroad. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2016. No. 4. P. 56.
6. Dragunova T. V. Competition of contractual and tort claims in the field of business relations. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2020. No. 12. Pp. 106-108.
7. Vronskaya M. V. Comparative legal study of the use of penalties as an interim measure in Russia and foreign countries. *Law and Politics*. 2023. No. 11. P. 42.
8. Decision of the Arbitration Court of the Sverdlovsk region (AC of the Sverdlovsk region) dated 06.12.2023. in case No. A60-597/2023. SPS "ConsultantPlus".
9. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/02/2021 No. 53-KG20-26-K8. SPS "ConsultantPlus".
10. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/03/2013 No. 78-KG13-37. SPS "ConsultantPlus".

Теория государства и права

УДК 347.77.043.2

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.016

ПРИНЦИПЫ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В РАМКАХ ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Альбов Алексей Павлович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС), Москва, Россия, aar62@yandex.ru

Корнеев Павел Сергеевич,

аналитик, международный центр компетенций «АйПи», Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), Москва, Россия, p.korneev@rgiis.ru

Статья посвящена исследованию роли принципов добросовестности и справедливости применения института принудительного лицензирования в патентном праве. Анализируются критерии определения справедливого вознаграждения патентообладателю, а также ограничения, связанные со сроком действия, территорией использования и видами деятельности по принудительной лицензии. Особое внимание уделяется необходимости баланса интересов патентообладателя, лицензиата и общества, а также тенденциям развития принудительного лицензирования в современном патентном праве в контексте международного сотрудничества. Подчеркивается важность соблюдения этих принципов для гармонизации национальных систем патентного права и стимулирования инноваций.

Ключевые слова: принудительное лицензирование; патентное право; добросовестность; справедливость; справедливое вознаграждение; ограничения лицензии; международное сотрудничество.

Статья подготовлена на основе материалов государственного задания (5-ГЗ 2023), выполненного в Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС)

PRINCIPLES OF GOOD FAITH AND FAIRNESS OF THE COMPULSORY LICENSING INSTITUTE WITHIN THE FRAMEWORK OF PATENT LAW

Albov Alexey P.,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Moscow, Russia, aap62@yandex.ru

Korneev Pavel S.,

Analyst, International Competence Center "IPI", Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Moscow, Russia, p.korneev@rgiis.ru

The article is devoted to the study of the role of the principles of good faith and fairness in the application of the compulsory licensing institution in patent law. The criteria for determining "fair remuneration" for the patent holder, as well as restrictions related to the term, territory of use and types of activities under a compulsory license are analyzed. Particular attention is paid to the need to balance the interests of the patent holder, licensee and society, as well as trends in the development of compulsory licensing in modern patent law in the context of international cooperation. The article emphasizes the importance of observing these principles for the harmonization of national patent law systems and stimulating innovation.

Key words: compulsory licensing; patent law; good faith; fairness; fair remuneration; license restrictions; international cooperation.

Обращение к фундаментальным принципам, заложенным еще в Древнем Риме – добросовестности и справедливости, играет немаловажную роль для понимания и применения института принудительного лицензирования. Эти универсальные нравственные ценности обеспечивают баланс интересов, предотвращают злоупотребления правом и, тем самым, способствуют эффективному функционированию национальной правовой системы. Юридическая наука традиционно обращается к римскому частному праву для раскрытия сущности современных правовых категорий, унаследованных от римской правовой системы. Этот метод, известный как вертикальная компаративистика, обеспечивает глубокий анализ частноправовых конструкций, прослеживая их историческое развитие и эволюцию [1, с. 20; 2, с. 54; 3, с. 26].

Принцип добросовестности был введен в современное российское гражданское законодательство с принятием Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4].

Закрепленный в статье 10 ГК РФ, принцип добросовестности, имеющий глубокие исторические корни, активно обсуждался в российской цивилистике еще до его кодифи-

кации. В начале 2000-х гг. российские правоведы, столкнувшись с необходимостью переосмысления частного права после окончания советского периода, обратились к классическим трудам, в том числе – к работам по римскому праву. Ярким примером такого обращения служит переизданная в 2006 году статья И. Б. Новицкого «Принцип доброй совести в проекте обязательственного права», в которой автор подчеркивает историческую преемственность концепции, восходящей к римскому праву [5, с. 125].

Добросовестность как основополагающий этический принцип предполагает честное, открытое и ответственное поведение, основанное на уважении к правам и интересам других лиц. Кроме того, она противостоит злоупотреблению правом и недобросовестному использованию юридических механизмов в собственных интересах.

Понятие справедливости римские юристы классического периода заимствовали в трудах древнегреческих ученых, в частности, Аристотеля и Цицерона. Для них справедливость была неотделима от права, и ее вычленение из общего понятия «должного и правильного» произошло под влиянием философских концепций. Понятие «*aequitas*» органично вписалось в терминологию римской юриспруденции, отражая сложившиеся

правовые взгляды. «Кроме того, в учениях великих философов идея справедливости уже была подчинена принципу правового равенства и соразмерности, так что юристы воспринимали ее как подлинно правовое понятие» [6].

Справедливость, таким образом, отражает морально-правовое требование к соответствию между деянием и воздаянием, между правами и обязанностями, заслугами и их признанием. Она стремится к установлению равновесия в общественных отношениях и их гармонизации, обеспечивая каждому то, что ему причитается по праву, и предотвращая неравенство и дискриминацию. Различные дискурсы правопонимания предлагают свои интерпретации справедливости, от аристотелевской идеи уравнительной и распределительной справедливости до концепций Ролза – о справедливости как честности и Нозика – о справедливости как праве собственности. Однако независимо от интерпретации, справедливость всегда апеллирует к идее равенства, пропорциональности и уважения достоинства личности.

В рамках предмета нашего исследования добросовестность обнаруживается в предварительном поиске добровольного соглашения. А справедливость, гарантирующая адекватную компенсацию патентообладателю, и доступ общества к инновациям легитимируют принудительное лицензирование и укрепляют доверие к системе права (в частности, патентного права).

Принудительное лицензирование, будучи исключением из общего правила об исключительных правах патентообладателя (пусть и адаптированного к современным реалиям), перекликается с некоторыми принципами римского права. В последнем существовала концепция «*usus publicus*», согласно которой допускалось ограничение права собственности в общественных интересах. Хотя прямого аналога принудительного лицензирования в римском праве не существовало, но идея о том, что абсолютное право собственности может быть ограничено в случае необходимости (например, для обеспечения общественного блага), прослеживается и в современном институте принудительного лицензирования.

Так же как и в римском праве, где злоупотребление правом собственности не до-

пускалось, современное патентное право стремится предотвратить злоупотребление исключительными правами патентообладателя. Им может стать, например, необоснованный отказ в лицензировании, способный препятствовать технологическому развитию и удовлетворению общественных потребностей.

Принцип справедливости «*aequitas*», заложенный в римском праве, отражен в требовании «справедливого вознаграждения» патентообладателю при выдаче принудительной лицензии. Таким образом, принудительное лицензирование, ограничивая абсолютный характер патентных прав, в определенной степени воплощает римскую правовую идею о балансе частных и общественных интересов.

Необходимость в таком инструменте возникает из потребности находить баланс между заинтересованностью общества в доступе к важным товарам и технологиям, и правами патентообладателей на вознаграждение за инновации. Принудительное лицензирование выступает своего рода предохранительным клапаном, предотвращающим злоупотребление монопольными правами и обеспечивающим общественные интересы. Так, оно дает доступ к необходимым товарам и технологиям, например – медикаментам (особенно, в кризисных ситуациях). Кроме того, данный механизм стимулирует инновационную деятельность, предотвращая пассивное использование уже существующих патентов [7].

Не подлежит сомнению тот факт, что применение принудительного лицензирования основано на принципах добросовестности и справедливости, гарантирующих правовую определенность и предотвращающих недобросовестную конкуренцию и нарушение прав патентообладателей.

Добросовестность запрашивающей стороны подразумевает реальную потребность в использовании запатентованного изобретения при отсутствии альтернативных решений. Соблюдение этих принципов уравнивает интересы всех участников и способствует стабильности правовых отношений в сфере интеллектуальной собственности, стимулируя инновации. Важным критерием добросовестности является предварительное обращение к патентоо-

бладателю с предложением о заключении договора на добровольную лицензию на разумных коммерческих условиях. Неудачные, но документально подтвержденные попытки договориться о добровольной лицензии служат весомым аргументом в пользу добросовестности заявителя и обосновывают необходимость принудительного лицензирования.

Доступ общества к интеллектуальной собственности, особенно к передовым разработкам в образовании и технологиях, является важнейшим аспектом общественного блага. Он может рассматриваться как своего рода современное проявление концепции общественного достояния («public domain»), когда достижения интеллектуальной деятельности служат всеобщему благу, подобно тому, как в древности общественные пространства и ресурсы были доступны всем гражданам. Потребители также имеют право на здоровую конкурентную среду, что предполагает доступ к разнообразным товарам и услугам, созданным с использованием интеллектуальной собственности. Ограничение доступа к инновациям монополией патентообладателя может нарушить этот баланс и нанести ущерб потребителям, лишая их возможности выбора в использовании результатов технологического прогресса. Именно поэтому инструменты, подобные принудительному лицензированию, играют ключевую роль в обеспечении баланса между правами патентообладателей и интересами общества в целом, способствуя развитию конкуренции и доступности инноваций.

Принцип справедливости в контексте принудительного лицензирования требует учета интересов всех сторон, участвующих в процессе: патентообладателя, лицензиата и общества в целом.

Справедливость по отношению к патентообладателю предполагает гарантию получения им справедливого вознаграждения за использование своего изобретения, чтобы не подорвать стимулы к инновационной деятельности.

Справедливость по отношению к лицензиату означает предоставление ему разумных условий использования патента, чтобы он мог эффективно удовлетворять общественные потребности.

Наконец, справедливость по отношению

к обществу заключается в обеспечении доступа к необходимым товарам и технологиям, способствующего общественному благосостоянию и прогрессу. Только баланс трех этих составляющих позволяет говорить о справедливом применении института принудительного лицензирования в патентном праве.

Детерминация адекватной компенсации патентообладателю в рамках института принудительного лицензирования представляет собой комплексную задачу. Ее решение требует учета многочисленных факторов и методологических подходов. «Справедливое вознаграждение» не является статичной величиной и должно учитывать экономические реалии, специфику рынка, характер изобретения и объем его использования по принудительной лицензии.

В юридической доктрине и практике арбитражных судов отсутствует универсальный алгоритм расчета, однако выделяются ключевые критерии, которые необходимо учитывать [8].

Это, в частности, экономическая ценность изобретения, выражающаяся в потенциальной прибыли от его использования; степень новизны и изобретательского уровня; рыночная стоимость аналогичных лицензий на добровольной основе; объем использования изобретения лицензиатом; вклад патентообладателя в развитие соответствующей отрасли [9].

А. В. Латынцев отмечал, что применение дифференцированного подхода, основанного на анализе всей совокупности указанных критериев, позволяет достичь баланса интересов и обеспечить патентообладателю компенсацию, адекватную понесенным затратам и упущенной выгоде, без чрезмерного обременения лицензиата [10].

Необходимо отметить, что международные соглашения, такие как TRIPS, также содержат положения о «справедливом вознаграждении», предписывающие необходимость учета экономической ценности использования изобретения в каждом конкретном случае.

Надо признать, что принудительное лицензирование не является всеобъемлющим инструментом и подчиняется ряду ограничений. Срок действия принудительной лицензии, как правило, лимитирован периодом,

необходимым для достижения целей, послуживших основанием для ее выдачи. Территория действия лицензии может быть ограничена конкретным географическим регионом. Виды деятельности, разрешенные в рамках принудительной лицензии, также могут быть строго определены, как, например, производство лекарственных препаратов для внутреннего рынка.

Все эти ограничения способствуют минимизации негативного воздействия на права патентообладателя и стимулирование инноваций. Кроме того, они служат важным инструментом балансировки интересов общества и патентообладателя. Стремление найти компромисс между необходимостью обеспечить доступ к важным инновациям и защитой прав интеллектуальной собственности в полной мере отражает принципы добросовестности и справедливости. Такой подход предотвращает злоупотребление механизмом принудительного лицензирования и сохраняет стимулы для дальнейших исследований и разработок, обеспечивая справедливое вознаграждение создателям интеллектуальной собственности, но, при этом, не позволяя им необоснованно ограничивать доступ общества к жизненно важным товарам и технологиям.

Подчеркнем еще раз, что именно принципы добросовестности и справедливости выступают фундаментальными аксиомами, предотвращающими трансформацию принудительного лицензирования в инструмент недобросовестной конкуренции или ущемления прав патентообладателей. Добросовестность заявителя, проявляющаяся в предварительных попытках договориться о добровольной лицензии и реальной необходимости использования изобретения, а также справедливая компенсация патентообладателю, учитывающая экономическую ценность изобретения и интересы общества, – необходимые условия легитимного применения этого инструмента.

В конечном счете, гармонизация интересов всех заинтересованных сторон в рамках принудительного лицензирования способствует не только решению актуальных социальных задач, но и формированию благоприятной экосистемы для дальнейшего развития инноваций.

Здесь надо отметить, что социальные ин-

новации характеризуются рядом специфических экономических особенностей, отличающих их от инноваций в других сферах, чем и обусловлена сложность принудительного лицензирования.

Во-первых, им присущ высокий уровень риска и неопределенности, обусловленный трудностями прогнозирования социальных изменений и реакцией общества на новые модели взаимодействия.

Во-вторых, социальные инновации часто реализуются через конкретные, частные формы управления, что обусловлено децентрализованным характером социальных процессов и необходимостью адаптации к локальным контекстам.

В-третьих, внедрение социальных инноваций нередко приводит к разрушению устоявшихся общественных и индивидуальных стереотипов, требуя пересмотра социальных норм и культурных образцов, а также формирования нового правового пространства.

Все это может порождать сложно прогнозируемые побочные эффекты – как позитивные, так и негативные, которые необходимо учитывать при оценке эффективности инноваций [11]. Игнорирование их может привести к дестабилизации патентной системы и снижению инвестиционной привлекательности научно-технической сферы.

Заметим, что современное патентное право демонстрирует тенденцию к все более гибкому и взвешенному применению института принудительного лицензирования, особенно в контексте обеспечения общественного доступа к важнейшим товарам и технологиям. Особое внимание уделяется укреплению принципа справедливости, как в отношении патентообладателей (гарантия адекватной компенсации), так и в отношении общества (доступность необходимых изобретений). Наблюдается стремление к упрощению процедур получения принудительных лицензий в кризисных ситуациях, например, при пандемиях, с одновременным усилением контроля над их использованием и предотвращением злоупотреблений. Развиваются международные механизмы сотрудничества в области принудительного лицензирования, направленные на обеспечение глобального доступа к инновациям. Все это свидетельствует о поиске оптимального баланса между защитой прав интеллектуальной соб-

ственности и удовлетворением общественных потребностей.

Подытоживая все вышесказанное, можно утверждать, что принципы добросовестности и справедливости выступают краеугольным камнем гармонизации национальных патентных систем, что, в свою очередь, способствует развитию международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности. Они обеспечивают предсказуемость и прозрачность правопримене-

ния, способствуют взаимному признанию и реализации патентных прав, а также создают благоприятные условия для трансфера технологий и инновационного развития. В рамках международных соглашений, таких, как TRIPS, эти принципы служат ориентиром для формирования сбалансированной системы охраны интеллектуальной собственности, учитывающей интересы всех заинтересованных сторон.

Список источников

1. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М. : Междунар. отношения, 1998. Т. 1. 478 с.
2. Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения. М.: ООО «Городец-издат», 2002. 1068 с.
3. Бехруз Х. Сравнительное правоведение: учебник для вузов. Одесса-Москва: Транслит., 2008. 504 с.
4. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.
5. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 1. С. 124-181.
6. Дождев Д. Понятие справедливости в римской правовой традиции // Жизнь московской патриархии. 2011. № 11.
7. Миронова А. И. Понятие принудительная лицензия и лицензирование в российском законодательстве // Инновации. Наука. Образование. 2021. Т. 1, № 44. С. 297-302.
8. Ибрагимов Ю. Э. Роль судебных доктрин в практике арбитражных судов // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 172-185.
9. Конов Ю. П., Гончаренко Я. П. Цена интеллектуальной собственности. М.: Альфа-Пресс, 2010. 315 с.
10. Латынцев А. В. Предложения по дифференциации уровня размера вознаграждения патентообладателей в условиях ограничения их исключительных прав в сфере здравоохранения // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 12. С. 93-103.
11. Проблемы разработки и практической реализации социальных инноваций: заключительный отчет о НИР №0168-2014-0007 от 11.01.2016 / под ред. В. А. Ильина. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 126 с.

References

1. Zweigert K., Ketz H. *Introduction to comparative jurisprudence in the field of private law*. Moscow : Mezhdunarod. relations, 1998. Vol. 1. 478 p.
2. Marchenko M. N. *Course of comparative law*. Moscow: Gorodets-izdat LLC, 2002. 1068 p.
3. Behrouz H. *Comparative law: a textbook for universities*. Odessa-Moscow: TransLit., 2008. 504 p.
4. On amendments to Chapters 1, 2, 3 and 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: feder. Law of 12/30/2012 No. 302-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 53 (part 1). Article 7627.
5. Novitsky I. B. The principle of good conscience in the draft law of obligations. *Bulletin of Civil Law*. 2006. Vol. 6. No. 1. Pp. 124-181.
6. Dozhdev D. The concept of justice in the Roman legal tradition. *Life of the Moscow Patriarchate*. 2011. No. 11.
7. Mironova A. I. The concept of compulsory license and licensing in Russian legislation. *Innovations. Science. Education*. 2021. Vol. 1, No. 44. Pp. 297-302.
8. Ibragimova Yu. E. The role of judicial doctrines in the practice of arbitration courts. *Journal of Russian Law*. 2020. No. 4. Pp. 172-185.
9. Konov Yu. P., Goncharenko Ya. P. *The price of intellectual property*. Moscow: Alfa-Press, 2010. 315 p.
10. Latyntsev A.V. Proposals for differentiating the level of remuneration for patent holders in the context of restrictions on their exclusive rights in the field of healthcare. *Actual problems of Russian law*. 2023. Vol. 18. No. 12. Pp. 93-103.
11. *Problems of development and practical implementation of social innovations: final research report No. 0168-2014-0007 dated 11.01.2016 / edited by V. A. Ilyin*. Vologda: ISERT RAS, 2016. 126 p.

УДК 341.238(470+571)

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.017

ТУРЕЦКИЙ ГАМБИТ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ. ЧАСТЬ 2

Голоскоков Леонид Викторович,

доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы, Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева

В статье исследованы правовые, политические, социальные и экономические вопросы российско-турецких отношений в разные периоды истории, что позволило установить, чем приходилось жертвовать странам для достижения тактических целей и соблюдения стратегических интересов, в какие альянсы две страны вступали в многовековом противостоянии и какие аналогии с современностью позволяют сделать правильные выводы о необходимых действиях России в современных условиях обострения международных отношений.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Россия; Турция; право; договор; война; мир; дипломатия; союзники; экономика; политика.

THE TURKISH GAMBIT: POLITICAL, LEGAL AND SOCIO-ECONOMIC ANALYSIS OF THE HISTORY AND PRESENT OF RUSSIAN-TURKISH RELATIONS

Goloskokov Leonid V.

Doctor of Law, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Department of the Faculty of Scientific and Pedagogical Training and Organization of Research Work, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee

The article examines the legal, political, social and economic issues of Russian-Turkish relations in different periods of history, which made it possible to establish what countries had to sacrifice to achieve their tactical goals and observe their strategic interests, what alliances the two countries entered into in the centuries-old confrontation and what analogies with modern times allow us to draw the right conclusions about the necessary actions of Russia in the current conditions of aggravation of international relations.

Key words : Russia; Turkey; law; treaty; war; peace; diplomacy; allies; economics; politics.

В политических, военных и экономических играх с Турцией Россия всегда была вынуждена учитывать расклад сил далеко за пределами их двусторонних отношений. В. В. Рогинский и В. Н. Виноградов показывают чрезвычайную сложность и непредсказуемость многосторонних отношений: «Серьезным показателем изменения расстановки сил на европейской арене стала Крымская война, когда претензии Николая I установить российскую гегемонию на Среднем Востоке и в Турции натолкнулись на сопротивление

Великобритании и Франции и встретили неодобрение Австрии. Конфликт начался в 1850 г. со споров, какая из христианских церквей, православная или католическая, должна быть блюстителем особо почитаемых храмов в Палестине. Уже в 1852 г. Франции удалось нанести моральное поражение России тем, что ее президент Луи-Наполеон Бонапарт побудил султана признать в качестве таковых католических, а не православных священников. Николай I потребовал от султана смещения его министра иностранных дел.

Однако, получив заверения в поддержке западных держав, Стамбул ответил царю отказом, что стало непосредственным предлогом для начала войны между Россией и Турцией. Российский император, веривший в военное превосходство своей империи, вознамерился воспользоваться случаем для укрепления стратегического положения России, устранив проблему Черноморских проливов и еще больше упрочив свое влияние на Балканах.

Попытки мирного разрешения конфликта не удалось. Николай I, рассчитывая на неприязнь Великобритании к императору Наполеону III, решил нанести Турции смертельный удар, введя свои войска в княжества Молдавию и Валахию, находившиеся в вассальной зависимости от Османской империи. Одновременно царь потребовал от султана признать его покровителем всех живущих в Турции православных. В ответ британская и французская эскадры вошли в Мраморное море. Это был главный просчет Николая I. Обеспокоенный ростом российского влияния Лондон пошел на сближение с Парижем. Вдохновленный поддержкой султан в октябре 1853 г. объявил войну России.

Первоначально турки намечали нанести основной удар по России в Закавказье, воспользовавшись тем, что на Кавказе активные военные действия под руководством Шамиля вели горцы. Но планы эти оказались сорваны. 18/30 октября 1853 г. российский Черноморский флот под командованием адмирала П.С. Нахимова нанес сокрушительное поражение турецкому флоту в Синопе, сорвав десант в Грузии. Затем русские войска нанесли туркам ряд поражений в Закавказье, одновременно отбросив прорвавшихся к селению Цинандали горцев. Над Турцией нависла угроза поражения. Однако последствия этих побед оказались для России роковыми. Правительство Великобритании теперь всерьез стало опасаться, что крушение Османской империи и усиление позиций России в ближневосточном регионе нарушит сложившееся равновесие, поставив под угрозу британское владычество в Индии. Серьезную озабоченность высказывали и в Париже. В январе 1854 г. англо-французская эскадра двинулась в Черное море. России был направлен ультиматум с требованием очистить Дунайские княжества. В ответ Санкт-Петербург отозвал своих послов из Франции и Велико-

британии, а в марте русские войска перешли Дунай.

12 марта 1854 г. в Стамбуле был заключен союзный трактат между Великобританией, Францией и Турцией, направленный против России. Западные державы соглашались оказать помощь в войне Османской империи, признали необходимым сохранить „независимость“ султанской власти престола и прежние границы Турции и обязались выслать в помощь последней флот и сухопутные войска, вывести которые они должны были в течение сорока дней после заключения мирного договора. Султан со своей стороны дал обязательство не заключать сепаратного мира с Россией. После подписания этого трактата королева Виктория 27 марта 1854 г. объявила России войну. Ее примеру последовал и Наполеон III. 10 апреля 1854 г. в Лондоне был подписан между Великобританией и Францией договор о помощи Турции в войне против России, дополнивший Константинопольский союзный трактат. Предусматривалось, что союзники будут сообща вести военные операции против России, не дадут согласия на предложения последней или посредников о прекращении военных действий и не вступят с ней в переговоры без предварительных консультаций друг с другом.

Константинопольский союзный договор Великобритании и Франции с Турцией и Лондонский англо-французский договор имели целью укрепить решимость Турции продолжать войну против России, поскольку после вывода российских войск из Молдавии и Валахии в июне-июле 1854 г. за р. Прут турецкая элита стала склоняться к миру с Россией. Британский и французский флоты появились на Черном море и на Балтике, где блокировали русские крепости Кронштадт, Свеаборг и Бомарсунд» [5].

Как видно из описанного конгломерата событий, в истории выделить войну России с Турцией в отдельную двустороннюю войну весьма сложно. Войны велись сразу многими государствами, они были связаны, возникали блоки государств со своими интересами, и это очень похоже на современную ситуацию в правовом, политическом и в экономическом плане, когда против России действует не только Турция, но та же Франция и Великобритания. История повторяется, и реальность, проистекающая из ее глубин, со-

стоит в том, что Турция никогда не была и не будет союзником, способным держать слово по договорам. Как только у нее возникала малейшая нужда, договоры нарушались и начиналась новая война. Уроки истории мы рассматриваем на примере Турции, но наш вывод будет расширительный: так поступали по отношению к России и другие страны, и это нужно помнить.

Рассматривая Турцию, которая дала для этого повод в связи с войной ноября 2024 года на Ближнем Востоке, когда под натиском ее прокси-сил пала современная Сирия, не забудем и про Украину. Посмотрим, что было в 1711 году в этой круговерти интересов России и Турции в связи с Украиной. Оказывается, что и три века назад было то же, что происходит сегодня. Н.Н. Молчанов пишет об этом: «Мир оказался на волоске. Чтобы не провоцировать султана на отказ от прутского договора, в ноябре 1711 года Петр приказывает: Азов отдать, разоренный Таганрог тоже, а из Польши вывести основные силы русских войск.

Но было уже поздно. В Стамбуле события зашли столь далеко, что Россия оказалась перед лицом нового опаснейшего кризиса в русско-турецких отношениях. Там творилось нечто до того запутанное, что ясно было лишь одно: дела опасно склоняются не в пользу России. Крайне пошатнулось положение великого везира Балтаджи, склонного к миру, с которым русские могли найти общий язык. Сложная дворцовая интрига совсем опутала его. Все самые влиятельные сановники, крымский хан, не говоря уже о Карле и его агентах, и, конечно, о французском после, сумели внушить султану, что везир не только упустил на Пруте русского царя, но и готовит заговор против султана. 9 ноября Балтаджи Мехмед-паша был смещен со своего поста и сослан. Новый везир Юсуф-паша, командир янычаров на Пруте, высказался за мир, но 27 ноября пришло сообщение из Азова, что русские отказываются отдать крепость...

9 декабря Османская империя объявила России войну, и весной султан обещал сам возглавить новый поход на север. Прутский договор был денонсирован. Двух ближайших помощников Балтаджи казнили, а его самого вскоре удавили...

Русским представителям – Шафирову и Шереметеву предъявили проект нового до-

говора, который удовлетворил бы Турцию. Жестко и категорически в нем предписывалось: русские войска должны уйти из Польши и никогда в нее не возвращаться; Россия немедленно отдает Азов и все свои разрушенные новые южные крепости; она не должна предъявлять никаких претензий относительно шведского короля. Но все это служило прелюдией к главному – Россия уступает Турции всю Украину! Оказывается, она принадлежит жалким бандам казацких сторонников Мазепы, вместе с Карлом XII укрывшихся в Турции под покровительством повелителя правоверных! В различных описаниях этих событий русскими, европейскими, турецкими историками, в публикациях бесчисленных документов возникает пестрая, хаотическая картина невероятно запутанных событий, кульминационным пунктом которых явился неслыханно наглый ультиматум об Украине» [4].

Война России с Турцией имела и социальные последствия, о которых В.М. Хевролина пишет, что «ко времени Русско-турецкой войны 1877–1878 годов общественное движение в России достигло значительного размаха. Его составляющие пока не были объединены, но угроза их слияния дамокловым мечом висела над правительством. Завершившаяся победой России война с Турцией 1877–1878 годов обернулась крупными издержками для самодержавия во внешнеполитическом и внутривнутриполитическом плане. Союз трех императоров себя не оправдал, и Берлинский конгресс показал, что Россия вновь фактически оказалась в положении, близком к изоляции. Это вынудило ее поступиться некоторыми важными плодами своих побед, что вызвало весьма болезненную реакцию в российском обществе. Громкие обвинения в адрес дипломатии были в конечном счете адресованы правящему режиму, который еще в ходе войны подвергался резкой критике за военные неудачи лета и осени 1877 года, за неразбериху в снабжении армии продовольствием и в военно-медицинском деле, за казнокрадство на передовой и в тылах. Победа была достигнута чрезвычайным напряжением сил всей страны. Либеральная часть общества ожидала теперь от правительства внутренних перемен, решения накопившихся вопросов» [8].

Если абстрагироваться от отдельных де-

талей и понятий, обусловленных прошлым, ситуация похожа на современную, и именно для этого нужно знать историю, чтобы не повторять ошибок прошлого, а они, как пишет В.М. Хевролина, были таковы: «Война с Турцией и ее разрушительные для экономики последствия привели к ухудшению положения рабочих, падению зарплаты, увеличению продолжительности рабочего дня, интенсификации труда. Тяжелым испытанием для пролетариата была массовая длительная безработица в период промышленного кризиса и депрессии на рубеже 70–80-х годов. С конца 70-х годов стачки стали более организованными, массовыми и продолжительными, количество их выросло. Война способствовала усилению политического направления в народничестве. В 1879 году была создана революционная организация „Народная воля“, ставшая на путь политической борьбы и террора. Народовольцы считали, что убийство царя послужит сигналом к массовому восстанию. В течение 1878–1880 годов было совершено несколько террористических актов, в том числе три покушения на царя. 1 марта 1881 года Александр II был убит» [8]. Сегодня в России происходят диверсии и террористические акты, которые можно рассматривать как аналоги прошлого. Их природа иная, но они несут ту же, если не большую опасность.

Войны с Турцией сильно влияли на экономику России. Ю.Ф. Субботин пишет, что «в конце 70-х годов в результате войны с Турцией (1877–1878 гг.) оказалось расстроеным золотое обращение, отмечались дополнительная эмиссия бумажных денег и резкое понижение стоимости кредитного рубля (до 61,7 коп. золотом на 1 января 1879 г.). <...> Российскому Министерству финансов потребовалось без малого десять лет для того, чтобы покончить с последствиями войны с Турцией, промышленной депрессии и аграрного кризиса в экономике и финансах» [6]. Здесь мы тоже видим аналогии и необходимость учитывать исторический опыт для отыскания новых рецептов улучшения экономической и финансовой ситуации.

Несмотря на прошедшие полтора века, снова видны аналогии и в проблеме современной политической изоляции России, которые можно было наблюдать в прошлом. Об этом пишет М.Ю. Золотухин: «После за-

вершения восточного кризиса вопрос о выходе России из состояния политической изоляции и обеспечении ее союзниками со всей остротой встал перед царским правительством. Победа в войне с Турцией не укрепила международные позиции России, а напряженность в русско-английских отношениях еще больше возросла в связи с агрессивной политикой консервативного кабинета Б. Бикнсфильда (Дизраэли) (1874–1880 гг.) на всем Востоке: в Турции и на Балканах, в Ираке и Туркмении, в Афганистане и Китае; на грани войны оказались Англия и Россия в Средней Азии» [1].

Возвращаемся к теме гамбита: 27 ноября 2024 года на Ближнем Востоке мы увидели турецкий гамбит против Сирии со своими особенностями, обусловленными расстановкой сил, среди которых обозначились в скрытом виде Израиль и США, а в явном виде все те же акторы: Англия и Турция, прикрывшая свою армию прокси-силами. Малой жертвой (ее цена игрокам известна) турецкие прокси под видом повстанцев одолели регулярную армию Сирии за несколько дней, и это заставляет в который раз вспомнить древнюю китайскую мудрость – называть вещи своими именами. Если армию противника называют террористами, а тщательно подготовленную войну – восстанием каких-то разрозненных боевиков и повстанцев, то итог самообмана легко прогнозируем. Турки применили классический гамбит, и цена выигрыша им известна – Сирия и ее части. Как потом «победители» Сирии поделят ее и переделаются между собой, не знает никто, это дело будущего. А пока перед Россией и миром был представлен внешний антураж турецкого гамбита: вдруг, быстро, результативно. Однако за успехом гамбита была долгая и сложная подготовка разведок, армии, дипломатии, усыпляющие пассы вражеских СМИ, подкуп и шантаж, – все это и было малой жертвой.

Сирийский кейс еще раз показал, что история преподносит множество ситуаций, когда враги и союзники меняют свой знак и статус как между собой, так и по отношению к России. Закономерность их возникновения проста: договоры действуют, пока одна из сторон не покажет слабость, и тогда договоры денонсируются началом войны сильного против слабого. Никакие эвфемизмы слабого, пытающегося словесами умалить силу

армии противника, называя ее террористами или повстанцами, не помогают. Самообман слабого в его СМИ, правительстве, среди его дипломатов и военных играет не последнюю роль. Право же совершает очередную метаморфозу и проявляется в новой оболочке – как право сильного и имеющего глобальную цель.

Как ранее, так и сегодня, Турцию иногда представляют в свете проблем, которые по мнению пишущих об этом политологов говорят о ее близком конце: ее проблемы с курдами, инфляция, землетрясения, теракты, заговор против президента Турции и т.д. И все это правда. Но вот М.С. Мейер пишет, что было в 1699 году, то есть 325 лет назад: «Вся совокупность мирных соглашений, завершивших 16-летнюю войну, была воспринята многими современниками, а позже и историками, как явное свидетельство начавшегося упадка могущества Османской державы. С того времени среди европейских и русских дипломатов в Стамбуле утвердились представления о неспособности ее к нормальному функционированию и о близкой и неминуемой гибели. Российский резидент в Стамбуле А.А. Вешняков одно из своих писем, где он описывал состояние „Турецкой империи“ в 1743 г., закончил такими строками: „Сие есть... краткое изображение сей великой разваливающейся машины и которая от разорения своего совсем уже недалека“. Тем не менее вплоть до последних десятилетий XVIII в. османские правители не испытывали серьезных потрясений и сохраняли контроль над своими огромными владениями, общая площадь которых составляла 3,5 млн кв. км» [3].

В событиях, связанных с войнами с Турцией (но, разумеется, далеко не только с ними) неоднократно проявлялась эта надежда на обрушение империи противника. Так, академик Е.В. Тарле пишет о военных событиях лета 1853 года, связанных с Турцией: «Николай I уже успел совершить ряд поступков, которые должны были привести его к гибели. Уже чрезвычайный посол Меншиков успел совершить знаменитый свой визит к султану, „не снимая пальто“, уже успел после этого молодецкого визита выехать из Константинополя, уже Николай распорядился двинуть войска в Молдавию и Валахию... Англия и Франция уже не скрывают своего намерения защитить Турцию, слухи о громадной надви-

гающейся войне растут, но и царь в Петербурге, и его тайный агент в Париже, как бы пораженные какой-то странной слепотой, продолжают ничего не видеть и ничего не понимать. Глупейшие „угрозы“ Якова Толстого (агент и секретный сотрудник русской политической полиции, славший 30 лет секретные политические корреспонденции из Парижа), что Россия выставит в случае войны восемь миллионов солдат, по его мнению, должны были запугать его собеседников в Париже. Он и не подозревал, насколько осведомлен был французский штаб об истинных силах и о степени оснащенности и технической подготовки русской армии. Утешая своих петербургских корреспондентов, Яков Толстой старается внушить им, что при первом же военном выступлении своем Французская империя будет низвергнута изнутри революцией. Подобные донесения очень и очень принимались во внимание и Николаем I и его сыном, получившим в наследство Крымскую войну. Мы знаем из других источников, что, например, весной и летом 1855 г., когда Севастополь уже погибал, Александр II выражал упование, что, авось, революция в Париже спасет осажденную русскую крепость» [7].

Русское «авось» – антипод гамбиту. Прошли века, но и сегодня живет надежда на то, что турецкий (киевский, американский и далее по списку наших противников) враждебный для России режим падет под гнетом своих проблем, и эту благодатную мысль всегда жалко бросить, потому что иначе нужно думать, действовать умно, дерзко, упреждающе, стратегически, а не поставлять наверх письма о том, как все хорошо идет само собой в нашу пользу и враг слабеет. Гамбит – это расчетливое действие, а не упование, как в двух приведенных примерах, отстоящих друг от друга на целый век, – не упование на авось, на убогость противника, его слабость и уступчивость.

Слабость и уступчивость были и остаются чертами, которые нужно преодолевать. Проливать кровь за территории, а потом проявлять жесты доброй воли – это оттуда, из истории дипломатии на турецком направлении: «Летом 1953 г. от имени правительства СССР турецкому послу в Москве было сделано следующее заявление: „Во имя сохранения добрососедских отношений и укреп-

пленения мира и безопасности правительства Армении и Грузии сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции. Что же касается вопроса о проливах, то Советское правительство пересмотрело свое прежние мнение по этому вопросу и считает возможным обеспечение безопасности СССР со стороны проливов на условиях, одинаково приемлемых как для СССР, так и для Турции. Таким образом Советское правительство заявляет, что Советский Союз не имеет никаких территориальных претензий к Турции». Патриотические турецкие круги приветствовали это проявление доброй воли, хотя стоявший тогда у власти режим Баяра – Мендереса оказался неспособным предпринять ответные позитивные шаги, а дипломатия НАТО продолжала противодействовать турецко-советскому добрососедству» [2, с. 531]. В СССР вдруг узнали, что дипломатия НАТО и турки такие коварные и неблагодарные. Оказалось, что вера не является категорией дипломатии и военных, и сирийский кейс 2024 года доказал, что в дипломатии и военном деле нет веры, а есть цель и средства, знания и расчет, сила и маневр, и самое главное – интересы своей страны.

Спустя годы есть повод разобраться – было ли проявление доброй советской воли наивностью, неграмотностью или глупостью, однако при любом из этих вариантов дипломатией заниматься нельзя, так как такое ведет к предательству национальных интересов. Дипломатия могла быть использована и далее десятки или сотни лет для отстаивания спорных территорий, например, как это делает сама Турция по спорной с Грецией территорией острова Кипр.

Итак, гамбит – это обдуманная жертва в игре, сделанная для достижения победы, и история показывает примеры турецкого гам-

бита, которые говорят, что в дипломатии и военном деле, прежде чем садиться за мировую шахматную доску, нужно выучить, в чем состоят национальные интересы своей страны, что такое гамбит, как его применять, и не только по отношению к Турции. Гамбит представляет собой лишь одно из множества тактических средств, встроенное в стратегию и в идею государства, ради которой оно сражается с противником, если такая стратегия, идея, образ победы, образ будущего вообще имеются. Соответственно, и относиться к нему нужно не как к панацее, а с пониманием его места и роли в дипломатии, политике и войне.

Российский гамбит в военном и политико-правовом деле должен быть многовекторным и многофакторным, и хотя в мирное время и на этапе работы дипломатов он может включать в себя правовую компоненту (например, манипуляции с договорами о территориях, проливах, газопроводах), на этапе войны он обходится без нее, это сложная комбинация божественного промысла, прорыва, озарения, точного расчета, боевого азарта, это целостное видение экономической, военной или политической выгоды, рискованная операция, основанная на науке, данных разведки, опыте, глубоких знаниях военного дела, математики, истории, психологии, политологии, это вера в себя и победу, ясное понимание сути национальных интересов и конечная работа на величественную идею государства – разработанную в деталях, структурированную и реально действующую, а не декларативную.

Юристы со своим правом приходят потом, после удачного гамбита оформлять договором победу сильного, а экономисты – считать разницу между крупным выигрышем и малой ценой принесенной жертвы.

Список источников

1. Золотухин М. Ю. Старый «союз» в новом обличье // История внешней политики России: в 5 т. Т. 4. Вторая половина XIX века (От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М.: Академический проект: Парадигма, 2018. С. 222–231.
2. История дипломатии. Т. 5: в 2 кн. Кн. 1. М.: Издательство политической литературы, 1974. 750 с.
3. Мейер М. С. Между Востоком и Западом: Османская империя // Всемирная история: в 6 т. / гл. ред. А. О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. Т. 4. Мир в XVIII веке / отв. ред. С. Ю. Карп. М.: Наука, 2013. С. 568–588.
4. Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Первого. М.: Международные отношения, 1984. 440 с.

5. Рогинский В. В., Виноградов В. Н. Международный порядок, войны и дипломатические отношения середины XIX века // Всемирная история: в 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / отв. ред. В.С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014. С. 789–810.

6. Субботин Ю.Ф. Экономика и финансы // История внешней политики России: в 5 т. Т. 4. Вторая половина XIX века (От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М.: Академический проект: Парадигма, 2018. С. 23–36.

7. Тарле Е. В. Донесения Якова Толстого из Парижа в III Отделение // Сочинения: в 12 т. Т. 6. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 563–644.

8. Хевролина В. М. Преобразования в России и внешняя политика: взаимосвязь и взаимовлияние // История внешней политики России: в 5 т. Т. 4. Вторая половина XIX века (От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М.: Академический проект: Парадигма, 2018. С. 8–23.

References

1. Zolotukhin M. Y. The old "union" in a new guise. History of Russian foreign policy: in 5 volumes. Vol. 4. The second half of the 19th century (From the Parisian world of 1856 to the Russian-French union). Moscow: Academic project: Paradigm, 2018. Pp. 222-231.

2. History of Diplomacy. Vol. 5: in 2 books. Book 1. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1974. 750 p.

3. Meyer M. S. Between East and West: The Ottoman Empire. World History: in 6 volumes / Editor-in-chief A. O. Chubaryan; Universal Institute. History of the Russian Academy of Sciences. Vol. 4. The world in the XVIII century / ed. by S. Y. Karp. Moscow: Nauka, 2013. Pp. 568-588.

4. Molchanov N. N. Peter the Great's diplomacy. Moscow: International Relations, 1984. 440 p. 5. Roginsky V. V., Vinogradov V. N. International order, wars and diplomatic relations of the mid-19th century. World History: in 6 volumes / Editor-in-chief A.O. Chubaryan; Universal Institute. History of the Russian Academy of Sciences. Vol. 5. The world in the XIX century: on the way to industrial civilization / ed. by V.S. Mirzekhanov. Moscow: Nauka, 2014. Pp. 789-810.

6. Subbotin Yu.F. Economics and Finance. History of Russian foreign policy: in 5 volumes. Vol. 4. The second half of the 19th century (From the Parisian world of 1856 to the Russian-French union). Moscow: Academic project: Paradigm, 2018. Pp. 23-36.

7. Tarle E. V. Reports of Yakov Tolstoy from Paris in the III Department. Essays: in 12 volumes, vol. 6. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959. Pp. 563-644.

8. Khevrolina V. M. Transformations in Russia and foreign policy: interrelation and mutual influence. History of Russian foreign policy: in 5 volumes Vol. 4. The second half of the 19th century (From the Parisian world of 1856 to the Russian-French Union). Moscow: Academic project: Paradigm, 2018. Pp. 8-23.

УДК 347.77.043.2

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.018

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Альбов Алексей Павлович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), Москва, Россия, aap62@yandex.ru

В статье исследуется роль принудительного лицензирования как механизма защиты культурного наследия и правовой культуры России в условиях глобализации. Анализируются правовые основы и практика применения принудительного лицензирования в сфере культуры, рассматриваются его преимущества и недостатки, а также потенциальные последствия для сохранения национальной идентичности. Особое внимание уделяется балансу между защитой культурных ценностей и стимулированием творческой деятельности. Предлагаются пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики в области принудительного лицензирования с целью эффективной защиты культурного наследия и правовой культуры России.

Ключевые слова: принудительное лицензирование; культурное наследие; правовое регулирование; правовая система; правовая культура.

Статья подготовлена на основе материалов государственного задания (5-ГЗ 2023), выполненного в Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС)

COMPULSORY LICENSING AS A TOOL FOR PROTECTING CULTURAL HERITAGE AND LEGAL CULTURE OF RUSSIA

Albov Alexey P.,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Moscow, Russia, aap62@yandex.ru

The article examines the role of compulsory licensing as a mechanism for protecting cultural heritage and legal culture of Russia in the context of globalization. The article analyzes the legal basis and practice of applying compulsory licensing in the cultural sphere, considers its advantages and disadvantages, as well as potential consequences for the preservation of national identity. Particular attention is paid to the balance between the protection of cultural values and the stimulation of creative activity. The article suggests ways to improve legislation and law enforcement practice in the field of compulsory licensing in order to effectively protect cultural heritage and legal culture of Russia.

Key words: compulsory licensing; cultural heritage; legal regulation; legal system; legal culture.

Сохранение и развитие национального культурного наследия является одной из приоритетных задач для России, обладающей богатейшим историческим наследием, многовековой правовой традицией и уникальной государственностью. «Сбережение культурного и духовного наследия – один из ключевых государственных приорите-

тов», – подчеркнул Президент России В.В. Путин, приветствуя участников, организаторов и гостей VI Всемирной Фольклориады [1]. В ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент РФ коснулся вопросов развития культуры и поручил сформировать программу сохранения объектов культурного наследия [2].

Защита культурных ценностей от недобросовестного использования и обеспечение их доступности для общества требуют применения разнообразных правовых инструментов. Одним из факторов, позволяющих достичь баланса между этими важными целями, выступает институт принудительного лицензирования. Это механизм, позволяющий использование интеллектуальной собственности без согласия правообладателя для достижения общественно важных целей. Чаще всего область использования этого инструмента ассоциируется с высокими технологиями и фармацевтикой, однако он применим и в сфере культуры для защиты национального наследия, особенно в условиях глобализации.

В мировой истории практика принудительного лицензирования появилась в XVIII веке, изначально – в патентном праве, а позже была закреплена нормами международного права. В сфере культуры принудительное лицензирование стало актуальным в XX веке для противодействия негативным последствиям глобализации и коммерциализации, угрожавшим сохранению национальной самобытности и суверенитета правовой системы.

Связь принудительного лицензирования с пониманием общественного блага играет ключевую роль в сохранении традиционных ценностей и правовой культуры народа. Именно поэтому государства имеют право принимать законы, обязывающие третьи стороны (в том числе, международные корпорации) лицензировать произведения искусства и культурные феномены для защиты культурной самобытности. Это особенно актуально для нематериального культурного наследия: народных танцев, языков, правовых обычаев, которые подвержены риску искажения или некорректной интерпретации в результате их коммерциализации. Без должного контроля и регулирования уникальные культурные элементы могут быть вульгаризованы, адаптированы под массовую аудиторию и, в конечном счете, потерять свою аутентичность. С помощью правовых механизмов государство устанавливает определенные рамки использования культурных ценностей, обеспечивая уважительное отношение к традициям и ограничивая их коммерческое использование, если оно не учитывает интересы носителей культуры.

Таким образом, принудительное лицензирование в сфере национального культурного наследия выходит за рамки простого перераспределения прав, данный механизм становится важнейшим инструментом сохранения традиционных ценностей и правовой культуры в условиях глобализации, способствуя защите и передаче будущим поколениям богатого исторического наследия народов и сохранения правовой системы России. Кроме того, он позволяет найти баланс между необходимостью сохранения культурной идентичности и развитием современных потребительских индустрий.

Конституция Российской Федерации устанавливает фундаментальные принципы взаимодействия гражданина и культурного наследия: с одной стороны, основной закон обязывает каждого гражданина заботиться о сохранении достояния наших предков, оберегая памятники истории, с другой стороны – гарантирует каждому право доступа к национальным ценностям.

Согласно ст. 1239 «Принудительная лицензия» ГК РФ, суд может предоставить заинтересованному лицу право использования объекта интеллектуальной собственности, принадлежащего другому лицу, если это предусмотрено кодексом. Такое право использования, выдаваемое на условиях, определенных судом, и называется принудительной лицензией. Российское законодательство устанавливает строго регламентированный перечень целей, для достижения которых требуется лицензирование определенных видов хозяйственной деятельности. Этот исчерпывающий реестр призван обеспечить государственный контроль над сферами экономики, связанными с повышенными рисками для жизни, здоровья и безопасности граждан, а также защитить интересы государства и общества в целом. Лицензирование позволяет регулировать доступ участников рынка к определенным видам деятельности, минимизируя потенциальные негативные последствия и обеспечивая надлежащее качество предоставляемых услуг или производимой продукции [3].

В целях реализации конституционных положений о сохранении культурного наследия российское законодательство предусматривает лицензирование той деятельности, которая может потенциально нанести

ущерб объектам культурного наследия. Это означает, что любая деятельность, несущая в себе риск повреждения или уничтожения памятников истории и культуры, требует получения специального разрешения – лицензии. Нарушение лицензионных требований и причинение ущерба влекут за собой административную или уголовную ответственность, в зависимости от тяжести последствий. Кроме того, лицензированию подлежит и сама деятельность по сохранению объектов культурного наследия, включающая в себя широкий спектр работ: консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объектов для современного использования, а также проектные, изыскательские, производственные работы и научное руководство, технический и авторский надзор за их проведением. Такой подход позволяет государству осуществлять надзор за деятельностью, представляющей потенциальную угрозу для памятников, и контролировать квалификационный уровень специалистов, непосредственно занимающихся их сохранением [4].

Разработка технической документации по обеспечению сохранности памятников истории и культуры, не соответствующей законодательным требованиям, может привести к непоправимым последствиям, вплоть до полного уничтожения бесценных исторических артефактов. Восстановление уникальных объектов культурного наследия зачастую трудновыполнимо, что делает превентивные меры в виде его лицензирования абсолютно необходимыми [5, с. 68].

Деятельность по сохранению национального достояния и правовой культуры не только способствует формированию национальной идентичности и сохранению исторической памяти, но и непосредственно влияет на определение вектора развития государственной политики и деятельности органов власти. Сохранение объектов культурного наследия представляет собой стратегическую инвестицию в социально-культурный капитал общества, способствуя формированию гармоничной среды обитания, развитию гражданской идентичности и исторического сознания.

Дмитрий Сергеевич Лихачев придавал сохранению культурной среды столь же большое значение, сколь и сохранению окружающей природы. Он убежденно утверждал, что

культурная среда – это не фон или декорация, но необходимое условие для полноценной духовной и нравственной жизни человека, для формирования «духовной оседлости», укорененности в традициях и ценностях. Все это, в свою очередь, способствует развитию нравственной самодисциплины, чувства ответственности и способности к социальному взаимодействию. Лихачев считал, что разрушение культурной среды ведет к деградации личности и общества, утрате нравственных ориентиров и исторической памяти. Он подчеркивал, что бережное отношение к культурному наследию – залог гармоничного развития индивидуума и всего человечества [6].

Порой можно услышать мнение о том, что принудительное лицензирование в сфере культуры становится ограничением конституционных прав и свобод в предпринимательской деятельности. Возразим на это: четкие и прозрачные лицензионные требования к осуществлению деятельности по сохранению объектов культурного наследия обусловлены необходимостью защиты национального достояния, закрепленной в действующем законодательстве, все это способствует поддержанию культурного разнообразия, защищая традиционные ценности, обычаи и основанную на них национальную правовую культуру; позволяет сохранять контроль над своими культурными ресурсами, обеспечивая тем самым их использование в интересах общества. Такой подход способствует внутреннему культурному воспроизводству, стимулируя местные инициативы и проекты, способные предложить аутентичный взгляд, согласно которому «объекты культурного наследия выступают в роли базового компонента цивилизационного потенциала» [7].

Глобализация не только создает угрозу культурной идентичности, позволяя использовать национальные мотивы в коммерческих целях, обесценивая их значение, но и открывает возможности для продвижения национальной культуры благодаря современным технологиям. Поэтому важно разрабатывать стратегии для популяризации культурного достояния за рубежом [8].

Принудительное лицензирование способствует развитию локальной экономики за счет предоставления сообществам контроля над их культурными ресурсами. Например, уникальные ремесла или методы, передаю-

щиеся из поколения в поколение, могут быть лицензированы так, чтобы только представители местных сообществ или компаний, имеющих тесную связь с культурным источником, могли их использовать. Это не только защищает права носителей традиций, но и способствует укреплению местной самобытности, особенно в периоды социальных и экономических изменений.

Принудительное лицензирование как один из институтов системы права обладает определенными преимуществами в вопросах защиты национального культурного наследия и самобытности.

Во-первых, оно предоставляет возможность контролировать использование культурных объектов и охранять их от недобросовестной эксплуатации зарубежными компаниями или индивидуальными предпринимателями. В условиях ускоренного обмена информацией и культурных продуктов возрастает вероятность нивелирования культурной уникальности.

Во-вторых, позволяет государству регулировать доступ к культурным ценностям, обеспечивая тем самым справедливое распространение доходов от их использования. Благодаря этому, денежные средства могут быть направлены на поддержку локальных сообществ и развитие культурной инфраструктуры, что способствует сохранению и популяризации национальных традиций.

В своей основе принудительное лицензирование помогает не только сберечь самобытность, но и усилить ценность национальной культуры в глазах мирового сообщества. Но и другой стороны, принудительное лицензирование может стать причиной правовых конфликтов на международной арене, где некоторые государства могут рассматривать его как попытку защитить экономические интересы под видом охраны культурной самобытности. Подобные действия способны повлечь за собой обострение межгосударственных отношений, вплоть до инициирования судебных разбирательств в рамках международной юрисдикции.

Кроме того, чрезмерное регулирование со стороны государства может ограничивать креативность и инновации, подавляя взаимовыгодное сотрудничество между разными культурами. В некоторых случаях введение принудительного лицензирования может

отпугнуть потенциальных инвесторов, заинтересованных в освоении культурного ландшафта другой страны, но опасющихся усиления бюрократической волокиты и увеличения финансовых рисков.

Таким образом, принудительное лицензирование как инструмент защиты культурного наследия имеет и очевидные преимущества, и определенные недостатки. Эффективность его применения зависит от баланса между защитой национальных интересов и интеграцией в глобальные процессы, что требует взвешенного подхода в международном сотрудничестве. Использование принудительного лицензирования в контексте защиты национального наследия и правовой культуры позволяет добиться двух ключевых целей.

Прежде всего, обеспечить доступность произведений культурного значения для широкой аудитории внутри страны. Это может быть актуально при необходимости демонстрации популярных фольклорных произведений, адаптации старинных правовых текстов или распространения коллекций национальной музыки. Часто правообладатели не дают разрешения на такие инициативы под различными предлогами или из-за отсутствия интереса к малозначимым локальным рынкам. Принудительное лицензирование в этом случае может стать эффективным способом преодоления подобных барьеров.

Кроме того, данный механизм может способствовать поддержке и развитию национальных культурных индустрий, которые зачастую сталкиваются с жесткой конкуренцией на глобальном рынке. Так, в странах, где культурные традиции представляют собой значительную составляющую национальной идентичности, но не получают должного внимания в СМИ или на международной арене, принудительное лицензирование может стать инструментом стимулирования производства и адаптации таких продуктов. Это может выражаться, например, в обязательной лицензии на коммерческое использование мотива или сюжетной линии, относящейся к традиционному культурному фольклорному наследию. Средства, поступающие от таких лицензий, могут быть реинвестированы в развитие культурных инициатив.

Нужно учитывать, что перспективы реализации такого подхода требуют учета ряда факторов. Важно установить четкие меха-

низмы разграничения объектов, которые могут подпадать под принудительное лицензирование, чтобы избежать неоправданного ограничения прав правообладателей. Кроме того, речь идет о необходимости сохранения баланса между защитой культурных традиций и риском чрезмерного государственного контроля над культурной сферой, который может привести к цензурированию или ограничению свободы творчества.

Таким образом, принудительное лицензирование обладает значительным потенциалом как инструмент защиты национального культурного наследия, правовой культуры и национальной идентичности. Для его успешной реализации потребуются тщательная разработка законодательных механизмов, которые учтут как интересы государства, так и права и свободы правообладателей.

Список источников

1. Парламентская газета. 03.07.2021. URL: <https://www.pnp.ru/politics/putin-nazval-sberezhenie-kulturnogo-i-dukhnovogo-naslediya-prioritetom-gosudarstva.html> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2024/02/29/putin-poruchil-sformirovat-programmu-sohraneniia-obektov-kulturnogo-naslediia.html> (дата обращения: 20.02.2025).
3. О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 4 апр. 2011 г. № 99-ФЗ (в ред. от 2 авг. 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.
4. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.
5. Данилова И. В. Цели, задачи и критерии лицензирования отдельных видов деятельности в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2013. № 8-1 (34). С. 67-69.
6. Лихачев Д. С. Письма о добром. М.: Логос, 2006. 311 с.
7. Путрик Ю. С., Тюрина Е. В. Пути актуализации объектов культурного наследия средствами туризма и социокультурного проектирования. // Журнал института наследия. 2024. № 4(39).
8. Балашова К. И. Национальные культуры в контексте всемирной глобализации // Молодой ученый. 2021. № 27 (369). С. 291-294.

References

1. *Parliamentary newspaper*. 07/03/2021. URL: <https://www.pnp.ru/politics/putin-nazval-sberezhenie-kulturnogo-i-dukhnovogo-naslediya-prioritetom-gosudarstva.html> (date of issue: 02/20/2025).
2. *Rossiyskaya Gazeta*. URL: <https://rg.ru/2024/02/29/putin-poruchil-sformirovat-programmu-sohraneniia-obektov-kulturnogo-naslediia.html> (date of application: 02/20/2025).
3. On licensing of certain types of activities: feder. Law No. 99-FZ of April 4, 2011 (as amended dated August 2, 2019). *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 19. Art. 2716.
4. About objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation: feder. Law No. 73-FZ of June 25, 2002 (as amended dated July 18, 2019). *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 26. Art. 2519.
5. Danilova I. V. Goals, objectives and criteria for licensing certain types of activities in the Russian Federation. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism: Issues of theory and practice*. 2013. No. 8-1 (34). Pp. 67-69.
6. Likhachev D. S. *Letters of kindness*. Moscow: Logos, 2006. 311 p.
7. Putrik Yu.S., Tyurina E. V. Ways of actualizing cultural heritage objects by means of tourism and socio-cultural design. *Journal of the Heritage Institute*. 2024. № 4(39).
8. Balashova K. I. National cultures in the context of global globalization. *Young Scientist*. 2021. No. 27 (369). Pp. 291-294.

УДК 340.01

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.019

О СООТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Борисова Лилия Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора процессуального права, Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия

В статье проанализированы различные точки зрения исследователей по вопросу соотношения государственных и иных публичных интересов. Показаны самостоятельное значение государственного интереса в системе публичных интересов, его тесная взаимосвязь и частичное совпадение с национальными и общественными интересами.

Ключевые слова: государственный интерес; публичный интерес; национальный интерес; общественный интерес; общество; государство.

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN STATE AND OTHER PUBLIC INTERESTS

Borisova Liliya V.,

PhD in Law, Associate Professor, Senior Research Fellow of the Sector of Procedural Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The article analyzes various points of view of researchers on the issue of the relationship between state interest and other public interests. The independent significance of state interest in the system of public interests, close relationship and partial coincidence with national and public interests are shown.

Key words: state interest; public interest; national interest; public interest; society; state.

В современной России в условиях глобализации и нарастания угроз международной безопасности защита интересов государства рассматривается в качестве приоритетного направления использования потенциала юридической науки. Важнейшее значение при этом придается осмыслению сущности самого понятия «государственный интерес», которое несмотря на широкое использование в законодательстве так и не получило единого научного определения. Высказываемые в этом отношении мнения исследователей неоднозначны.

Так, А. В. Кряжков отождествляет интересы государства с интересами отдельных социальных субъектов, исходя из этого приходит к выводу, что деятельность государства должна соответствовать интересам общества [1, с. 94].

В. М. Шумилов включает в содержание государственного интереса интересы нации, общества и его индивидов [2, с. 4], В. В. Субочев – совокупность личных интересов, которые не стыкуются с общественными [3, с. 21].

Т. В. Сойфер предлагает разграничивать интересы государства и общества. По мнению исследователя, государственные интересы могут быть рассмотрены с точки зрения интересов, призванных удовлетворить потребности непосредственно самого государства, а также общественных интересов в целом [4, с. 38].

С точки зрения В. П. Иванова, государственные интересы – «основные направления государственной политики, обеспечивающие функционирование государства, регулирование и защиту общественных от-

ношений и личности от воздействия нежелательных явлений и процессов» [5, с. 15].

Отдельные ученые отождествляют государственные интересы с национальными интересами. Например, с точки зрения А. В. Кандаурова и Л.А. Курышова, к сфере государственных интересов традиционно относится сохранение нации, поэтому национальный и государственный интерес тождественны [6].

Еще одна группа ученых также признавая неразрывную связь данных интересов, используют термин «национально-государственные интересы». Например, по мнению Т. Ф. Муратшина, национально-государственные интересы – это национальные интересы, провозглашенные государством и защищаемые государственными органами посредством правовых механизмов [7, с. 139].

Взаимосвязь государственных и национальных интересов следует из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где национальные интересы определены как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии (пп. 2 п. 5).

По нашему мнению, безусловно, можно предположить совпадение государственных интересов с национальными. В то же время, очевидно, что не все государственные интересы являются интересами нации. С нашей точки зрения, понятие «государственные интересы» является более широким.

В юридической литературе имеются точки зрения, отождествляющие государственный интерес с понятием общественного интереса. Так, Н. А. Сыродоев, не разделяя данные интересы, высказал предложение о замене термина «государственные нужны» на «общественные нужды» [8, с. 69]. Р. Е. Гукасян также полагает, что «государственный интерес – это и есть общественный интерес, реализуемый с помощью государственного механизма» [9, с. 241].

И все же большинство исследователей отмечают отсутствие совпадения государственных и общественных интересов. При этом обращается внимание на присущую государственному интересу потребность укрепления и поддержания власти [10, с. 76]. Н. В. Ченцов подчеркивает, что в отличие от общественного интереса, удовлетворение

государственного интереса возможно только в праве [11, с. 19].

Л. А. Морозова, разграничивая рассматриваемые интересы, отмечает, что термин «государственные нужды» означает приоритетность государственного интереса над интересами частными и общественными [12, с. 25].

В то же время в правовой литературе превалирует мнение о недопустимости полного противопоставления государственных и общественных интересов. Как известно, защита общества невозможна без государства, так и государство не может не соотносить свои интересы с интересами общества. Однако такое совпадение является скорее идеальной моделью. Как отмечалось, полное тождество между данными интересами отсутствует.

Взаимосвязь государственного и общественного интересов отражается в содержании понятия публичный интерес. Так, по мнению виднейшего ученого-правоведа Ю. А. Тихомирова, публичный интерес есть «интерес социума, удовлетворение которого является условием его развития и существования» [13, с. 122].

В. Ф. Яковлев также писал о публичных интересах как совокупных интересах его граждан [14, с. 167]. По мнению О. Ю. Ильиной, публичные интересы есть «признанные государством общественные интересы, выраженные в нормах права и обеспеченные принудительной силой государства» [15, с. 37].

О. Ю. Кравченко, А. Я. Курбатова и другие исследователи объединяют в понятии публичного интереса государственные, национальные и общественные интересы [16, с. 74; 10, с. 76]. Аналогичный подход прослеживается в ст. 152.1 ГК РФ, а также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, где в п. 75 упоминается о публичном интересе как интересе, значимом для всех членов общества.

Таким образом, публичный интерес отражает в концентрированном виде интересы государства, нации и общества. Как верно заметила в этой связи Е. А. Белоусова, «учитывая неразрывную связь публичного интереса с государством и обществом сложно найти публичный интерес, который был бы не общественным, национальным или не государственным» [17, с. 63].

С учетом вышеизложенного можно кон-

статировать, что в системе публичных интересов государственный интерес имеет самостоятельное значение, одновременно тесную взаимосвязь и частичное совпадение с национальными и общественными интересами. В современной России интересы

государства нуждаются в особой защите посредством принятия экономических, правовых, информационных и иных мер, в том числе мер, применяемых для нейтрализации военных угроз.

Список источников

1. Кряжков А. В. Публичный интерес: понятие, виды, защита // Государство и право. 1999. № 10. С. 91-99.
2. Шумилов В. М. Категория «государственный интерес» в политике и праве (системно-теоретические и международно-правовые аспекты) // Право и политика. 2003. № 12. С. 4-17.
3. Субочев В. В. Законные интересы: монография / под ред. А. В. Малько. М.: Норма, 2008. 495 с.
4. Сойфер Т. В. Частные и публичные интересы: проблемы классификации // Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся / отв. ред. Н. Г. Доронина. М., 2012. С. 25-39.
5. Иванов В. П. Организационно-правовой механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 24 с.
6. Кандаурова А. В., Курышова Л. А. Национальные интересы и военная политика государства. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002880?ysclid=lt7ogj06ds701095237> (дата обращения: 09.03.2025).
7. Муратшин Т. Ф. Национально-государственные интересы: сущность и характерные черты // Вестник БИСТ. 2017. № 4. С. 137-142.
8. Сыродоев Н. А. Возникновение прав на землю // Государство и право. 2004. № 10. С. 65-72.
9. Гукасян Р. Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2008. 478 с.
10. Курбатов А. Я. Сочетание частных и публичных интересов в правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2001. 212 с.
11. Ченцов Н. В. Проблемы защиты государственных интересов в гражданском судопроизводстве. Томск, 1989. 184 с.
12. Морозова Л. А. Государство и собственность // Государство и право. 1996. № 12. С. 25-29.
13. Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник. М.: БЕК, 1995. 496 с.
14. Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 224 с.
15. Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве РФ. М., 2007. С. 37
16. Кравченко О. Ю. Публичный и частный интерес в праве: политико-правовые исследования : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 156 с.
17. Белоусова Е. А. Понятие публично-правового интереса в арбитражном процессе // Вестник ПАГС. 2014. № 6 (45). С. 61-65.

References

1. Kryazhkov A.V. Public interest: concept, types, protection. *State and law*. 1999. No. 10. Pp. 91-99.
2. Shumilov V. M. The category of "state interest" in politics and law (system-theoretical and international legal aspects). *Law and Politics*. 2003. No. 12. pp. 4-17.
3. Subochev V. V. *Legitimate interests: a monograph* / edited by A.V. Malko. Moscow: Norma, 2008. 495 p.
4. Soyfer T. V. Private and public interests: problems of classification. *New in civil legislation: balance of public and private interests: materials for the VII Annual scientific readings in memory of Professor S. N. Bratus* / ed. by N. G. Doronin. Moscow, 2012. Pp. 25-39.
5. Ivanov V. P. *Organizational and organizationalthe legal mechanism for ensuring the state interests of the Russian Federation: abstract of the dissertation of the cand. jurid. nauk.* M., 2002. 24 p.
6. Kandaurova A.V., Kuryshova L. A. *National interests and military policy of the state*. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002880?ysclid=lt7ogj06ds701095237> (accessed: 03/09/2025).
7. Muratshin T. F. National and state interests: essence and characteristic features. *Bulletin of the BIST*. 2017. No. 4. pp. 137-142.
8. Syrodov N. A. The emergence of land rights. *State and law*. 2004. No. 10. Pp. 65-72.
9. Ghukasyan R. E. *Selected works on civil procedure*. Moscow, 2008. 478 p.
10. Kurbatov A. Ya. *The combination of private and public interests in the legal regulation of entrepreneurial activity*. Moscow, 2001. 212 p.
11. Chentsov N. V. *Problems of protection of state interests in civil proceedings*. Tomsk, 1989. 184 p.
12. Morozova L. A. The state and property. *The State and law*. 1996. No. 12. Pp. 25-29.

13. Tikhomirov Yu. A. *Public law: textbook*. Moscow: BEK, 1995. 496 p.
 14. Yakovlev V. F. *Russia: economics, civil law (issues of theory and practice)*. Moscow: RIC ISPI RAS, 2000. 224 p.
 15. Ilyina O. Y. *Problems of interest in family law of the Russian Federation*. Moscow, 2007. P. 37
 16. Kravchenko O. Y. *Public and private interest in law: political and legal studies : dissertation of the cand. jurid. sciences*. Kazan, 2004. 156 p.
 17. Belousova E. A. The concept of public-law interest in the arbitration process. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2014. № 6 (45). Pp. 61-65.
-

Уголовно-правовые исследования

УДК 343.9

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.020

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кузьмин Дмитрий Александрович,
*кандидат юридических наук, заведующий кафедрой криминалистики,
Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Луганск, Россия, dedushka555@yandex.ru*

Родионова Яна Вячеславовна,
*следователь по особо важным делам, Нижегородский следственный от-
дел на транспорте Центрального межрегионального следственного
управления на транспорте Следственного комитета Российской Феде-
рации, Нижний Новгород, rodionova-43@mail.ru*

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений в Российской Федерации. Даются анализ определений криминалистического обеспечения и сопровождения, разграничение данных понятий, определение структуры криминалистического сопровождения, а также правовых основ и современных тенденций его реализации. Проанализированы взгляды ведущих криминалистов, рассмотрены нормативные основы криминалистического сопровождения, а также современные методы и технические средства, применяемые в данной деятельности. Сформулировано определение криминалистического сопровождения, которое разграничено с понятием криминалистического обеспечения, определена его структура и выделены основные направления совершенствования. Выводы статьи заключаются в необходимости комплексного подхода к реализации криминалистического сопровождения, а также внедрения современных технологий, совершенствования тактики следственных действий, подготовки квалифицированных кадров, развития международного сотрудничества и совершенствования нормативно-правовой базы. Эффективное криминалистическое сопровождение является ключевым фактором успешной борьбы с преступностью в современных условиях и требует постоянного развития и совершенствования.

Ключевые слова: криминалистическое сопровождение; раскрытие преступлений; расследование преступлений; криминалистическая техника; криминалистическое обеспечение; технико-криминалистическое обеспечение.

FORENSIC SUPPORT OF CRIME DETECTION AND INVESTIGATION

Kuzmin Dmitry A.,

PhD in Law, Head of the Department of Criminology, Lugansk Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Lugansk, Russia, dedushka555@yandex.ru

Rodionova Yana V.,

Investigator for particularly important cases, Nizhny Novgorod Investigative Department for Transport of the Central Interregional Investigative Department for Transport of the Investigative Committee of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, rodionova-43@mail.ru

The article discusses the theoretical and practical aspects of criminalistic support for the detection and investigation of crimes in the Russian Federation. An analysis of the definitions of forensic support and support, the differentiation of these concepts, the definition of the structure of forensic support, as well as the legal foundations and current trends in its implementation are given. The views of leading criminologists are analyzed, the normative foundations of forensic support are considered, as well as modern methods and technical means used in this activity. The definition of forensic support is formulated, which is differentiated from the concept of forensic support, its structure is defined and the main areas of improvement are highlighted. The conclusions of the article are the need for an integrated approach to the implementation of forensic support, as well as the introduction of modern technologies, improving investigative tactics, training qualified personnel, developing international cooperation and improving the regulatory framework. Effective forensic support is a key factor in the successful fight against crime in modern conditions and requires constant development and improvement.

Keywords: criminalistic support; crime detection; crime investigation; criminalistic equipment; criminalistic support; technical and criminalistic support.

Криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений в Российской Федерации представляет собой комплексную деятельность, осуществляемую уполномоченными органами и должностными лицами, направленную на обеспечение эффективного применения криминалистических методов, средств и рекомендаций в целях установления истины по уголовному делу, розыска и задержания лиц, совершивших преступления, а также предотвращения новых преступных деяний.

А.Ф. Волынский рассматривает понятие «криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений», отмечая при этом наличие определенных дискуссионных моментов, связанных с преимущественным выделением раздела криминалистики, посвященного криминалистической технике, и недостаточным вниманием к другим ее разделам [4]. Проводя тщательный анализ существующих трактовок данного понятия, А. Ф. Волынский приходит к собственному определению, согласно которому криминалистическое обеспечение представ-

ляет собой сложную и многоаспектную деятельность, основной целью которой является создание условий, обеспечивающих постоянную готовность правоохранительных органов к результативному применению всего комплекса криминалистических методов, технических средств и научно обоснованных рекомендаций в процессе раскрытия и расследования преступлений [2, с. 26]. Иными словами, автор подчеркивает, что криминалистическое обеспечение не сводится исключительно к использованию технических средств, а имеет ряд мер и действий, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью.

А. И. Букура разграничил понятия «технико-криминалистическое сопровождение» и «технико-криминалистическое обеспечение» раскрытия и расследования преступлений, а также в установлении места технико-криминалистического сопровождения среди других криминалистических категорий. Автор формулирует собственное определение: «технико-криминалистическое сопровожде-

ние раскрытия и расследования преступлений» – это профильная деятельность правоохранительных органов по практическому применению технико-криминалистических средств и методов с целью сбора, анализа, предварительного исследования следов преступления, а также их использования в ходе раскрытия и расследования преступлений [1].

Также А. И. Букура предлагает рассматривать сопровождение через призму традиционных разделов криминалистики: теоретическое, технико-, тактико- и методико-криминалистическое сопровождение. Автор определяет структуру технико-криминалистического обеспечения, выделяя шесть элементов: теоретические основы, правовое, организационное, научно-техническое и научно-методическое, учебно-методическое и материально-техническое обеспечение.

Таким образом, главная идея А. И. Букура заключается в том, что технико-криминалистическое сопровождение является составной частью криминалистической деятельности и, в частности, элементом технико-криминалистического обеспечения, представляя собой непосредственную практическую деятельность по применению технических средств и методов в процессе раскрытия и расследования преступлений. Важным отличием является то, что субъектами технико-криминалистического сопровождения являются сотрудники, непосредственно раскрывающие и расследующие преступления, то есть внутренние субъекты, в отличие от обеспечения.

В целом мы согласны с мнением автора о необходимости разграничения понятий «технико-криминалистическое обеспечение» и «технико-криминалистическое сопровождение». Предложенное автором определение сопровождения как конкретной практической деятельности по применению технических средств в процессе расследования представляется логичным и обоснованным. Выделение структурных элементов сопровождения также способствует четкому пониманию данного понятия.

Разграничение указанных понятий имеет важное практическое значение, поскольку помогает эффективно организовать криминалистическую деятельность и определить круг ответственных лиц. Обеспечение созда-

ет необходимые условия, а сопровождение реализует условия на практике. Таким образом, указанные понятия не противоречат, а дополняют друг друга, образуя единую систему криминалистической деятельности. В частности, важным представляется акцент автора на роли специалиста в процессе сопровождения, особенно в части оказания помощи следователю в формулировке вопросов эксперту и отборе сравнительных образцов, чтобы избежать ошибок и затягивания сроков проведения экспертиз.

Также следует отметить важность использования АИПС в рамках сопровождения. Своевременный доступ к информации из экспертно-криминалистических учетов может существенно ускорить процесс раскрытия преступлений.

Криминалистическое сопровождение является неотъемлемым элементом современной системы борьбы с преступностью, обеспечивая эффективное применение криминалистических знаний, средств и методов в процессе раскрытия и расследования преступлений. Четкое разграничение понятий «обеспечение» и «сопровождение», акцент на практической деятельности специалистов на всех этапах расследования, а также постоянное развитие и совершенствование технической базы, методического обеспечения, подготовки кадров и правовой основы являются основными факторами повышения эффективности данной деятельности. Только комплексный подход, учитывающий современные тенденции развития преступности и достижения науки и техники, поможет в полной мере реализовать потенциал криминалистического сопровождения и обеспечит защиту прав и законных интересов граждан и общества. В условиях роста преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, и общей цифровизации общества, дальнейшее развитие криминалистического сопровождения, особенно в части компьютерной криминалистики и использования цифровых доказательств, приобретает первостепенное значение.

Правовое регулирование экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений представляет собой сложную систему норм, включающую положения различных отраслей права, в первую очередь уголовно-про-

цессуального, уголовного, административного и федеральных законов, регулирующих экспертную деятельность. Оно направлено на обеспечение законности, обоснованности и эффективности применения специальных знаний и технических средств в борьбе с преступностью.

Необходимо отметить, что криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений регламентируется рядом нормативных правовых актов, таких как, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) [10], Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ «ОРД») [11], ведомственные приказы и инструкции Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ), Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ) и других правоохранительных органов.

В соответствии с УПК РФ, криминалистическое сопровождение осуществляется в рамках досудебного производства по уголовному делу и включает участие специалистов-криминалистов в следственных действиях, таких как осмотр места происшествия, обыск, выемка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, назначение и производство судебных экспертиз. Специалисты-криминалисты оказывают содействие следователю в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления, дают консультации по вопросам применения криминалистической техники и тактики проведения следственных действий, участвуют в формировании версий и планировании расследования.

ФЗ «ОРД» определяет правовые основы оперативно-розыскной деятельности, которая также играет важную роль в криминалистическом сопровождении раскрытия и расследования преступлений. Оперативно-розыскные мероприятия, такие как опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативное внедрение, получение компьютерной информации, прослушивание телефонных переговоров и другие, проводятся с целью получения информации о преступлении и лицах, его совершивших, которая впоследствии может быть использована в качестве доказательств по уголовному делу.

Деятельность по криминалистическому сопровождению координируется и обеспечивается Главным управлением криминалистики (Криминалистическим центром) СК РФ [9], а также соответствующими подразделениями в МВД РФ и других правоохранительных органах. В структуру криминалистических подразделений входят экспертно-криминалистические центры, осуществляющие производство различных видов судебных экспертиз, а также специалисты-криминалисты, обладающие знаниями и навыками в области применения криминалистической техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений.

Назначение судебных экспертиз (глава 27 УПК РФ) по УПК РФ является основным нормативным актом, регламентирующим порядок назначения и производства судебных экспертиз. Статьи 195-207 УПК РФ определяют основания для назначения экспертизы, порядок вынесения постановления о назначении экспертизы, права и обязанности эксперта, порядок получения образцов для сравнительного исследования, порядок проведения экспертизы в экспертном учреждении и вне его, а также порядок ознакомления участников процесса с заключением эксперта [10].

УПК РФ предусматривает возможность привлечения специалиста для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также для применения технических средств (статьи 58, 164, 168, 170, 178 УПК РФ). Специалист, в отличие от эксперта, не проводит исследований и не дает заключений, а оказывает техническую и консультативную помощь.

Осмотр места происшествия согласно ст. 176-178 УПК РФ регламентирует порядок проведения осмотра места происшествия, а также возможность применения технических средств и участия специалистов.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определяет правовые основы, принципы организации и деятельности государственных судебно-экспертных учреждений. Он устанавливает требования к экспертам, порядок организации и проведения экспертиз, права и обязанности руководителей экспертных учреждений. Закон регулирует вопросы, свя-

занные с производством экспертиз по уголовным, гражданским и административным делам [6].

Приказы, инструкции и методические рекомендации МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России и других ведомств, регулирующие деятельность экспертно-криминалистических подразделений и порядок применения технических средств и методов в расследовании преступлений, детализируют положения федерального законодательства и устанавливают конкретные процедуры и правила.

Например, Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» содержит подробные инструкции по организации экспертной деятельности в системе МВД.

Таким образом, криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений в России представляет многогранную и динамично развивающуюся систему, направленную на обеспечение законности и правопорядка, защиту прав и законных интересов граждан и общества от преступных посягательств. Оно опирается на положения УПК РФ, ФЗ «ОРД» и другие нормативные акты, а также на достижения современной криминалистической науки и техники, чтобы эффективно бороться с преступностью на современном этапе.

А. Ф. Волынский и И. В. Тишутина, подчеркивают, что криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как учебной дисциплины является неотъемлемой и составной частью криминалистической деятельности. Главной целью этой деятельности является создание необходимых условий для постоянной готовности к применению криминалистических методов, технических средств и научно обоснованных рекомендаций в процессе раскрытия и расследования преступлений [3]. Особое значение придается надлежащей криминалистической подготовке субъектов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, что обусловлено предметом и природой самой криминалистики, ее местом в системе научного знания и ее ролью в организации указанных процессов в целом.

Авторы отмечают специфическую роль криминалистики в системе наук уголовно-правового цикла, заключающуюся в функции своеобразного «проводника» современных научно-технических достижений в практику борьбы с преступностью. Криминалистика способствует формированию механизма практической реализации норм уголовного и уголовно-процессуального права посредством криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов. В этой деятельности используются положения различных наук, гуманитарные (в том числе правовые), естественные и технические, чтобы рассматривать криминалистику как синтезированную отрасль знания.

В современных условиях, по мнению авторов, особенно остро встали проблемы криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов, обнажив недостатки в этой сфере как со стороны ученых-криминалистов, так и криминалистики в целом. Творческий потенциал криминалистики, с одной стороны, оказался под влиянием инерции прошлого, недостаточно адаптированного к современным реалиям борьбы с преступностью, а с другой, под воздействием, порой агрессивного, криминального лобби. Такая тенденция прослеживается не только в правовой и организационной составляющих криминалистического обеспечения, но и в криминалистической подготовке студентов юридических учебных заведений.

Авторы констатируют объективное расширение сферы применения криминалистических знаний до уровня решения общественных задач. Роль криминалистики возрастает, как источника знаний, определяющих не только профессионализм в определенной области, но и общий уровень интеллектуального развития человека, знаний, связанных с формированием комфортной и безопасной среды обитания [3]. В то же время под предлогом оптимизации учебных программ, наблюдается тенденция к сокращению учебного времени, отводимого на изучение криминалистики в гражданских юридических учебных заведениях.

Подчеркивается, что криминалистика, судебная, в том числе криминалистическая экспертиза, и теория оперативно-розыскной деятельности возникли из потребностей уго-

ловного процесса в совершенствовании методов и средств доказывания. В современных условиях задачи раскрытия и расследования преступлений, установления и доказывания вины преступников значительно усложнились. В связи с этим, авторы указывают на необходимость консолидации возможностей указанных научных дисциплин, формирования их единства в рамках «целого» научного знания об организации раскрытия и расследования преступлений, что на практике должно выражаться в реальном взаимодействии и согласованной деятельности. Отмечается, что многие зарубежные страны и бывшие советские республики уже давно следуют этим путем.

По данным МВД РФ структура преступности в Российской Федерации за период с января по октябрь 2024 года немного снизилась. Значительная доля преступлений относится к категории "прочие" (43 %), что указывает на разнообразие видов преступной деятельности, не вошедших в выделенные категории. Кражи занимают второе место по распространенности (26 %) и свидетельствует о сохраняющейся проблеме имущественных преступлений. Мошенничества, преступления, предусмотренные статьями 159-159.6 УК РФ, занимают весомую часть в структуре преступности (23,3 %), что отражает рост числа преступлений, совершаемых с использованием обмана и злоупотребления доверием, в том числе в сфере информационных технологий. Незначительная доля тяжких насильственных преступлений (1,3 %), убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилования составляют относительно небольшую долю в общей структуре преступности, что, тем не менее, не умаляет их общественной опасности. Хулиганство занимает наименьшую долю (0,1 %), что может свидетельствовать об эффективности профилактических мер и снижении уровня уличной преступности. Относительно низкая доля преступлений, связанных с нарушением ПДД и управлением ТС в состоянии опьянения (0,9 % и 2,5 % соответственно). Несмотря на принимаемые меры по ужесточению ответственности за данные правонарушения, они все еще присутствуют в структуре преступности [8].

Коррупционные преступления (взяточничество) составляют 1,3 %. Данный пока-

затель, хотя и относительно невысок, указывает на наличие проблемы коррупции в обществе. Преступления, связанные с присвоением или растратой (0,5 %) и грабежами/разбоями (1,1 %), занимают небольшую долю в общей структуре.

Структура преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2024 года характеризуется преобладанием имущественных преступлений (кражи, мошенничества) и значительной долей категории "прочие". Насильственные преступления, хотя и имеют место, составляют относительно небольшую долю. Необходимо отметить, что представленные данные отражают зарегистрированные преступления и могут не в полной мере отражать реальную картину преступности.

О. А. Фирсовым и М. Е. Алексушиным, рассматриваются особенности криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики. В частности, авторы анализируют тактические аспекты проведения осмотра места происшествия с целью изъятия финансовых документов в качестве вещественных доказательств, а также описывают методы выявления и фиксации изменений, внесенных в текстовые и цифровые данные документов, с использованием различных фотографических техник [12]. В процессе расследования экономических преступлений финансовые и учетные документы часто играют роль ключевых вещественных доказательств. Основываясь на статистических данных различных ведомств, занимающихся борьбой с преступностью, они отмечают, что изъятые в ходе следственных действий документы оказывают существенное влияние на дальнейший ход расследования, посредством криминалистических экспертиз установить причастность определенных лиц к совершению противоправных деяний.

Особое внимание уделяется важности первоначальных следственных действий, среди которых выделяется осмотр места происшествия. Авторы отмечают прямую зависимость успешности всего расследования от качества и полноты проведенного осмотра: чем больше следов и вещественных доказательств будет обнаружено и изъято, тем больше информации можно будет получить в ходе процессуальных и непроцессуальных действий. Для получения первичной

розыскной информации, крайне важно предварительное исследование, проводимое как непосредственно во время осмотра места происшествия, так и вскоре после него. При обнаружении документов, предположительно связанных с совершением преступлений, необходимо тщательно изучать их форму, правильность оформления и заполнения, а также обращать внимание на наличие возможных изменений. Несмотря на существующие методики выявления изменений в документах, многие сотрудники следственных органов сталкиваются с трудностями в этой области. Это приводит к изъятию большего количества документов и, как следствие, к назначению дополнительных экспертиз, что влечет за собой увеличение временных затрат.

О. А. Фирсов и М. Е. Алексушин описывают методы выявления таких изменений, как подчистка, удаление и дописка, которые могут быть обнаружены непосредственно во время осмотра места происшествия с использованием стандартного оборудования следственного чемодана [12]. Для выявления подчистки рекомендуется использовать специальный фонарь с точечным источником ультрафиолетового излучения, чтобы обнаружить изменения в структуре поверхности документа, а также изменение толщины материала в месте механического воздействия. Авторы предлагают методику осмотра документа в косо падающем освещении с использованием криминалистической лупы, а также метод освещения документа на просвет для выявления участков с измененной толщиной.

Для выявления дописки, требующей тщательного исследования с использованием экспертного оборудования, авторы предлагают применять фотографические методы, в частности, методы контрастирующей фотографии. Они описывают процедуру фотофиксации с использованием фотоаппарата в ручном режиме с функцией макросъемки, с регулировкой экспозиции для получения изображений с различной плотностью. В зависимости от цвета бумаги документа, рекомендуется либо увеличивать, либо уменьшать время экспонирования относительно расчетного для выявления различий в плотности штрихов основного текста и дописки. Предложенные методические рекомендации не требуют от сотрудников специальных зна-

ний и сложного технического оснащения, что делает их доступными для применения непосредственно в ходе проведения следственных действий.

Реализация возможностей криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений в современных условиях представляет собой многоаспектный процесс, требующий комплексного подхода и учета ряда факторов, обусловленных развитием технологий, изменением характера преступности и совершенствованием методов борьбы с ней. В современных условиях, характеризующихся стремительным развитием информационных технологий, глобализацией, появлением новых видов преступлений, таких как киберпреступления и преступления в сфере высоких технологий, криминалистическое сопровождение должно быть гибким, адаптивным и опираться на новейшие достижения науки и техники.

Одним из ключевых направлений реализации возможностей криминалистического сопровождения является активное внедрение и использование современных технических средств и методов [7]:

- применение цифровой фотографии и видеосъемки высокого разрешения для фиксации следов и обстановки на месте происшествия;
- использование 3D-моделирования для реконструкции событий, применение современных методов геномной дактилоскопии (ДНК-анализа);
- компьютерной криминалистики для анализа цифровых следов;
- использование геоинформационных систем (ГИС) для анализа пространственной информации, связанной с преступлением.

Особое внимание в рамках криминалистического сопровождения уделяется применению современных научно-технических средств и методов, таких как ДНК-анализ, компьютерная криминалистика, видео- и аудиофиксация, использование информационных баз данных и другие. Внедрение передовых технологий повысит эффективность расследования, сократит сроки раскрытия преступлений и обеспечит полноту и объективность установления обстоятельств дела [5].

Важным аспектом является также создание и использование специализированных

баз данных и информационно-поисковых систем, содержащих информацию о преступлениях, лицах, их совершивших, следах и вещественных доказательствах.

Другим важным направлением является совершенствование тактики и методики проведения следственных действий с учетом современных реалий. Предполагается разработка новых тактических приемов и рекомендаций по проведению осмотров места происшествия, обысков, выемок, допросов, следственных экспериментов и других следственных действий с учетом специфики расследования различных видов преступлений, в том числе совершаемых с использованием информационных технологий. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения безопасности участников следственных действий и сохранности вещественных доказательств, особенно цифровых.

Важную роль в реализации возможностей криминалистического сопровождения играет подготовка квалифицированных кадров, обладающих необходимыми знаниями и навыками в области применения современных криминалистических средств и методов. Предлагается создание системы непрерывного профессионального образования и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также привлечение к участию в расследовании специалистов в различных областях науки и техники, таких как IT-специалисты, инженеры, биологи, химики и другие.

Необходимо отметить также важность международного сотрудничества в сфере криминалистического сопровождения. Обмен информацией, опытом и лучшими практиками с зарубежными коллегами, чтобы эффективно бороться с транснациональной преступностью и использовать передовые достижения криминалистической науки и техники.

Совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность в сфере криминалистического сопровождения, также является важным условием реализации его возможностей. Необходимо своевременно вносить изменения в действующее законодательство с учетом развития технологий и появления новых видов преступлений, а также разрабатывать новые нормативные акты, регламентирующие порядок

применения современных криминалистических средств и методов.

Таким образом, реализация возможностей криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений в современных условиях требуется внедрение современных технических средств и методов, совершенствование тактики и методики следственных действий, подготовку квалифицированных кадров, развитие международного сотрудничества и совершенствование нормативно-правовой базы. Только при таком подходе возможно эффективно противостоять современной преступности и обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и общества.

Проведенный анализ показал, что криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений в Российской Федерации представляет собой многоуровневую и динамично развивающуюся систему, интегрирующую теоретические, технические, тактические и методические аспекты криминалистики. Ключевым моментом является разграничение понятий «криминалистическое обеспечение» и «криминалистическое сопровождение»: первое создает необходимые условия для применения криминалистических знаний и средств, в то время как второе представляет собой непосредственную практическую деятельность по их применению в ходе конкретного расследования. Правовая основа криминалистического сопровождения базируется на положениях УПК РФ, ФЗ «ОРД» и других нормативных актах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов и экспертных учреждений.

В современных условиях, характеризующихся цифровизацией всех сфер жизни, а также преступную деятельность, особую актуальность приобретает внедрение передовых научно-технических достижений в практику криминалистического сопровождения. Необходимо использование цифровой фотографии и видеосъемки высокого разрешения, 3D-моделирования, геномной дактилоскопии, компьютерной криминалистики, геоинформационных систем и специализированных баз данных. Важным аспектом является также совершенствование тактики и методики следственных действий с учетом специфики расследования различных видов

преступлений, особенно в сфере информационных технологий.

Эффективность криминалистического сопровождения напрямую зависит от уровня подготовки кадров, обладающих необходимыми знаниями и навыками в области применения современных криминалистических средств и методов. Необходима система непрерывного профессионального образования и повышения квалификации сотрудников, а также привлечение к расследованию специалистов из различных областей науки и техники.

Международное сотрудничество, обмен информацией и опытом с зарубежными коллегами, а также постоянное совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей эту деятельность, являются важными факторами успешной борьбы с преступностью. Консолидация усилий ученых-криминалистов, практических работников и законодателей поможет максимально эффективно использовать потенциал криминалистического сопровождения для обеспечения законности и правопорядка, защиты прав и законных интересов граждан и общества.

Список источников

1. Букур А. И. Система технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений и его место среди криминалистических категорий // Криминалистика: прошлое, настоящее, взгляд в будущее : сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции, Руза, 4 октября 2019 года / под общ. ред. М. И. Пилиякина, А. В. Ростовцева. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2020. С. 20-22.
2. Волынский А. Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие для слушателей магистратуры и аспирантуры для слушателей по кафедре криминалистики. М., 2016 С. 26.
3. Волынский А. Ф., Тишутина И. В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как учебная дисциплина // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. №2-2. С. 3-11.
4. Волынский А. Ф. Криминалистика и криминалистическая деятельность. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2019. 426 с.
5. Жумашев Р. Ж. Использование современных электронно-коммуникационных устройств в раскрытии и расследовании серийных преступлений: проблемы и перспективы развития // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сборник научных статей по итогам работы круглого стола №4 со всероссийским и международным участием, Шахты, 29–30 апреля 2021 года. Ч. 1. Шахты: КОНВЕРТ, 2021. С. 79-85.
6. Коглина В. А. Правовое регулирование экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 86-88.
7. Красненко Ю. В. Реализация возможностей криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений в современных условиях // Проблемы правоохранительной деятельности. 2023. № 2. С. 21-24.
8. МВД РФ. Статистика. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/57279296/> (дата обращения: 01.02.2025).
9. Приказ Следственного комитета при прокуратуре РФ от 13 июля 2010 г. № 34 "Об утверждении Положения о Главном управлении криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации". URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=528545#ovbxUXUmY3rNZajw1> (дата обращения: 01.02.2025).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.02.2025).
11. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 01.02.2025).
12. Фирсов О. А., Алексушин М. Е. Криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики // Наука и общество. 2020. № 1(36). С. 38-40.

References

1. Bukur A. I. The system of technical and criminalistic support for the detection and investigation of crimes and its place among criminalistic categories. *Criminalistics: past, present, a look into the future : collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical conference, Ruza, October 4, 2019 / under the general editorship of M. I. Pilyakin, A.V. Rostovtsev*. M.: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020, Pp. 20-22.
2. Volynsky A. F. *Technical and criminalistic support for the detection and investigation of crimes : a textbook for graduate and postgraduate students at the Department of Criminology*. Moscow, 2016, p. 26.

3. Volynsky A. F., Tishutina I. V. Criminalistic support for the detection and investigation of crimes as an academic discipline. *News of TulSU. Economic and legal sciences*. 2017. No.2-2. Pp. 3-11.
4. Volynsky A. F. *Criminalistics and criminalistic activity*. Moscow : UNITI-DANA : Zakon i pravo, 2019. 426 p.
5. Zhumashev R. J. The use of modern electronic communication devices in the detection and investigation of serial crimes: problems and prospects for development. *Legal science in the 21st century: current problems and prospects for their solutions: a collection of scientific articles based on the results of round table No. 4 with national and international participation, Shakhty, April 29-30, 2021. Part 1*. Shakhty: ENVELOPE, 2021. Pp. 79-85.
6. Koglina V. A. Legal regulation of forensic support for the disclosure and investigation of crimes. *Forensic examination and research*. 2022. No. 1. Pp. 86-88.
7. Krasnenko Yu. V. Realization of the possibilities of criminalistic support for the detection and investigation of crimes in modern conditions. *Problems of law enforcement*. 2023. No. 2. Pp. 21-24.
8. Ministry OF Internal Affairs OF THE Russian Federation. Statistics. *A brief description of the state of crime in the Russian Federation in January – October 2024*. URL: <https://mvd.prf.ru/reports/item/57279296> / (date of access: 02/01/2025).
9. Order No. 34 of the Investigative Committee under the Prosecutor's Office of the Russian Federation dated July 13, 2010 "On Approval of the Regulations on the Main Directorate of Criminalistics of the Investigative Committee under the Prosecutor's Office of the Russian Federation". URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=528545#ovbxUXUmY3rNZajw1> (date of application: 02/01/2025).
10. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" dated 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 11/23/2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 / (date of access: 02/01/2025).
11. Federal Law "On Operational Investigative Activities" dated 08/12/1995 No. 144-FZ (latest edition). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519 / (date of access: 02/01/2025).
12. Firsov O. A., Aleksushin M. E. Criminalistic support for the disclosure and investigation of crimes in the field of economics. *Science and society*. 2020. No. 1(36). Pp. 38-40.

УДК 343.91

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.021

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 207.3 УК РФ

Пошелов Павел Викторович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Сибирский юридический университет, Омск, Россия

Пестерева Юлия Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин и цифрового права, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

Шагланова Александра Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин и цифрового права, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, shaglanova.a@yandex.ru

В статье дается криминологическая характеристика преступления, предусмотренного статьей 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основании изучения следственной и судебной практики авторы пришли к следующим выводам: статья криминализована во исполнение положений нормативных документов стратегического характера; преступление количественно и территориально распространено; преступление обладает невысоким уровнем латентности; наиболее криминально активна возрастная группа от 30 до 49 лет; мужчины составляют 72 %, женщины – 28 %; лица в основном ранее не судимы, но встречается обвинение по совокупности преступлений; высокая доля лиц трудоустроенных, в том числе на работах высококвалифицированных. В то же время отмечается спорность борьбы с распространением подобных сведений с помощью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: преступления против общественной безопасности; распространение заведомо ложных сведений о Вооруженных Силах Российской Федерации; криминализация; криминология; личность преступника.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE 207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sternov Pavel V.,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Siberian Law University, Omsk, Russia

Pestereva Julia S.,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Law and Digital Law, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia

Shaglanova Alexandra N.,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Public Law and Digital Law, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia, shaglanova.a@yandex.ru

The article examines the criminological characteristics of the crime provided for in Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the study of investigative and judicial practice, the authors came to the following conclusions: the article was criminalized in accordance with the provisions of regulatory documents of a strategic nature; the crime is quantitatively and geographically widespread; the crime has

a low level of latency; the age group from 30 to 49 years is the most criminally active; men make up 72 %, women 28 %; people have mostly not been convicted before, but there are charges for a combination of crimes; a high proportion of people are employed, including in highly qualified jobs. At the same time, it is noted that it is controversial to combat the dissemination of such information with the help of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words : crimes against public safety; dissemination of deliberately false information about the Armed Forces of the Russian Federation; criminalization; criminology; the identity of the criminal.

В марте 2022 года Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) дополнился в числе прочего статьей, наказывающей за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации.

С момента криминализации этого деяния статья неоднократно подвергалась критике со стороны научного сообщества. Так, вопросы вызвали целесообразность криминализации, выбор законодателем родового и видового объектов этого преступления [4], недостатки в доказательственной базе в ходе правоприменения статьи [2] и т.д.

Так или иначе, криминализация рассматриваемого деяния логично вписывается в уголовно-правовую политику государства последних лет. Во многих нормативно-правовых актах указывается на необходимость противодействия информационному воздействию на граждан Российской Федерации. Так, согласно Указу Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопас-

ности Российской Федерации», расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств. Согласно Указу Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в целях дестабилизации общественно-политической ситуации в Российской Федерации распространяется недостоверная информация... размещаются материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, совершению самоубийства, осуществляется пропаганда криминального образа жизни, потребления наркотических средств и психотропных веществ, размещается иная противоправная информация. Основным объектом такого деструктивного воздействия является молодежь.

Посмотрим на официальную статистику по количеству осужденных по рассматриваемой статье:

Год	Число осужденных по основной статье	Дополнительная квалификация. Осуждено
2022	14	0
2023	59	6

Как видим, несмотря на то что статья появилась в уголовном законодательстве чуть более двух лет назад, по ней уже достаточное (для подобных статей) количество осужденных (причем примерно в равной мере по части первой и части второй, по части третьей осужденных до сих пор нет). С учетом новостных сводок официальных сайтов ре-

гиональных СУ СК РФ, количество лиц, привлеченных к ответственности за 2024 год по этой статье, будет как минимум не меньшим, чем за 2023 год. Очевидно, выявление лиц, совершающих подобные деяния, находится в приоритете у правоохранительных органов. О пристальном внимании государства к лицам, публикующим подобные сведения, сви-

детельствует следующее: среднее время, прошедшее с момента публикации (а такие сведения распространяются в подавляющем числе случаев через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет») соответствующих сведений до возбуждения уголовного дела по этому факту, составляет от двух недель до двух-трех месяцев.

Отсюда можно сделать вывод о невысоком уровне латентности данного преступления. В то же время совсем низким его считать тоже не представляется возможным как минимум по двум причинам. Во-первых, возможности выявления и своевременного пресечения таких действий у правоохранительных органов ограничены. Во-вторых, заметна путаница среди правоприменителей относительно разграничения преступления, предусмотренного статьей 207.3 УК РФ, и административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3.3 КоАП РФ (публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации). Часть действий, составляющих состав рассматриваемого нами преступления, квалифицируется по этой статье КоАП РФ (впрочем, как и наоборот). Как в процессуальных документах, выносимых на стадии предварительного расследования, так и в приговорах можно увидеть смешивание правоприменителем этих двух противоправных моделей поведения. Зачастую, одно из них толкуется через другое, что представляется не совсем верным.

Следственная и судебная практика по этому преступлению имеется уже во всех федеральных округах, в 48 % субъектов Российской Федерации, что показывает значительную территориальную распространенность данного преступления. Более всего таких преступлений зарегистрировано в центральном (26 %), сибирском (21 %), приволжском (14 %) и северо-западном (13 %) федеральных округах.

К наиболее распространенной модели поведения, наказуемой по статье 207.3 УК РФ, относится следующая: выкладывание фото-видеозаписей (зачастую несколько эпизодов, до нескольких десятков) в группах и на личных страницах пользователей в социальных сетях/мессенджерах, сопровождаемых комментариями лица, опубликовавшего их. Причем иногда лицо, размещающее подобную информацию, является администратором группы, в которой эта информация опубликовывается. Намного реже встречается иное публичное (не в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет») распространение заведомо ложных сведений (это публикации статей в печатных средствах массовой информации, высказывания в школах, на заседаниях советов депутатов, распространение листовок, дача интервью).

Сведения в подавляющем большинстве случаев касаются деятельности Вооруженных сил Российской Федерации. Лишь в 3 % случаев речь шла о войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Перейдем к исследованию личности лиц, совершающих данное преступление. Были рассмотрены 76 кейсов за период с марта 2022 года по октябрь 2024 года).

Наиболее криминально активна возрастная группа от 30 до 49 лет (51 %), наименее распространено такое деяние среди молодежи от 16 до 29 лет (13 %). Значительна доля лиц, совершивших рассматриваемое преступление, среди лиц от 50 лет и старше – 36 %.

Интересен гендерный показатель в структуре личности преступника. Мужчины составляют 72 %, женщины – 28 %. Доля женщин, совершивших это преступление, значительно превышает долю женщин-преступниц в целом (этот показатель, по разным оценкам составляет 15-17 % [5]).

В основном лица, совершающие это преступление, ранее не судимы и привлекаются к ответственности только по статье 207.3 УК РФ. Однако в каждом пятом случае (20 %) лица обвинялись в совершении совокупности преступлений. Чаще всего в совокупность входили преступления террористической направленности (статья 205.2 УК РФ), реабилитация нацизма (статья 354.1 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды (статья 282 УК РФ).

Стоит отметить большую долю лиц, имею-

щих постоянное место работы (в том числе, требующего высшего образования). К такому следует отнести обозревателей региональных газет и интернет-изданий, учителя, адвокаты, религиозные деятели. Нередко также встречается депутатская деятельность (как правило, на муниципальном уровне).

Что касается мотивации и целеполагания лиц, совершающих подобные деяния, достаточно часто встречаются указания на мотив политической и идеологической ненависти либо вражды, цель формирования негативного образа Вооруженных сил РФ. Многие руководствуются целью воздействия на массы и государство для прекращения военных действий. Встречается также (хоть и редко – в 4 % случаев) и совершение подобных действий за вознаграждение.

Что касается предупреждения распространения подобных сведений, представляется, что уголовно-правовые меры здесь должны играть не первую роль (а, возможно, они и вовсе излишни). Как неоднократно отмечал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, уголовное законодательство должно быть крайним средством решения социальных конфликтов, к которому следует прибегать только тогда, когда иными средствами решить такие конфликты не представляется возможным. Таким образом, государство, криминализируя подобное деяние, по сути, расписывается в своей неспособности выиграть «битву за умы» посредством убеждения своих собственных граждан. Повышение воспитательного потенциала образовательных учреждений, деятельность государства по повышению уважения и престижа государственных органов РФ – вероятно, именно это должно быть приоритетными направлениями в предотвращении популяризации информации, которую лица, определяющие уголовно-правовую политику, считают посягающими на интересы

общества и государства. А криминализация рассматриваемого преступления – одно из проявлений излишней криминализации как одного из главных факторов кризиса уголовно-правовой политики последних лет. С этим соглашаются многие виднейшие отечественные криминологи. Так, в какой-то мере прав Я. И. Гилинский: «действующее уголовное законодательство многих стран, включая Россию – избыточно, и делает каждого гражданина преступником» [1].

Определенные вопросы вызывает и пенализация рассматриваемого деяния. Наказуемость до пяти и десяти (!) лет лишения свободы за преступление, не посягающее на наиболее важные объекты уголовно-правовой охраны (личность), к тому же с формальным составом (при том, что уже есть практика назначения за совершение этого преступления цифр, близких к максимальным по санкции) не выдерживает критики. И как здесь не вспомнить слова французского просветителя Ж.-Ж. Руссо: «Суровость наказания – это лишь бесполезное средство, придуманное неглубокими умами, чтобы заменить страхом то уважение, которого они не могут добиться иным путем» [3].

Таким образом, следует перейти к выводам проведенного исследования. Несмотря на небольшое время нахождения в уголовном законодательстве, статья 207.3 УК РФ уже успела получить значительное количество осужденных лиц, рассредоточенных почти по половине субъектов РФ. Причем «портрет преступника» по рассматриваемому преступлению значительно отличается от «портрета» среднестатистического преступника почти по всем основным показателям (пол, возраст, трудоустройство, уровень образования и т.д.). В то же время сама целесообразность борьбы с распространением заведомо ложной информации средствами уголовного права должна быть подвергнута сомнению.

Список источников

1. Гилинский Я. И. Криминология постмодерна (неокриминология). СПб.: Алетей, 2021.
2. Дулькина Л. В. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ и исполнении государственными органами РФ своих полномочий: складывающаяся практика применения ст. 207.3 УК РФ // Вестник КРУ МВД России. 2022. № 3 (57).
3. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. М.: Юрлитинформ, 2019.

4. Родионов А. И. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий // Вестник ЮГУ. 2022. №4 (67).
5. Стяжкина С. А. Гендерные особенности женской преступности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. № 5.

References

1. Gilinsky Ya. I. *Criminology of the postmodern (not about criminology)*. St. Petersburg: Aleteya, 2021.
 2. Dulkina L. V. Public dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation and the performance by state bodies of the Russian Federation of their powers: the emerging practice of applying art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. № 3 (57).
 3. Korobeev A. I. *Criminal law policy of Russia: from genesis to crisis: a monograph*. Moscow: Jurlitinform, 2019.
 4. Rodionov A. I. Criminal and legal characteristics of the public dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation and the performance by state bodies of the Russian Federation of their powers. *Vestnik YUGA*. 2022. №4 (67).
 5. Styazhkina S. A. Gender-specific features of female crime. Bulletin of the Udmurt University. *The series «Economics and Law»*. 2021. № 5.
-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 37.1

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.022

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сорокина Людмила Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Новосибирский государственный педагогический университет; кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия, Sorla0708@yandex.ru

Ширяева Татьяна Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления работы портов, Сибирский государственный университет водного транспорта; кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Сибирский университет потребительской кооперации; кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры географии, регионоведения и туризма, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, shiraetu@bk.ru

Одно из важнейших мест в образовательном процессе занимают игровые технологии. Они способствуют повышению эффективности педагогического воздействия на обучающихся, активизируют их познавательную деятельность и в целом мотивируют к учебному процессу. Система образования не стоит на месте и постоянно совершенствуется в зависимости от запросов внешней и внутренней среды. Использование в образовательном процессе игровых методов обучения способствует формированию полного и адекватного представления о будущей профессии, о трудовых обязанностях, позитивной учебной мотивации, повышению познавательной активности. Игровые технологии позволяют усвоить большее количество учебной информации, чем традиционные.

К л ю ч е в ы е с л о в а : обучение; игровые технологии; активные методы; проблемное обучение.

FEATURES OF THE USE OF GAMING TECHNOLOGIES IN TEACHING ACTIVITIES

Sorokina Lyudmila A.,

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Novosibirsk State Pedagogical University; PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia, Sorla0708@yandex.ru

Shiryaeva Tatiana Yu.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Port Management, Siberian State University of Water Transport; Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Siberian University of Consumer Cooperation; Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Geography, Regional Studies and Tourism, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, shiraetu@bk.ru

One of the most important places in the educational process is occupied by gaming technologies. They help to increase the effectiveness of pedagogical influence on students, activate their cognitive activity and generally motivate them to the learning process. The education system does not stand still and is constantly being improved depending on the demands of the external and internal environment. The use of game-based learning methods in the educational process contributes to the formation of a complete and adequate understanding of the future profession, work responsibilities, positive learning motivation, and increased cognitive activity. Gaming technologies allow you to learn more educational information than traditional ones.

Key words: learning; game technologies; active methods; problem-based learning.

Игра как инновационная технология стала давно интересовать педагогических работников. Вопросами изучения игровых технологий как части образовательного процесса занимались такие известные ученые, как Г. П. Щедровицкий, О. С. Газман, В. Н. Ванюшин и др.

Игровая технология – это средство активизации учебного процесса, позволяющая вовлечь в него всех студентов с учетом их способностей и возможностей. Игровые технологии позволяют обучающимся раскрыть их внутренний потенциал.

Можно предположить, что игра будет являться одной из основных педагогических технологий не только в рамках преподавания управленческих дисциплин, но и значительной части дисциплин экономического профиля. Это будет происходить в силу следующих обстоятельств:

1. Формат обучения – он понятен и преподавателю и студенту и эффективен в плане достижения нужных результатов.

2. В рамках теоретического обучения студенты получают огромный массив информа-

ции, который можно применить в рамках реализации различных игровых технологий.

3. Во время проведения игры можно для себя выбирать разные роли, проверить свои способности, возможности, качества, проявить черты характера. Это необходимый опыт, на который можно опираться в будущем. Следовательно, игровые педагогические технологии – это методы и средства обучения, основанные на использовании игр и игровых элементов в образовательном процессе. Основная их сущность заключается в том, что они делают обучение более увлекательным, мотивирующим и эффективным. В рамках управленческих дисциплин достаточно легко можно смоделировать ситуацию, близкую к реальной, обыграть ее в студенческой аудитории, выбрать разные варианты развития событий, и выделить возможные риски и последствия принимаемых решений без ущерба для реального бизнеса. Можно выделить следующие основные характеристики игровых педагогических технологий, применяемых для преподавания различных дисциплин.

В связи с высоким темпом внедрения новых технологий, а именно игровых технологий, педагог должен ставить перед собой следующие задачи.

1. Обучение должно четко и грамотно выстроено. Существуют определенные условия, а именно:

- высокий уровень квалификации преподавателя;
- благоприятная атмосфера в аудитории;
- положительные отношения между преподавателем и студентами;
- умение работать в команде;
- опора на личные (педагогические) знания, применение в образовательном процессе ярких примеров, фактов, образов;
- разнообразие форм и методов подачи информации, форм деятельности обучающихся, их мобильность;
- включение внешней и внутренней мотивации деятельности, а также взаимомотивации обучающихся.

2. Студентам должна быть интересна изучаемая дисциплина. Высокая степень сформированности готовности студентов к обучению характеризуется интересом к изучаемой дисциплине и пониманием ее значимости. В целях формирования интереса к изучаемой экономической дисциплине важно понимание необходимости, значимости овладения этой дисциплины как отдельных ее тем, так и в целом. Мотивационную функцию реализуют проблемные ситуации, предлагаемые преподавателями, они дают возможность повторить ранее проработанные вопросы, настроить к получению новой информации и изложить проблему, с урегулированием которой связано «открытие» нового знания. По этой причине, важно фиксировать и создавать конструктивные для образовательного процесса проблемные ситуации, различного рода противоречия, а именно привлекать обучающихся к их обсуждению и решению.

Использование в процессе обучения менеджеров игровых технологий позволяет достичь цели:

- обучающая – повышение уровня обученности, обобщение и закрепление материала;
- воспитывающая – развитие взаимопомощи.

Все методы, используемые в обучении, можно сгруппировать следующим образом. Пассивные методы – это форма взаимо-

действия обучаемого и обучающегося, где обучающий управляет ходом занятия, а обучаемый находится в позиции пассивного слушателя.

Активные методы – это методы, которые способствуют активному взаимодействию между преподавателем и студентом, позволяют проявлять инициативу, найти нестандартные варианты решения. В процессе обучения управленческим дисциплинам используют следующие активные методы:

- индивидуальные;
- групповые;
- тренинговые;
- рейтинговые;
- игровые;
- дискуссионные.

Обучение на основе игр – один из активных методов обучения, позволяющий повысить эффективность обучения специалистов-менеджеров, способствует развитию у них критического мышления и навыков решения проблемных ситуаций, что несомненно пригодится уже в рамках реальной практической деятельности будущих руководителей.

Игровые методы проявляются в таких формах как ролевые, ситуационные, деловые и блиц-игры.

Ролевая игра – это метод, ожидающий выполнения ее участниками различных ролей, важных для них в реальной жизни. Ситуационные игры – метод, при котором предлагается определенная ситуация, и участники действуют в соответствии с ней. Будущие специалисты-менеджеры должны уметь проанализировать проблемные ситуации и найти правильное решение.

Блиц-игры – метод кратковременного игрового взаимодействия в процессе обучения, ориентированные на контроль и закрепление знаний.

Деловые игры – эффективные и общедоступный метод решения учебных, производственных и исследовательских задач. Деловая игра используется в качестве образовательного инструмента для обучения различным управленческим дисциплинам. В ходе деловой игры обучающие выполняют профессиональные задачи на модели, которая отражает содержание, методы и динамику работы руководителя в реальной рабочей деятельности. При выборе того или иного метода обучения определяется главная цель

и конкретные задачи, которые необходимо достичь во время занятия. В связи высоким внедрением игровых технологий в образовательный процесс подготовки менеджеров, преподаватель должен ставить перед собой следующие задачи:

1. Процесс обучения должен соответствовать логике обучения, выстроенной в соответствии с учебным планом и содержанием рабочей программы дисциплины.

2. Студентам должна быть интересна изучаемая дисциплина.

Следовательно игровые технологии стали мощным инструментом, позволяющим педагогам повысить мотивацию учащихся, улучшить их практические навыки и подготовить их к будущей карьере.

Игры, по своей сути, увлекательны и мотивируют студентов участвовать в процессе обучения. Используя игровые элементы, такие как соревнования, вознаграждения и немедленная обратная связь, педагоги могут привлечь внимание учащихся и сделать обучение более приятным. Кроме того, игры позволяют студентам применять свои знания и навыки на практике, что улучшает их понимание и запоминание.

Помимо повышения мотивации, игровые технологии также способствуют развитию практических навыков студентов. Имитационные игры, деловые игры и симуляторы дают студентам возможность принимать решения, решать проблемы и взаимодействовать с другими в реалистичной обстановке. Это помогает им развивать критические навыки, необходимые для успеха на рабочем месте [1].

Более того, игровые технологии могут быть адаптированы к индивидуальным потребностям студентов. Это позволяет педагогам персонализировать обучение, что приводит к более эффективному усвоению материала. Игры также могут поощрять сотрудничество и командную работу, поскольку многие из них требуют от студентов взаимодействия друг с другом для достижения общих целей.

Следовательно, отличительной особенностью применения игровых технологий в профессиональном обучении является их тесная интеграция с содержанием профессионального образования. Игры разрабатываются и используются в соответствии с

требованиями федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и ориентированы на формирование профессиональных компетенций, необходимых для успешного выполнения студентами профессиональных задач [2].

Игры в профессиональном обучении носят практико-ориентированный характер. Они позволяют студентам применять полученные знания и навыки на практике, решать профессиональные задачи и моделировать производственные ситуации. Например, в игре-симуляторе по управлению производством студенты могут принимать решения о закупке сырья, найме персонала и организации производственных процессов.

Во многих играх для профессионального обучения используется профессиональное оборудование и инструменты. Это позволяет студентам осваивать профессиональные навыки в максимально приближенных к реальным условиям. Например, в игре-симуляторе сварщика студенты могут использовать виртуальный сварочный аппарат для отработки практических навыков сварки.

Игры могут использоваться для симуляции производственных ситуаций, с которыми студенты могут столкнуться в своей будущей профессиональной деятельности. Это позволяет им развивать навыки принятия решений, управления рисками и взаимодействия с коллегами [3].

Все вышеизложенное позволит корректно применять игровые технологии в ходе занятий, но несмотря на это, у преподавателя есть возможность столкнуться с целым рядом проблем:

- недостаток правил и документов, регламентирующих оценивание деятельности обучающихся при использовании игровых технологий, следовательно, преподавателю нужно заранее разработать критерии оценивания и довести до сведения каждого студента;

- повышение ресурсных (материальных и временных) затрат преподавателя при внедрении игровых технологий в образовательный процесс, которые связаны с подготовкой в большом объеме иллюстраций, графических или текстовых материалов;

- консерватизм педагогического коллектива, то есть, когда новые подходы к организации активного обучения могут привлечь

за собой критическое суждение со стороны коллег;

– возражение обучающихся, другими словами, неготовность принимать участие в обучении с помощью игровых технологий [4].

Общество и профессиональный мир продолжают развиваться и меняться с ростом технологий. Это, в свою очередь, оказало огромное влияние на сферу образования, что привело к появлению ряда растущих тенденций в мире образования. Для того чтобы педагоги могли правильно заинтересовать своих студентов, они должны быть в курсе последних изменений и ключевых факторов, влияющих на обучение в аудитории. Понимание этих тенденций может помочь им создать более эффективную среду обучения.

Следовательно, внедрение игровых тех-

нологий обучения предъявляет особые требования к профессионализму самого преподавателя (коммуникативная и психолого-педагогическая компетентность, мотивационная готовность, творческий потенциал, владение технологиями интенсивного игрового обучения и т. д.).

Кроме того, внедрение игровых технологий в работу педагога профессионального образования имеет множество преимуществ. Игры повышают мотивацию студентов, улучшают их практические навыки, способствуют развитию критического мышления и готовят их к будущему рабочему месту. Педагоги, которые осваивают использование игровых технологий, могут создать более увлекательную, эффективную и ориентированную на будущее учебную среду для своих студентов.

Список источников

1. Гаврилова С. В., Круглик Ю. Н., Байкова Н. В., Петрова О. Е. Современные образовательные технологии, применяемые при изучении профессиональных модулей // Вестник научных конференций, 2022. № 2-3 (78). С. 28-29.
2. Муллина Э. Р. Технологии активного и интерактивного обучения в системе профессиональной подготовки студентов бакалавриата // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12 (ч. 6). С. 1057-1061.
3. Киренберг А. Г., Лисичкина Е. А. Роль современных информационных технологий в образовательном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 35-3. С. 5-8.
4. Казанцева Е. А. Игровые технологии в образовании: учебное пособие. Курган: КГУ, 2021. 112 с.

References

1. Gavrilova S. V., Kruglik Yu. N., Baykova N. V., Petrova O. E. Modern educational technologies used in the study of professional modules. *Bulletin of Scientific Conferences*, 2022. № 2-3 (78). Pp. 28-29.
2. Mullina E. R. Technologies of active and interactive learning in the system of professional training of undergraduate students. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016. No. 12 (part 6). Pp. 1057-1061.
3. Kirenberg A. G., Lisichkina E. A. The role of modern information technologies in the educational process. *Trends in the development of science and education*. 2023. No. 35-3. Pp. 5-8.
4. Kazantseva E. A. *Game technologies in education: a textbook*. Kurgan: KSU, 2021. 112 p.

УДК 31

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.023

IMAGE FAMILIES IN THE CONSCIOUSNESS OF KAZAKHSTAN YOUTH

Burakanova Galiya,*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan*

The article analyzes the ideas of Kazakhstani youth about family and family values. The analysis of the questionnaires showed that currently the idea of family among the youth of Kazakhstan has been transformed. Young people do not want to create a family similar to their parents' family, they prefer a European family. The influence of globalization on modern life is noted. The main function of the family in the minds of young people has changed. Personal relationships come to the fore among young people. The article analyzes the problems of mediation in the consideration of divorce cases, the difficulties of surrogacy, the problems of legal regulation of marriage and the relationship between parents and children. Keywords: family image; Kazakhstani youth; European values; mediation.

ОБРАЗ СЕМЬИ В СОЗНАНИИ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Бураканова Галия,*Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан*

В статье анализируются представления казахстанской молодежи о семье и семейных ценностях. Анализ анкет показал, что в настоящее время представление о семье среди молодежи Казахстана трансформировалось. Молодые люди не хотят создавать семью, похожую на семью их родителей, они предпочитают европейскую семью. Отмечается влияние глобализации на современную жизнь. Основная функция семьи в представлениях молодежи изменилась. На первый план у молодых людей выходят личные отношения. Анализируются проблемы медиации при рассмотрении дел о разводе, трудности суррогатного материнства, проблемы правового регулирования брака и отношений между родителями и детьми.

Ключевые слова: образ семьи; казахстанская молодежь; европейские ценности; медиация.

The family is one of the most important life goals for the citizens of the country, including Kazakhstani youth. The interest of researchers [1–7] to this problem is due to the manifestation of crisis tendencies in the functioning of the modern family, which is expressed in the inability of the institution of the family to perform the basic functions. Currently, this social institution is experiencing the most profound crisis, characteristic of both civilized and developing countries. First of all, we are talking about global social changes, cultural transformations that directly affect the decrease in the importance of the institution of the family [8–10]. Socio-economic reasons, the impact of the economic crisis, from which young people suffer, are of great importance. It should also be borne in mind that in the post-Soviet countries more than

two decades ago, the family has changed in its modern form, which was originally aimed only at self-realization and self-expression of a person. The family, which provides social reproduction, has a huge impact on the formation of the personality, providing its primary socialization, forming a sense of integrity. It is in the family that moral standards and models of behavior are introduced, including mutual moral responsibility, mutual assistance. The family has a consolidating value for society and resists social tensions. Kazakhstan entered the top 10 most countries in the world in terms of the number of divorces, as statistics show, over the past 5 years, 733 thousand 606 marriages and 268 thousand 504 divorces were concluded in Kazakhstan. At the same time, there is an annual dynamics, for example, in 2018 the number of marriages is

137.8 thousand, which is 2.8% less than in 2017. In 2018, 54.8 thousand divorces were registered, which is 0.3% more than in 2017. What can we do in these conditions? Given the scale and variety of factors affecting the decline in the importance of the institution of marriage, especially the family, government support should be proportional to the tasks facing the institution. The need for a strong family policy in the state is determined by existing social needs, which requires the state to create the necessary conditions for the functioning of the family by improving the quality of life. Accordingly, the state faces tasks that will allow the family to successfully fulfill their socio-economic functions. In the current 2020 academic year, the Department of Sociology of ENU, together with undergraduates, conducted a sociological study of the image of the modern family in the minds of Kazakhstani youth. In general, the family, as an ally of society in solving its problems, performs the most important social functions, in particular, the development of culture and economy. Therefore, sociological opinion polls of student youth are a valuable source of information for analyzing the socio-psychological readiness of young people to create a family. It was important for us to clarify the needs, interests, values and social aspirations of young people;

The second goal was to identify innovations in modern ideas about the family, as well as socio-psychological factors in the formation of the image of the family. The analysis of the data

set resulted in recommendations for a systematic approach to educating the value of the family among young people, starting with the parental home, and then in organizations of secondary and higher education. The main empirical procedure is the method of questioning. The research results were processed using the IBM SPSS Statistics20 program. The structure, key characteristics and groups in which the image of the family is represented in the minds of the younger generation is revealed. The general population was 59297 people, i.e. the total number of students in Nur-Sultan at the beginning of the year for 2019. Of these, 32,775 are girls, 26,522 are men. The information base was formed on the basis of the information of the Committee according to statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. The sample totaled 206, i.e. a formula and a special calculator were used to calculate the volume of selection. The confidence level of the study was 85%. As you know, the confidence level shows with some probability a random result will be in the confidence interval or determines the sampling accuracy. Typically, research uses 95%, but there are assumptions, such as a small sample, where we can lower the level to 85%. The study involved 206 respondents, of whom 51% men (104 people), women – 49% (102 people). Our study involved young people aged 18 to 25 years, living in the city of Nur-Sultan.

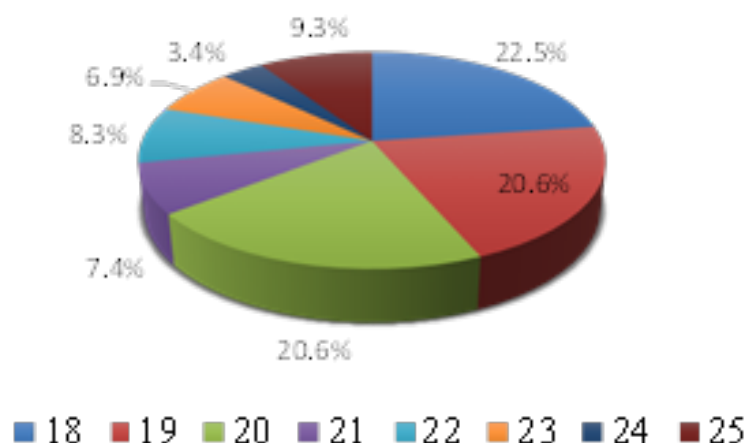

Figure 1 – Age composition of respondents

The age composition of the respondents was distributed as follows: 18 years old – 22.5%, 19 years old – 20.6%, 20 years old – 20.6%, 21

years old – 7.4%, 22 years old – 8.3%, 23 years old – 6.9%, 24 years old – 3.4%, 25 years – 9.3%.

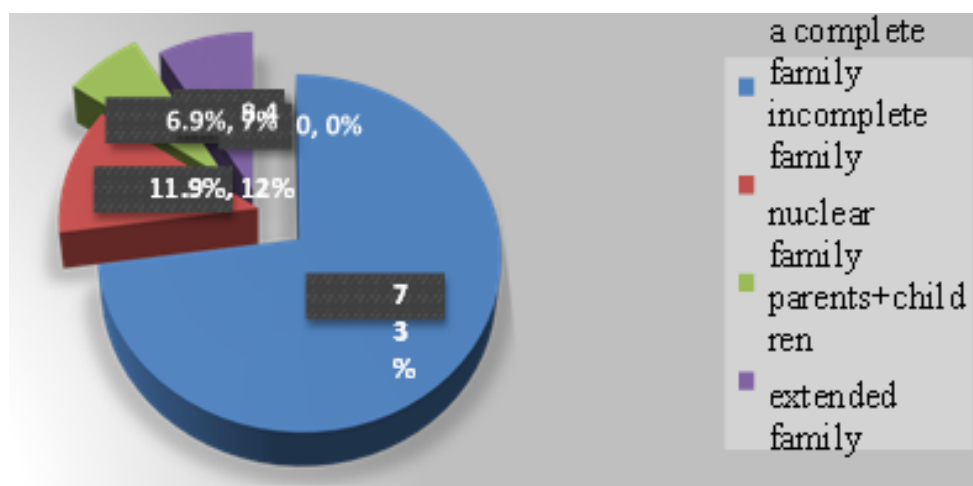

Figure 2 – Family type

72.8% – complete family, 11.9% – incomplete, 8.4% – extended, 6.9% – nuclear

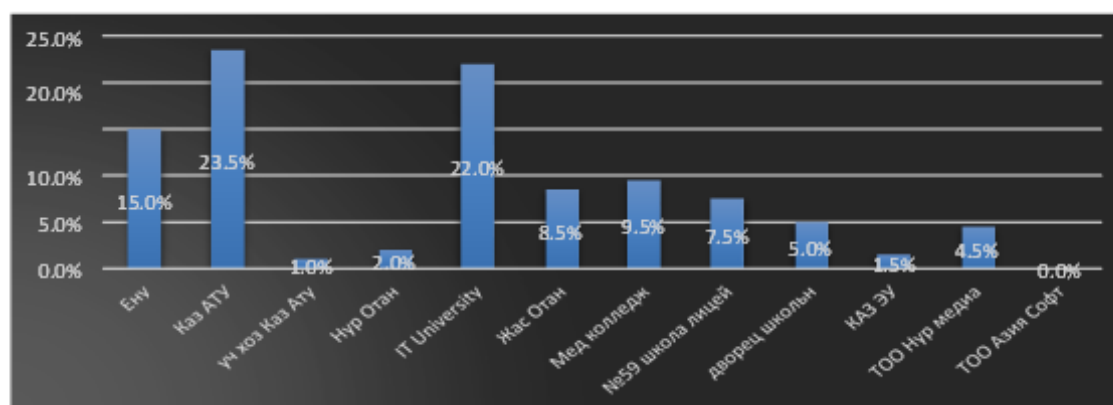

Figure 3 – Social status Respondents who took part in our study: university students

The name of the university	Social status of the respondent	Number of participants in%
Kazakh Agro Technical University	students	23.5
Astana IT University	students	22
Eurasian National University	students	15
Medical College "Tomiris"	students	9.5
Kazakh University of Economics	students	1.5
Kazakh Agrotechnical University (branch of university)	students	1.0

Employees of various organizations

Name of organization	Social status of the respondent	Number of participants in%
Branch of MK "Zhas-Otan" under the party "Nur-Otan"	staff	8.5
Lyceum school №59	teachers	7.5
Schoolchildren's Palace named after B. Momyshuly	workers	5.0
Nur Media LLP	journalists	4.5
Institute for Public Policy	staff	2.0

The results of an applied study of the image of a modern family in the minds of Kazakhstani youth Sociological research analysis.

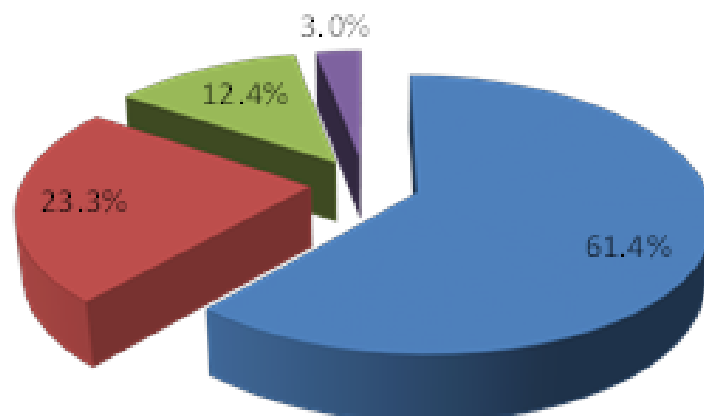

Figure 4 – "Is this family for you?"

54.1% of young people consider the family a manifestation of love for their spouse and children, 26.3% of the respondents answered the continuation of the family, 17.6% state the answer is different, 2% consider the family an obstacle to self-realization. Among the male respondents, 61.5% consider family to be a manifestation of

love for a spouse and children, 24% consider it a continuation of the clan, 12.5% chose something else, 1.9% consider it an obstacle to self-realization. 46.9% of female respondents answered by showing love for their spouse and children, 27.6% – by procreation, 23.5% – another answer, 2% – an obstacle to self-realization.

Table 3 – "Is this family for you?" in the context of age categories 18-21 years old and 22-25 years old

Amount		18-21		22-25	
		Valid on column	Amount	Valid on column	Amount
1. Family for you is:	procreation	34	23,3%	18	32,1%
	hindrance to my self-realization	3	2,1%	1	1,8%
	showing love for spouse and children	84	57,5%	26	46,4%
	Other	25	17,1%	11	19,6%

Analysis of Table 1 shows that respondents are represented in two age categories 18-21 and 22-25 years old. For 57.5% of young people aged 18-21, the family is a manifestation of love for their spouse and children, 23.3% consider

it to be a continuation of the clan. And among respondents aged 22-25, they also choose to show love for their spouse and children (46.4%), and 32.1% – procreation.

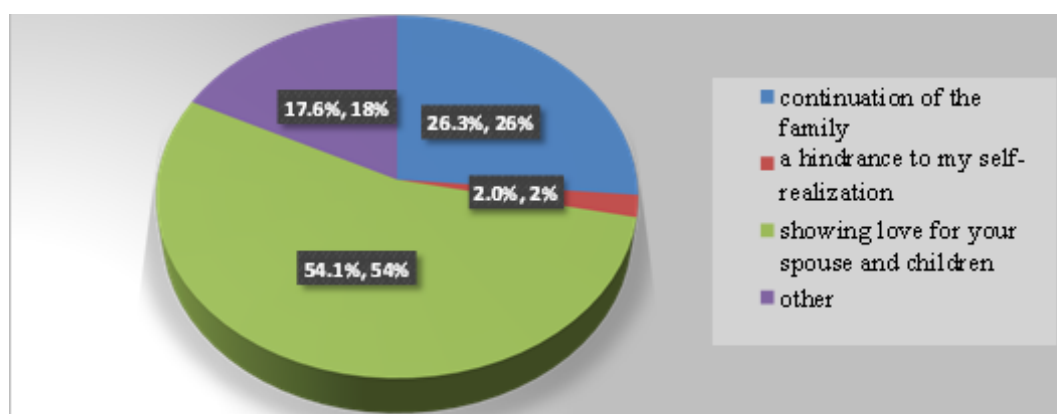

Figure 5 – "What form of family do you like best?"

To the question "What form of family do you like best?": – 61.4% of the respondents answered on the basis of a registered marriage without marriage contracts, i.e. young people still value marriage, – 23.3% of respondents choose a registered marriage, but after concluding a marriage contract when creating a family, – 12.4% of respondents for a free relationship without mandatory marriage registration, – only 3% do not choose the options presented

in the questionnaire. Comparison of positions by gender showed: – close preferences, i.e. 60.8% of young people and 61.9% of girls prefer marriage on the basis of a registered marriage without marriage contracts, – 19.8% of men and 27.8% of women prefer a registered marriage with the conclusion of a marriage contract, – a free relationship without obligatory registration of marriage is chosen by 15.7% of men and 8.2% of women.

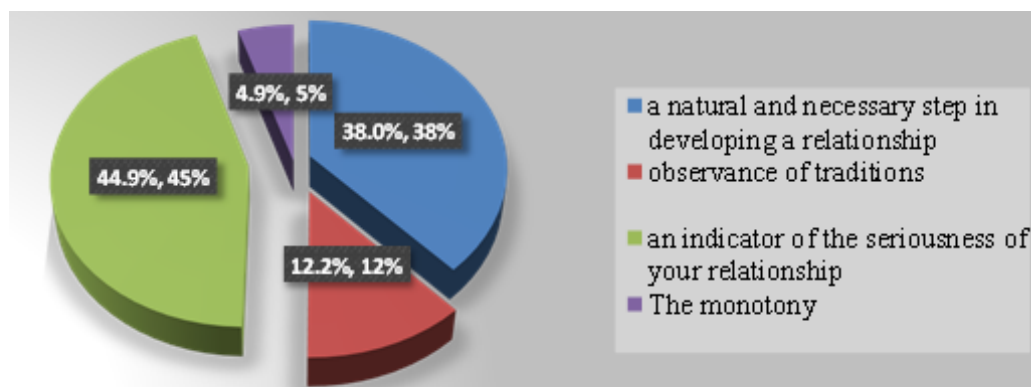

Figure 6 – "What do you mean by an official marriage?"

According to Figure 3 to the question "What do you mean by an official marriage?" 44.9% of respondents consider it to be an indicator of a serious relationship, 38% of young people responded with a natural and necessary step in the development of relationships, 12.2% noted marriage as adhering to traditions, 4.9% considered it monotonous. 45.2% of males consider marriage to be an indicator of a serious relationship, 33.7% of young people

understand it as a natural and necessary step in the development of relationships, only 13.5% call marriage an observance of traditions, and 6.7% call it monotony. With regard to female respondents, 43.9% understand serious relationships, 42.9% consider it a natural step in the development of relationships, 11.2% – adherence to traditions, 2% – monotony of relationships.

Table 4 – "What do you mean by an official marriage?" in the context of age categories 18-21 years old and 22-25 years old

Amount		18-21		22-25	
		Valid on column	Amount	Valid on column	Amount
3. What do you mean by an official marriage?	natural and necessary step in relationship development	50	34.2%	27	48.2%
	observance of traditions	21	14.4%	4	7.1%
	index serious relationship	66	45.2%	24	42.9%
	monotony	9	6.2%	0	0.0%
	Other	0	0.0%	1	1.8%

The information presented in Table means the following: – 45.2% of young people aged 18-21 understand a serious relationship under an official marriage, and 34.2% of respondents believe that this is a natural and necessary step

in the development of relations. – 48.2% of young people aged 22-25, an official marriage is a natural and necessary step in the development of relations, only 42.9% consider it an indicator of a serious relationship.

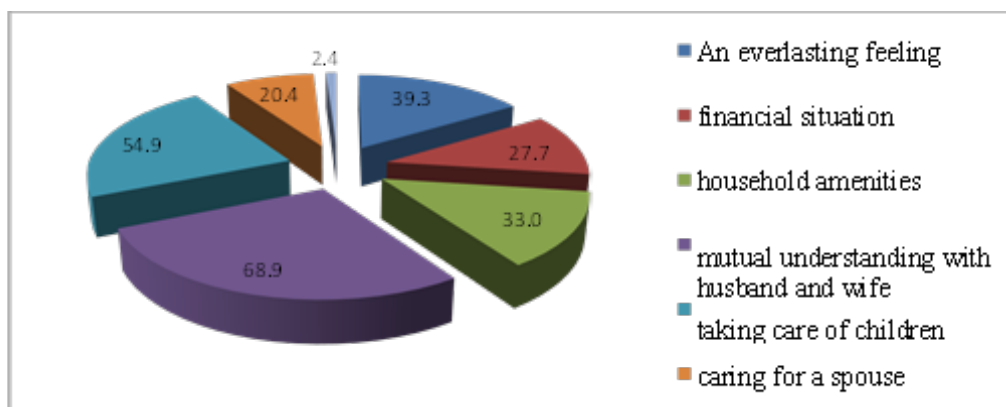

Figure 7 – “What is, in your opinion, the value of a modern family?”

In accordance with Figure 4 to the question “What, in your opinion, is the value of a modern family?” 68.9% of respondents noted mutual understanding with their spouse, 54.9% noted caring for children, 39.3% – an everlasting feeling, 33.3% – household comfort, 27.7% – material well-being, 20.4% – care about a spouse, only

2.4% are at a loss. The ranking of the answers of male respondents showed the following: mutual understanding with a spouse (66.3%), taking care of children (57.7%), everyday comfort (38.5%), among women – mutual understanding with a spouse (72.7%), taking care of children (53.5%), an everlasting feeling of love (43.4%).

Table 5 – “What, in your opinion, is the value of a modern family?” in the context of age categories 18-21 years old and 22-25 years old

Amount		18-21		22-25	
		Valid on column	Amount	Valid on column	Amount
4.1 What is, in your opinion, value for a modern family? other	enduring feeling taking	63	43.2%	16	28.1%
	financial situation	34	23.3%	22	38.6%
	Household amenities	48	32.9%	19	33.3%
	understanding with husband, wife	105	71.9%	36	63.2%
	care of children	86	58.9%	26	45.6%
	caring for a spouse	32	21.9%	9	15.8%
	I am at a loss	5	3.4%	0	0.0%

In accordance with the data in Table 4, the value of the family for respondents 18-21 years old is mutual understanding with their spouse (71.9%), taking care of children (58.9%), and for young people 22-25 years old – mutual understanding

with their spouse, spouse (63.2%), taking care of children (45.6%). Thus, the value attitude towards the family changes with increasing age, i.e. decreases.

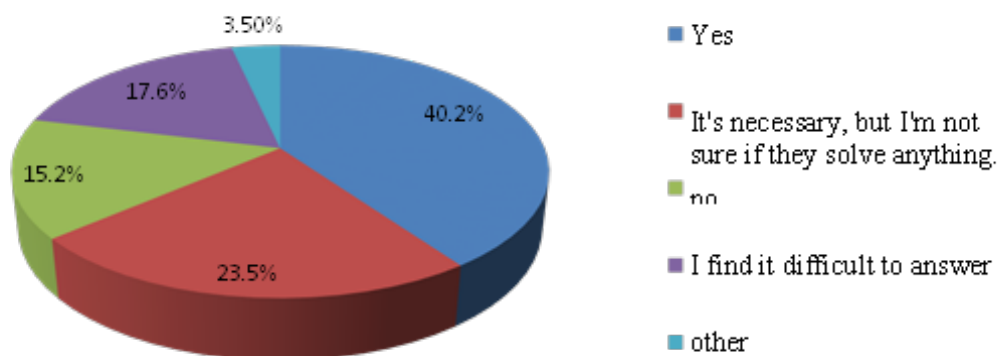

Figure 8 – “Do we need special laws aimed at comprehensive support of the modern family?”

According to figure 5 on the question “Do we need special laws aimed at comprehensive support of the modern family?” the following trends have been identified: – 40.2% of young people need comprehensive support, – 23.5% are not sure that they will decide something, – 17.6% found it difficult to answer, – 15.2% think they are not needed, – 3.50% have other answers

that are not indicated in the questionnaire. Among the male respondents, they need a special law aimed at comprehensive support of the modern family (33%), they are not sure that they will decide something (28.2%). 46.9% of female respondents are in need, and only 19.4% are not sure that this will help in solving problems.

Table 6 – “Do we need special laws aimed at comprehensive support of the modern family?” in the context of age categories 18-21 years old and 22-25 years old

Amount		18-21		22-25	
		Valid on Column %	Amount	Valid on Column %	Amount
5. Do we need special laws aimed at comprehensive support of the modern family?	Yes need	53	36.8%	27	47.4%
	necessary, but I'm not sure if they are anything they decide	38	26.4%	10	17.5%
	Not necessary	23	16.6%	7	12.3%
	I find it difficult to answer	28	19.4%	8	14%
	other	2	1.4%	5	8.8%

Table 5 shows that 36.8% of young people aged 18-21 need comprehensive support from a modern family, and 26.4% are not sure that this will solve the problem. 47.4% of young people

22-25 years old also need it, and only 17.5% are not sure. Thus, older youth need comprehensive family support.

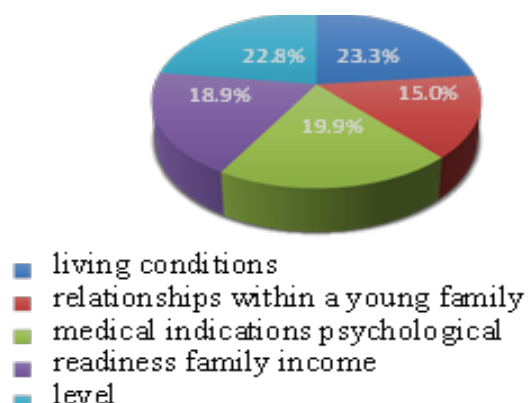

Figure 9 – “What is the reason affecting the number / absence of children?” Family support

The question “What is the reason affecting the number / absence of children?” Presented in Figure 6, determined the attitude of young people to the demographic aspect. 23.8% of respondents consider housing conditions as

the reason, and 22.8% of respondents depend on the level of family income, 19.9% noted medical indications, 18.2% of young people need psychological readiness, 15% – relationships within a young family.

Table 7 – “The reason that affects the number or absence of children in the family?” in the context of age categories 18-21 years old and 22-25 years old

Amount		18-21		22-25	
		Valid Column %	Amount	Valid Column %	Amount
6. Reason influencing the number / absence of children in the family:	living conditions	27	18.5%	18	31.6%
	relationships within a young family	19	13%	12	21.1%
	medical indications	33	22.6%	8	14%
	psychological willingness	32	21.9%	7	12.3%
	family income level	35	24%	12	21.1%

Among male youth, the reason that affects the number of children or their absence is indicated by the housing issue (24%). Among the female respondents, the reason for the above issue is considered medical indications (30.3%) and housing conditions (21.2%). The analysis of table 6 showed that among the respondents in the age

category 18-21 years old, the reason is indicated by medical indications (22.6%), psychological readiness (21.9%). And for the respondents in the age category of 22-25 years – housing conditions (31.6%), relationships within a young family (21.1%), family income (21.1%).

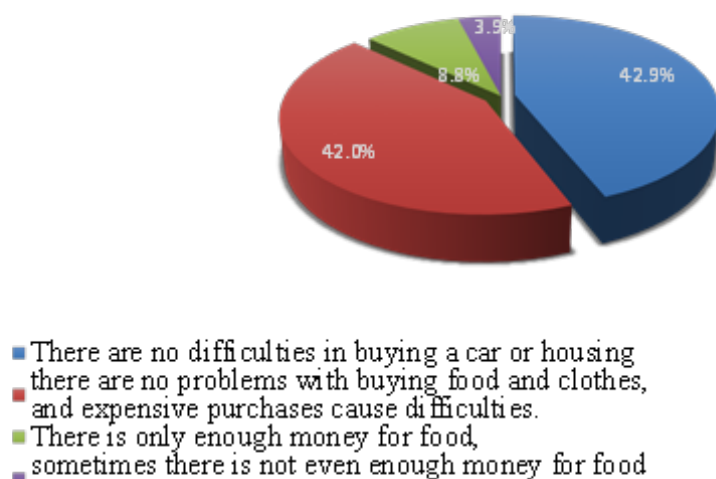

Figure 10 – How do you assess the financial situation of a modern family?

In accordance with Figure 7 answers to the question “How do you assess the financial situation of a modern family?” were presented as follows: – Difficulties in buying a car, housing (42.9%), – there are no problems with buying food and clothes, but rest and expensive purchases cause difficulties (42%), – there is only enough money for food (8.8%), – sometimes there is

not enough money even for food (3.9%). Among the male respondents, the financial situation is determined by the purchase of a car, housing (41.7%), problems with rest and expensive purchases (42.7%). The girls also have difficulties in buying a car, housing (44.4%), problems with rest and expensive purchases (41.4%).

Table 8 – “How do you assess the financial situation of a modern family?” in the context of age categories 18-21 years old and 22-25 years old

		18-21		22-25	
		Amount	Valid on Column	Amount	Valid on Column
7. How are you appreciate financial situation modern families?	difficulties in buying car, housing	56	38.4%	31	55.4%
	No problems in buying food and clothes, but rest and expensive purchases cause difficulties	70	47.9%	14	25%
	only enough money for food	12	8.2%	6	10.7%
	sometimes there is not enough money even for food	5	3.4%	3	5.4%
	Other	3	2.1%	2	3.6%

In accordance with the data in Table 7, it can be noted that young people 18-21 years old – assess their financial situation in rest, expensive purchases (47.9%), see it in difficulty in buying a car, housing (38.4%). At the age of 22-25 – 55.4% chose the answer: difficulties in buying a

car, housing, 25% – associate it with rest, with expensive purchases.

As shown in Figure 8, 46.5% of young people in the list of values choose the answer consent, harmony in the family, 37.5% of respondents consider mutual love, 7.5% associate the image

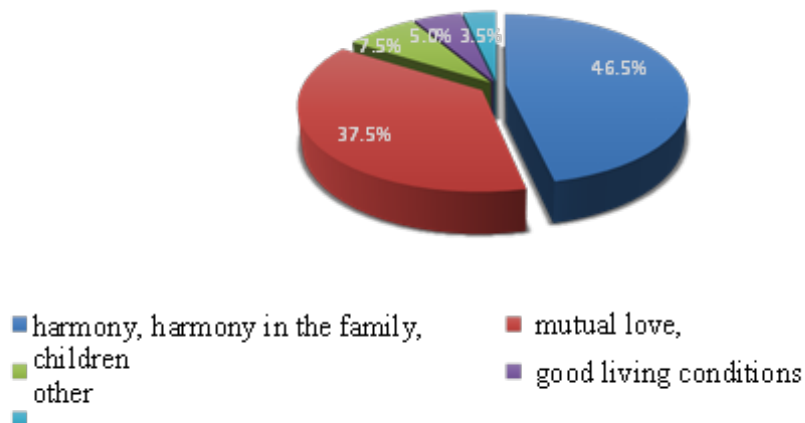

Figure 11 – What values do you associate family image of a successful marriage?

of a family with children, 5% give preference to a good living and living condition, 3.5% gave another option. Male sex 40.6% associate the image of a family with consent, harmony in the family, 39.6% – with mutual love. As for the female sex – 52.1% said they agree, harmony in the family, 35.4% chose the answer mutual love.

To the question “What do you consider the most important and modern family in relation to a child?” the largest part of 78% of young people choose to educate a cultured, moral person, 55.6% believe the child needs to be given a good education, 45.4% preferred to feed the

child, dress, shoe, 21.5% answered to protect it from the influence of the criminal world, 18% chose the answer instill national pride, respect for the history of the state, and foster patriotic feelings. For 82.5% of the male respondents, they consider education the most necessary, 48.5% think to give a good education, 35.9% mentioned feeding, dressing, and shoes. Among the female respondents, it is more necessary to educate a cultured, moral person (75.8%), to give a good education (63.6%), to feed, clothe, and shoe (56.6%).

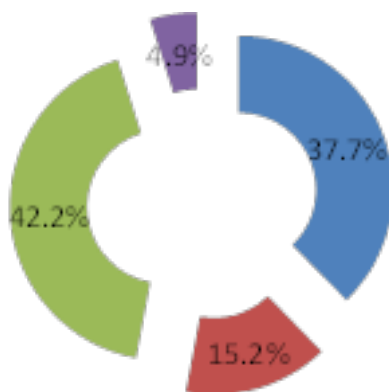

Figure 12 – “To create a family while studying at a higher educational institution is ...”

To the question “To create a family while studying at a higher educational institution is ...” 42.2% of respondents think, why not, excellent, 37.7% consider it a great responsibility, students are not ready for this, 15.2% said that this is acceptable only after graduation, and 4.9% chose something else.

According to Figure 11, answers were received to the question “Who, in your opinion, should be the head of the family?” 56.1% more than half of

the respondents believe that the husband should be the head of the family, 39% believe that both are equal in everything, 3.4% answered the wife, 1.5% chose another answer. 61.2% of the male half also believe that the husband should be the head of the family, 35% believe both are equal in everything. 49.5% of the female half are in solidarity with men and 44.4% said both are equal in everything.

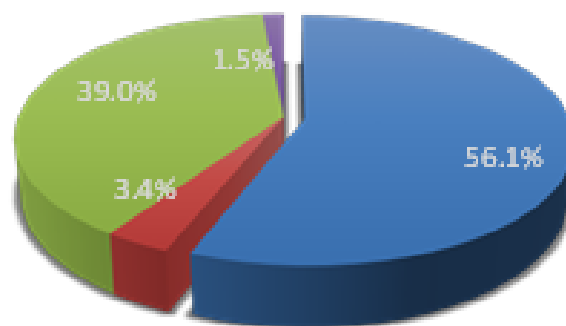

Figure 13 – «Who, in your opinion, should be the head of the family?»

Table 7 – "Who, in your opinion, should be the head of the family?" in the context of age categories 18-21 years old and 22-25 years old

Amount		18-21		22-25	
		Valid on column	Amount	Valid on column	Amount
11. Who, in your opinion, should be the head of the family?	Husband	83	57.2%	30	52.6%
	Wife	4	2.8%	3	5.3%
	Both of them. They are equal	56	38.6%	23	40.4%
	Other	2	1.4%	1	1.8%

Table shows that 57.2% of young people 18-21 years old believe that the husband should be the head of the family, 38.6% – both answered equal in everything. 52.6% of young people aged

22-25 consider the husband to be the head of the family, only 40.4% believe that both are equal in everything.

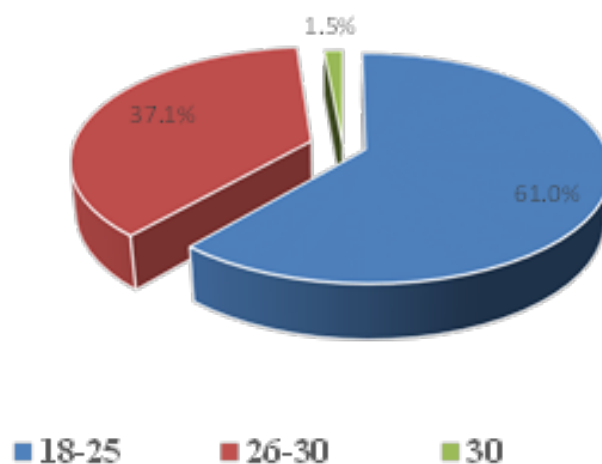

Figure 14 – "Determine the optimal age for marriage"

Figure 12 presents data on the question "Determine the optimal age for marriage?" 61% of the respondents believe that the optimal age is from 18 to 25, and 37.1% choose from 26 to 30, only 1.5% say over 30. 59.2% of the male respondents also believe that the optimal age for marriage is 18-25 years, 40.8% consider the age of 26-30. 62.6% of girls support the age of 18-25, and 33.3% – the age of 26-30

To the question "What is the" social readiness to create a family? " 45.1% of respondents consider the ability to adapt to the changing conditions of modern society, flexibility in decision-making, 24.5% note material wealth, 11.8% chose employment, 8.8% preferred having a professional education. For 43.7% of the male half of young people – the ability to adapt to the changing conditions of an advanced society,

flexibility in making conclusions, 26.2% – material wealth. 48% of women chose the ability to adapt to the changing conditions of an advanced

society, flexibility in decision-making, 22.4% – material wealth.

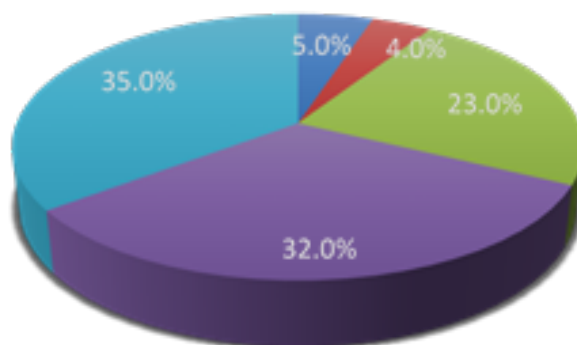

Figure 14 – “How many children should there be in a family in order for it to be successful?”

To the question “How many children should there be in a family in order for it to be successful?” 32% of young people consider three, and 35% of the respondents choose more than three, 23% noted two, 5% none, 4% one

child. 40.2% of male respondents prefer more than three children, 26.5% – three, 21.6% – two. The female half counts three (37.9%), more than three (29.5%), two (24.2%).

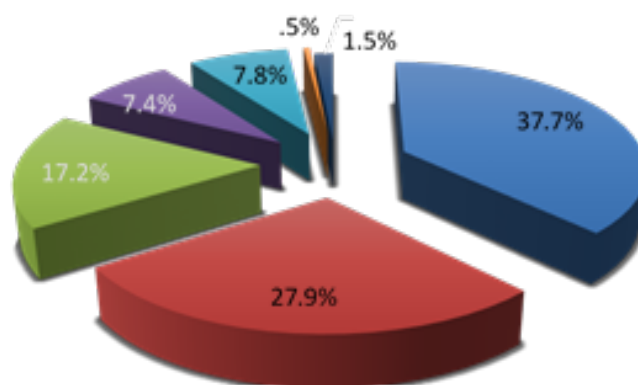

Figure 15 – “Identify the qualities that are significant to you in family relationships”

When determining significant qualities in family relations, 37.7% of respondents answered that caring for each other, 27.9% of respondents chose mutual respect, 17.2% noted – trust, 7.8% – loyalty, 7.4% – similarity in views, 5% think – loyalty, 1.5%, a small part answered –

cleanliness. For 36.3% of the male respondents, a significant quality is caring for each other, 26.5% – mutual respect, 18.6% – trust. For 38.4% of the female respondents – caring for each other, 30.3% – mutual respect, 16.2% – trust.

Table 9 – “Identify the qualities that are significant to you in family relationships” in the context of the age categories 18-21 years old and 22-25 years old

Amount		18-21		22-25	
		Valid on column	Amount	Valid on column	Amount
15. Identify the qualities that are significant to you in family relationships	take care of each other friend	52	36.1%	23	40.4%
	Respect	39	27.1%	17	29.8%
	Trust	27	18.8%	8	14.0%
	Similarity in views	13	9.0%	2	3.5%
	fidelity	10	6.9%	6	10.5%
	punctuality	1	0.7%	0	0.0%
	cleanliness	2	1.4%	1	1.8%

Analysis of the information in Table showed that 36.1% of young people aged 18-21 choose the quality of caring for each other, 27.1%

answered mutual respect, 18.8% answered trust. For 40.4% of young people aged 22-25, the quality of caring for each other is significant.

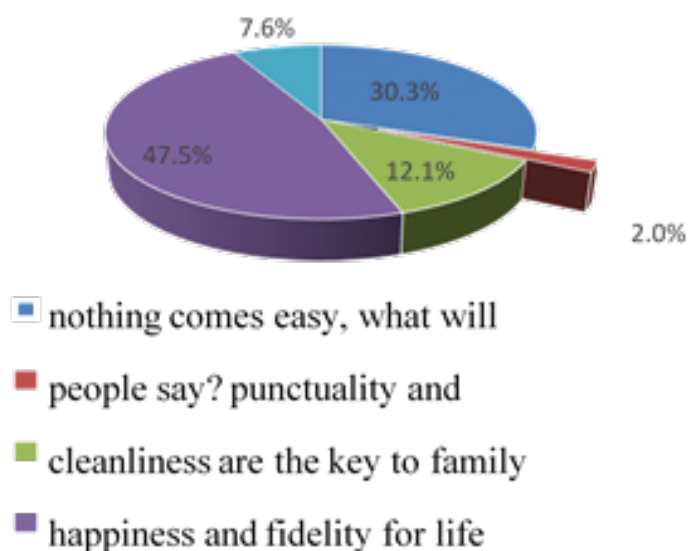

Figure 15 – What values do you associate the image of a family with? a successful marriage?

To the question "What values do you associate the image of a family with a successful marriage?" 47.5% of young people choose loyalty for life, 30.3% think that nothing comes easy, 12.1% associate the image of a family with a successful marriage – punctuality and cleanliness are the key to family happiness, 7.6% noted something else, 2% chose what people would say. 47.0% of the male respondents associate the image

of a family with loyalty for life, 29% believe that nothing is easy, 48.9% of women note loyalty for life, 31.6% answered that nothing is not easy. To the question "What values do you associate the image of a family with a successful marriage?" 47.0% of young people 18-21 years old say loyalty for life, 29.0% think nothing is easy. 48.4% of young people of 22-25 years old consider faithfulness for life, 31.6% – said nothing is easy.

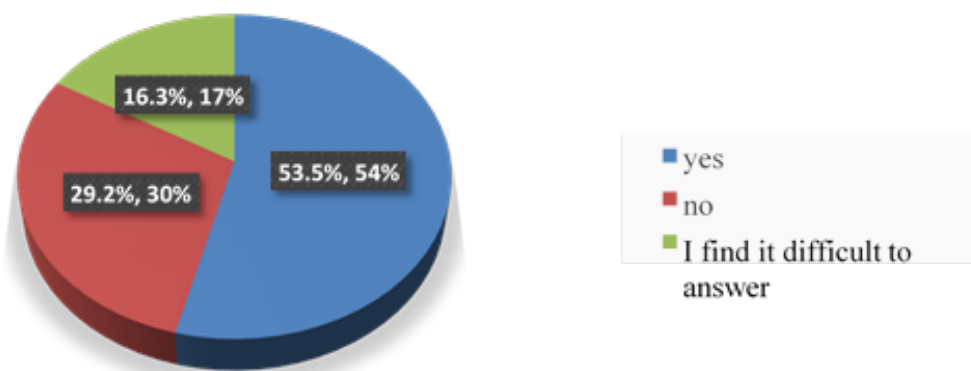

Figure 17 – Do you think that building a strong family requires knowledge in the field of gender psychology, conflictology, psychology, family relations, physiology and sexology?

To the question "Do you think that building a strong family requires knowledge in the field of gender psychology, conflictology, psychology, family relations, physiology and sexology?" 53.5% of the respondents consider that

knowledge is necessary, 29.2% said no, 16.3% found it difficult to answer. 48.5% of males need the necessary knowledge, 35.9% think they do not need it. 57.3% of the female respondents are in need of knowledge, 22.9% do not.

Table 10 – "Do you think that knowledge in the field of gender psychology, conflictology, psychology of family relations, physiology and sexology is necessary to build a strong family?" in the context of age categories 18-21 years old and 22-25 years old

Quantity		18-21		22-25	
		%	Quantity	%	Quantity
17. Do you need knowledge from the field of gender psychology, conflictology, psychology of family relations, physiology and sexology to build a strong family?	yes	73	51.0%	33	58.9%
	no	42	29.4%	16	28.6%
	I'm at a loss	27	18.9%	6	10.7%
	other	1	0.7%	1	1.8%

To the question "Do you think that knowledge in the field of gender psychology, conflictology, psychology of family relations, physiology and sexology is necessary to build a strong family?"

51.0% of respondents 18-21 years old need additional knowledge, 29.4% do not need it. 58.9% of respondents aged 22-25 need, 28.6% do not.

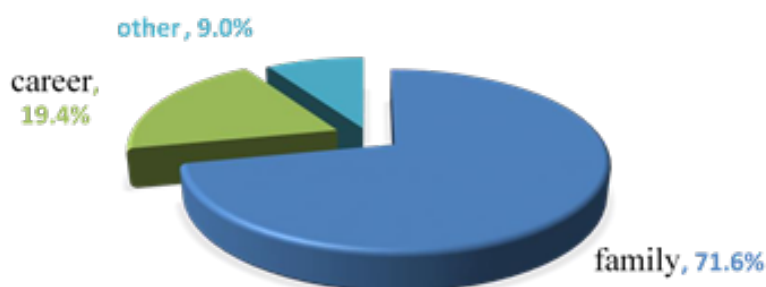

Figure 18 – What is paramount for you?

Table 11 – «What is paramount for you?» in the context of age categories 18-21 years old and 22-25 years old

Quantity		18-21		22-25	
		%	Quantity	%	Quantity
18. What is the most important thing for you?	family	101	70.6%	40	72.7%
	career	30	21.0%	9	16.4%
	other	12	8.4%	6	10.9%

To the question "What is paramount for you?" the largest part (71.6%) of young people noted a family, and for 19.4% – a career, 9.0% answered otherwise. Among the male half (69.2%), family is also a priority, for 20.2% – career, among women, family is also a priority (73.7%) and a

career is less priority (18.9%).

To the question "What is paramount for you?" 70.6% of young people 18-21 years old indicated a family, 21.0% – a career, the same data for respondents aged 22-25 – 72.7% chose a family, 16.4% – a career.

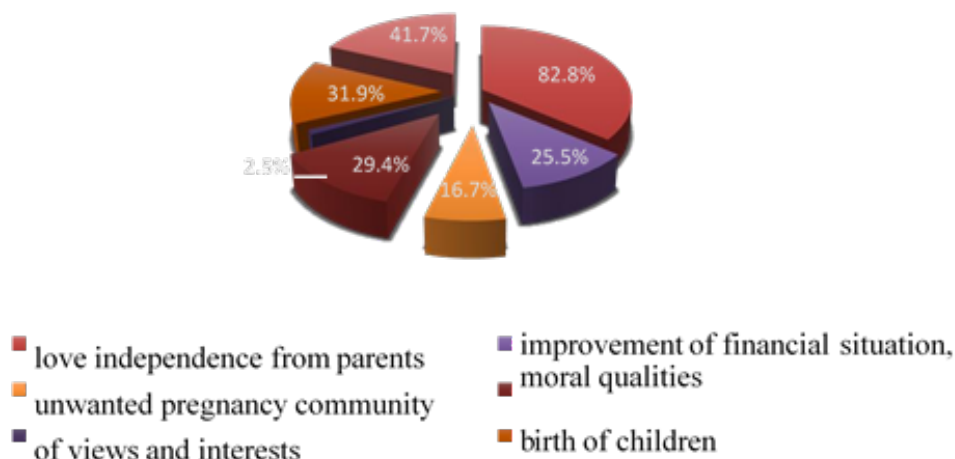

Figure 19 – What do you think is important for marriage?

To the question "What do you think is important for marriage?" 82.8% of the respondents answered love, 41.7% – a society of views and interests, 31.9% – having children, 29.4% – moral qualities, 16.7% – parental independence, 2.5% – unwanted pregnancy. 78.8% of male

respondents also noted love as important for marriage, 42.3% – common views and interests, 33.7% – having children. For 86.7% of female youth – love, 41.8% – common views and interests, 29.6% – having children.

Table 12 – «What do you think is important for marriage?» in the context of age categories 18-21 years old and 22-25 years old

Quantity		18-21		22-25	
		%	Quantity	%	Quantity
25. What do you think is important for getting married?	love	122	83.6%	45	80.4%
	Improvement of financial situation	35	24.0%	17	30.4%
	Independence from parents	18	12.3%	16	28.6%
	Moral qualities	46	31.5%	13	23.2%
	Unwanted pregnancy	4	2.7%	1	1.8%
	The birth of children	41	28.1%	23	41.1%
	Common views and interests	69	47.3%	16	28.6%
	Your own version	0	0.0%	0	0.0%

This table 19 shows for young people 18-21 years old – 83.6% is important love, 47.3% – common views and interests, 31.5% – moral

qualities. For young people 22-25 years old, 80.4% is love, 41.1% is the birth of children, 30.4% is an improvement in the material situation.

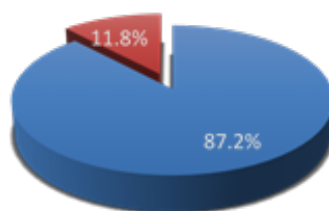

Figure 20 – In your opinion, is the family the bearer of cultural and moral values?

For young people, 87.2% the family is a bearer of cultural and moral values, and for 11.8% it is not; today, families pay little attention and time to educating and instilling cultural norms and values.

For males, 89.4% – the family is the bearer of cultural and moral values, for the female 84.7% – the family is also a bearer of cultural and moral values.

Table 13 – "In your opinion, is the family the bearer of cultural and moral values?" in the context of age categories 18-21 years old and 22-25 years old

Quantity		18-21		22-25	
		%	Quantity	%	Quantity
20. In your opinion, is the family a carrier of cultural and moral values?	culture, moral values, patterns and norms of behavior are passed down from generation to generation precisely through the family	125	86.2%	51	89.5%
	It is not, today families pay little attention and time to education and instilling cultural norms and values	18	12.4%	6	10.5%

The data in Table 20 show that for the age of 18-21, 86.2% believe that culture, moral values, patterns and norms of behavior are passed from

generation to generation thanks to the family, young people aged 22-25 – 89.5% showed this answer.

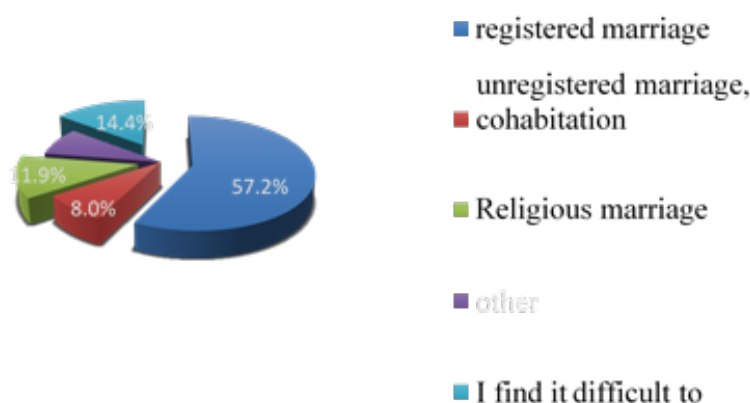

Figure 21 – “What type of family, in your opinion, is the most durable?”

More than half answered 57.2% – registered marriage, 14.4% found it difficult to answer, 11.9% – religious marriage, 8% of respondents equally noted another and unregistered marriage, cohabitation. More than half of males, 71.3% chose a registered marriage, and the largest percentage of females – 82.7% also chose a registered marriage.

Table 14 – “What kind of family and marriage relationship is the most preferable for you?” in the context of age categories 18-21 years old and 22-25 years old

Quantity		18-21		22-25	
		%	Quantity	%	Quantity
21. What type of marital relations is the most preferable for you?	registered marriage	72	71.3%	81	82.7%
	unregistered marriage, cohabitation	8	7.9%	2	2.0%
	Religious marriage	8	7.9%	5	5.1%
	am against marital relations in any form	3	3.0%	1	1.0%

Analysis of Table 21 showed that regardless of age, a registered marriage is important for 18-21 year olds, as well as for 22-25 year olds, 82.7%.

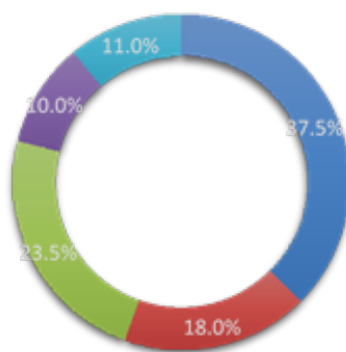

Figure 22 – “In your opinion, does religious faith affect or does not affect the strengthening of the modern family?”

The bulk of the respondents, 37.5% think it influences, 23.5% rather influences, 18% does not influence, 11% find it difficult to answer, 10% rather does not. Male respondents – 35.9% believe that religious belief affects the strengthening of the modern family, 22.3% – answered, rather, it does, 20.4% – answered, does not. Female respondents – 38.5% believe that it influences, 25.0% – answered rather influences, 15.6% – answered not.

Table 15 – “Do you think religious belief affects or does not affect the strengthening of the modern family?”
in the context of age categories 18-21 years old and 22-25 years old

Quantity		18-21		22-25	
		%	Quantity	%	
22. Do you think religious faith influences or does not influence the strengthening of a modern family?	affect	54	37.5%	20	36.4%
	Does not affect	26	18.1%	10	18.2%
	Rather, it affects	30	20.8%	17	30.9%
	Rather, it does not affect	18	12.5%	2	3.6%

Table 22 shows that young people 18-21 years old – 37.5% believe that religious faith influences, 20.8% – think it rather influences, 18.1% – answered, does not influence, and young people 22-25 years old – 36.4% indicate influence, 30.9% rather influence, 18.2% chose the answer, does not influence.

The analysis of the questionnaires showed that at present the concept of the family has been transformed among modern youth in Kazakhstan. Young people do not want to create a family similar to their parent's; they prefer the typified features of a modern European

family. The fact of globalization is obvious here, its influence on modern life. Analysis of the answers also showed that the main function of the family has changed in the perceptions of young people. Previously, it was believed that the main function is reproductive, but now intimate, personal relationships come to the fore among young men. As for the innovative problems in the family, in our opinion, they include the problems of mediation when considering cases of divorce, the difficulties of surrogacy, the problems of legal regulation of marriage and relations between parents and children.

References

1. Morgan D.H.J. Rethinking Family Practices, Palgrave Macmillan: Basingstoke, 2011.
2. Seiffge-Krenke I. Changes in fatherhood // Family Diversity. Collection of the 3rd European Congress of Family Science / Eds. O.Kapella, Ch. Rille-Pfeiffer,
3. M. Rupp, N.F. Schneider. Barbara Budrich Publishers, Opladen and Farmington Hills, MI, 2010. P. 167–182.
4. Holland J.A. Love, marriage, them the baby carriage? Marriage timing and childbearing in Sweden // Demographic research. 2013. Volume 29. P. 275–306.
5. Miller T. Making Sense of Motherhood: A Narrative Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
6. Miller T. Making Sense of Fatherhood: Gender, Caring and Work. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
7. Ranson G. David H.J. Morgan, Rethinking Family Practices // International Sociology. September. 2012. Pp. 624–627.
8. Santoro M. Cohabitation as a New Family Form in Italy: How the Meaning of Marriage Changes // ESA 11th Conference Crisis, Critique and Change. Torino, Italy, 28–31 August. Turin: University of Turin, 2013. P. 668.
9. Schmiade N., Klaus D. Living Apart Together in Europe. Comparative Findings of a Modern Family Form // ESA 11th Conference Crisis, Critique and Change. Torino, Italy, 28–31 August. Turin: University of Turin, 2013. P. 669.
10. Карлсон А., Метро П. Естественная семья: манифест. URL: http://www.scienceandapologetics.org/pdf/family_in_usa.pdf.
11. Zhanuzakov A. Family transformation: Kazakhstan follows western trends. URL: <https://365info.kz/2017/03/transformatiya-semi-kazahstan-sleduet-zapadnym-trendam>.

УДК 37

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.024

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Хабалев Валерий Дмитриевич,*кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, hvd@rambler.ru***Петрова Ирина Александровна,***кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА); доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, petrova_vologda@mail.ru***Асмандияров Валерий Мухаматшинович,***кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский университет ФСИН России, Пушкин, Россия, abm8@bk.ru4*

В статье рассмотрена проблема практико-ориентированного подхода в подготовке юристов. Проанализированы основные проблемы реализации практико-ориентированного обучения в юридическом вузе. Сформированы предложения по реализации практико-ориентированного подхода в процессе изучения юридических дисциплин.

Ключевые слова: юридическая наука; юридическое образование; юридическая деятельность; образовательный процесс, практико-ориентированный подход в подготовке юристов; юридическая клиника.

PROBLEMS OF PRACTICE-ORIENTED TRAINING IN THE TRAINING OF LAWYERS AND WAYS TO SOLVE THEM

Khabalev Valery D.,*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, North-Western Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Vologda, Russia, hvd@rambler.ru***Petrova Irina A.,***Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Director for Academic Affairs, North-Western Institute (Branch) Kutafin Moscow State Law University (MGUA); Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines, Faculty of Law, Vologda Institute of Law and Economics, Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, petrova_vologda@mail.ru***Asmandiyarov Valery M.,***PhD, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, Russia, abm8@bk.ru4*

The article considers the problem of a practice-oriented approach in the training of lawyers. The main problems of the implementation of practice-oriented education in a law school are analyzed. Proposals have been formulated for the implementation of a practice-oriented approach in the process of studying legal disciplines.

Key words: legal science; legal education; legal activity; educational process, practice-oriented approach in the training of lawyers; legal clinic.

Юридическое образование является важным фактором в повышении правовой культуры населения. Система высшего образования России активно меняется, позитивные изменения наблюдаются и в сфере юридического образования, однако по мнению многих экспертов и работодателей в последние годы наблюдается снижения уровня качества знаний выпускников вузов, в том числе получивших юридическое образование. Выступая на заседании Совета при Президенте по науке и образованию, В. В. Путин указал, что нужно переосмыслить учебные программы, а также сами механизмы обучения; «Необходимо... существенно, на порядок увеличить долю практического обучения» [10]. Это еще раз подтверждает актуальность практико-ориентированного обучения подготовки юристов в вузе.

Некоторые аспекты практико-ориентированного обучения и подходы к его реализации представлены в ряде трудов общепедагогической и юридической направленности. В работах одних авторов предлагается увеличить количество часов, для прохождения практик обучающимися, поскольку в юридических вузах практики недостаточно [2]. Другие авторы практико-ориентированное обучение в вузе связывают с приобретением обучающимися навыков опыта практической деятельности [12].

Определенные позиции по практико-ориентированному подходу в подготовке юристов изложены в работах представителей юридической науки и образования. Так, например, М. Ю. Айбазова, Л. Х. Гербекова, практико-ориентированное обучение связывают с компетентностным подходом, который взят за основу при разработке стандартов третьего поколения в подготовке юристов [1; 3].

Поддерживая, в основном, предложения авторов по оптимизации практико-ориентированного подхода в подготовке юристов, которые изложены в трудах общепедагогической

и педагогико-юридической направленности, полагаем необходимым отметить некоторые проблемы их реализации.

Первая проблема.

Профессиональная ориентация юристов начинается на этапе подготовки и поступления в юридический вуз. Выпускники школы и колледжа выбирают обучение в юридическом вузе по разной мотивации: первые желают быть юристами, вторые – получить диплом о высшем образовании, третьи – по решению родителей, встречаются в ответах и другие причины получения юридического образования [4].

О качественно подготовленном к юридической деятельности выпускника, мы можем говорить только в том случае, когда он желает и готов работать юристом.

В процессе обучения в вузе уже с первого курса необходимо продолжать профессиональную ориентацию обучающихся. Проведенный опрос показал, что из числа опрошенных, только 30 процентов студентов второго курса направления подготовки бакалавриат и примерно 45 процентов обучающихся третьего курса направления подготовки специалитет, планируют работать юристами. Аналогичные данные получены в результате опроса, выполненного Общероссийским народным фронтом, согласно которым: на первом курсе работать по специальности готовы 77 процентов опрошенных, то к концу обучения только 56 студентов [10]. У значительной части обучающихся отсутствует желание заниматься оказанием юридической помощи как на платной, так и на бесплатной основе. Примечательно, что в начале двухтысячных годов студенты третьего курса по собственной инициативе организовали при вузе центр оказания бесплатной юридической помощи гражданам.

Вторая проблема.

Баланс учебных дисциплин и методы обучения.

Профессионал юрист должен обладать

глубокими знаниями и фундаментальными, и прикладных дисциплин, поскольку современный юридический рынок предъявляет к молодому специалисту требование углубленного знания отдельных, специфических отраслей права. В настоящий момент «прикладные» дисциплины становятся не менее важными, чем фундаментальные и общетеоретические. При этом учебные дисциплины должны быть практико-ориентированы, тесно связаны с юридической практикой. Студенту важно осознать практическое значение изучаемой учебной дисциплины в профессиональной деятельности юриста [6].

Лекционные и семинарские занятия относятся к теоретическому блоку учебной дисциплины, а к практическому блоку относятся практические занятия, лабораторные работы и практикумы. Занятия семинарского типа (практического типа), по своей сути, остаются семинарскими и поэтому в изучение дисциплины преобладает теоретический характер. На заседании Совета по науке и образованию Президент России В. В. Путин, обсуждая соотношение теоретического и практического обучения в вузе, отметил необходимость расширения практического обучения [10], это соотношение относится и к изучению юридических дисциплин.

Проблемным в данной ситуации является то, что увеличение количества практических занятий требует снижения количества обучаемых в учебной группе, как максимум до двадцати человек, поскольку большое количество студентов в учебной группе снижает эффективность практического занятия, однако это ведет к увеличению нагрузки на преподавателя и соответственно дополнительных материальных затрат.

Преподавание практико-ориентированных дисциплин требует их изучения на старших курсах, после изучения дисциплин материального и процессуального права. Так, например, практико-ориентированная дисциплина «Юридическая психология» согласно государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, утвержденный первым заместителем министра общего и профессионального образования РФ В. Д. Шадриковым 22.10.1996, включавший в себя государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальности 021100

«Юриспруденция» (квалификация – юрист), утвержденный приказом Министерства образования Российской Федерации от 2 марта 2000 г. № 686, относилась к обязательной части дисциплин, и изучалась на завершающих курсах, поскольку сложно изучить психологическое практико-ориентированное содержание понятия «вменяемость, дееспособность, судебный процесс и т.п.» без знания соответствующих базовых юридических дисциплин.

Третья проблема.

Профессорско-преподавательский состав и методика преподавания юридических дисциплин.

По мнению одних юристов, в вузах мало хороших теоретиков, наоборот другие полагают, что теоретиков слишком много, однако они не способны качественно преподавать прикладные дисциплины. Полагаем в вузе разумно поддерживать определенный баланс, разнообразия профессорско-преподавательского состава. Преподавателей, которые имеющие опыт практической деятельности целесообразно привлекать к проведению занятий прикладных и практико-ориентированных дисциплин, при условии, что их теоретические знания должны быть качественными, приобретенными не только за счет практических навыков. Длительное время при формировании преподавателей юридических дисциплин отсутствию педагогических знаний особого значения не придавалось. Согласно статистике, у большинства преподавателей юридических вузов отсутствует педагогическое образование и, соответственно, знания относительно методики преподавания юридической дисциплины [5].

Методика преподавания юридических дисциплин требует совершенствования до должного уровня, предусматривающего использование искусственного интеллекта. Методика обучения праву находится на стыке юриспруденции и педагогики. Наличие знаний по данной педагогической дисциплине является необходимым условием эффективности преподавания права во всех высших учебных заведениях России. Необходимо отметить, что в настоящее время в юридическом вузе практически отсутствует дисциплины по преподаванию права, методика преподавания права предусмотрена только в курсе подготовки магистров, но и

она не носит обязательного характера, поэтому у выпускников юристов отсутствует квалификация «преподаватель», и тот, кто остается в вузе для работы преподавателем, должен дополнительно обучаться педагогике на курсах профессиональной переподготовки, либо заниматься самообразованием. Особенно это относится к преподавателям с опытом практической деятельности, поскольку не каждый юрист профессионал способен качественно осуществлять педагогическую миссию по обучению студентов. Президент России на заседании Совета при Президенте по науке и образованию отметил, что в программы классических университетов уже сейчас внедряются педагогические модули, и поддержал предложение ввести с 2026 года курсы в вузах, чтобы будущие специалисты при желании и на бесплатной основе могли дополнительно освоить профессию преподавателя [10].

В отличие от советского периода, когда по некоторым дисциплинам основным источником знаний по дисциплине были лекции преподавателя, а печатный источник был в единственном экземпляре, находившемся в читальном зале библиотеки вуза, то сейчас, благодаря интернету, – наблюдается переизбыток учебной литературы. Основная проблема заключается в том, что учебники, по правовым дисциплинам, быстро устаревают, часто переиздаются и, зачастую, теряют качество.

Четвертая проблема.

Количественное увеличение часов практики обучающихся в учебном плане юридического вуза, одновременно требует от представителей организаций, в которых проходят эти практики изменения ответственного отношения. При формальном подходе у руководителя практики от организации, отсутствует должное внимание к программе практики, ее содержательным требованиям, практиканты зачастую выполняют задачи и функции неюридического характера: подшивают накопившиеся материалы, дела, выполняют курьерские и иные неквалифицированные задания. Как правило работодатель не осознает значение практики как важной составной части обучения юристов и, как правило, руководство практикой для него дополнительные трудовые затраты, без оплаты. Поэтому качественное улучшение подготовки

студентов на практике не произойдет пока у работодателя отсутствует потребность в качестве ее проведения. С другой стороны, у руководителя практики от вуза отсутствует возможность и обязанность контролировать прохождение практики обучающимся в практическом органе, поскольку учебная нагрузка на у него всего от двух до трех часов на практиканта и заключается в выдаче задания на практику, проверке отчета и аттестации обучающегося по практике. Возможно необходимо вернуться к опыту организации практики в вузах СССР, когда руководитель практики от вуза, контролировал деятельность практиканта по месту прохождения практики, а работа обучающихся заочной формы обучения, деятельность которых связана с выполнением функций юриста, засчитывается в часы практики.

Пятая проблема.

В вузах юридического профиля отсутствуют собственные базы для практики, поэтому, они лишены возможности обучать студентов применению теоретических знаний для решения реальных практических задач. Юридические вузы в отличие от вузов неюридического профиля, лишены возможности создания собственных производственных баз и площадок для обучения студентов и прохождения ими практик. У них, в отличие от технических, сельскохозяйственных вузов, отсутствуют свои производственные базы, лаборатории, учебно-опытные хозяйства и т.п.

Некоторые авторы связывают практико-ориентированное обучение с наличием у вузов собственных или арендуемых (в том числе у хозяйствующих субъектов) производственных площадок для реализации студентами полученных теоретических знаний [7, с. 34].

Для реализации предложения по созданию в юридических вузах различных типов производственных площадок отсутствует законодательная основа, поэтому юридические вузы, особенно монопрофильные, лишены возможности ее реализации на практике. В федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» отсутствуют требования касающиеся создания производственных или других специальных площадок.

Возможен вариант использования в качестве такой базы юридическую клинику как структурного подразделения вуза, что предусмотрено в ч. 2 ст. 27 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [9]. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [8], допускает образование юридической клиники в вузе как структурного подразделения. Студенты клиники в юридической клинике оказывая бесплатную юридическую помощь получают навыки работы юридической работы с реальными клиентами, консультируя их по правовым вопросам, составляя проекты заявлений, жалоб, ходатайств и других документов юридического характера.

Однако вариант использования юридической клиники вуза в качестве собственные базы для практики, требует решения ряда проблем:

– для надлежащего функционирования юридической клиники вуза требуется соответствующее материально-техническое и

методическое обеспечение ее деятельности, опытных преподавателей-кураторов и др. [11];

– участие студентов в работе юридической клиники должно строиться на принципе их добровольности (ст. 22 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [8];

– производственная практика демонстрирует более высокий уровень профессиональных компетенций у студентов, участвующих в оказании бесплатной юридической помощи населению, по сравнению со студентами, не принимающими участие в работе клиники, поскольку профессиональные компетенции формируются в процессе осуществления практической профессиональной деятельности.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно подчеркнуть, что суть практико-ориентированного обучения сводится к оптимальному сочетанию теоретического и практического начал в подготовке юристов.

Список источников

1. Айбазова М. Ю., Гербекова Л. Х. Компетентностный подход как фактор профессионализации будущих юристов // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2015. № 4 (42). С. 113-117.
2. Ветров Ю. П., Клушина Н. П. Практико-ориентированный подход // Высшее образование в России. 2002. № 6. С. 43-46.
3. Гербекова Л. Х. Профессиональная подготовка студентов юридических вузов на основе компетентностного подхода // Педагогическое мастерство : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). Москва : Буки-Веди, 2016. С. 4-8.
4. Жукова И. А. Контекстное обучение как средство формирования профессиональной компетентности будущих юристов : дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 252 с.
5. Колотов А. Ф., Скуратов И. В. Методика преподавания права : учебное пособие для студентов магистратуры, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция». Оренбург : Университет, 2014. 288 с.
6. Мартынова Л. И. Проблемы практико-ориентированного обучения в вузе МВД России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 180-185.
7. Миннеханова С. Х. Практико-ориентированные методики профессиональной подготовки юристов // Право и практика. 2017. № 1 (16). С. 33-35.
8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-21112011-n-324-fz-o/> (дата обращения: 07.02.2025).
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 07.02.2025).
10. Стенограмма заседания совета по науке и образованию, 06.02.2025. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/02/06/1090651-chto-govoril-vladimir-putin?from=copy_text (дата обращения: 07.02.2025).
11. Центр развития юридических клиник: оф. сайт. URL: <http://codolc.com/files/e9/f2/e9f2a1db9d342264525ae743aad324fd.pdf> (дата обращения: 04.02.2025).
12. Ялалов Ф. Г. Деятельностно-компетентностный подход к практико-ориентированному образованию // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 89-93.

References

1. Aibazova M. Yu., Gerbekova L. H. Competence approach as a factor of professionalization of future lawyers. *Education. Science. Innovation: The Southern Dimension*. 2015. No. 4 (42). Pp. 113-117.
2. Vetrov Yu. P., Klushina N. P. A practice-oriented approach. *Higher education in Russia*. 2002. No. 6. Pp. 43-46.
3. Gerbekova L. H. Professional training of law students based on a competency-based approach. *Pedagogical mastery : proceedings of the VIII International Scientific Conference (Moscow, June 2016)*. Moscow : Buki-Vedi, 2016. Pp. 4-8.
4. Zhukova I. A. *Contextual education as a means of forming the professional competence of future lawyers : dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences*, Moscow, 2011. 252 p.
5. Kolotov A. F., Skuratov I. V. *Methods of teaching law : a textbook for graduate students studying in the field 030900 "Jurisprudence"*. Orenburg : University, 2014. 288 p.
6. Martynova L. I. Problems of practice-oriented education at the university of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Legal science and practice: *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014. No. 2 (26). Pp. 180-185.
7. Minnekhanova S. H. Practice-oriented methods of professional training of lawyers. *Law and practice*. 2017. No. 1 (16). Pp. 33-35.
8. *Federal Law No. 324-FZ dated 11/21/2011 (as amended on 12/25/2023) "On Free Legal Aid in the Russian Federation" (as amended and supplemented, intro. effective from 01.01.2024)*. URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-21112011-n-324-fz-o/> (date of access: 02/07/2025).
9. *Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 N 273-FZ (as amended on December 28, 2024)*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access: 02/07/2025).
10. *Transcript of the meeting of the Council on Science and Education, 02/06/2025*. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/02/06/1090651-cto-govoril-vladimir-putin ?from=copy_text (accessed: 02/07/2025).
11. *Legal Clinic Development Center: official website*. URL: <http://codolc.com/files/e9/f2/e9f2a1db9d342264525ae743aad324fd.pdf> (date of request: 02/04/2025).
12. Yalalov F. G. Activity-competence approach to practice-oriented education. *Higher education in Russia*. 2008. No. 1. Pp. 89-93.

УДК 37.022

doi: 10.47576/2949-1878.2025.2.2.025

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Улендеева Наталия Ивановна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационных технологий управления, Самарский юридический институт ФСИН России, Самара, Россия, nulendeeva@mail.ru

Звягинцева Елена Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Санкт-Петербургский университет ФСИН России, Пушкин, Россия, zvagintseva_07@mail.ru

Кузнецов Михаил Иванович,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации, Академия права и управления ФСИН России, Рязань, Россия, mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

В статье рассматриваются возможности организации самостоятельной работы обучающихся с использованием сервисов и инструментов электронной информационно-образовательной среды образовательной организации высшего образования на современном этапе. Анализ теоретических материалов и практического опыта по организации самостоятельной работы обучающихся вузов позволил выделить инструментальные средства и ресурсы, обеспечивающие условия реализации образовательной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий. Изучены виды, способы и формы самостоятельной работы обучающихся, которые реализуются посредством электронной информационно-образовательной среды; обобщены методические рекомендации по использованию сервисов дистанционных образовательных платформ для демонстрации результативности самостоятельной работы. Полученные результаты имеют практическое значение и могут быть использованы для повышения эффективности организации и управления самостоятельной работой курсантов и студентов в условиях применения смешанного и электронного обучения, использования дистанционных образовательных технологий в аудиторной и внеаудиторной работе.

Ключевые слова: самостоятельная работа; средства обучения; электронная информационно-образовательная среда; обучающиеся; информационно-коммуникационные технологии; электронные курсы.

ABOUT THE USE OF THE ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS OF UNIVERSITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Ulendeeva Nataliya I.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Socio-Economic and Information Technologies of Management, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia, nulendeeva@mail.ru

Zvyagintseva Elena N.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, Russia, zvagintseva_07@mail.ru

Kuznetsov Mikhail I.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology and Probation, Academy of Law and Management of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

The article discusses the possibilities of organizing students' independent work using the services and tools of the electronic information and educational environment of an educational organization of higher education at the present stage. The analysis of theoretical materials and practical experience in organizing independent work of university students allowed us to identify tools and resources that provide conditions for the implementation of educational activities based on information and communication technologies. The paper examines the types, methods and forms of independent work of university students, which are implemented through an electronic information and educational environment.; Methodological recommendations on the use of distance learning platform services to demonstrate the effectiveness of independent work are summarized. The results obtained are of practical importance and can be used to improve the efficiency of organizing and managing independent work of cadets and students in the context of the use of mixed and electronic learning, the use of distance learning technologies in classroom and extracurricular work.

Key words: independent work; learning tools; electronic information and educational environment; students; information and communication technologies; electronic courses.

Современный образовательный процесс неизменно связан с использованием информационно-коммуникационных технологий как средства обучения. Это положительно отражается в первую очередь на следующих аспектах организации самостоятельной подготовки обучающихся: индивидуализации обучения с учетом личностных особенностей студентов; развитии наглядно-образного, наглядно-действенного, теоретического, интуитивного, творческого видов мышления за счет возможностей графики и мультимедиа образовательного контента; повышении мотивации к обучению посредством стимулирования к выполнению заданий разного типа; углублении междисциплинарных связей за счет использования современных сервисов обработки информации [1].

Теоретические работы по организации самостоятельной работы студентов вузов в традиционной системе обучения представлены в исследованиях С. И. Архангельского, Б. П. Есипова, И. Я. Лернера, П. И. Пидкасистого и др.

С. И. Архангельский трактует понятие «самостоятельная работа» как самостоятельный поиск необходимой информации, приобретение знаний и их использование для решения учебных, научных и профессиональных задач [2].

С. Л. Троянская и М. Г. Савельева, опираясь на труды С. И. Архангельского, приводят свое определение содержания понятия «самостоятельная работа» как систематическая и планируемая деятельность обучающихся вузов, выполняемая под методическим руководством преподавателя, но без его непосредственного участия [15, с. 18].

В трудах П. И. Пидкасистого раскрываются принципы организации самостоятельной работы обучающихся через управление самостоятельной деятельностью студентов с целью усвоения теоретических знаний, приобретения практических умений или навыков при выполнении учебных заданий. Автор предлагает весь учебный материал, который необходимо изучить обучающемуся самостоятельно, разделять на учебные единицы или модули; определить дидактические цели учебных единиц с помощью терминов, выражающих контролируемую деятельность студентов; разработать методические рекомендации (инструкции) для студентов, позволяющие управлять самостоятельной работой; продумать способы обратной связи для самоконтроля и внешнего контроля со стороны преподавателя; разработать задания для демонстрации полного усвоения соответствующих дидактических целей, которые обучающиеся демонстрируют при решении

познавательных задач учебной дисциплины [12, с. 26].

На сегодняшний день самостоятельная работа студентов образовательных организаций высшего образования занимает до 60 % учебного времени [4, с. 61]. Такой подход к планированию и распределению аудиторной и самостоятельной работы обучающихся вузов стал развиваться с широким внедрением в образовательный процесс информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих возможности получения большого количества информации, автоматизации планирования учебного материала, контроля результативности выполнения заданий, организации опосредованной обратной связи между преподавателем и обучающимся, возможностями видео-, аудио- и медиа-форматов представления образовательного контента.

Одним из инструментальных средств и ресурсов, обеспечивающих условия реализации образовательной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий стала на современном этапе развития образования электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) образовательной организации [14, с. 2].

Об эффективности использования ЭИОС при реализации различных видов, методов, средств и форм самостоятельной работы в литературе нет однозначного толкования. Поэтому актуальным является изучение опыта использования элементов ЭИОС при организации самостоятельной работы студентов с применением различных платформ и сервисов дистанционного обучения, обоснование методической поддержки использования электронных учебных курсов при самостоятельной подготовке обучающихся к учебной дисциплине и обобщение методических рекомендаций по организации самостоятельной работы студентов с использованием ЭИОС вуза.

Большинство авторов исследований придерживаются положения о необходимости использования ЭИОС в образовательном процессе с точки зрения выполнения требований Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования об обеспечении обучающихся доступом к учебным планам, рабочим программам, результатам текущей и промежуточной ат-

тестации, возможностям проведения всех видов занятий с использованием ресурсов ЭИОС, организацией взаимодействия всех участников образовательных отношений посредством сети «Интернет» и т.д.

Второе направление исследований по использованию ЭИОС в образовательном процессе затрагивает эффективную организацию диагностики уровня сформированности знаний, умений и навыков по учебной дисциплине, индивидуализации темпа и режима самостоятельной работы студента, обеспечение диалогового характера обучения.

Так в работе М. В. Азжеуровой утверждается, что возможности ЭИОС позволяют создавать единое рабочее пространство для организации самостоятельной работы студентов за счет проектирования учебных заданий, отвечающих новым стандартам образования [3]. Автор обобщает, что возрастает роль и значение организационно-методической деятельности преподавателя, который затрачивает на первом этапе использования ЭИОС большое количество времени на разработку и размещение электронных учебно-методических материалов для самостоятельной деятельности обучающихся.

Обобщая опыт применения дистанционных технологий обучения в Мичуринском государственном аграрном университете, М. Н. Мишина, М. М. Мишин и Р. А. Струкова раскрывают возможности виртуальной образовательной среды Moodle для организации самостоятельной подготовки и анализируют возникающие при онлайн обучении трудности. Так авторы отмечают, что для организации самостоятельной работы студентов широко используется дистанционная платформа Moodle посредством размещения электронных форм учебников и видео-, аудио- и веб-ресурсов, которые «расширяют возможности обучения, повышая доступность образования и его качество» [9]. Анализируя функции Moodle при самостоятельном изучении обучающимися электронных учебных курсов дисциплин, авторы определяют образовательную функцию ЭИОС через возможности использования различных элементов учебного курса и работу по управлению обучением; контрольно-оценочную функцию – проектирование и создание различных типов тестовых заданий, управление тематическими форумами и чатами обучаю-

щихся, когда предполагается обязательное обсуждение учебного вопроса с обоснованием собственного мнения. Также М. Н. Мишина, М. М. Мишин и Р. А. Струкова отмечают, что применению платформы Moodle для организации самостоятельной работы студентов должна предшествовать работа, которая призвана познакомить обучающихся с возможностями платформы, чтобы все участники образовательных отношений (педагоги, студенты, инспекторы деканатов и факультетов, технические работники) понимали свои роли и могли контактировать друг с другом. Например, обучающийся не может войти на платформу со своего аккаунта, пишет о проблеме преподавателю, который не является ответственным за идентификацию пользователей курса. Также возникающие сложности с подключением компьютера к интернету не должны являться препятствием для выполнения самостоятельной работы студентов, так как могут быть использованы альтернативные средства обучения – электронные или печатные учебные издания и методические материалы.

Демонстрируя положительный опыт использования ЭИОС в условиях пандемии, Н. В. Пчелинцева пишет о необходимости разработки теоретических ресурсов для изучения учебного электронного курса в Moodle, а также выделением роли организации общения между обучающимися (форумы, чаты, сообщения и т.д.), позволяющими организовать текущий контроль. Автор описывает возможности ЭИОС с внедренной системой Moodle для «обсуждения тем в интерактивном режиме, подготовку творческих проектов (заданий), размещая гиперссылки между преподавателями и ресурсами, позволяющими знакомиться и оценивать работы по предложенным критериям, формулировать собственное мнение и принимать обоснованное решение на основе анализа приведенных фактов и информации между обучающимися [13]. Опыт автора по использованию возможностей Moodle для решения образовательных задач, способствующих у студентов формированию аналитических навыков, позволяет объединить самостоятельную работу над различными частями курса (заданиями, форумами, Вики-страницами, тестами и т.д.) в единый образовательный процесс, который используется при смешанном обучении учеб-

ной дисциплине. Н. В. Пчелинцева отмечает, что удобный режим организации оценивания форума через серии «преподаватель–обучающийся» и «обучающийся–обучающийся», способствует развитию уважения к мнению оппонента, ответственного выбора фактов для «защиты» собственного мнения.

Новый подход к применению ЭИОС в образовательном пространстве вуза рассмотрен в работе Т. В. Добудько, Н. В. Маловой Н.В и О. И. Пугач, которые, отвечая на вопрос о возможностях ЭИОС вуза для обеспечения образовательного процесса, исходят от показателей гомогенности – гетерогенности ЭИОС образовательной организации [6]. По мнению авторов, такой подход позволяет проанализировать основные возможности ЭИОС – платформ вузов, связанных с унификацией (открытостью) подсистем и элементов для работы платформы, которая должна обеспечивать эффективные процессы взаимодействия основных субъектов образовательных отношений (администрации вуза, технический отдел, преподавателей и обучающихся) в бесконфликтной среде. Авторы разработали перечень критериев для оценивания гомогенности – гетерогенности ЭИОС вуза, провели экспериментальную оценку ЭИОС вузов г. Самары и обосновали выводы о том, что ЭИОС вуза должно находиться в постоянном развитии в зависимости от выбора направления либо унификации, либо структурного усложнения, чтобы отвечать требованиям в подготовке квалифицированных специалистов своей отрасли, владеющих навыками, в том числе, самостоятельной работы с ресурсами и сервисами ЭИОС.

Анализ ответов студентов по использованию информационных технологий, инструментов и сервисов при выполнении самостоятельных заданий на платформе ЭИОС образовательной организации позволил У. В. Доржу сделать выводы о важной составляющей учебно-методических материалов, размещенных в ЭИОС вуза [7]. На основании материалов анкетирования автор выделяет заинтересованность 50 % обучающихся в использовании видеоуроков и подкастингов, тогда как другая половина предпочитает презентации и лекции в формате файлов. У. В. Доржу отмечает большую роль самостоятельной работы обучающихся в системе

ЭИОС в развитии цифровой грамотности. По мнению автора, целесообразным является вопрос о важности качественной содержательной составляющей образовательного контента, который должен содержать учебно-методические материалы, направленные на активизацию познавательной активности обучающихся, на развитие самостоятельности студента как личного качества.

Обеспечение требований ФГОС ВО о возрастающей роли самостоятельной работы студентов, по мнению Н. В. Быстровой, С. А. Зиновьевой и Н. А. Захаровой, требует от вузов проектирования не только электронной информационно-образовательной платформы, организующей образовательное пространство, но и внедрения в эксплуатацию удобного сервиса и инструмента для разработки электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК), позволяющих выступать средством повышения эффективности самостоятельной работы студентов [5]. По мнению авторов, большую роль в обеспечении успешной самостоятельной деятельности студентов оказывает сформированное умение самостоятельно решать проблемы и выходить из сложных проблемных ситуаций, поэтому при разработке ЭУМК для самостоятельной работы следует предлагать задания на решение кейсов, обоснование этапов поиска, проектирования, анализа, планирования и реализации задачи.

Таким образом, анализ литературы показал, что на сегодняшний день представлены широкие возможности для использования инструментов и сервисов платформ дистанционного обучения, таких как LMS Moodle, ATutor, WebCT, «Прометей» и других, позволяющих организовать самостоятельную работу студентов с использованием ЭИОС вуза, а также применять возможности открытых учебных курсов, которые предлагают университеты по своему профилю обучения для получения дополнительных учебных материалов и для развития компетенций по изучаемой учебной дисциплине [8]. Однако вопросы с методическим обеспечением представления результативности такой самостоятельной работы каждый преподаватель решает на свое усмотрение.

Проанализируем некоторые методические рекомендации по подготовке материалов самостоятельных работ в электронном форма-

те и представим содержание рекомендаций в обобщенном виде.

В методической литературе рассматриваются методы и приемы самостоятельной работы студентов вузов с использованием информационно-коммуникационных средств и инструментов по написанию научной работы, информационного сообщения, реферата, статьи, конспекта первоисточника, эссе, рецензии, аннотированного каталога ресурсов, опорного конспекта учебного материала, глоссария, сводной таблицы, тестовых заданий, шаблонов кейсовых заданий, презентаций, анкет, вопросов для интервью и беседы, сценариев деловых игр в виде электронного файла [10]. Однако следует отметить возможность планирования в ЭИОС самостоятельной работы обучающегося, которое позволяет сформировать электронное расписание выполнения заданий для самостоятельной работы, отразить результаты в портфолио обучающегося, своевременно позволяет обеспечить обратную связь с преподавателем для консультаций, выполнить самоанализ заданий и работу над ошибками.

Так преподаватель в структуре электронного курса разрабатывает план самостоятельной работы над темой учебной дисциплины, определяет временные промежутки для подготовки, например, плана опорного конспекта информационного ресурса, определяет критерии оценивания результативности самостоятельной работы по представлению содержания материала, чтобы все обучающиеся могли провести самоанализ своей работы. Также целесообразно проблемные или дискуссионные вопросы учебной темы предложить для всеобщего обсуждения в формате форума, отразив критерии оценивания, например, приведение одного собственного аргумента или фактическое оппонирование мнению другому обучающегося оценивается в один балл. Тогда для получения оценки «5» необходимо привести 5 аргументов или контраргументов, для оценки «4» – 4 аргумента/контраргумента и т.д.

Разработка электронного глоссария по учебной теме также должна сопровождаться пояснениями для обучающихся по созданию тематического или проектного глоссария, выделению ключевых понятий в упорядоченном виде или в свободной последовательности, структурированию материала содержания

понятий учебной темы или достаточностью только описания элементов характеристики рассматриваемого понятия и т.п.

Работу по составлению аннотированного каталога информационных ресурсов по учебной теме целесообразно планировать в ЭИОС с разработкой общетематических ресурсов, полезных онлайн-сервисов, официальных нормативных источников, а также программных продуктов бесплатного скачивания или обновления полезных программ.

Методические рекомендации по составлению в ЭИОС обобщающих тематических таблиц как вида самостоятельной работы студентов обязательно должны содержать образец оформления, последовательность информации для алгоритма действий обучающегося, например, изучить информацию по учебной теме из содержания лекции, выделить информацию о требуемом объекте изучения, представить информацию в табличном виде с выделением сравнительной характеристики или по определенным показателям/ критериям, подготовиться к контролю по заданной тематике учебного курса. Также целесообразно заранее разработать и предложить для обучающихся критерии оценивания самостоятельной работы по составлению обобщающей таблицы, включающих оценку содержания материала (полное, достаточное, неполное), обоснование логики приведения аргументов/характеристики показателей, обязательное наличие структурированных выводов, соответствие оформления правилам электронного текста, выполнение работы в регламентированные сроки [11].

Отдельно следует рассмотреть с обучающимися инструкции по самостоятельной работе в ЭИОС над составлением и решением ситуационных задач (кейсов). Кроме теоретического обоснования вида самостоятельной работы студента по систематизации информации в рамках постановки или решения конкретных проблем, следует структурировать работу в ЭИОС вуза начиная от временных ограничений по выполнению кейса, с отражением самостоятельных этапов по поиску решения ситуационной проблемы, до демонстрации и защиты собственных идей, которые представляются в виде сообщения для оценивания всей группой обучающихся по заранее сформулированным критериям:

соответствие содержания решения кейса рассматриваемым вопросам темы, наличие предложений проблемного характера предложений, правильность решения кейса с позиции демонстрации применения аналитического и творческого подходов, выделение для анализа и демонстрация предложений, содержащих пути решения проблемы в условиях неопределенности, выполнение кейса в регламентированные сроки.

Широкие возможности для представления результатов самостоятельной работы в ЭИОС содержит реферат-презентация или обзорная презентация по предложенной тематике. В случае с подготовкой реферат-презентации обучающемуся необходимо сначала подготовить содержательный реферат по предложенной теме в текстовом виде, а затем разработать слайды презентации, содержащие краткое представление информационного материала с использованием возможностей графического представления данных, рисунков, картинок, объектов в виде фигур и т.п.

Подводя итог рассмотрению возможностей ЭИОС вуза для организации самостоятельной работы обучающихся следует отметить, что преимуществом образовательной платформы будет являться хорошо структурированная система обеспечения электронных учебных курсов, которые обучающиеся могут изучать в индивидуальном графике как при выполнении обязательной самостоятельной работы, так и в качестве дополнительных материалов при традиционной лекционно-семинарской системе обучения [16]. Возможности образовательных систем дистанционного обучения, таких как Moodle, Прометей, ATutor, Claroline, Dokeos и др., позволяют преподавателям организовать обучение в активной форме, в процессе совместного решения учебных задач при аудиторной и внеаудиторной работе, наладить взаимообмен информационными сообщениями для консультационных целей, рецензирования заданий, выполняемых обучающимися самостоятельно, автоматизировать оценивание знаний и умений студентов при решении тренировочных и контрольных тестовых заданий, обеспечить возможность работы обучающимся разного образовательного уровня, разных физических возможностей (включая инвалидов).

Отдельно следует выделить наиболее распространенные возможности образовательных систем для организации самостоятельной работы студентов:

- изучение лекции в интерактивном формате позволяет обучающемуся постоянно находиться в тематическом поле учебной дисциплины, так как содержание каждого вопроса лекции можно настроить на автоматизированную проверку с помощью тестовых заданий, и студент сможет «перейти» к изучению следующего вопроса только при правильном ответе на все предыдущие задания;

- выполнение различных заданий для самостоятельной подготовки позволяет студентам своевременно отправить их на проверку, а оценивание работ преподаватель может «настроить» с использованием критериальной оценки, или позволить оценить работу другим обучающимся, или обсудить выполнение заданий уже на аудиторном задании;

- отработка усвоения теоретических понятий по учебной теме выполняется обучающимися при самостоятельной подготовке в форме тестирования, вопросы к которому предлагаются из разработанного тематического банка заданий, допускающие отражения правильных и неправильных ответов при самоконтроле;

- большую заинтересованность в развитии мышления обучающихся вызывает самостоятельная работа в ЭИОС по составлению глоссариев как словаря основных терминов каждой лекции, позволяющие обучающимся обсуждать перечень понятий, добавлять или корректировать уже сформулированные предложения;

- самостоятельная работа с Wiki-страницами позволяет активизировать совместную познавательную деятельность обучающихся, когда они могут разрабатывать, например, опорный конспект, работая вместе, добавляя, расширяя и изменяя содержимое, при этом, предыдущие версии страниц в форме документов не удаляются и могут быть в любой момент восстановлены;

- для быстрого проведения голосований, например, при представлении ответа на вопрос математической задачи, используется ресурс в форме опроса, позволяющей стимулировать активность обучающихся или прийти к общему мнению при обсуждении проблемы;

- использование ресурса «анкетирование» с одной стороны выступает как автоматизированный способ сбора информации, с другой – позволяет за ограниченное время представить содержание мнения большого количества участников дискуссии или провести исследование по количественным/качественным показателям или критериям.

Следовательно, современный преподаватель должен использовать широкие возможности ЭИОС вуза для организации самостоятельной работы студентов, так как компоненты ЭИОС интегрируются во все виды образовательной деятельности, позволяют планировать и управлять самостоятельной подготовкой обучающихся, оптимизировать условия для расширения и дополнения традиционного обучения образовательными средствами видео-, аудио- и медиаконтента.

Список источников

1. Абилдаева А. Х. Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения // Перспективы развития информационных технологий. 2015. № 27. С. 85-96.
2. Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе и его закономерные основы и методы. М.: Высшая школа, 1980. 368 с.
3. Азжеурова М. В. Самостоятельная работа студентов и электронная информационно-образовательная среда вуза // Наука и образование. 2022. № 1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/issue/view/23> (дата обращения: 27.01.2025).
4. Бублик Т. А. Планирование и организация самостоятельной работы студентов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2-1. С. 61-65.
5. Быстрова Н. В., Зиновьева С. А., Захарова Н. А. Электронная обучающая среда как средство повышения эффективности самостоятельной работы студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-1. С. 108-111.

6. Добудько Т.В., Малова Н.В., Пугач О.И. Гетерогенная электронная информационно-образовательная среда вуза – проблема или возможность? // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 4. С. 290–295.
7. Доржу У.В. Использование электронно-образовательной среды вуза для организации самостоятельной работы студентов // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33071> (дата обращения: 27.01.2025).
8. Кирина И. Б., Кириллова С. С., Болдырева А. Ю. Цифровые технологии в образовательном процессе // Наука и образование. 2022. № 1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/issue/view/23> (дата обращения: 27.01.2025).
9. Мишина М. Н., Мишин М. М., Струкова Р. А. Опыт применения дистанционных технологий обучения в мичуринском государственном аграрном университете // Наука и образование. 2022. № 1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/issue/view/23> (дата обращения: 27.01.2025).
10. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов: учебно-методическое пособие / Р.Г. Айрапетов, П.Ю. Иванов, Ж.Г. Попкова, В.В. Пряхов, Ю.В. Родионова, А.С. Шеншин, Е. И. Яковлева. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. 73 с.
11. Методические рекомендации по планированию и организации самостоятельной работы обучающихся / Н. В. Федина, Е. Н. Серебрякова. Ртищево: Филиал СамГУПС, 2016. 56 с.
12. Пидкасистый П. И. Сущность самостоятельной работы студентов и психолого-дидактические основы ее классификации // Проблемы активизации самостоятельной работы студентов. Пермь: ПТУ, 1979. С. 23-34.
13. Пчелинцева Н. В. Инновационные методы преподавания в условиях пандемии на примере электронно-образовательной среды Moodle // Наука и образование. 2022. № 1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/issue/view/23> (дата обращения: 27.01.2025).
14. Терехина О. С., Чайкина Ж. В. Информационно-коммуникационные технологии как средство активизации самостоятельной деятельности студентов – будущих учителей технологии // Мир науки. 2016. Т. 4, № 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/26PDMN316.pdf>.
15. Троянская С. Л. Савельева М. Г. Компетентностный подход к реализации самостоятельной работы студентов. Ижевск, 2013. 110 с.
16. Югова М. А., Павлова С. В. Управление самостоятельной работой студентов в электронной информационно-образовательной среде вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-2. С. 192-195.

References

1. Abildaeva A. H. The use of information and communication technologies in the learning process. *Prospects for the development of information technology*. 2015. No. 27. Pp. 85-96.
2. Arkhangelsky S. I. *The educational process in higher education and its logical foundations and methods*. Moscow: Higher School, 1980. 368 p.
3. Azzheurova M. V. Independent work of students and the electronic information and educational environment of the university. *Science and education*. 2022. No. 1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/issue/view/23> (date of request: 01/27/2025).
4. Bublik T. A. Planning and organization of independent work of students. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. 2014. No. 2-1. pp. 61-65.
5. Bystrova N. V., Zinovieva S. A., Zakharova N. A. Electronic learning environment as a means of increasing the effectiveness of students' independent work. *Problems of modern pedagogical education*. 2020. No. 69-1. pp. 108-111.
6. Dobudko T.V., Malova N.V., Pugach O.I. Heterogeneous electronic information and educational environment of a university – a problem or an opportunity? *Samara Scientific Bulletin*. 2020. Vol. 9, No. 4. Pp. 290-295.
7. Dorzhu, U.V. The use of the electronic educational environment of the university for the organization of independent work of students. *Modern problems of science and education*. 2023. No. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33071> (date of access: 01/27/2025).
8. Kirina I. B., Kirillova S. S., Boldyreva A. Yu. Digital technologies in the educational process. *Science and education*. 2022. No. 1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/issue/view/23> (date of request: 01/27/2025).
9. Mishina M. N., Mishin M. M., Strukova R. A. The experience of using distance learning technologies at Michurinsk State Agrarian University. *Science and Education*. 2022. No. 1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/issue/view/23> (date of reference: 01/27/2025).
10. *Methodological recommendations on the organization of independent work of students: an educational and methodical manual* / R.G. Airapetov, P.Y. Ivanov, Zh.G. Popkova, V.V. Pryakhov, Yu.V. Rodionova, A.S. Shenshin, E. I. Yakovleva. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2019. 73 p.
11. *Methodological recommendations on planning and organizing independent work of students* / N. V. Fedina, E. N. Serebryakova. Rtiischevo: SamGUPS Branch, 2016. 56 p.
12. Pidkasty P. I. The essence of students' independent work and the psychological and didactic foundations of its classification. *Problems of activating students' independent work*. Perm: Vocational School, 1979. pp. 23-34.
13. Pchelintseva N. V. Innovative teaching methods in the context of a pandemic using the example of the electronic educational environment Moodle. *Science and Education*. 2022. No. 1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/issue/view/23> (date of reference: 01/27/2025).
14. Terekhina O. S., Chaikina Zh. V. Information and communication technologies as a means of activating the independent activity of students – future teachers of technology. *The world of science*. 2016. Vol. 4, No. 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/26PDMN316.pdf>.

15. Troyanskaya S. L. Savelyeva M. G. Competence-based approach to the implementation of students' independent work. Izhevsk, 2013. 110 p. 16. Yugova M. A., Pavlova S. V. Management of students' independent work in the electronic information and educational environment of the university. *Problems of modern pedagogical education*. 2021. No. 73-2. Pp. 192-195.
-

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе.

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляется только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Прикладные экономические исследования».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210х297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.

- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- список источников;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в хронологическом порядке;
- в перечень источников включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;
- отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].
- перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”) приводится согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок (списке источников).

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, отчество, фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- автор для контактов, e-mail.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Applied economic research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

- Fields: left - 3 cm; right – 1.5 cm; upper and lower – 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

After the keywords, words of gratitude are given to organizations (institutions), scientific supervisors and other persons who assisted in the preparation of the article, information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works within or based on the results of which the article was published.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Bibliographic reference. General requirements and compilation rules».

– the list of sources includes entries only for resources that are mentioned or quoted in the main text of the article;

– all bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

– the list of non-textual bibliographic references in Latin ("References") is given according to the selected style of design of the list of non-textual bibliographic references adopted in foreign publications: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association), etc. The numbering of entries in the supplementary list of non-textual bibliographic references should coincide with the numbering of entries in the main list of non-textual bibliographic references (list of sources).

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»,
«РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА»,
с научно-практическими журналами ВАК, РИНЦ:

«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»,
«ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИТИКА, ПРОГНОЗЫ»
«ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки) 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 75 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем внимание, что для публикации в приоритетном порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих ученую степень и ученое звание.

Главный редактор журналов СОКОЛОВ Алексей Павлович.

*Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»

«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

«INNOVATIVE ECONOMY: INFORMATION, ANALYTICS, FORECASTS»

«APPLIED ECONOMIC RESEARCH», «REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1 – Economic theory; 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics; 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 75%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

Chief Editor SOKOLOV Alexey Pavlovich

General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna